

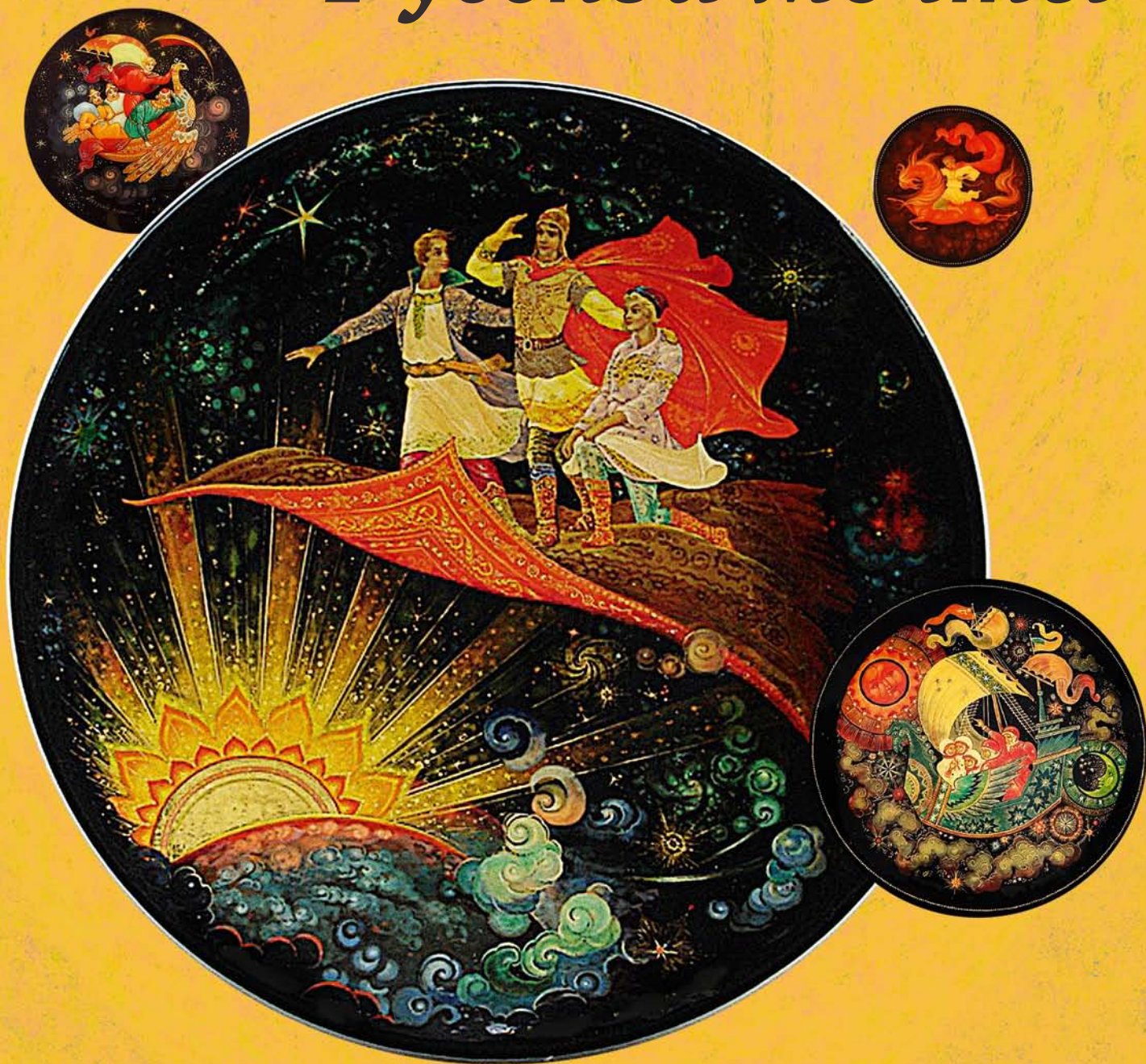
ИЗБОРСКИЙ КЛУБ

русские
стратегии

№ 1-2 (87-88), 2021

Космос Русской мечты

Содержание:

- 2** Александр ПРОХАНОВ.
Космос Русской мечты
- 8** **Вернись, Мечта!**
(авторский доклад Изборскому клубу Сергея БЕЛКИНА)
ПАРАЛИЧ МЕЧТЫ (стр. 9)
МЕЧТА И ХОД ИСТОРИИ (стр. 10)
МЕЧТА НА РАСПУТЬЕ (стр. 11)
ИЛОН МАСК (стр. 12)
МЕЧТА О КОСМОСЕ – ЭТО МЕЧТА О ПРЕОБРАЖЕННОЙ ЗЕМЛЕ (стр. 12)
- 14** Максим КАЛАШНИКОВ.
Вдохнуть в души мечту о звёздах...
- 28** Вардан БАГДАСАРЯН.
Космос и человек
- 36** Сергей БАРАНОВ.
Код «Циолковский»
- 42** Михаил КИЛЬДЯШОВ.
От Земли – к небесной славе
- 44** Владимир МОЖЕГОВ.
От советского космизма к обществу Русской мечты
- 52** Сергей ПЕРЕСЛЕГИН.
Русский космический код
- 62** Сергей БЕЛКИН.
Космос и мировоззрение
- 70** Александр ДУГИН.
Битва за космос
- 76** Валерий КОРОВИН.
Русский космос – русский порядок
- 80** Андрей ПАВЛЕНКО.
**Русский космизм и современная космология:
существуют ли точки пересечения?**
- 86** Александр ЕЛИСЕЕВ.
Глубинные смыслы советской космической фантастики
- 94** Евгения КОМОГОРЦЕВА.
**«В погоне за светом и пространством»:
от философии до кинематографа**
- 108** Алексей КОМОГОРЦЕВ.
Мифологические корни космической мечты
- 130** Алексей ЛАРИОНОВ.
**Мечта о звёздах: метафизика и уроки космической гонки
СССР и США**
- 134** Игорь ЛИТВЕНЕНКО.
Космическая мечта: взлёты и падения
- 144** Марк СЕРОВ, Алексей ЩИКАНОВ.
**Перспектива пилотируемой космонавтики
в историческом масштабе: опыт прогноза**
- 150** Библиотекарь
- 151** Сергей БЕЛКИН.
Космизм в русской поэзии
(стихи)

2

42

44

70

130

Общественно-политический журнал «Изборский клуб» №1–2 (87–88), 2021 год

Главный редактор – Александр ПРОХАНОВ
Заместитель главного редактора – Виталий АВЕРЬЯНОВ
Заместитель главного редактора – Сергей БЕЛКИН
Художник – Василий ПРОХАНОВ
Верстка – Дмитрий ВЕРНОВ
Корректор – Елена ОЗЕРОВА

Иллюстрации – Василий ПРОХАНОВ

При перепечатке материалов ссылка на журнал «Изборский клуб» обязательна

Адрес редакции: Москва, Фрунзенская наб., д. 18, пом. VI
Телефон: (499) 241 84 96
E-mail: redaction@izborsk-club.ru
Адрес для писем: 129110, Москва, а/я 120
Интернет-сайт www.izborsk-club.ru

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-52751

Подписано в печать: 31.03.2021

Отпечатано в ООО «ТИПОГРАФИЯ АМА-ПРЕСС»

Тираж 600 экз. Заказ № 0442

/ Александр ПРОХАНОВ /

Космос Русской мечты

Почему современный русский космос окуклился, утратил ореол мечты, перестал интересовать народ? И людям интереснее какой-нибудь автогонщик, чем космонавт, выходящий в открытый космос? Такого не должно быть. Русский космос по-прежнему остаётся космосом Русской мечты. Русский космос, с его космодромами, с его гигантскими ревущими, взлетающими ракетами, с его Центром подготовки космонавтов, с его оранжереями, где зреют растения для будущих марсианских рощ, он возник из великой Русской мечты о бессмертии. Он возник из учения Николая Фёдорова, из его пророчеств о будущем человечества, которое станет жить в гармонии со звёздами, с цветами, с ещё не рожденными младенцами и с умершими предками. Фёдоровский религиозно-философский космизм лежит в основе русского космоса. И Циолковский, ученик Фёдорова, разрабатывавший инженерную часть этой мистической космической программы, жил всё той же мечтой о бессмертном, неповреждённом человечестве.

Почему современные космисты забыли об этом? Почему они сосредоточили своё внимание только на техническом, инженерном, военном космосе? Почему им важно и интересно лишь размещение на орбите дальнобойных лазеров и платформ, с которых можно наносить непоправимый ущерб потенциальному противнику?

Русский человек грезил космосом, обожал космос. Таинственный зов вёл русского человека из вятских и рязанских деревень за Урал и дальше — на Восток, за Байкал, до Тихого океана, за Тихий океан на Аляску, в форт Росс — за тридевять земель. Этот тайный зов вёл русского человека в космос — в эту восхитительную безбрежную беспредельность.

Когда читаешь ломоносовский стих: «Открылась бездна, звезд полна, / Звездам числа нет, бездне дна», — чувствуешь, как этот великий русский стремился всем своим сердцем, всем своим сознанием туда, к звёздам, обнимал мироздание, помещал себя в это мироздание и само мироздание помещал в себя.

Когда читаешь лермонтовское: «Спит земля в сияньи голубом... / И звезда с звездой говорит», — понимаешь, что душа поэта побывала в космосе, видела из бесконечных космических далей и нашу землю, и наше божественное будущее.

Русская поэзия, русская словесность — Тютчев, Гумилёв, Заболоцкий — жили космосом,

мечтали о космосе, знали о космосе порой больше, чем побывавшие там космонавты. Русский человек космичен. Русский народ космичен. Русский народ — это огромный космонавт. И однажды стартовав на Земле, он движется в беспредельные дали, открывая в этих даях чудесные знания о благой жизни, о бессмертии, о вечной красоте, о вечной любви.

Космистом был Вернадский, веривший, что любое произнесённое на Земле слово, любое совершённое деяние не исчезает, а уходит в ноосферу. И эта ноосфера есть явление космическое — явление, где не исчезает ни слово, ни дело, ни единая покидающая Землю душа.

Русское сознание верит в чудо. Верит в то, что, когда иссякают последние силы, когда нечем дышать, стоит поднять очи к небу, воззвать о чуде — и оно явится, и Россия будет спасена, и снова станет великой, великолепной. И народ, одолев невзгоды, снова вернётся к Победе.

В православии всё космично. Каждая молитва — это выход в открытый космос. Каждое упоминание о наших близких, об умерших — это соединение, это встреча с ними, это объятия и поцелуи с ними. Русский храм строят по чертежам космических инженеров. Храм Василия Блаженного в Москве — это дивный, сотворённый из камня образ русского рая.

Русские — мессианский народ. Их сотворил Господь для выполнения ими вселенской миссии. Русские получили задание от всего человечества. Они выполняют работу по поручению всей земной цивилизации.

Русские приняли наказ освоить и пустить в оборот самые дикие и неухоженные, непригодные для обитания земли: мерзлоту, непроходимые топи, непролазные чащобы, кромку Ледовитого океана.

На протяжении веков русские создали уникальную северную цивилизацию: проложили дороги, построили города, открыли месторождения. И сегодня работа, которую проделали Ермак Тимофеевич, учёный Губкин, нефтяник Салманов, питает углеводородами половину планеты, обеспечивает цветение мировой машинной цивилизации.

Народы, проживающие на грандиозных евразийских пространствах — от полярных льдов до узбекских пустынь — получили благодаря русским свои цветущие столицы, национальную интеллигенцию и культуру, свои независимые государства.

Второе грандиозное поручение, воспринятое русскими от народов мира, — вести и выиграть войну с фашистами. Фашизм

XX века — могущественное явление, казалось, определившее пути человечества. История всё больше и больше приобретала фашистский характер. Фашизм как антипод изначальному божественному замыслу, по которому была сконструирована Вселенная и сотворён земной мир, перекраивал чертежи Господа Бога. Переименовывал на свой лад мироздание. Переименовывал всё сущее в этом мироздании. Пересматривал универсальную формулу $E=mc^2$. Превращал скорость света в скорость тьмы.

Одолеть фашизм человечество поручило русским. Советский Союз вёл чудовищную по напряжению космогоническую схватку, разгромил чёрный фашизм, заплатив за это тридцатью миллионами жизней своих сыновей и дочерей. Это поистине Христова жертва. Она сохранила образ и смысл, по которым мир был сотворён Господом Богом.

Третье задание, которое получили русские от всего человечества, — выйти в космос. Русские — космический народ. Русские — люди звёзд. Русские стремились в космос, ибо видели в космосе рай. Космическое сознание русских — это райское сознание. Это вера в райский смысл на небе, вера в рай на земле. Вера в идеальное бытие, где преодолены бременная тяжесть материи, смертность жизни, гравитация греха.

Русские, читая молитву «Отче наш», верят, что на грешную землю «придет царствие Твое». Верят, что «будет воля Твоя, яко на небеси, так и на земли». Русская мечта — это космическая мечта. Русские волшебные сказки. Учение старца Филофея о Москве — Третьем Риме. Деяние патриарха Никона, построившего под Москвой Новый Иерусалим с топономикой Святой земли. Великое советское царство — красный плацдарм, куда должен был приземлиться космический звездолёт с ковчегом бессмертия. Всё это составляет смысл русской культуры, русской цивилизации, русской истории.

Русский технический космос XX века — космос машин, межпланетных станций, сверхмощных ракет — нёс в себе в неявном таинственном виде христианскую мечту о братстве, о жертве, о райском саде. Позывные первого советского спутника, если их расшифровать на сверхмощном компьютере, содержат в себе музыку русских народных песен, богатырские былины, пушкинского «Евгения Онегина», стихи Ахматовой и Цветаевой.

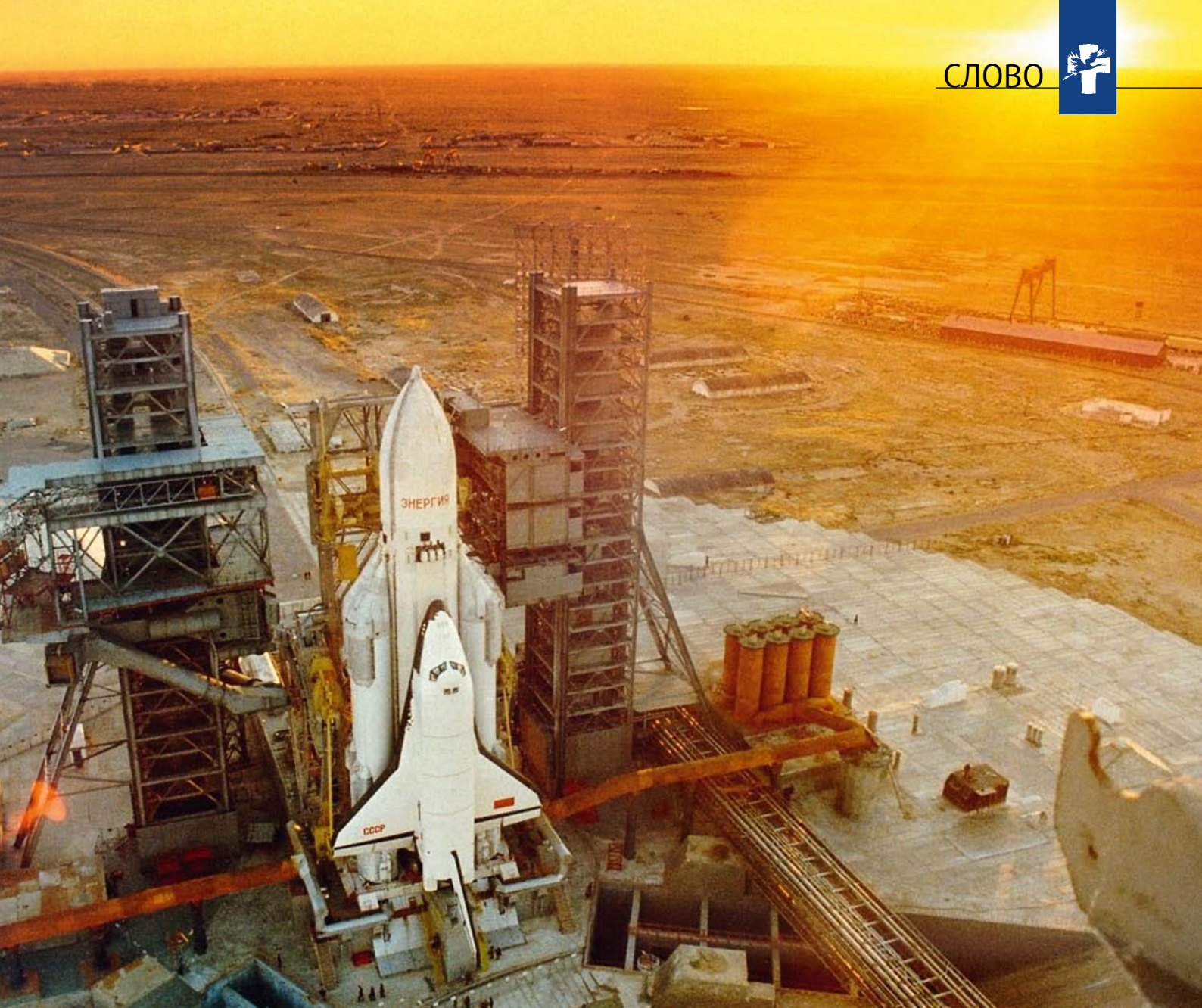
Троице-Сергиева лавра под Москвой — словно огромный восхитительный космо-

дром. Колокольни, золочёные главы, синие, усыпанные звёздами купола, дивные фрески с ангелами и святыми. Будто храмы, как космические корабли, уже побывали в райских садах и вернулись на землю, принеся с собой картину божественного рая. Серебряная рака преподобного Сергия, окружённая многоцветными лампадами, — как таинственный звездолёт со своим бессмертным космонавтом, летящий через пространство русской истории, соединяющий небо и землю. Каждая молитва монаха, каждый пропетый божественный псалом — это выход в открытый космос, куда улетает душа, чая прикоснуться к Господу, вдохнуть его благодать и вернуться на землю, выдыхая нашу грешную жизнь, этот глоток божественной чистоты.

И здесь же, неподалёку от лавры, в маленьком городке Пересвет — другой космический центр. Среди лесов — стальные, бетонные, укрытые от глаз за семью печатями могучие сооружения: стенды, где проходят испытания космические спутники, корабли, ракетные двигатели, элементы ракетносителей. Ни один спутник не улетит в бесконечный космос, не пройдя испытания на этих стендах. Ни одна вновь сконструированная ракета не рванётся ввысь, не побывав на этом космическом полигоне. Задуманный Королёвым, построенный в ударные сроки, он является частью грандиозной советской космической индустрии, проложившей человечеству путь во вселенскую бесконечность, создавшей ракетно-ядерную оборону страны, сохранившей суверенный исторический вектор русской цивилизации.

Здесь, под Москвой, среди волшебной природы построены два монастыря — православная Сергиева обитель, соединяющая Россию с космосом райских садов, и испытательный полигон в Пересвете, развивающий русский военно-технический космос. Два этих космоса — белый и красный — неизбежно сольются, создадут божественную космическую идеологию русского государства. Идеологию, в которой земная жизнь питается небесными смыслами. Идеологию, в которой небо с его райским бессмертием становится целью наших земных свершений.

Гагарин улетал в космос на корабле из тугоплавких металлов, из нержавеющей стали, его окружали антенны, бесчисленные приборы. Он был рулевой, управлявший космической машиной. За его кораблём тянулся огненный шлейф сгоревшего топлива.

Но в этой огненной борозде, которую он провёл в небе своим космическим плугом, росли дивные цветы, посаженные многими поколениями русских людей. Гагарина толкала в космос не только реактивная сила, но и таинственная молитвенная мечта, не оставлявшая русских на протяжении всей бесконечной истории. Волшебные сказки про чудодейственную яблоню с плодами, дарующими жизнь вечную. Иван-дурак, в своей доброте и своей неподкупной простоте добывающий чудодейственную жар-птицу. Воскрешение поцелуем любви и нежности царевны, лежащей в хрустальном гробу. Русская мечта о безгрешной счастливой жизни, в которой отсутствуют порок и вражда, обрекающие человека на преждевременную смерть и уныние. Стремление в небо, в лазурь, к бестелесной божественной красоте «идеже несть болезни, ни печали», а одно чудесное солнечное существование. Все эти сказки русских волхвов, учение русских старцев, теории

русских космистов, среди которых фантастический Николай Фёдоров, провозгласивший идею земного бессмертия. Это они посылали Гагарина в космос, они целовали его в уста перед полётом, они обнесли его вокруг земли и опустили в весеннюю, краснеющую маками саратовскую степь.

Как мало похожи космические переговоры Юрия Гагарина на стихи поэтов Серебряного века! Но это он, Серебряный век, создал поэзию, похожую на непрерывный божественный псалом, в котором славятся красота, любовь, целомудренное обожание природы, поклонение России не только земной, но и небесной, собравшей в себя сонмы русских праведников и героев.

Есенин, обожествивший русскую природу, русскую жизнь, — это Гагарин русской поэзии. А Гагарин с его восхитительной русской улыбкой, коснувшийся перстами золотой пролетающей кометы, — это Есенин русского космоса.

Гагарин — это сын Сталина. В нём искупление всех непосильных трудов, надрывных страданий, кровавых жертвоприношений, которые заплатил русский XX век за то, чтобы человечество в лице Гагарина преодолело кровавую гравитацию истории. Сталин, принесший в жертву двух своих сыновей, третьего, самого младшего и любимого, послал в тридевятое царство — в космос, чтобы тот вернулся и принёс России благую весть. Гагарин — витязь Русской Победы. Победа сорок пятого года — это космодром, с которого Гагарин взлетел в небеса. Он принял из рук Кантария победное алое знамя и отнёс его в космос. По сей день оно пламенеет на орбите, вращаясь вокруг Земли.

Александр Матросов, накрывший грудью пулемётную амбразуру, был Юрием Гагариным на той мистической грозной войне, на которой Россия приносила вселенскую жертву, выпрямляя согнутую земную ось. Матросов без скафандра, в солдатской гимнастёрке вышел в открытый космос и своей смертью открыл Гагарину путь в небеса. Гагарин улетел с Земли в космос, преобразив земное в космическое. Но и космос через Гагарина влился в земное бытие, преобразив космическое в земное. Гагарин был земным человеком, улетевшим в мироздание. Но он был небожителем, прилетевшим из космоса на землю. Через Гагарина божественная сила снизошла в земную реальность. Гагарин преображён космосом — космочеловек.

Несметны богатства русской земли. Несметны богатства русской истории. Неисчислимы красоты русской культуры. Мистическая Русская Победа — это чаша, полная волшебного напитка, который исцеляет нас в минуты уныния и поражения, воскрешает нас в часы смертельной гибели.

Юрий Гагарин с его белоснежной улыбкой, окружённый дивным сиянием, в блеске звёзд среди лучистых светил — это русская икона, перед которой очищаем себя, молимся о ненаглядной бессмертной России.

Разгром Советского Союза в девяносто первом году был разгромом русского космоса. Советский звездолёт, сбитый мощным оружием «звёздных войн», рухнул на землю. Но экипаж не погиб. Замыслы великих инженеров и космонавтов сохранились. Ослабевшей рукой Россия забрасывает в ближний космос орбитальные группировки, доставляет на устаревших космических кораблях и ракетах своих отважных космонавтов на космическую станцию.

Рождённый летать ползать не может!

Сегодня Россия вытаскивает нож, которым ей саданули под лопатку. Остывает чудовищная боль от удара. Начинают видеть глаза. Наливаются силой мускулы. Русская цивилизация облекается в ризы Пятой империи, сохраняет свой космический смысл. Русские инженеры, конструкторы, философы, физики, поэты, богословы вновь устремляют Россию в космос.

Олег Бакланов, будучи космическим министром, руководил проектом «Энергия» — «Буран» — грандиозной катапульты, которая должна была забросить человека сначала на Луну, а потом на Марс. Для реализации проекта

«Энергия» — «Буран» потребовалось сочетать работу десятков тысяч предприятий, которые создавали новые сплавы, не существующие доселе материалы, небывалую электронику.

Создавалась грандиозная система управления этими предприятиями, уникальная кибернетика, которая организовала жизнь миллионов людей, построив эту жизнь так, чтобы каждый человек становился творцом и художником, занимал уникальное место среди миллионов своих собратьев.

Такая симфоническая организация и есть путь к идеальному обществу, к идеальному бытию. Общество, которое ориентировано

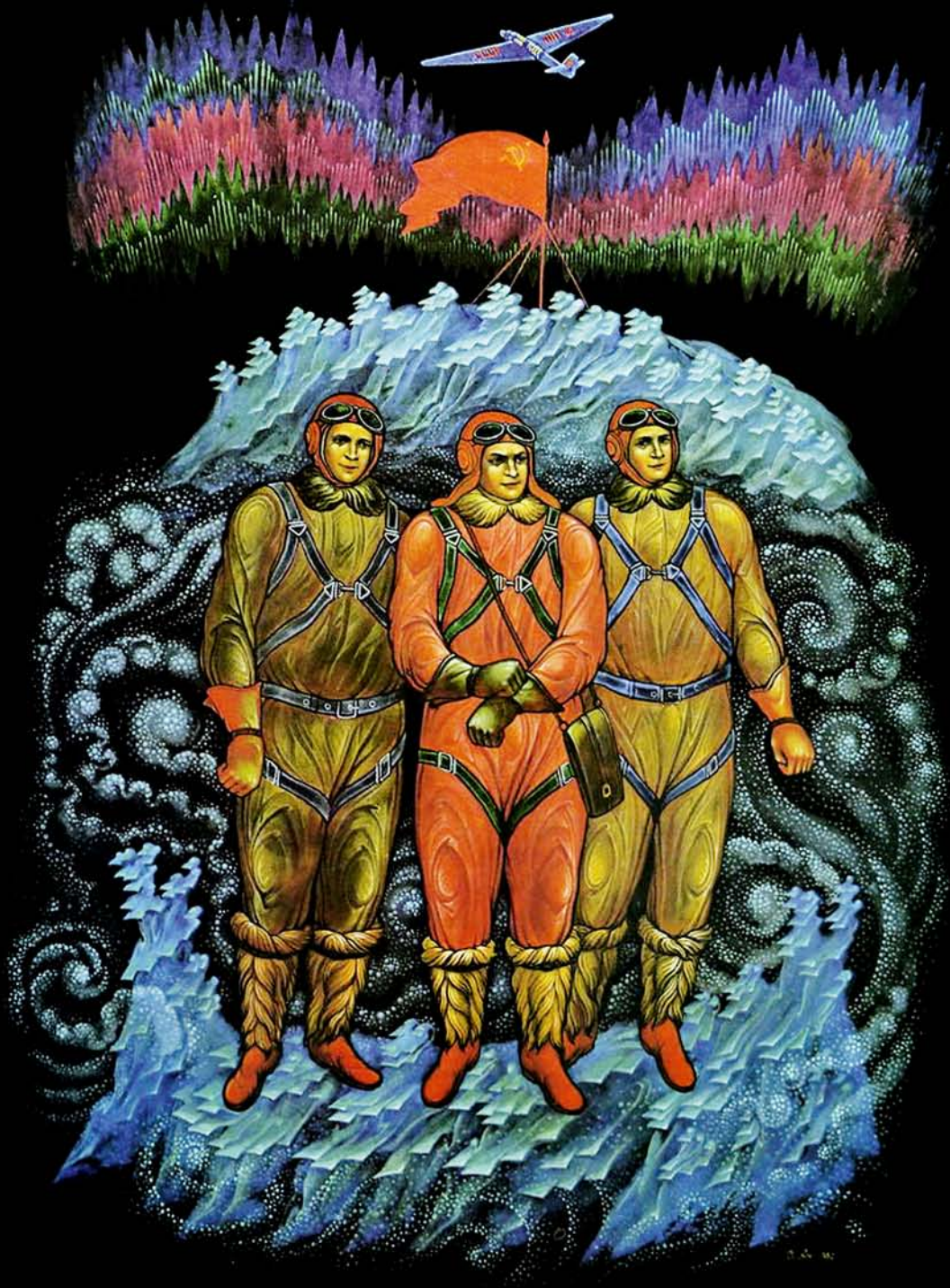
на вселенскую цель, исполнено осознанного мессианства, является спецназом человечества, рвущегося сквозь тьму непознанного. За пределами этой тьмы — ослепительное чудо, божественная благодать, волшебный сад, в котором каждый человек — дивный садовник, который вырастит свою бессмертную розу.

Вернём народу мечту — мечту русского космоса, который возвышает человеческую душу, отрывает человека от бранных ужасных, подчас отвратительных земных реалий, делает его возвышенней, открывает ему творчество, открывает ему путь к преображению Земли и себя самого.

/ Сергей БЕЛКИН /

Вернись, Мечта!

Не всякий образ цели и не всякое стремление к чему-то можно называть мечтой. И не всякое желание пробуждено мечтой. Мечта — это нечто возвышенное, позитивное, не содержащее в себе нанесения вреда кому-то или чему-то. Злыми могут быть дела, мечта злой быть не может.

Мечта не основана на голом прагматизме, мечта — это не проект. В то же время пробуждённая мечта может привести к проекту. Важно и то, что проект — вполне прагматический — может зародить и пробудить мечты.

Люди всегда мечтали летать, как птицы, но вот удалось построить первые самолёты — и они стали мечтой многих, тысячи захотели стать лётчиками и конструкторами. Мечты стали планами, жизненными целями. Государство, увидев в авиации перспективы собственного развития — экономики, военной мощи, престижа, — поддерживало не только развитие отрасли, но и мечты. О лётчиках слагали песни, снимали фильмы, за лётчиков хотели выйти замуж, лётчики были героями, на них старались быть похожими. Лётчиков награждали — и народной любовью, и орденами, и материальными благами.

Авиационная отрасль развилась, в неё были вовлечены тысячи людей — талантливых, увлечённых. Конструкторы разрабатывали всё новые и новые модели самолётов, достигали рекордных скоростей, высот, размеров, дальности. Авиация родилась как воплощённая мечта и сама стала генератором мечтаний нескольких поколений.

Советский проект опирался на мечту как на важный инструмент и ресурс социального строительства. Не только авиация становилась мечтой. Дети хотели быть героями — моряками, танкистами, пограничниками... Потом — физиками, инженерами-конструкторами, учёными, изобретателями, совершать открытия, приносящие людям добро и счастье. Мечты вплетались

в ткань образа общего счастливого будущего, которое строится нами самими, причём сейчас, сегодня. Личные мечты находились в гармонии с мечтами общими. Мечталось легко и открыто! Личность не противостояла обществу, а с ним вместе достигала и личных, и общественных целей. Герой не тот, кто выигрывал конкурентную борьбу, а тот, кто успешно реализовывал свои таланты, опираясь и на своё упорство, и на поддержку общества. Содержанием жизни стремились сделать не борьбу друг с другом, а сотрудничество: «Мой труд вливается в труд моей республики».

ПАРАЛИЧ МЕЧТЫ

Но к власти пришли другие люди. Они считали себя прагматиками и реалистами. Им не были нужны мечты. У них были собственные цели, а образ будущего сведён к двум параметрам — власти и деньгам. Народные мечты называли утопиями, а людей столкнули в корыто первичных потребностей. Всякая деятельность, не приносящая прибыли, была объявлена глупостью, деньги стали мерилем и эквивалентом ума, таланта, успеха, влияния. Стало утверждаться, что удовлетворению потребностей должна служить выхолащенная экономика, из которой удалены нравственные ориентиры и идеалы, то есть она перестала восприниматься как часть социальной философии.

Олег Бакланов, министр общего машиностроения СССР, глава ракетно-космической отрасли, вспоминает: «Но “Энергию”–“Буран” убили! Я был председателем его приёмной комиссии, поэтому знаю, что говорю. А ведь благодаря “Энергии”–“Бурану” уже маячил полёт на Марс. Об этом мало кто знает, но планы были. Мы же создали новую размерность! Нынешние космические аппараты имеют внутренний диаметр не более трёх метров. Год летать в космосе в таких условиях — с ума можно сойти. А “Энергия”–“Буран” в ну-

три был больше 50 метров! На базе технологий новой размерности мог быть создан космический корабль для выхода на опорную орбиту в 200–300 километров. Там можно было монтировать из этих модулей космический поезд с запасами воды, пищи и так далее. А уже оттуда стартовать на Марс. Ведь только туда лететь год, а потом ещё и год обратно. Человечество рано или поздно к этому придёт. Кроме того, для “Энергии”–“Бурана” был создан 740-тонный двигатель. Он позволял выводить на опорную орбиту 105 тонн. А сегодняшняя челомеевская ракета выводит максимум 22 тонны. Это потом из этих 22-тонных модулей мы наращиваем станцию в космосе под 200 тонн. Понимаете? Кстати, планировалось форсирование двигателей “Энергии”–“Бурана”, после которого мы могли бы выносить на орбиту 180 тонн. Представляете, какой бы это был рывок в космос?»

Но процесс убиения мечты уже был запущен. Её уничтожают повсюду, где бы она ни проявилась. Мечтателей описывают как полудиотов, бесплодных романтиков. Мальчишки не мечтают стать лётчиками и авиаконструкторами, в том числе и потому, что убита отрасль: мечта утихает, если у неё нет перспективы реализоваться. Перекройте пути реализации мечты, и она скукожится, замёрзнет и постепенно отомрёт. Мародёры, захватившие в стране власть, убили авиационное — это их подлый разум отнял у нас стальные руки-крылья, а вместо сердца вставил калькулятор курса доллара. И погрузил общество в транс дурмана личной свободы, выдав это состояние тупоумия за счастье...

Глядя на происходящее, Борис Черток — выдающийся учёный-конструктор, один из ближайших соратников Королёва, — в одном из последних своих интервью в 2011 году сказал: «Досадно, что огромные средства, которые могли быть потрачены на космонавтику для ре-

шения очень важных и народно-хозяйственных, и оборонных задач, уходят в другую сторону, например, на дорогие яхты, стоимость каждой из которых — это десятки хороших космических аппаратов, например, для решения задач дистанционного зондирования Земли. У нас существует резко бросающийся в глаза разрыв между классом или группой очень богатых людей и окружающих их прислужников и людей очень бедных. Разрыв большой, чем в “классических” капиталистических странах. Это очень досадно! Это проблемы социальной системы, которая установилась в стране».

Да уж: социальная система, порождённая алчностью, — это не то, чем может гордиться наша страна... Взгляд мародёра на захваченную страну — это взгляд гиены, ждущей падали и готовой добить слабоющего. Ликвидация Министерства среднего машиностроения, курировавшего космическую отрасль, была одним из звеньев стратегии уничтожения и ослабления страны, превращения высших достижений человеческого ума во вторсырьё, которое можно продать. Судьба космической отрасли складывалась из бездарных действий, воровства, отказа от собственной стратегии и примитивизации желаний... И лишь опасность утраты оборонного потенциала, который нужен для охраны награбленного от других алчных гиен, вынуждала что-то продолжать делать. Мечте тут не стало места. Ход истории нашей страны и народа угодил в потенциальную яму...

МЕЧТА И ХОД ИСТОРИИ

Космические события — возникновение и расширение Вселенной, рождение и угасание звёзд, жизнь тёмной материи и чёрных дыр, движение планет — всё это подчинено каким-то своим причинно-следственным связям и закономерностям. Некоторые из них нам удалось установить, что-то ещё предстоит узнать.

Жизнь людей — возникновение человека, племён, народов, государств, их взаимодействие между собой — тоже выглядит как движение из прошлого в будущее, подчинённое своим причинам, источникам изменений. Мы по-разному пытаемся объяснить ход истории, её смысл и цель. Иногда нам удаётся увидеть и описать закономерности общественного развития, действующие на отдельных отрезках истории. Время от времени люди провозглашают, что им удалось понять и сформулировать общие законы движения истории, но проходит время — и законы приходится уточнять, а то и отказываться от них, вводя ограничения на место

и время, в котором они могут быть применены.

Никому не удалось доказать, что у хода истории есть конечная цель и установить её. Но наше психическое устройство таково, что с этой пустотой и бессмысленностью мы не согласны примириться. И тогда мы постулируем, что у вселенского хода вещей есть и цель, и смысл! У него есть и причина, и субъект! Мы облакаем эти представления в мифологические и религиозные формы, мы обретаем Бога, ему вручаем наше незнание, на него возлагаем ответственность и предельный смысл существования и движения всего. Иногда, не желая ограничивать себя вероучительными доктринами, мы говорим о Мировом Разуме, наделяя этим свойством Вселенную как таковую (теизм) либо субъекта — Творца, — её создавшего и ею управляющего (деизм). Есть и другие постулаты: у вселенского хода вещей нет цели и смысла, всё происходит вследствие сложных взаимодействий различных форм материи, которая на определённом этапе усложнения собственных форм обрела способность мыслить и ограниченную, но субъектность: способность ставить собственные цели и достигать их.

Говоря о мечте, мы — независимо от того, какого из постулатов мы придерживаемся, — должны осознавать, что наши мечты и вызванные ими действия могут совпадать с тем ходом вещей, на который мы влиять не можем, но могут вступить с ним и в противоречие. И тогда мечты не сбудутся... Материалисты говорят: ход истории подчинён материальным факторам. Религиозные люди считают, что всё промыслительно: мы не знаем замысел Творца, но он есть, и мы Ему доверяем — да будет воля Твоя!

Хороша или плоха — с точки зрения хода истории — мечта о полётах в космос? Ответить на этот вопрос мы можем, руководствуясь теми представлениями о мироустройстве, о добре и зле, которые у нас

имеются, — в форме религиозно-философских и научных доктрин, исходя из социально-психологического состояния общества. Проживая собственную историю, совершая действия и делая выводы из полученных результатов, мы формируем представления о должном и желанном, о движении в пространстве истории.

Считая, что у Природы есть свои цели в отношении человека, его развития, мы вправе предположить, что одной из целей эволюции является рост сознания человека, его способность ощущать себя гармоничной, «доброй» частью мироздания: человек человеку друг товарищ и брат — такова одна из сторон, одно из свойств следующего этапа существования человечества. Гармония с природой и ощущение «единства всего» — другая сторона. Радость бытия — царство Божие на земле — вот формула цели, которую мы готовы считать не противоречащей целям хода истории.

Ход истории будет на нашей стороне, если, мечтая о космосе, мы будем мечтать о росте нашего сознания, о совершенствовании человеческих отношений. Природа не поддержит алчное пожирание человеком собственной среды обитания, засорение сознания злобой и ненавистью. Природа будет на стороне той части «мыслящей материи», которая устремится к развитию, к идеалам добра, к высшим формам самореализации человека, действующего в гармонии со всей Вселенной.

Человечество осуществляет своё историческое движение в форме проектов. А значит, и в форме мечты.

МЕЧТА НА РАСПУТЬЕ

Всегда, во все времена действует присущий нам инстинкт исследования — один из базовых инстинктов человека. Человек изначально по своей природе стремится исследовать, понять всё, что ощущает и осознаёт. И далеко не всегда

при этом руководствуется практическими целями: разум действует «с запасом», наблюдаемые предметы и явления исследуются «просто так», из любопытства, а практическое применение знаниям приходит потом.

Братья Райт строили самолёт не потому, что не знали, как иначе добраться из пункта А в пункт Б. Они хотели летать! Столетиями, тысячелетиями мечта о полётах жила в людях. О способности летать слогали мифы и легенды — придумывали сказки, но параллельно с этим пытались и взлететь. Шаг за шагом стремились свою мечту воплотить — и наконец это удалось! Чтобы мечта смогла стать явью, понадобилось совершить множество открытий, создать прежде небывалые устройства, материалы, соединить всё вместе — сперва в проекте, а потом и в действующей модели. Так живёт и мечта о космосе, о путешествиях к другим планетам и звёздам. Проект полёта к другим планетам — локомотив развития многих технологий.

У полёта в космос, разумеется, совсем иная — качественно иная — степень сложности. Если для полёта воздушного шара братьев Монгольфье или самолёта братьев Райт достаточными оказались усилия отдельных лиц или небольших

групп энтузиастов, то для запуска ракеты в космос необходима такая мобилизация ресурсов, которая под силу только государствам, да и то лишь государствам с уникальными возможностями. Такими в XX веке оказались Третий рейх, США и СССР. Ни одна другая страна в мире не могла и дерзнуть о создании ракеты, способной выйти в космическое пространство.

Сколь велика была роль мечты в этих странах, в их проектах?

Думаю, что во всех трёх случаях мечты имели место и были важны. Но мечты бывают разными. Есть мечта «избавления от» и мечта «достижения чего-то» — это два типа умонастроений, рождающих разные смыслы и способы действий. Да и «достижение чего-то» может вести как ко злу, так и к добру: к власти избранных над миром или к общенародному счастью. Скажем, для иудеев важен архетип «избавления от» — Исход. Он жив до сих пор, эта психологическая матрица лежит в основе и стратегии поведения и отражения многих текущих событий. На русской почве этот архетип, пройдя через образ Царствия Небесного, рождает парадигму обретения и даже построения Царствия Божьего на земле. Но это уже другая тропа после развилки,

это уже мечта не «избавления от», а «достижения».

Космическая мечта существует и в том, и в другом варианте: избавления и достижения. Желание улететь на другие планеты, чтобы зажечь новой жизнью, может иметь разные подоплёки: улететь от проблем или улететь к счастью... «На Земле плохо, а там хорошо» — одна парадигма. «Осваиваем космос для того, чтобы жизнь на Земле стала лучше» — другая.

Рядом с этим есть и не мечта, а коммерческая мотивация: на запусках ракет мы зарабатываем. Коммерция — это во многом психология: чтобы заказы на запуски не снижались, надо поддерживать спрос. Если заказчик — военное ведомство, то нарастание внешних угроз будет поддерживать спрос. Если решение о финансировании принимают политически (идеологически) ориентированные распорядители бюджетов, то это тоже можно учесть и подпитывать разного рода мифы, по форме очень напоминающие мечты... Коммерческая мотивация может удовлетвориться и самим процессом, не угасая от того, что цели не всегда достигаются, поскольку доходы есть и от процесса текущего финансирования проекта. Если такая ситуация складывается, возникают и коррупционные схемы.

Как бы то ни было, но поддержка со стороны государства, его мощь и возможности — один из важнейших ресурсов, без которых полёты в космос не были бы возможны. Политическим силам, стоящим у руля государства, необходимо оперировать идеологическими рычагами, среди которых религии, идеологии, мифы и нечто, называемое менталитетом народа. Во всех этих рычагах живут мечты — образы идеальных, желанных целей. Запустить их, «включить» — важная задача.

ИЛОН МАСК

Были ли мечты Илона Маска «космическими»? В смысле — мечтал ли

он о космосе? Видимо, нет, не были. В ином смысле — желании заработать «космически» много денег — были. Рассказывая о своих первых шагах в бизнесе, Маск говорил: «Я даже и не думал, что буду причастен к космическим программам или к чему-то подобному. Даже не рассматривал эти вещи как основной род своей деятельности». В годы учёбы по специальности «прикладная физика» его интересовали полезные, пользующиеся спросом интернет-приложения. Свой первый «выход в космос» — если иметь в виду первые заработанные миллионы долларов — он совершил, успешно разработав и продав информационную сеть, служившую городским онлайн-путеводителем. За этим последовало ещё несколько удачных бизнес-проектов, включая создание платёжной системы PayPal. Когда он стал успешным и опытным бизнесменом, возник проект предприятия, которое изготавливает космическую технику, — SpaceX. Талантливый, квалифицированный, увлечённый и удачливый Илон Маск смог создать беспрецедентное по своему успеху частное предприятие в той сфере, где господствуют государственные и военные заказчики. Есть за что уважать Илона Маска и есть чем восхищаться, но не следует представлять себе его как романтика, увлекшегося полётами в космос и добившегося успеха благодаря именно этой мечте. Его космические мечты и воодушевляющие заявления о грядущем освоении космоса есть сумма мотиваций, возникающих в ходе успешного проекта, который хочется развить и расширить. Но это мотивации бизнесмена — яркого, талантливого, азартного, но и расчётливого, умело оценивающего возможности и вовремя включающего все бизнес-механизмы, в том числе и такие, как формирование общественного мнения.

С горечью приходится констатировать, что у нас сейчас не нашлось ни такого лидера-одиночки, ни та-

кой команды в системе управления космической отраслью, которая смогла бы пробудить дремлющие потенциалы российской космонавтики.

МЕЧТА О КОСМОСЕ — ЭТО МЕЧТА О ПРЕОБРАЖЁННОЙ ЗЕМЛЕ

Быть в гармонии с Природой, с её самообразованием и движением вперёд не означает выбора удобной для себя страны или планеты, где «мне будет хорошо». Природе нужен человек, действующий в русле её собственных устремлений. Человек же наделён даром социального проектирования, и его долг — придумывать и строить новые общественные формы, наполнять бытие смыслами, открывающимися ему по мере роста сознания. Всё, что тормозит это движение, — зачухнет, будет отброшено Природой и Историей. Фукуяма, провозгласивший «конец истории», предрёк остановку развития вовсе не России, как многие говорили у нас, а Америки: ей он приписал достижение терминальной социальной формы. Но американцы — народ социального проектирования. Дремавшие в его корнях и ветвях почки, точки роста пробуждаются, разрушение старого и поиск нового начался. К чему это приведёт — неизвестно, но оживление социального организма налицо, в американцах ещё бродят дрожжи, ещё не закончилась американская история. Народ ищет новые формы и пути... И космические фантазии, получившие блистательное развитие в американской литературе, ещё проявят себя: американская космическая фантастика всегда была полигоном социального проектирования.

Есть такие надежды и у нас, в России. Мы тоже — народ социального проектирования и экспериментирования. Пожалуй, мы — лучшие в этом искусстве. И мы не забыли свой собственный опыт «запуска» мечты, опыт создания образа страны будущего, в которой всем живётся

хорошо, которая является передовой и по уровню жизни, и по технологиям, которая летает на другие планеты, создаёт исследовательские и промышленные центры на Луне, которая является лидером и примером для других стран, — этот образ позволит космической мечте не только возродиться, но и стать двигателем развития. Кроме того, у нас есть ресурс, которого у других или нет вовсе, или его маловато: мы всегда думали о позитивном человеке будущего. Каким он будет, каким должен быть? Какими будут взаимоотношения людей? Именно это и определит содержание образа будущего.

Надо ли для этого летать в космос? Что дадут эти полёты? Они дадут многое. Появление нового человека в чём-то подобно выращиванию растения с новыми, улучшенными качествами. Мы прививаем человеку — людям — умение мечтать. Обществу будущего нужны мечтатели. Есть более очевидные, прагматические задачи. Большой космический проект станет мощнейшим стимулом развития и испытательным полигоном. Он объединит людей, научит работать сообща на большую общую цель. Скажем, полёт на Луну или на Марс может стать таким проектом. Для его реализации понадобится объединить усилия многих и многих предприятий, лабораторий, людей. Наладить координацию, отработать приёмы и методы проектирования и управления. Они были в какой-то (значительной!) мере уже осуществлены предшествующими поколениями, надо это возродить и поднять на современный уровень. Тем самым полёт на Марс или на Луну станет мечтой, направленной в космос, но обращённой к Земле.

Для возрождения мечты нужны вдохновенные слова и мысли писателей и поэтов, учёных и конструкторов — всех тех, кто способен создавать образы позитивного будущего, опирающиеся на образы позитивного прошлого. Нуж-

ны политики, способные увидеть политический потенциал мечты как инструмент преобразования общества, его социально-экономического устройства. Нужна поддержка народа, охваченного общей

мечтой, — мечтой, наполняющей сердце радостью и украшающей лица улыбками и горящими взорами.

Первые шаги сделаны. Не будем же останавливаться и продолжим движение мечте навстречу!

/ Максим КАЛАШНИКОВ /

Вдохнуть в души мечту о звёздах...

1. ВДОХНУТЬ В ДУШИ МЕЧТУ О ЗВЁЗДАХ...

Как снова сделать космонавтику предметом восхищения и страстью молодых? Всемирное охлаждение интереса к космонавтике — неоспоримая реальность. Причём началось всё это уже в 1970-е годы, с наступлением эры победившего обывательства. Но та страна, что вновь зажжёт звёзды в душах людских, выиграет и XXI век. Как это сделать в наше цинично-изверившееся, надломленное и шизофреничное время?

Советские технологии звёздной мечты: триумф и угасание

В своё время Советский Союз создал одну из сильнейших систем пропаганды космического будущего. Причём многоконтурную. Давайте её вспомним.

Первое. Пропаганда космических полётов шла в стране начиная с 1920-х годов. При этом грёзы об экспедициях во Вселенную опирались на успехи СССР в авиации, на рекордные перелёты Громова, Чкалова, Леваневского (вспомним плеяду пилотов-титанов той эпохи). Соавторами порыва можно считать и выдающихся русских авиаконструкторов.

Второе. Космический порыв питался мощной научно-фантастической литературой, возникшей до 1957–1961 годов. От «Аэлиты» Алексея Толстого до Ивана Ефремова и его романов. А между ними — писатели менее известные. Вроде Владимира Немцова с его «Последним полустанком» 1959 года. В умах и воображении юные советские русские совершали самые дерзкие миссии во Вселенной. Намного слабее эту мечту питал фантастический кинематограф СССР, и здесь мы, увы, уступали США. Однако он также был — начиная с «Космического рейса» 1936 года и продолжаясь «Планетой бурь» Павла Клушанцева 1961 года. Всё это подпиралось не менее сильной «рекой» научно-популярных книг, телепередач и фильмов, причём последние снимал и П. Клушанцев.

А чего стоят «репортажи из будущего»? Взять хотя бы «Путешествия к далёким мирам» Карла Гильзина 1960 года. Довершали всё космические детские игрушки.

Третье. Грёзы о Вселенной питались мощными успехами советской космонавтики в 1957–1972 годах. Реальными пилотируемыми полётами, посадками автоматов на Луну, Венеру и Марс, миссиями луноходов. Это были волнующие приключения, за коими следила вся страна. Победы в космосе дополнялись семимильными шагами Советского Союза в развитии промышленности, освоении зауральских пространств, в росте ядерной индустрии. В 1960-е мечту о звёздах подкрепляли смелые эксперименты Союза в освоении морских глубин с подводными домами «Черномор», «Садко», «Спрут-У», «Ихтиандр».

Однако надлом произошёл именно в начале 70-х. Космическая программа СССР стала будничной и повседневной, рутинной. Из неё ушёл волнующий дух приключения, драматизма. Проиграв Америке в первенстве высадки человека на Луну, Красная империя не стала продолжать гонку за полёт на Марс. Хотя проекты таких миссий уже имелись в 1971-м. Унылое верчение в орбитальных «Салютах» у планеты уже никого не вдохновляло. Их подавали как подготовку к дальним пилотируемым миссиям, но их всё не было и не было. К тому времени граждан страны больше волновал дефицит многих товаров и съестного. Пришла эра мещанства, приспособленческого цинизма и презрения к высоким мечтам. Молодые больше хотели стать рубщиками мяса в гастрономе, нежели звёздоплавателями, «Жигули» представлялись важнее космолёта.

Обретение крыльев

Что делать сегодня? Очевидно, что просто возродить советские технологии воспламенением умов и сердец космическими мечтами невозможно. Хотя все эти контуры, несомненно, придётся вернуть к жизни и обогатить

современными технологиями партисипейта (кибернетических игр с погружением) и виртуальной реальности. Бесспорно, нужен и научно-фантастический кинематограф, причём русский, отечественный.

Однако всё это должно сопровождаться новой индустриализацией страны, причём дерзкой, форсированной. (Чего не сделаешь ни без протекционизма в его завершённой, умной форме, ни без активной промышленной политики.) Возродить интерес к полётам во Внеземелье в нынешней РФ с её сырьевой экономикой и вечной модернизацией советской техники попросту немислимо.

Страна должна реально покрываться новыми, роботизированными заводами и фабриками, обеспечивая рост уровня да и качества жизни граждан РФ. С одной стороны, это создаст жадный спрос реального сектора и домашних хозяйств на передовые технологии, что даёт космическая отрасль. С другой же, дав людям достойные заработки, свои дома и самореализацию, породит (по пирамиде потребностей Маслоу) гораздо более возвышенные и героические желания. Если русские перейдут из режима физического выживания и прозябания в полноценную жизнь, сработает наш национально-культурный генотип. Стремление в неизведанные дали. К неведомым рубежам. А это — Вселенная.

Здесь и требуется новая русская космонавтика. С реальными полётами, несущими дух авантюризма и приключения. Тут — будем циничными — даже катастрофы и возвеличивание павших первопроходцев сыграют свою роль. Русское звездоплавание, творящее новую русскую цивилизацию на Земле, изменяющее жизнь граждан к лучшему, становится мощным стимулом для создания национальной одержимости космосом. Ибо человеку становится очевидной связь между его повседневной жизнью и успехами русской космонавтики. Он должен видеть, как звёздные технологии очень быстро попадают в бытовую повседневность.

Интерес людей к космосу подогреют реальные мегапроекты отрасли. То есть марсианские автоматические миссии (марсоходы), полёты людей на Красную планету, дрейф аэростатов в атмосфере Марса и Венеры, исследования Луны с помощью базового лагеря (аналог дрейфующей станции «СП-1» в 1937 г.). Сюда же отнесём экспедиции к астероидам и кометам, к спутникам планет-гигантов.

Но нужны и особые, драматичные миссии, где наука смешана с приключениями. То есть полёты на Луну для проверки того, высаживались ли там янки в 1969–1972 годах. Или экспедиции к тем загадочным объектам, что спутниковая съёмка выявила на Луне и Марсе. (Первая ближе, потому в приоритете оказывается.) Ведь это поиски следов чужих цивилизаций и инопланетных кораблей, покорение внеземных гор и пещер, погоня за загадочными космическими объектами. Например, исследование загадочных пирамидальных возвышенностей на том же Марсе.

Одно понятно: нынешние попытки возродить интерес к космосу, показывая кадры однообразного верчения вокруг Земли на МКС, ни к чему не ведут. Уже в СССР репортажи с орбитальных станций «Салют» и «Мир» набили оскомину. Дух дерзких странствий — вот что требуется сейчас.

Чтобы загорались глаза

Впрочем, необходимы и смелые космические проекты, аналогичные фейерверку авиационных пионерных разработок в 1920–1960-х годах. Нужно увлечь молодёжь созданием новых ракет, кораблей, космических буксиров и орбитальных станций, причём не только околоземных. Опыт показывает, что пресно-будничное совершенствование старых систем, их постоянная модернизация, как в нынешней РФ, молодёжи неинтересна. Лишь решение смелых научно-инженерных задач порождает страсть, азарт, пассионарность. Представим себе, как на средства государства (и на паёх с частным бизнесом) создаются многочисленные многоразовые корабли

и «шлюпки». Орбитальные самолёты. Межорбитальные «тягачи» с ядерными силовыми установками. Орбитальные станции для Луны и Марса. Базовые лагеря для ночного светила и астероидов. Гамма планетоходов. Снаряжение для исследований вне Земли. Аппараты для полётов в разреженной и холодной атмосфере Марса. Венерианские «стратостаты».

А рядом — не только большие ракеты-носители с возвращаемыми первыми ступенями, но и сверхмалые ракеты, которые могут стартовать буквально с пустыря, вынося на орбиту микроспутники. Чуть поодаль — самолёты — летающие стартеры, разгонщики. А это что? Большие геостационарные станции-многоцелевики.

А далее идёт зал спутниковых систем всех видов и размеров. За ним — экспозиция космических парусников (использующих давление солнечного света в вакууме) и электрореактивные аппараты.

Вспоминается, как в 1929 году будущий «кит» советской космонавтики, создатель системы «Энергия» — «Буран» Валентин Глушко, разработал проект гелиоракетоплана. И в Комитете по изобретениям СССР к нему отнеслись с большим вниманием. Выставки моделей и проектов пионерных космических аппаратов в нашей стране проходили регулярно. Но теперь надо сделать следующий шаг: строить настоящие опытные образцы. Средства на такое в грядущей научно-промышленной России всегда найдутся. Ведь её власти не настолько глупы, чтобы разбазаривать их на всякие футбольно-олимпийские зрелища для обывателей и черни.

Чтобы всё это продвигалось, новое звездоплавание развивается не только в огромной, обрюзгшей корпорации «Роскосмос», что варится в собственном соку и сама себе задачи ставит. Нет, у нас развиваются конкурирующие государственные и частные компании. Проводятся увлекательные и честные открытые конкурсы. Энергичные предприниматели, способные с толком исполь-

зовать казённые деньги, — и гораздо эффективнее, нежели огромные забюрократизированные структуры, — есть не только в Соединённых Штатах (в лице Илона Маска). И русские скрывают в себе громадный творческо-деловой потенциал. Взять хотя бы разработчиков сверхлёгких носителей из фирмы «Лин Индастриз».

Умное государство помогает живительному процессу, причём не только конкурсами и грантами-субсидиями. Оно ставит над отраслью междисциплинарный и межведомственный Совет космонавтики. Именно он не даёт грандам закоснеть и замкнуться в рамках сугубо цеховых интересов, ставя задачи достижения и дальних горизонтов, и вполне ближнего прицела. Поддерживая смелые проекты, государство-инженер спешествует развитию самой высокотехнологичной промышленности, умножает кадры творческих, самых квалифицированных специалистов. Ведь даже те проекты, которые окажутся неудачными, в итоге порождают человеческий капитал высочайшего качества — и новые, уже прорывные, разработки.

Эзотерическая школа космопилотов

Наконец, решим одну из главных проблем: как сделать новую космонавтику неотразимо притягательной для широких масс?

Опыт тысячелетий гласит: низы всегда тянутся к верхам, подражая их вкусам и устремлениям. Если во главе страны стоит поистине крылатая, мечтательная и энергичная элита, то нация буквально взлетает. Если же всем заправляют всего лишь богатые и облечённые властью обыватели, держава сваливается в гибельный застой. Потому ответ очевиден: космосом должна «заболеть» именно верхушка общества. Причём весьма деятельно. Более того, люди со стремлением в звёздные дали и должны становиться элитой. Смелые, умные, способные стремительно оценивать обстановку и принимать верные решения, презирающие мещанское

болото, олицетворяющие передний край развития.

Как это сделать? Великая наша культура, равно как и практика истории, давно подсказывают верный ход. Вспомните, как из гардемарин (а море — самый близкий аналог Вселенной) выходили гордость и слава России. Крузенштерн и Лисянский, Ушаков и Нахимов, Сенявин и Лазарев — наши национальные герои. Обратимся к литературе. «Мальчик со шпагой» Владислава Крапивина, трилогия «Реквием по Гомо Сапиенс» Дэвида Зинделла. Везде мы видим принцип инициации, отбора самых фанатичных и благородных, готовых пройти испытания ради осуществления мечты. У Зинделла это — Школа космических пилотов, куда попадают самые волевые, смелые и умные.

Вижу, как нечто подобное создаётся в Великой России. Школа звездодоплывателей, куда попадают самые отборные, где они реально летают в ближний космос и рискуют жизнью в ряде миссий. Причём питомцы такой академии затем могут избрать любую стезю. Ибо те, кто не отсеялся и дошёл до выпуска, — поистине золотой фонд. Ими гордятся, им стремятся подражать. Подтянутые, с лёгким прищуром глаз, источающие неукротимую волю — вот пример для подражания.

В оной Школе летают не только на планерах и самолётах. Специально развиваются авиакосмические системы: ракетные планеры, стартующие с тяжёлого воздушного корабля-разгонщика. Просто в полноценном варианте они по-

лучают большой дополнительный бак с горючим, чтобы совершать космические полёты. Как мирные, так и военные. А для курсантов-звездодоплывателей делают облегчённый вариант — без такого бака. Они в своих полётах выскакивают в космос по суборбитальной, баллистической траектории, как когда-то Алан Шепард. Испытывают невесомость, видят чёрное небо в алмазах звёзд — и возвращаются назад, сажая свои космоланы на аэродромы. И на это держава не скупится, ибо воспитывает племя звездолётчиков-сверхлюдей. Пускай не все они пополняют ряды офицеров космофлота. Их особая закалка пригодится в любой иной сфере деятельности. Такая подлинная элита и отправит в прошлое обывательщину во власти. Станет аристократией эпохи Русского Чуда.

Вот за нею, зажигаемые великой мечтой, потянутся и широкие народные массы.

2. КРЫЛАТАЯ КОСМОНАВТИКА: МОСТ В НОВЫЙ МИР

Лёгкие космические самолеты-челноки, стартующие без космодромов, с тяжёлых воздушных кораблей-авиаматов, — вот второй путь в космос. Дело не только в его доступности и дешевизне. Авиационная космонавтика — поистине «золотое звено», имеющее огромное цивилизационное значение для русских. Военное дело и экономика органично вплетаются в главную задачу: ковку и закалку элиты высшего качества.

Второй путь на орбиту

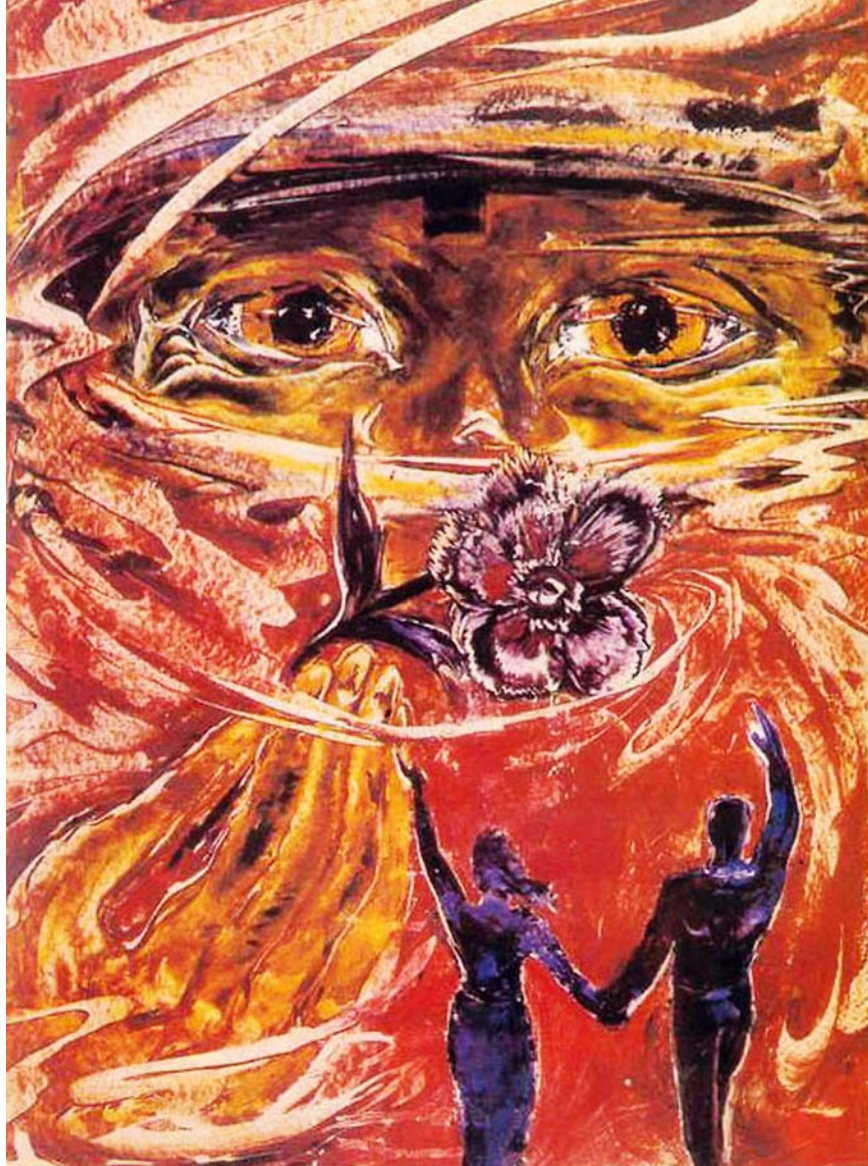
В книге Тома Вульфа «Парни что надо» (1979 г.), посвящённой первому американскому отряду астронавтов, есть великолепный эпизод. Дело в том, что для полётов в космос отбирали лётчиков-испытателей, что носились на ракетных самолётах серии X, которые стартовали с тяжёлых бомбардировщиков и затем с гиперзвуковыми скоростями выскакивали в стратосферу, а то уже и в ближний космос (на высоты более ста километров)

по баллистической траектории, затем возвращаясь на авиабазу Эдвардс в пилотируемом планирующем полёте.

А тут им предложили летать в капсуле, выносимой на орбиту мощной ракетой. Где им и управлять-то нечем. «Неужели мы будем в роли подопытных обезьянок?» — возмутились матёрые пилоты-истребители. Тогда им объяснили, что так нужно, что так проще всего не отстать от русских в космической гонке. Но это, мол, временно. Потом мы вернёмся к настоящему пути — к полётам на многообразных ракетопланах, стартующих с самолётов-разгонщиков. Увы, это «временно» затянулось надолго.

К сожалению, подобной книги о первом отряде русских космонавтов никто не написал. Но ведь и его начальник, знаменитый Николай Каманин, тоже свято верил в авиационную космонавтику и мечтал о временах, когда полёт в околоземье станет такой же обыденностью, как и рейс на лайнере через Атлантику. Казалось, всё идёт именно по такому сценарию. Благо, на фирме «МиГ» в 1966 году начались работы по системе «Спираль»: лёгкий крылатый космолёт с разгонной ступенью должен был стартовать с тяжёлой сверхзвуковой авиамамки. Темой с увлечением занимались наши космонавты. Сам Юрий Гагарин в феврале 1968-го защитил диплом в Военно-воздушной академии имени Н.Е. Жуковского именно по тематике многообразных авиакосмических систем. Первоначально лёгкий крылатый космоплан виделся как орбитальный разведчик, истребитель и штурмовик для ударов по наземным целям. Ю. Гагарин даже спроектировал вариант такого лёгкого челнока «ЮГ». Фактически начал складываться первый отряд аэрокосмонавтов.

Еще в 1969-м старая баллистическая ракета запускает в космос «Бор 1», деревянную модель ВКС. Несколько деревянных макетов совершают баллистические полёты: ракеты разгоняют их до 3,7 км/сек., выбрасывая в пике траектории на стокилометровую высоту. Потом летают

металлические «Боры» — прообразы. Без пилотов. Носителем служит челомеевская ракета-тяжеловоз «Протон». В одном из вариантов она брала на борт целых два «Бора». Мы делаем четыре парных запуска, и только один оканчивается неудачей — 5 августа 1977-го. Старты 1976, 1978 и 1979 годов — успешны!

3 июня 1982 года крылатая машина приводнилась в 900 километрах западнее Австралии, южнее Кокосовых островов. Вторая — села там же 15 марта 1983-го. Оба раза вылавливать космоланы из волн Индийского океана пришлось в сопровождении австралийских самолётов и кораблей-шпионов. В следующих полётах, 27 декабря 1983 года и 19 декабря 1984 года, «боры» опускались в Чёрном море, у западного побережья Крыма.

Но история пошла иначе. В США в 1973 году президент Ричард Никсон принял решение сконцентрировать все силы на проекте «Космический челнок» («Спейсшаттл»),

который и совершил первый полёт 12 апреля 1981 года. В СССР верхи в 1976 году распорядились начать проект «Энергия» — «Буран», очень похожий на американский «Шаттл». Однако у обеих систем изначально был огромный недостаток: они вышли привязанными к дорожному космодрому, рассчитывались на большие нагрузки и всё равно выходили очень дорогими по части вывода на орбиту килограмма поклажи.

Американский корабль на целую эпоху отставал от системы «Спираль» образца 1966 года. Если той не требовалось дорогих космодромов и стартовых комплексов, то «Шаттл» должен был стартовать вертикально, как обычная одноразовая ракета, оставаясь прикованным к космодромам. Если наклоны орбиты «Шаттла» зависели от местоположения космодрома, то «Спираль» стартовала с летящего самолёта-разгонщика — из самого выгодного положения и в любом направлении.

И если аэрокосмолёту «Спирали» требовалась всего одна небольшая разгонная ступень, то «Шаттлу» требовались три тяжёлых ракетных блока.

Работы по «Спирали» свернули. В итоге «Буран» (созданный на НПО «Молния» под руководством Глеба Лозино-Лозинского, прежнего конструктора «Спирали»), слетав один раз в 1988-м, попал под обвал Советского Союза, да и в РФ для него не находится нужных нагрузок. В Америке же челноки тоже сошли с дистанции к 2011 году, не получив продолжения. И для них нагрузок не нашлось.

Но значит ли это, что сама тема закрыта? Нет, конечно. В момент, когда пишутся эти строки, у янки летает беспилотный лёгкий космолёт X-37, имевший прототипом советский «Бор» — самолет из «Спирали». Время властно требует дешёвого и быстрого выхода в ближний космос.

Пока несостоявшийся воздушно-космический флот

Сегодня в РФ ВВС переименовали в ВКС — Воздушно-космические силы. Но перед нами — всего лишь пропагандистское лукавство. Нет у страны некоего перехода между атмосферой и космической пустотой. Тех самых аппаратов, что способны взлетать, как самолёт, но при этом выходить на орбиту — и на крыльях же с неё возвращаться. Такой путешественник между разными средами может быть в одном обличье — космическим истребителем или аппаратом для нанесения ударов по целям на поверхности планеты. В другом — разведчиком. В третьем — средством дешёвого вывода спутников и даже их эвакуатором. В одном аппарате совмещаются и оружие, и выгодное коммерческое предприятие.

Таких систем у ВКС РФ ещё нет. Лишь в 2020-м «Роскосмос» объявил о начале изыскательских работ по созданию лёгкого космического челнока — ответа на американский X-37.

Но ещё в 1988-м шеф НПО «Молния» и создатель «Бурана» Лозино-Лозинский предложил продуманную

многообразную авиакосмическую систему (МАКС) из тяжёлого самолёта-космодрома Ан-225 и лёгкого челнока-планера «Молния» с разгонным баком. В перспективе — замену Ан-225 на футуристический двухфюзеляжный воздушный корабль — триплан «Геракл». Мне посчастливилось в 1997–2001 годах брать интервью у великого конструктора, и вот теперь листаю старые записи.

Лозино-Лозинский в 1976-м пытался доказать Кремлю, что копировать американский «Шаттл» не стоит, нужно продолжать проект «Спираль». Однако успеха не добился и решил пойти кружным путём.

НПО «Молния» настояло на разработке тяжёлого шестимоторного самолёта Ан-225 «Мрия» — самого большого тяжеловоза в мире. Формально его делали для перевозки «Бурана» на Байконур, ибо тащить его по железной дороге было просто невозможно. Но на самом деле с перевозкой справился бы и старый бомбардировщик Мясищева, переделанный в тяжеловоз «Атлант». А «Мрия» с самого начала задумывалась как самолёт-разгонщик, как летающий космодром! Шутка ли: этот авиационный гигант может поднимать в небо 250 тонн груза! Хитрый инженерный лис Лозино-Лозинский сумел создать запас технологий для постройки куда более совершенной и нужной для империи системы — МАКС. Поистине русского чудо-оружия в борьбе и за ближний космос, и за мировые рынки.

Никакой вам монополии, неуклюжие и громоздкие ракеты! Ведь они служат всего раз, сгорая безвозвратно. Ведь они роняют на планету отработанные ступени с остатками ядовитого топлива, и рядом с каждым космодромом надо отчуждать огромные территории. Ракеты привязаны к дорогим космодромам. И чтобы запустить нагрузку на орбиту, надо ждать, когда Земля займёт удобное положение. Русские же космодромы, честно говоря, не ахти как расположены. Ведь в идеале космопорт должен лежать как можно

ближе к экватору, чтобы вращение планеты помогало запуску ракеты, чтобы вращающаяся Земля работала как праща. Но наши космодромы пришлось строить слишком далеко от границы северного и южного полушарий. Даже самый южный комплекс, Байконур, не слишком-то выгоден. Ракета «Протон», которая с него выводит на геостационарную орбиту три с половиной тонны груза, с экватора забрасывает туда все пять. А космодромы Плесецк в Архангельской области и Свободный в Амурской — по экономичности ещё хуже.

А с МАКСами космодромы не нужны. «Мрия» может взлететь из любого приличного аэропорта. И туда же может сесть вернувшийся с орбиты космолёт. После старта МАКСа на землю не падает ничего. И запускать аппараты-орбитеры можно в любом направлении. И пусть вывод одного килограмма груза на низкую орбиту американским «Шаттлом» обходится в 20 тысяч долларов — МАКС сделает то же самое максимум за полторы тысячи. В двенадцать раз дешевле! (Привожу расчёты 1998 года.)

За счёт чего старты МАКСа так недороги? За счёт того, что системе не нужен гигантский бункер с семьями инженерами и операторами — контролёрами взлёта и состояния систем корабля, который нужен для американского космического челнока. Эта громоздкая наземная контрольно-измерительная база пожирает до половины затрат на запуск. Мы же, имея уникальную математическую базу, делаем расчёты до взлёта носителя Ан-225, и во время воздушного старта аэрокосмолета «Молния» со всем справляются трое операторов на борту «летающего космодрома».

Развивая крылатую космонавтику, мы экономим огромные средства и приобретаем способ завоевания мирового рынка запусков за счёт их дешевизны в нашем исполнении. Родается невиданный ранее эффект: военно-космический флот начинает финансировать сам себя. Ведь мы получаем возможность развёртывать огромные спутниковые группировки.

Вырываясь в космос на крылатой технике, запуская её с воздушных стартовых площадок, наша страна одерживает ещё одну эпохальную победу. Отныне для русской космонавтики не будет запретных орбит. Прежде мы не могли запускать аппараты на орбиты с наклоном меньше 51 градуса. Слишком далеко на севере лежат наши космодромы Плесецк, Байконур и Свободный-Восточный. Приходилось прокладывать трассы взлетающих ракет в стороне от густонаселённых районов.

МАКС может выводить аппараты на орбиты с наклоном в 28 градусов. А с задействованием в нашей космической политике союзников русских в южных морях — и на орбиты с самым низким наклоном. Чем хорош МАКС? Универсальностью. На него можно устанавливать разные комплексы целевого оборудования. У него — широчайший диапазон орбит. На высоте от 100 до 1200 километров, а с разгонным блоком — и до геостационарной орбиты. По наклону — от 20 до 120 градусов. В его распоряжении — широчайшая сеть аэродромного базирования, а не три космодрома.

Мы в силах породить ударные системы — на основе МАКСа. Они способны на блицкриг, на молниеносную атаку вражеских авианосцев с высот в 50–60 километров на гиперзвуке. И у Запада нет оружия, способного сбить эти машины! Каждый МАКС заменит несколько десятков самолётов-ракетоносцев, главная миссия которых — прорываться к неприятельским кораблям, даже ценою огромных потерь. Авианосцы могут нанести удар по 85 процентам территории Земли? Русские отвечают вам чудо-оружием, которое за полтора часа полёта достигнет любой точки планеты, мчась со скоростью в 15 Махов. И каждый МАКС стоит восьмикратно меньше самого малого авианосца. Каждый ударный авиакосмолёт заменит собой два-три ракетных крейсера или целую флотилию ракетных эсминцев, громя вражеские эскадры из головокружительной выси.

Фактически можно создать воздушно-космический РУК — разведывательно-ударный комплекс, который делает из каждой эскадрильи нашей авиации как бы две эскадрильи, организуя и направляя страшную силу их оружия точно в цель. Мы выведем на орбиты десятки аппаратов, входящих в Объединённую систему разведки и целеуказания. Наши флоты и авиадивизии, наши подлодки и танковые корпуса, оставаясь всё такими же по численности, в ударной своей мощи как бы возрастут вдвое, а то и втрое. Но и это ещё не все!

Самолеты-орбитеры, оседлавшие тяжёлые самолёты-носители «Мрия», могут барражировать в воздухе нашей страны на нужных направлениях, готовые стартовать в любой момент. Они будут барражировать в нашем глубоком тылу, за частоколом зенитных ракет и пушек, прикрытые истребителями. Не в пример вашим авианосцам, открытым для постоянного преследования с моря, из глубин, с воздуха и из космоса! Мы разворачиваем сеть аэродромных узлов в империи, используя старые авиабазы и лётные поля. А дальше...

Представьте себе планету, вокруг которой обращаются несколько орбитальных станций, похожих на русский «Мир». Вот наступает угрожаемый период — и начинается операция «Звёздная крепость». Авиакосмолёты взлетают с «Мрий», выходят на орбиту и пристыковываются к околоземным авианосцам — орбитальным станциям (ОС). Здесь они могут оставаться неделями, прикрытые пушками и ракетами ОС. По сигналу из Москвы космопланы готовы отчалить и ринуться в бой. Базирование МАКСов становится двойным: наземным и околоземным.

Но Лозино-Лозинский предлагал пойти дальше и выдвинул проект огромного двухкорпусного самолёта с тремя парами крыльев — «Геракла». Вот он летит среди облаков, и под его фюзеляжами подвешен орбитер «Молния» со стартовым баком. Вот он начинает кабрировать — лететь кверху, задрвав нос. Двигатель «Молнии»

брызнул огнём — и «Геракл» отстыковывает весь стартовый комплекс.

«В отличие от Ан-225 «Мрия» «Геракл» должен запускать МАКС с кабрирования, а не с «горки». Это даёт дополнительный выигрыш в скорости, а значит, и в полезной нагрузке, выводимой на орбиту. Можно сказать, что все возможности МАКСа раскроются лишь при базировании его на этом большом триплане», — говорил мне тогда Глеб Евгеньевич.

Обратите внимание: «Геракл» — не узкоспециализированная «лошадка». Вместо МАКСа под его фюзеляжи можно подвесить обтекаемый, похожий на кокон блок. Он может быть грузовым — и загружайте его чем угодно: топливом, водой, сыпучим веществом, запчастями для машин. Но можно сделать его и авиабусом — пассажирским отсеком на 1200 мест. И один «Геракл» заменит три-четыре гигантских «Боинга-747». Этот модуль можно сделать и десантным. В перспективе под фюзеляжи нашего триплана можно подвесить, например, модуль с боевой лазерной установкой, которая способна сбивать летящие или взлетающие ракеты.

«Геракл» совершит революцию в аэропортах. Взгляните: модули под его фюзеляжами могут отстыковываться прямо на лётном поле и отвозиться специальным многоколёсным транспортёром. Процесс погрузки-разгрузки ускорится в несколько раз. Точно так же и пассажиры, сев в авиабус, едут к своему самолёту, сидя в комфортабельных креслах. Вариант: к самолёту едут бойцы воздушно-десантных частей в полной боевой выкладке.

А самое главное — многофункциональность триплана. Один и тот же самолёт может выступать в нескольких ролях и приносить коммерческую прибыль. Становясь, так сказать, самокупаемым оружием, плодом технологий двойного назначения. Строить его можно на существующих стапелях Ульяновского авиазавода, с минимальной переделкой заводского оборудования. Ведь «Геракл» состоит из уже выпускаемых в стране узлов...

Увы, несмотря на дожди нефтедолларов, пролившиеся на РФ с 2000 года, Кремль не пожелал осуществить сей проект. И НПО «Молния» дошло до банкротства. Хотя именно МАКС мог развиваться, заменив самолёт «Мрия» на «Геракл» и, может быть, на перспективный тяжёловоз Ил-106. Зато теперь «Роскосмос» спохватился, потеряв добрых двадцать лет. И не факт, что он сумеет справиться с делом.

А ведь МАКС мог стать переходной ступенью к созданию скремджейтов — авиакосмолётов с двигателем, способным работать в двух режимах. И как прямоточный гиперзвуковой воздушно-реактивный, и как собственноручно ракетный. Такому кораблю

уже не нужен летающий космодром-разгонщик. Но... Как всегда, не хватило начальству РФ ни дальновидности, ни фантазии.

Школа звездоплавателей — новой элиты

Однако представим себе, что так или иначе проект МАКС воплощён. Мы получили чудесный эликсир силы. Процвешают наши спутниковые сети, с орбиты регулярно возвращаются модули со сверхчистыми веществами для русских фармацевтики и хайтека. Всё? Нет.

Одновременно авиакосмонавтика позволяет быстро и относительно недорого собирать в околоземном пространстве большие экспеди-

ционные комплексы для миссий к другим небесным телам. У нас нет проблем с выводом в космос телескопов для получения новых знаний о Вселенной и для раннего предупреждения об астероидно-кометной угрозе.

Но и сим не ограничивается роль воздушно-космических систем. Они работают и в наших Школах звездоплавателей. Там, где готовятся кадры не просто космических пилотов, а буквально соль земли и новая русская элита. Те, кто, познав небеса, потом никогда не смогут быть серенькими обывателями, одержимыми примитивным стяжательством.

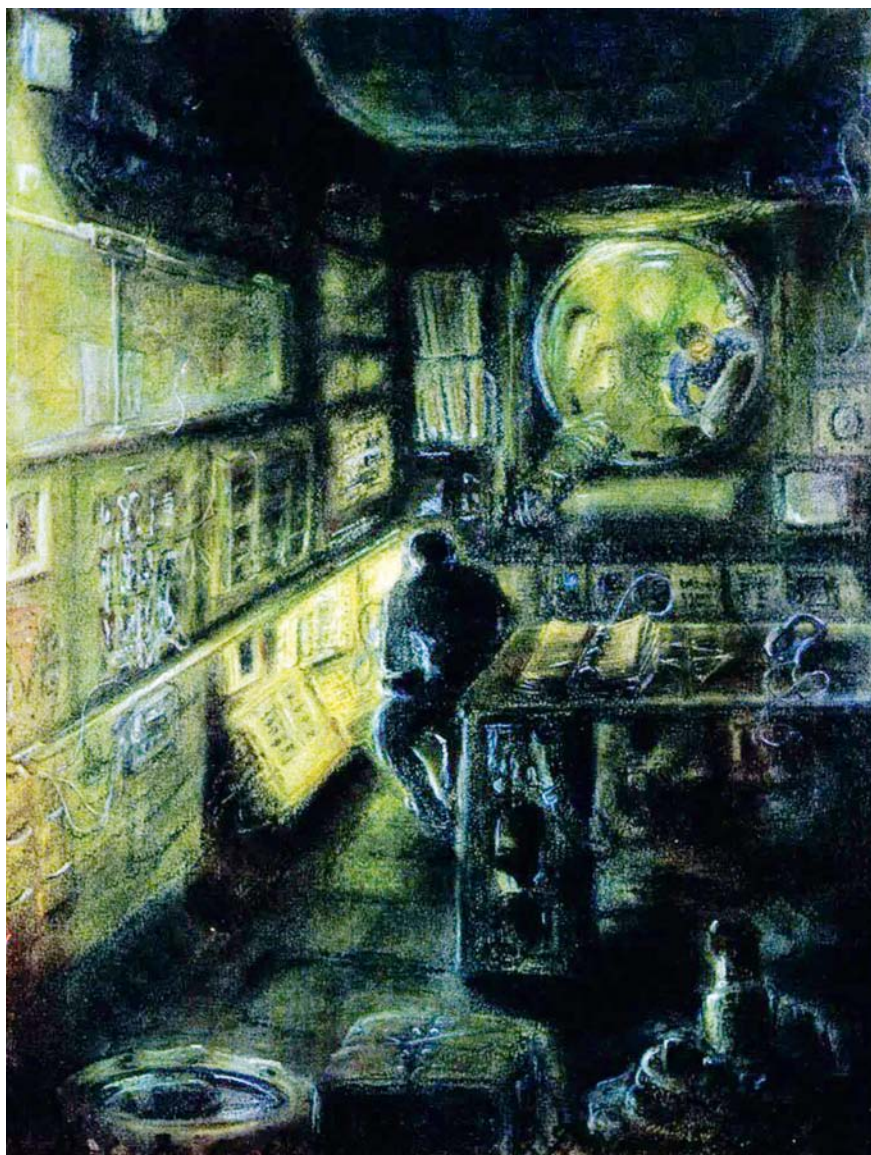
Видите их шеренги? В синей форме астролётчиков, подтянутые и волевые ребята. Что никому спуска не дадут. Воины-поэты, бойцы-конструкторы, наученные подчиняться и повелевать. А главное — преодолеть себя, тянуться ввысь и к далёким горизонтам. Воплощённая мечта Ивана Ефремова. Русские звёздные сверхлюди.

Система МАКС в облегчённом виде — их учебные полёты по суборбитальным траекториям — с возвращением на базу в планирующем полёте. А потом они уйдут в полноценные воздушно-космические миссии с реальными заданиями. Так мы получим кузницу кадров — простите за избитое выражение, — где закалется людская сталь. Кадры тех, кто поведёт нацию к сияющим высотам.

И к звёздам...

3. ЗАЧЕМ НАМ ДАЛИ ВСЕЛЕННОЙ? О ТОМ, ЧТО ДАСТ НАМ КОСМИЧЕСКАЯ ЭКСПАНСИЯ

«...АСИДАК, сокращение от «Автоматизированная система изучения дальнего космоса», стала самым грандиозным проектом в новейшей истории, возможно, более важным, чем пилотируемые полёты к Марсу, возврат к освоению Луны, орбитальные платформы и станции. Ведь разработкой, созданием и запуском АСИДАК мир немедленно

и с исторически беспрецедентной дальновидностью подвинул себя к новой промышленной революции.

Технологии, необходимые для успеха миссии АСИДАК, — нанотехнологии, использующие устройства размером меньше живой клетки, — уже изменили нашу жизнь и в ближайшем будущем обещают гораздо больше. Но что важнее: экономическая и промышленная польза — или философская и психологическая?

Благодаря АСИДАК мы можем найти своих двойников, родственные нам души; найти будущих мужей и жён человечества среди ангелов, которые, если верить Библии, когда-то сожигались с землянами.

АСИДАК может стать коррекцией для всех нас, для великой, несправивой, неизлечимой человеческой расы, продолжающей из последних сил свой дальний путь сквозь время...»

Грег Бир «Королева ангелов» (1990 г.)

Продолжение эпохи великих географических открытий? Космический «Сагрешский замок» XXI века

Мы недаром сделали эпиграфом этого раздела отрывок из романа американского фантаста. Давно назрел вопрос: а зачем нам лететь в дальние экспедиции, равно пилотируемые и автоматические, в холодные чёрные бездны?

Обычно полёты в космос, к другим мирам, сравнивают с великими плаваниями эпохи Великих географических открытий (ВГО), длившейся от 1418 года (основание Генрихом Мореплавателем школы в Сагрешском замке в Португалии) до конца XVIII века. Именно ВГО привела к двум событиям, перевернувшим ход истории человечества: к открытию людьми белой расы Америк (Нового Света) и к отысканию пути в Индию и в Тихий океан. Начавшаяся с плаваний пузатых бочкообразных каравелл и завершившаяся стройными многопалубными

парусниками с внушительными пушечными батареями, она надолго отбросила на обочину развития исламскую цивилизацию, Китай и Индию, разрушив Великий шёлковый путь, возвысив Запад, толкнув его к промышленной революции. А косвенно — и Русскую цивилизацию. Неукротимый порыв, гнавший нас в океаны, потом продолжится в виде великого скачка — сперва в воздух, в рождение авиации. А потом и в космос.

Но, как нам говорят, ВГО начались по самой прозаичной, вполне прагматичной причине: европейцы искали возможности напрямую покупать пряности в краях, где они растут. Специи в средневековой Европе ценились буквально на вес золота. Ведь их везли сквозь пустыни, горы и степи из Индии в Малую Азию, а оттуда — в западные страны, в результате платили за имбирь или чёрный перец втридорога. Португальцы потому торили путь на Индостан, огибая Африку. А испанцы

благодаря Колумбу (и еврейским купцам) проложили путь через Атлантику, пытаясь достичь Индии западным путём. Открыв случайно обе Америки и колоссальные источники золота. Экономический интерес двигал и голландскими, и британскими мореплавателями. Первые выбивали португальцев из богатых восточных колоний и перехватывали торговлю «через Африку». Вторые грабили испанцев, сначала снаряжая пиратские экспедиции в Южную Америку, создавая для этого частно-государственные паевые предприятия. Например, правительство Елизаветы именно так финансировало экспедиции Фрэнсиса Дрейка, великого пирата — и не менее выдающегося первооткрывателя, совершившего кругосветное плавание. Дрейк грабил золото испанцев в основном на суше, партизанскими методами перехватывая их караваны мулов с презренным металлом. Но затем англичане получили иной мотив для дальних плаваний: торговлю и завоевание богатых колоний.

Но чисто меркантильная сторона дела всё-таки была не единственной. Изначально португальцы с испанцами, сии зачинатели ВГО, рассматривали отыскание пути в Индию как продолжение Крестовых походов, как борьбу с нечестивыми мусульманами и как поиски могущественного и таинственного царства пресвитера Иоанна в Африке. Их толкал в рискованные миссии идеалистический, религиозный пыл. Нечто подобное мы увидим и в отголоске ВГО — в великих полярных экспедициях.

Исходя пускай из условной, но всё-таки параллели между героическими плаваниями эпохи ВГО и космической экспансией, зададимся двумя вопросами.

Первый. Что станут нашими «пряностями» в дальних межпланетных экспедициях? Какие зримые выгоды мы получим от них?

Второй. Каким должен быть космический Сагрешский замок XXI века?

Проверка на сверхчеловечность

О выгодах освоения околоземного пространства написано достаточно. Все знают, что даёт господство на орбитах (включая и геостационарные) богатым и развитым странам. Здесь вам и баснословные прибыли от спутниковых систем связи и дистанционного зондирования планеты, и резкое усиление военной мощи, и невиданный прогресс в технологиях при осуществлении космических проектов.

Для сравнения: весь рынок запусков в 2018 году — около 40 млрд долларов. Тогда как рынок спутниковых услуг — свыше 400 млрд долларов. РФ зарабатывает в основном извозом — запусками. Её доля на рынке спутниковых услуг — всего 0,6%. Оно и понятно: время и шансы мы упустили, по части электроники отстали. Но даже если взять хотя бы десятую часть рынка, то это стало бы огромным достижением русских. Но для этого нужна наукоёмкая индустриализация страны. И ставка на будущие космические рынки.

Завтра актуальными станут производства, требующие невесомости. Приведу отрывок из собственных трудов.

...Ещё в 1982 году на борту «Салюта-7» в ходе эксперимента «Таврия» наши синтезировали сверхчистый белок для противогриппозной вакцины. Опыт показал, что если на Земле с одной установки многократной очистки можно брать всего несколько миллиграммов с невероятными затратами, то на орбите — десятки раз больше. В середине 1980-х русский технологический спутник с установкой «Каштан» доказал: методом электрофореза мы можем получать в невесомости тимозин, применяемый при лечении иммунных заболеваний, и интерферон. В тот момент грамм тимозина на мировом рынке стоил три миллиона долларов!

В 1988 году Горбачёв начнёт быстрый развал империи и сворачивание космических программ. Хотя ровно за год до этого были обнародованы сенсационные результаты экспериментов по производству

сверхчистых полупроводниковых кристаллов, которые шли на наших космических станциях с 1975 года. Вещества плавил в особых печах — «Корунде», «Кристалле» и «Магме». Невесомость — не земля, и в расплавах не возникало бича полупроводникового производства — тепловых потоков, которые создают в кристаллах завихрения, делая их бракованными. В результате в земном производстве во всём мире приходится резать готовые кристаллы на пластины, выбрасывая до 85 процентов сырья в брак. Перенос производства на орбиту позволял в пять раз удешевить производство, дав стране и шанс на рынок своей микроэлектроники, и отличный экспортный товар, и прекрасный объект для иностранных инвестиций.

Например, на «Корунде» получили серии полупроводниковых кристаллов для опытного образца отечественного лазерно-проекторного телевизора (всё это будет погублено «реформами» Ельцина). На «Мире» работал уже компьютеризированный «Корунд-1М», прообраз установок полномасштабного космического производства.

В начале 1990-х корпорация РАМКОН предложила организовать выпуск в невесомости дефицитных веществ. Например, фактора некроза опухолей (мировая цена в 1992 г. — 31,5 млн долларов за грамм), человеческого фактора роста (115 млн долларов), фактора роста нервов (10,5 млн долларов), фолликулирующего гормона (9 млн долларов за грамм). И ещё целой гаммы веществ, грамм которых тогда стоил десятки и сотни тысяч долларов.

РФ всё это оказалось ненужным: в ней успешно уничтожили передовую электронную промышленность и биоиндустрию, так и не сумели создать фармацевтику мирового уровня. Однако завтра, когда в стране начнётся новая индустриализация, обстановка в корне изменится. Орбитальные производства окажутся жадно востребованными.

Ближний космос, как мы уже писали, даёт возможность защитить

Землю от астероидной и кометной угроз. Даёт возможность в школах звездоплавателей ковать и пестовать элиту, новую расу победоносцев и полубогов. Но что дальше? Что дадут путешествия в дальние миры?

Тут аналогия с океанскими плаваньями ВГО исчезают. Нет в космосе того, что можно было бы погрузить в трюмы и с прибылью привезти на Землю. Ну разве что Луна может служить — в случае успеха в освоении термоядерной энергии — источником нужного для сего гелия-3. А вот уже с металлами на астероидах, несмотря на сообщения о создании в США компаний для их разработки, — осечка. Слишком дорого обойдётся разработка металлов на других небесных телах и доставка их на Землю. Гораздо выгоднее развивать нанотех, до предела снижая потребности в сырьё и подбываясь к способности создавать любые вещи путём рекомбинации атомов. Буквально из грязи и мусора. Разработка минеральных богатств на других планетах, астероидах и той же Луне скорее потребуются для строительства на месте космических экспедиционных кораблей, идущих в дали Вселенной. И опять — а зачем?

С иных планет — хоть в Солнечной системе, хоть у иных светил — нельзя привезти ничего, что окупило бы такие полёты. Ни слоновой кости, ни золота, ни рабов (уж если брать аналогии с ВГО). Минерал с антигравитационными свойствами, как в «Аватаре» Кэмерона, — ненаучное фэнтези, дешевле создать антиграв у себя на планете. Вся Вселенная состоит из одной и той же таблицы Менделеева. Основанные землянами колонии на иных планетах не могут снабжаться с материнского мира: они должны стать автаркичными и всё делать самостоятельно. Так что торговля между Землёй и звёздными колониями практически исключена. Она сведётся к вывозу на родину человечества лишь немногих диких.

И вот тут начинается проверка на сверхчеловечность. На способность подняться над примитивным обывательством. Ибо есть то, что на-

много ценнее любого сырья. Новые знания. Те, что могут дать не просто прорывные технологии, а буквально невиданное могущество, сделать нас богами.

Много написано о гигантских сферах Дайсона, способных закрыть Солнечную систему и уловить всю энергию нашей звезды. Есть проекты масштабом поменьше. Например, гигантские зеркала, которые передают солнечный свет в холодные районы Земли. Но нынешние способности человечества не дают возможности их осуществить. Для этого надо на порядки увеличить наше могущество. То же самое относится и к планам терраформирования планет. То есть наделение того же Марса водою (с помощью льда комет) и плотной кислородной атмосферой (посредством особых микроорганизмов). Отнесём сюда же и создание гигантских солнечных энергостанций, передающих электричество на Землю беспроводным способом. Уж что там говорить о кораблях с околосветовой скоростью или «прямого луча», свёртывающих пространство.

Чтобы получить такое могущество, нам и нужна экспансия в дальний космос. За новыми знаниями и за сверхчеловеком. За новой ступенью человеческой эволюции.

Знания дороже любого сырья

Давайте посмотрим, как американцы, умеющие считать деньги, не скупятся на полёты автоматических станций к дальним планетам. В 1970-е то были экспедиции «Пионеров» и «Вояджеров» к планетам-гигантам. Позже — полёт «Кассини» к спутникам Сатурна и сброс им европейского разведчика «Гюйгенс» на Титан. Исследования Плутона. Экспедиции марсоходов, посадки на астероид и на ядро кометы Чурюмова — всё это реалии, увы, не русской космонавтики.

Американцы отлично понимают, что всё это несёт именно новые знания. Не только о строении других небесных тел (так проверяются законы геологии и геофизики), исследуются климатические закономерности чужих миров. Вы задумывались над тем,

зачем янки запускают в космос телескопы? Зачем они изучают далёкие галактики, звёзды и пульсары? К чему им поиски чёрных дыр?

Дело в том, что процессы во Вселенной — гигантские опытные физические установки, причём такие огромные, что человечество не сможет их воспроизвести. Наблюдая же за экспериментами, поставленными самой природой, мы получаем ценнейшие знания о материи, энергии и пространстве. Открываем новые пути в своих исследованиях, подкаланные невообразимыми по масштабам космическими явлениями. А это и есть путь к технологиям, от коих захватывает дух. В том числе и для постройки звездолётов.

К следующей выгоде отнесём возможность встретить в космосе дрейфующие мёртвые корабли других цивилизаций. Или найти остатки их сооружений, корабли и технику на других небесных телах Солнечной системы. Всё это может стать ценнейшим источником как необычных знаний, так и прорывных технологий.

Дальше поставим создание новой расы людей — наделённых сверхспособностями, обладающих двужизнием. То есть первой — в облике пускай усовершенствованного, но биологического существа. И второй — с мозгом, пересаженным в искусственное тело (киборг). Тот, кто создаст следующую ступень развития человека, покорит весь мир. И это не преувеличение.

Наконец, дальние экспедиции — шанс найти не просто иную жизнь, но разумных. Другие расы.

Курии совета по космонавтике

Представим себе, что в Великой России возник тот самый Совет по космонавтике. Да-да, в стране, где расцветает самая современная индустрия — ибо в сырьевом придадке оно немыслимо.

В нашем звёздном Сагреше существует несколько курии.

Первая — собственно представители космической отрасли. Причём в ней — не только большие государ-

ственные корпорации, но и частные компании.

Вторая — люди Большой Науки.

Третья — промышленники и умные аграрии.

Четвёртая — военные.

Пятая — визионёры, мыслители, писатели и футурологи.

Всё сбалансировано. Достигается объёмный взгляд на развитие, получается синергетический эффект.

Мы сняли все препоны для смелого творчества. Это в современном «Роскосмосе» невозможно сделать что-то прорывное. Начальство опутано множеством ГОСТов, нормативных документов и регламентов. Мы восстановили советский порядок — огромные права генерального конструктора. Своей волей, как Сергей Королёв, они могут распорядиться: считать поверхность такого-то небесного тела твёрдой — или пылеобразной. Или, например, применить здесь такой-то новый сплав, а не стандартный материал.

Такой звёздный Сагреш и подарит нам несметные богатства и невиданную мощь.

4. ЕДИНОЕ НЕБО: 12 ПОСТУЛАТОВ РУССКОГО ЗВЕЗДОПЛАВАНИЯ

Любой, кто связывает свою судьбу с космической отраслью, должен быть индоктринирован в особую философию Русского звездоплавания. От неё должны отрастать «ответвления» — в популярной культуре, литературе, кинематографе и мультипликациях, компьютерных играх, научно-популярных произведениях и телепередачах. Каждый должен осознавать своё место в великой миссии.

Перечислим постулаты Русского звездоплавания.

Первый. Русская космонавтика есть мост к созданию победоносной Русской цивилизации грядущего, к миру удивительного прорыва в мир сверхлюдей, обретших долгую двухвековую жизнь, а в пределе — и физическое бессмертие. Отрасль становится сгустком новых технологий для порождения цивилизации богоподобных, коим нет преград нигде, способных решить любую земную проблему и начать экспансию обнов-

ленного рода людского во Вселенную. Любой космический проект России становится кирпичиком в такой грандиозной мегастратегической стройке или возможным направлением прорыва в новые пространства дерзкого исторического творчества. Любой проект максимально объединяет в себе достижения всех наук и искусств. И да пребудут с нами пророки Циолковский, Фёдоров и Чижевский!

Второй. Ключ к решению земных проблем. Все космические достижения страны призваны, прежде всего, улучшать нашу жизнь в Великой России, выводя её на передовые рубежи развития и превращая нашу страну в Империю-Ковчег на крыльях Русской мечты, в притягательный светоч для всего рода людского, в надежду для всех землян и в пример для подражания. Наша новая экспансия в мировое пространство да обопрётся на цивилизацию футурополисов — распределённых усадебных городов грядущего с домами для каждой семьи. Созвездия футуроградов и футурославей пускай возникают вокруг новой индустрии — и пусть в таких самоуправляемых поселениях обитают исполненные достоинства, умные и сильные граждане. Энергичные, лишённые комплекса национальной неполноценности, по большей части летающие, а не едущие по земле, с тремя детьми в каждой семье. И да свяжут футурополисы между собой трассы и авиетки, скоростной транспорт нового типа. Пускай здесь развиваются системы автономного жизнеобеспечения, полная переработка отходов, удивительная энергетика следующей эры и новое народовластие, построенное по типу нейронной сети головного мозга. Здесь всё идет в дело, и технологии, созданные для марсианской экспедиции или лунной исследовательской базы, для полётов станций-автоматов к планетам Солнечной системы или к их спутникам, должны находить применение в нашей обыденной жизни. Это касается искусственного интеллекта, надёжной и миниатюрной электроники, новых конструкцион-

ных материалов, энергетики и систем жизнеобеспечения. Каждый проект должен выбрасывать в нашу национальную почву семена новейших разработок, жадно воспринимаемые промышленностью, умным агропромом, научно-техническим предпринимательством. Космонавтика приносит нам новые знания, двигая Большую Науку вперёд, а новые открытия в ней рождают новейшие технологии и удивительные изобретения. То же самое касается многочисленных спутниковых систем для ближнего околоземья. Они одновременно приносят средства для прорыва на дальние рубежи развития.

Третий. Кадры решают всё, и потому именно космические проекты становятся кузницей для штурманов и капитанов Русского прорыва. Тех самых управленцев, инженеров и учёных, инженерорабочих и техников, способных повести страну к новым, сверкающим высотам мирового лидерства. Именно в осуществлении таких проектов отбираются и выдвигаются лучшие из лучших, создаётся подлинная элита нашего общества.

Четвёртый. Космонавтика становится священной миссией Великой России, не сводящейся к банальной прибыльности. Мы презираем тех, кто призывает «сэкономить» на ней

ради каких-то обывательских благ. Помимо священной части звездоплавания есть и прагматичная космонавтика. Те самые спутниковые системы с разными назначениями, орбитальные лаборатории и заводы, многоцелевые геостационарные платформы и околоземные станции. Все они становятся источником средств для достижения главной — Великой — цели. Для жизни и развития космических мегапроектов. В целом же отрасль становится мегаускорителем нашего развития, источником национальной окрыляющей гордости.

Пятый. Небо едино. Мы рассматриваем воздушный океан Земли и космос как единое небо, несмотря на все физические различия этих сред. Полёты в атмосфере — лишь первый шаг во Вселенную. Каждый, кто стремится в Небо, — наш приверженец, представитель великого крылатого племени, презирающего пресмыкающихся обывателей, лишённых дерзости и фантазии. Поэтому мы всячески поддерживаем массовую авиатизацию страны, народное увлечение полётами, замену автомобилей на лёгкие летательные аппараты. Да будут русские летающим народом! Готовыми встретить грядущий кризис кризисов: жизнь на планете, терзаемой нехваткой пресной воды и плодородных почв, страдающей от потепления климата и от перенаселения в южном поясе стран. На фоне угасания старения и вымирания коренного населения в странах бывшего «золотого миллиарда» и практически библейского Великого переселения народов-2. Мы всячески развиваем и второй путь в ближний космос — авиационную многообразную космонавтику: лёгкие крылатые челноки, стартующие с тяжёлых авиаматок-носителей. Она не нуждается в дорогих космодромах и дополняет первый путь — ракетно-одноразовый.

Шестой. Космическая геополитика. Господство в небе, равно в воздушном и безвоздушном, становится русским ответом на западное морское владычество. Наши аэрокосмолёты,

наше освоение Луны, наши многоцелевые геостационарные платформы — вот противовесы их авианосным эскадрам. Доминируя в небе, мы сможем держать под прицелом буквально всё, оставаясь малоуязвимыми для их оружия. Причём будущи стремительными в действиях. При этом космические разведывательно-ударные системы и спутники дистанционного зондирования в режиме реального времени становятся могучим усилителем русского ВМФ с его крылатыми ракетами. Точно так же развитие нового воздушного флота с его тяжёлыми самолётами и гибридными (скрещением дирижабля с аппаратом тяжелее воздуха) Ла становится альтернативой торговым надводным флотам наших соперников. Развитие беспилотной авиации создаёт нам огромное поле новых возможностей в болезненно ломающемся миропорядке, порождает новое военное искусство, поддерживает развитие сил спецназначения и вообще всех видов войск, наделяет нашу промышленность и социальную организацию огромной конкурентоспособностью. Сюда органично вплетаются спутниковые системы. А технологии, порождаемые в космических мегапроектах священного характера, перетекают в эти сферы и в нашу повседневную жизнь. В наши дома, в производство, энергетику и транспорт.

Седьмой. Стремление к дальним горизонтам. Основой Русского звездоплавания выступают проекты миссий к иным планетам и прочим небесным телам, равно пилотируемые и автоматические. Каждый из них становится обильным источником как новых знаний, так и всяческих инноваций. То, что годно для экспедиции на Марс, найдёт сотни применений на родной планете. От медицины до энергетики. Мы решаем проблемы долгого пребывания человека в космосе, защиты его от жёсткой радиации, его жизнеобеспечения, создания ядерных и прочих силовых установок, мощных и компактных. Мы должны развернуть первое

производство в космосе: не добычу металлов на астероидах, а прежде всего — производство сверхчистых веществ в невесомости (арсенид галлия, фактор человеческого роста и т.д.), скрещивая биостинтех и тонкую химию с полётами в ближнее околоземье.

Восьмой. Ломка косности и стереотипов. Каждый дерзкий мегапроект отрасли требует решения тьмы практических задач, втискивания всего необходимого в ограниченный объём корабля. А это значит, что нам нужны все работающие решения, невзирая на то, признаются ли они официальной наукой или нет. А то, что работает вопреки устоявшимся теориям, подвигает Большую Науку на объяснения оно и на поиск в открывшихся новых направлениях. И мы же снабжаем учёных Земли новыми знаниями с помощью наших межпланетных исследовательских станций и космических телескопов.

Девятый. Луна — наш астропорт. Природа наделила Землю удивительным и большим естественным спутником — Луной. Она веками будоражила воображение лучших умов, манила — и послужила сильнейшим стимулом для возникновения самой космонавтики. Наша миссия: сделать Луну нашим астропортом для стартов к иным мирам. Одновременно — и производственной базой для создания космической техники на месте.

Десятый. Колыбель сверхчеловечества. Русское звездоплавание выступает как колыбель новой расы — более высокой, нежели homo sapiens, ступени развития человека. Это — сверхдолгожитель (а то и бессмертный) со сверхспособностями. Причём носитель доброй силы, ответственности за всё живое на Земле. Сюда мы отнесём развитие сверхспособностей, уже заложенных в нашем биологическом виде, причём, прежде всего, в отряде наших космонавтов и исследователей. Все продвинутые методики обучения и воспитания, коллективного творчества и мышления, усиления нашего

интеллекта машинным разумом, все способы обеспечения долгой и активной жизни. Но сюда же отнесём и работы по достижению физического бессмертия, первым шагом коих станет продолжение земного пути человека с помощью пересадки его мозга из одряхлевшего изначального тела в тело искусственное. Понеся страшные демографические потери с начала XX века, так мы возродимся к новой жизни. Да заговорит сверхчеловек по-русски!

Одиннадцатый. Поиск следов других разумных. Важной миссией Русского звездоплавания станет поиск артефактов пребывания представителей иных миров и на Луне, и на Марсе, и на других небесных телах. Их космических кораблей, техники и сооружений. Ибо это — источник прорывных новых знаний.

Двенадцатый. Оборона Земли от астероидно-кометной опасности. Наша задача — создать действенные средства защиты человечества от угрозы падения огромных астероидов и комет на планету, что может принести конец миру людей. Трижды ныне живущие получали тревожные предупреждения о возможных бедствиях (Тунгусская катастрофа 1908 г., Сихоте-Алиньский метеорит 1947 г. и Челябинский болид 2013 г.), но пока выводов не сделано. Наша миссия — создать оборону Земли от таких незваных гостей и стать глобальными стражами жизни.

Всё это мы должны без устали транслировать в миллионы умов, буквально воспламеняя их, заражая людей величайшей мечтой. Используя для этого все медийные и культурные средства. Вижу символом Русского звездоплавания эмблему: профиль человека в космическом шлеме, глядящего на далёкую звезду. Дотянемся же до небес. Лишь тот народ, что идёт к несбыточной для обывателя мечте, достигает великих исторических побед. Лишь так мы из сообщества ужей, травмированных недавним геополитическим и цивилизационным поражением 1991 года, снова станем нацией соколов.

Мы

/ Вардан БАГДАСАРЯН /

Космос и человек

ДЕВАЛЬВАЦИЯ ТЕМЫ КОСМОПРОХОДСТВА КАК ВЫЗОВ

Сегодня освоение космоса утратило ту героическую семантику, ту аккумуляцию мечты, какие оно имело в советское время. Космические программы воспринимаются теперь как нечто утилитарно-обыденное, как бизнес-проект. Поступают сообщения о коррупции в космической индустрии. Идёт активная коммерциализация космоса. Богатые люди оплачивают космический туризм: расценки путешествия от 20 до 35 миллионов долларов. Все выводы коммерческих туристов в космическое пространство были осуществлены исключительно на российских пилотируемых кораблях, а Роскосмос является единственной организацией, предоставляющей услуги такого рода. Капиталистическая экспансия переносится за пределы Земли. И как здесь не вспомнить эпатажные слова Уго Чавеса, всё в меньшей степени воспринимаемые в качестве шутки: «Не показалось бы странным, если бы на Марсе когда-то существовала цивилизация, но она, видимо, дошла до этапа капитализма, появился империализм и прикончил эту планету».

Перспектива переноса капитализма в космос, что при дальнейшем освоении космического пространства не может не произойти, содержит действительно колоссальные угрозы. Отсутствие социальных ограничений даст возможность компаниям действовать на осваиваемых космических объектах максимально хищнически, как это всегда бывало на начальных фазах колонизации, форсировать освоение ресурсов, дабы опередить конкурентов. При этом с появлением баз дислокации в космосе ценность Земли в глазах бенефициаров будет снижаться, и в перспективе капиталистическая логика подскажет «сбросить её с балласта».

Могут возразить, что существует же направление международного космического права. Но, во-первых,

право может быть только тогда функционально, когда оно подкреплено надлежащим контролем, что в случае с освоением космоса затруднительно. А во-вторых, устанавливая запрет на распространение ядерного оружия и на собственность государств, оно игнорирует фактически вопрос о собственности корпораций и частных лиц, а также о возможностях разработки сырьевых ресурсах. В том состоянии, в котором международное космическое право находится на сегодняшний день, оно даёт зелёный свет капиталистической экспансии в космосе.

И вот в 2016 году провозглашается создание первого космического государства Асгардия, возглавляемого конституционным монархом — российско-азербайджанским предпринимателем Игорем Рауфовичем Ашурбейли. Были сформированы правительство, состоящее из 12 министерств, парламент и Верховный суд. Несмотря на кажущийся фейковый характер проекта, гражданство Асгардии получили уже более миллиона человек. Что это — не более чем развлечение богатого человека или начало реальной капиталистической схватки за космос?

Освоение космоса есть в действительности тема не только техническая, но и гуманитарная. Она, как это ни парадоксально прозвучит, увязана с вопросами духовно-антропологическими. Историко-генезисное рассмотрение проблемы «человек и космос» позволяет обнаружить устойчивость в ней идей нового человекостроительства.

КОСМОС VS ХАОС. КОСМОГЕНЕЗ И АНТРОПОГЕНЕЗ В РЕЛИГИОЗНО- МИФОЛОГИЧЕСКИХ ТРАДИЦИЯХ

Космос, сообразно с этимологией понятия, введённого, как полагают, в оборот Пифагором, есть гармония, предполагающая духовное, рациональное и эстетическое измерение. Космосу категориально противо-

стоит хаос, сопряжённый с бездуховностью (а то и инферальностью), иррациональностью и безобразием. Эллины считали себя носителями идей космоса, полагая варваров выразителями онтологии хаоса. В теории космогонии космос рождался из хаоса, являясь его отрицанием. Это не было эманацией — излиянием одного из другого, — а именно отрицанием, продуцирующим последующий мировой природный и культурный конфликт. Титаномахия и гигантомахия представляли собой развёртку сюжета о борьбе космоса, олицетворяемого олимпийскими богами, с архаическими олицетворениями дисгармонии и стихий — титанами, гигантами, Тифоном. И важно, что в этой борьбе олимпийцы могли победить только при условии привлечения на свою сторону человека (в изложении гигантомахии — Геракла). Человек, таким образом, вносит свой принципиально значимый вклад в общую развёртку космогонии, выступая на стороне космоса против хаоса.

Учение о соотношении макро- и микрокосмоса было представлено в различных категориальных выражениях в философских традициях цивилизаций Древнего мира. В ведической традиции это выражалось, к примеру, через понятия брахман (макрокосмос) и атман (микроскосмос). Человек сообразно с этим учением есть модель космоса в миниатюре. Но его образ ввиду несправедности жизни оказался повреждён и космическая гармония нарушена. Человек, идя по пути духовного развития, гармонизируется сам, и это обретение им внутренней гармонии оказывается финальным торжеством космоса над хаосом.

Выйти в сферы космоса может тоже только человек, достигший соответствующего уровня совершенства. Это не обычный несовершенный человек, а человек преобразившийся. Перспектива освоения космоса, достижения небес сопрягалась, таким образом, с духовным преображением. Когда же небес пытались достичь

порочные люди, это приводило к катастрофе (как, например, в случае с Вавилонской башней).

Как небо соотносится с космосом? В современном восприятии космос противопоставляется небу, как научная картина мира — картине мира мифологической. Но в философии традиции и космос, и небо выступали составными частями единого космогенеза. В результате первого акта космогенеза космос разделялся с хаосом, мир бытия разграничивался с миром небытия. Хаос оказывался сопряжённым с преисподней, сферой inferнального. В скандинавской мифологии — это обитель демонов, Утгард. Выход в дальнейшем inferно в историческое время привносил в мир бытия хаотизацию, безобразие и смерть. Такое время сообразно с индуистской мифологией наступит в эпоху Кали-юга.

Второй акт космогенеза — разделение внутри самого космоса на небо и землю. Небо, как правило, соотносилось с мужским и духовным, земля — с женским и материальным. Связь земли с преисподней порождала хтонических монстров. От соединения же с небом был рождён человек, соединяющий дух (небесный аспект) и плоть (аспект земной). Небо делилось на сферы — чаще всего семь или девять (о девяти сферах говорили, например, иудейские богословы). Восхождение человека по пути духовного совершенства соотносилось с каждой из этих сфер и являлось своего рода лестницей к Абсолюту. Один из популярных образов такого восхождения был представлен в апокрифической литературе в виде лестницы Иакова. Это была именно лестница, ведущая на небо, каждая ступенька подразумевала преодоление того или иного искушения греха.

У древних шумеров на небесах на спине гигантского орла поднялся правитель мира — мифический царь Этана, — добывший там «растение рождения». Согласно реконструкции ведущего советского востоковеда Всеволода Авдиева, Этана так

и не достиг неба, и провал его затем должен был показать ограниченность человеческих сил. Не смог достигнуть небес и не чуждый пороков мифический персидский царь Кей-Кавус, космический полёт которого описывался, в частности, в «Авесте» и в «Шахнаме».

В самодийской мифологии шаман Урэр смог подняться на Луну в результате продолжавшегося семь дней без перерыва камлания. Уйдя в транс, он, изменив своё сознание, смог изменить и свою сущность, что и позволило ему достичь космического вознесения. Мифологема о «лунном шамане» фиксируется и у других народов евразийского севера, указывая на универсальность мотива связи космического путешествия с выходом сознания человека на более высокий уровень.

После смерти на небесах возносились античные герои — сыновья богов и смертных — Геракл, Эней, Ромул. Антропологически герои являли собой синтез двух природ — божественной и человеческой. При смерти их человеческая природа гибла, а божественная посредством вмешательства высших сил сохранялась, что и обеспечивало возможность вознесения.

Предание сообщало, как на небесах поднимался на троне Александр Македонский. И в этом предании отражалось, помимо устремления максимально расширить эллинскую ойкумену, также и представление об особых качествах сверхчеловека.

На небо были взяты, согласно иудейским преданиям, патриарх Енох и пророк Илия. Перед пришествием мессии (в христианстве — перед вторым пришествием Христа) они вновь явятся на землю с небес, дабы свидетельствовать о нём. Очевидно, что все указания на вознесения в авраамических религиях подразумевали особый высокий дух возносимых. В соответствии с апокрифической Третьей книгой Еноха, возносясь на небо, патриарх стал ангелом. Будучи на небесах, Енох,

возносясь на небо, патриарх стал ангелом. Будучи на небесах, Енох,

согласно апокрифическим текстам, получил, в частности, информацию о движении небесных тел.

Раннехристианский апокриф о вознесении Исая сообщает о семи небесах, через которые должен будет пройти мессия, снисходя на землю. Содержатся там и представления о разной скорости протекания времени. Пророку кажется, что он пробыл на небесах только два часа, тогда как в действительности прошло 32 года.

Ряд библейских персонажей получили откровение непосредственно в раю. В Талмуде к ним добавляется сообщение о четырёх мудрецах, вошедших в Эдем, причём не в аллегорическом, а в физическом смысле. Мухаммед на мифическом животном Бураке сначала осуществляет ночной перелёт в Иерусалим, а оттуда совершил вознесение на небо — мирадж. На небесах ему рассекли грудь и омыли сердце, что символизировало новое рождение. В исламской традиции указывалось на существование семи небес, первое из которых трактуется современными истолкователями Корана как воздушная оболочка Земли, а шесть остальных — как различные измерения космоса, от лунной орбиты до космической безграничности.

КОСМОЛОГИЧЕСКАЯ И АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЕ ИНВЕРСИИ ЭПОХИ ВОЗРОЖДЕНИЯ

То, что в эпоху Возрождения произошёл переход от геоцентрической к антропоцентрической модели миропонимания, рассуждали в своё время достаточно много. По сути, фиксация этого перехода правильна, но в процессной развёртке нуждается в уточнении. Первоначально переход произошёл от геоцентричной к космоцентричной модели. В различных претендующих на эзотеричность объединениях восстанавливается интерес к античной философии и её базовому учению о космосе. Мыслителей Ренессанса всё в большей степени интересует уже не сам Бог,

а творимая им в соответствии с его замыслом космогония.

От этого был один шаг и до восстановления, через переосмысление наследия Античности, учения о микрокосмосе человека. Один из главных эзотериков своего времени — монах-алхимик Василий Валентин — пишет трактаты «О микрокосмосе» и «О микрокосмосе». Поднимается с апелляцией к каббалистике тема распада первоэманационного космического тела Адама Кадмона. В восстановлении распавшихся и погружившихся в клипот частиц адamicкого света виделась великая историческая миссия. Восстановить космос мог только новый гармоничный человек. Над его созданием, прежде всего (а уже над получением золота — во вторую очередь), трудилась алхимия. Произошедшая трансформация Ренессанса выражалась, таким образом, через следующую цепочку: геоцентризм — космоцентризм — антропоцентризм.

Начавшаяся с XV века эпоха Великих географических открытий задала установку расширения границ мира. Новый человек устремился открывать новые земли. Но помимо расширения границ мира по горизонтали возникает, естественно, и запрос на то, чтобы раздвинуть их по вертикали. Он нашёл непосредственное выра-

жение в получившей неожиданную популярность в XVII веке теме полёта человека на Луну.

Сюжет о путешествии на Луну присутствует в созданной в XVI столетии по мотивам артуровского и каролингского циклов рыцарской поэме Лудовико Ариосто «Неистовый Роланд». Туда в сопровождении апостола Иоанна Богослова отправляется на гиппогрифе (полуконе-полугрифоне) с горы земного рая в поисках потерянного разума обезумевшего Роланда рыцарь Астольф. На Луне находится долина всего того, что потеряли люди. Среди таких утрат, помимо разума Роланда, рыцарь видит утраченные женскую красоту, королевскую милость, Константинов дар (и это уже после разоблачения Лоренцо Валлы).

ЧЕЛОВЕК В МОДЕЛИ МНОЖЕСТВЕННОСТИ МИРОВ

Дополнительным фактором мотивации обращения к теме космоса явилась дискуссия о возможности множественности миров. Первоначально она развернулась среди арабских философов, от которых и оказалась перенесённой в европейский дискурс. Уже Фахруддин ар-Рази в начале XIII столетия заявлял, что утверждать единственность мира — значит приносить в жертву могущества Аллаха.

Ко времени Реформации тема множественности миров, по-видимому, прочно вошла и в европейскую мысль. Об этом можно судить, в частности, по критике концепции множественности сподвижником Мартина Лютера Филиппом Меланхтоном: «Невозможно представить себе, что существует множество миров, потому что невозможно представить, что Христос ещё много раз умирал и воскресал, нельзя и считать, что в любом другом мире без познания Сына Божия людям будет дарована вечная жизнь».

Идеи космической плюралистичности преследовались ещё довольно долго, о чём свидетельствовало в том числе и резонансное сожжение на основании приговора инквизиции в 1600 году Джордано Бруно. То, что Бруно был, по-видимому, как доказывала видный исследователь культуры Ренессанса Фрэнсис Йейтс, приверженцем идей герметизма, указывало на важность связи выдвигаемой новой космологии с антропологией. Сторонники идеи множественности миров не только подвергали ревизии геоцентризм и гелиоцентризм, но и ожидали

встречи с живыми существами, населявшими космос. Запретительная же позиция церкви вызывала подозрение, что она скрывает от паствы факт неземной жизни.

Один из выдающихся энциклопедистов XVII столетия — руководитель Оксфордского и Кембриджского колледжей, муж младшей сестры Оливера Кромвеля Джон Уилкинс, — в вышедшей в свет в 1638 году книге «Открытие мира на Луне, или Рассуждение касательно того, насколько возможен обитаемый мир на других планетах» и последующих произведениях заявлял, что лунный мир заселён живыми существами селенитами. Учёный был одержим идеей построения специального космического корабля, который мог бы достигнуть Луны. Он ссылался на тайные рукописи монахов-бенедиктинцев, в которых будто бы содержался секрет лунного полёта. Уилкинс всерьёз полагал возможным организацию торгового обмена между англичанами и селенитами. Впрочем, сама идея о лунных существах была, по-видимому, почерпнута им из переизданных в XVII веке трудов античных авторов, в частности, Плутарха.

Фактически одновременно с сочинением Уилкинса увидела свет книга епископа англиканской церкви Фрэнсиса Годвина «Человек на Луне», что само по себе свидетельствует об ажиотаже вокруг темы космических путешествий. Лунные жители представляются Годвином людьми нравственными и христианами по вере. Луна изображается как особая версия космического рая, который, вместе с тем, не тождественен раю Божественному.

Можно, таким образом, зафиксировать, что в раннее Новое время путешествия в космос приобретают социальный аспект поиска более развитой, прежде всего в нравственном отношении, цивилизации. Вступление в контакт с этой цивилизацией подразумевало далее и совершенствование до соответствующего космическому уровню человека. Образ космических угроз и космического зла возникнет существенно позже. Космическая утопия занимала своё место в ряду других социальных утопий своего времени.

Жанр космических путешествий оказался столь популярен, что появляются сатиры по мотивам приключений в космосе. К такого рода сатирическим произведениям относится, в частности, диалог французского драматурга Сирано де Бержерака «Иной свет», первая часть которой называлась «Государства и империи Луны», а вторая — «Государства и империи Солнца». Автор явно смеялся над распространяющимися идеями космических путешествий, указывая, в том числе, такие способы их осуществления, как с помощью бычьего мозга, склянки с росой, магнита, силы воли, верхом на чёрте. Критики находят вместе с тем в диалогии де Бержерака свидетельства его апелляции к алхимии, теософии, средневековому гностицизму. Если такие апелляции были всего лишь сатирой, то это означало, что связь идеи космических путешествий с преобразованием сознания человека имела широкое распространение.

Идея множественности миров в XVIII столетии уже являлась легальной и составляла основу естественнонаучного взгляда на Вселенную. Философов волновал вопрос, как Бог управляет этой космической множественностью. Сложилось представление о нём как о центре космоса, вокруг которого вращаются различные сферы. Это уже было иное видение, чем прежде, когда Бога выводили за пределы космоса. Иерархическая космология была заменена космологией центрической и далее — космологией бесконечного. Бог в первой модели оказывался на вершине иерархии, во второй — в центре системы, в третьей превращался в необязательную конструкцию, и его существование могло отрицаться.

Если у авторов XVII столетия о преимуществах жителей космических миров свидетельствовали отправлявшиеся в путешествие в космос земляне, то в XVIII веке уже существа из космоса могли давать оценки земной жизни. Такие оценки ими давались, в частности, оказавшимися на Земле существами с Сатурна и Сириуса в повести Вольтера «Микромегас». Из них следовал вывод о недоразвитости земной цивилизации, а соответственно — о возможности и необходимости изменений на путях прогресса.

КОСМОС И КАПИТАЛИЗМ

Капитализм с самого начала пытался взять космическую тему в коммерческий оборот. В 1835 году в США, в нью-йоркской газете Sun, вышло шесть статей, объявлявших об обнаружении на Луне с помощью телескопа-рефлектора существования популяций живых существ. Публикации стали мировой сенсацией, войдя в историю журналистики под названием «большого лунного надувательства», или «лунной утки». Мистификация, автором которой принято считать журналиста Ричарда Адамса Локка, позволила получить немалый доход. Её успех породил аналогичные попытки. Сам не чуж-

дый мистификациям, знаменитый американский писатель Эдгар По, являвшийся автором рассказа «Необыкновенное приключение некоего Ганса Пфааля» с сюжетом лунного путешествия, обвинил авторов публикации в Sun в плагиате.

И Локк, и По уже представляли космических существ — в отличие от прежней традиции — менее развитыми, чем землян. У Локка — мышелюди — внешне похожи на орангутанов с крыльями, подобными тем, какие есть у летучих мышей. Причём мышелюди делились на расы, степень развитости которых соотносилась со светлотой кожи (чем кожа более светлая, тем расовый тип более совершенен). Фактически в космос переносились характерные для расистов XIX века представления, которые подсказывали дальнейшую перспективу для новых колонизаций. Если в прежней традиции на небеса мог попасть человек лишь особых духовных качеств, то у Эдгара По туда попадает преступник, убивший троих людей и попытавшийся скрыться. Он предлагает сделку — своё возвращение на Землю без преследований за убийства в обмен на информацию о Луне.

Одновременно, впрочем, развивалось романтическое направление в трактовке космических путешествий. Тема полётов на Луну, как известно, оказалась представлена в цикле приключенческих романов Жюль Верна. На основании их впоследствии будут говорить о гениальных предвидениях романиста в отношении космических полётов XX века. Жюль Верн фактически заложил традиции космической героики. Выйти в космос, сообразно с ней, могли только люди высокой отваги. Именно так, когда уже космические полёты станут реальностью, долгое время будут представлять космонавтов. Героизация эмоционально подпитывалась прецедентами гибели космонавтов.

Но постепенно тема космонавтов-героев уходит из массового сознания. Реакции на катастрофы шаттла «Челленджер» в 1986 году

и шаттла «Колумбия» в 2003 году были, несмотря на аналогичный характер трагедии даже по числу жертв, разными по масштабу. Согласно исследованиям, катастрофа «Челленджера» имела в американском обществе резонанс, сопоставимый только с двумя событиями — смертью Франклина Рузвельта и убийством Кеннеди. На гибель «Колумбии» отклик в мире, да и в самих США значительно ниже. Если в СССР имена космонавтов были известны каждому школьнику, то в постсоветской России они практически неизвестны никому.

В романе Герберта Уэллса «Первые люди на Луне» 1901 года вновь была поднята тема о расе селенитов. Селениты в уэллсовской версии менее развиты, чем люди. Но когда их правитель, Великий Лунарий, узнаёт о земных порядках, о войнах (в частности, англо-бурской), он решает прервать контакты с землянами, которые несут для его цивилизации потенциальную угрозу.

АЛЬТЕРНАТИВА РУССКОГО КОСМИЗМА

Ответом на тенденции подверствания космоса под наступающий капитализм стал русский космизм. По сути своей он представлял идею одухотворения космоса, достигаемого через преобразование человека и освоение им в новом, преображённом состоянии космического пространства. Философская база под русский космизм была подведена ещё в рамках дискурса софиологов. Духовное совершенствование человека сопрягалось софиологами с космическим всеединством.

Космисты, в отличие от софиологов, ставили уже практические вопросы: об освоении космоса, изменении природы человека, достижении бессмертия и даже, как Николай Фёдоров, о воскрешении мёртвых. Религиозные образы непорочного зачатия или воскрешения рассматривались ими в качестве конкретных задач развития, требующих

всеобщей мобилизации. Космисты исходили из представления, что освоение человеком космоса необходимо ввиду исчерпанности ресурсов Земли, роста численности населения и экологических угроз. Но для этого нужна соответствующая организация совокупных усилий человечества. Такая логика рассуждений приводила космистов неизбежно в ряды сторонников советского проекта. И действительно, многие видели в эти годы коммунизм как доктрину и практику создания нового человека, который станет подобен богам, подчинит воле и разуму Вселенную, достигнет бессмертия.

Впрочем, идеи космизма могли находить отклик и в рамках неорелигиозного переосмысления бытия. К таким попыткам можно было бы, например, отнести учение католического теолога Тейяра де Шардена.

КОСМОС И ЕВГЕНИКА

Развитие естественных наук привело в начале XX века к постановке вопроса о возможности целенаправленного изменения природы человека. Преобразование человека стало мыслиться технологически возможным. Рождается направление евгеники, которое сопрягается с социальным проектированием. Евгеника оказалась связанной и с космическими проектами. Получила импульс уходящая вглубь веков идея о том, что преодоление человеком ойкумены Земли предполагает преобразование человека (в религиозной традиции — преображение). Евгенический дискурс охватил в 1920–1930 годы фактически весь западный мир, и только крах фашизма привнёс в него в дальнейшем негативные коннотации.

Синтез идей евгеники с космонавтикой имел место и в учении К.Э. Циолковского. Освоение космоса было в его представлениях прочно увязано с изменением природы человека. И если считать Циолковского основоположником современной космонавтики, то следует признать, что антропологическая проблематика

имела в ней исходно фундаментальное значение.

Циолковский говорил о необходимости преодоления субъективно-телесного подхода к человеку. Подлинную личность составляет не эгоистическое «я», а атомы-духи, которые существовали до субъектного бытия человека и будут существовать в посмертной перспективе, рассредоточиваясь в космосе. Важна гармонизация этих атомов-духов, что ведёт к развитию и космоса, и человека. Человеческое бытие должно быть, таким образом, гармонизировано с бытием космическим.

Человек, полагал Циолковский, в будущем утратит вообще телесность. Он станет автотрофом и будет питаться лучистой энергией. Станет принципиально возможна трансфигурация человека, сообразная со средой существования. Естественное размножение, которое Циолковский считал постыдным для человечества, будет заменено целевым искусственным отбором и партеногенезом. «Чем далее продвигается человек по пути прогресса, — заявлял один из предтеч создания космонавтики, — тем более естественное заменяется искусственным». Все эти изменения приведут в конечном итоге к обретению бессмертия. Итогом же развития станет состояние, при котором разум заполнит Вселенную, весь космос окажется единым разумным существом.

ВЕЛИКАЯ КОСМИЧЕСКАЯ ГОНКА

Первенство СССР в освоении космоса было обусловлено не только опережением в технологической гонке. Помимо победы технологической достигнутой прорыв являлся победой системы и победой духа. Духовное преображение для выхода к звёздам, о котором шла речь выше, в действительности имела место в истории XX века. Советский человек, прошедший горнила испытаний, и стал в историческом плане новым человеком. Антропологически он сочетал высокий уровень интеллектуального

развития, обеспечиваемый объективно лучшей в мире педагогической системой, с духовноцентричностью, достигнутой в результате отрешения советской культуры от буржуазной (в том числе мелкобуржуазной — потребительской) морали. Кровавые драмы Гражданской и Великой Отечественной войн явились своеобразным ритуалом инициации нового человека. Ровно через 12 лет после окончания Второй мировой войны (срок двенадцать лет — сакрально символически) СССР выводит в космическое пространство первый в мире искусственный спутник Земли.

Американцы — оппоненты в космической гонке — тоже не мыслили исключительно технологически. Для них борьба за космос являлась модификацией американской мечты. Первенство в высадке на Луну в 1969 году имело для них такое же значение эмоционально-психологического подъёма, как для СССР победы 1957 и 1961 годов. По большому счёту, именно после этого в гонке идеологий поменялись роли, и Советский Союз в борьбе за умы и сердца стал шаг за шагом сдавать позиции. Провозглашение Рональдом Рейганом в 1983 году Стратегической оборонной инициативы, известной также как программа «звёздных войн», уже фактически являлось психологическим давлением на противника по принуждению того к капитуляции.

Характерно, что для американской стороны освоение космоса преподносилось в первые десятилетия в соотнесении с религиозной тематикой, как движение человека навстречу Богу. Подчёркивалась религиозность американских астронавтов. Распространялись слухи о неких мистических прецедентах, случавшихся при выходе человека в космос. В СССР при Н.С. Хрущёве, напротив, космическая тема давалась акцентированно в контексте антирелигиозной пропаганды. Самому Никите Сергеевичу приписывалась фраза: «Гагарин в космос летал — Бога не видал». Согласно одному из рассказов, передаваемых

планеты Торманс иерархизировано, разграничиваясь по социальным ступенькам продолжительностью жизни. Наверху находятся государственные управленцы — змееносцы, — а во главе самого государства стоит Совет четырёх, сочетающий в управлении террор и методики психического воздействия. Основу культурной политики планеты Торманс составляет систематическое оглушение населения. Исследователи творчества Ефремова полагают, что, помимо общей критики им идей тоталитарного государства, в «Часе Быка» критиковался маоистский Китай.

ВОПРОС О ЧЕЛОВЕКЕ В ПЕРСПЕКТИВЕ НОВОГО КОСМИЧЕСКОГО ПРОРЫВА

Как надо действовать для достижения поставленной цели, если ваши возможности кажутся недостаточными для её достижения? Существуют на этот счёт две возможные рецептуры. Первая рецептура состоит в привлечении дополнительных ресурсов (привлечь дополнительные деньги, заставить других работать на вас). Эта рецептура хороша, когда возможности такого привлечения существуют и целевой ориентир соотносится с парадигмой, в рамках которой соответствующие ресурсы привлекаются. Но она даёт сбой как при ресурсной недостаточности, так и когда цель предполагает смену парадигмы. На этой случай есть вторая рецептура — изменение сознания. Субъект достижения цели, меняя своё сознание, становится другим, и, став другим, он оказывается способен к тому, к чему не был способен прежде. Собственно, это и есть рецептура преображения. Именно о ней и идёт речь в перспективе перехода человека от жизни земной к жизни космической. Новый космический прорыв должен быть сопряжён с духовным преображением, ибо в противном случае попытка соответствующего перехода окажется финалом человеческой истории.

на уровне слухов, когда Юрий Алексеевич на вопрос, видел ли он Бога в космосе, дал отрицательный ответ, одна из старушек прокомментировала это следующим образом: «Где уж тебе его было в космосе увидеть, если ты его и на Земле не видел». Не исключено, что религиозная тема преднамеренно давалась в связи с космосом в американской пропаганде для противопоставления советской антирелигиозной космонавтике. Впрочем, эта антирелигиозность была, по-видимому, также преувеличением.

ИДЕОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОЕКЦИИ БУДУЩЕГО В НАУЧНОЙ ФАНТАСТИКЕ

В XX веке — веке идеологий — тема космоса была в гуманитарном дискурсе сопряжена с вопросом о модели социального устройства будущего. Ристалищем такого рода идеологических дискуссий стала научная фантастика. В СССР именно она оказалась с течением времени едва ли не главным средоточием темы коммунистического будущего.

На уровне официального дискурса тема коммунизма хотя и декларировалась, но её проработка фактически не велась. Каким будет бытие человека при коммунизме, каким станет сам человек? Ни решимости взяться за такие вопросы не имелось, ни методологии для таких разработок не существовало. Научная фантастика была в этом смысле гораздо более свободна, а художественный метод снимал (хотя и не в полной мере) груз идеологической ответственности.

Классическим вариантом представления коммунистического общества посредством научной фантастики являлся роман Ивана Ефремова 1957 года «Туманность Андромеды». Наступившее сообразно с хронологией романа время коммунизма описывается как Эпоха Великого кольца. Великое кольцо объединяет в рамках единой информационной системы все высокоразвитые цивилизации Вселенной.

В романе «Час Быка» 1970 года Ефремов, напротив, противопоставляет земному коммунистическому гуманизму тоталитарное государство планеты Торманс. Общество

/ Сергей БАРАНОВ /

Код «ЦИОЛКОВСКИЙ»

Есть что-то в русских, что сделало их одними из первых покорителей космических пространств. Русским «тесно», их не устраивает организованный и поделенный мир Запада. Стремление к большим пространствам — это «дверка» в космос, которую, однако, нужно уметь открыть, построив соответствующую технику. А техника создаётся путём изменения картины космоса и самого человека в ней, что, в свою очередь, подсказывает соответствующие технические решения. Другой момент — это странная уверенность, что для всех — нынешних, прошлых и будущих — поколений есть место в мире. Но необязательно на планете Земля.

«Гений среди людей». Так называется его работа, обосновывающая значимость гениев и тяжкую судьбу их, обречённых на непонимание. К.Э. Циолковский — странный русский человек, провинциальный учитель польского происхождения (отец — обрусевший бедный шляхтич), стоящий на несколько порядков выше мысли окружающих калужских обывателей и вынужденный всю жизнь устраивать свой быт среди них.

Сегодня он — бесспорный символ калужского края, вместе с музеем космонавтики его имени, да и, пожалуй, всей России. Самоучка, сдавший экзамены, школьный учитель, дослужившийся до чина коллежского асессора, но затем ставший светилом мировой науки. Циолковский похож на простого русского интеллигента — трудягу, мечтающего ошастливить людей результатами своих умственных и общественных усилий. Но было нечто отличавшее его от других собратьев по социальной прослойке, а именно — философия. Впрочем, у каждого русского интеллигента есть своя философия. Тип Циолковского — это славянский тип, тип того же Николы Теслы и Михаила Ломоносова, обладающий практическим мистическим чутьём космоса — как компенсацией взамен приспособленческого социального коммуналного чутья. Циолковский признавался в поздней автобиографии, что он не знает жизни, плохо приспособлен к жизненным играм: «Это незнание прошло через всю мою жизнь и заставило меня делать не то, что я хотел, много терпеть и унижаться».

Циолковский, не испытывавший иллюзий в отношении большинства к выдающимся людям (он не нужен ни родственникам, ни сверстникам, ни специалистам), считал, что для гения больше всего подходит артель-

ная жизнь, жизнь в коллективе, так как отдельно такой человек просто не пробыётся. Он был тысячу раз прав! «Надо, чтобы члены были подходящие друг к другу и к новой форме жизни, чтобы не умерло, не распалось общество, чтобы они умели согласно работать и мирно жить. Надо, чтобы при свободе они умели сами себя держать в руках, — одним словом, нужны люди с особыми свойствами. Где же найти таких членов?» — вопрошает он.

Это человек, лишённый сильного инстинкта коммуналности (по А. Зиновьеву), коммуналной борьбы всех против всех. Об этом думали многие мыслители и после него, тот же писатель-фантаст Ефремов. Он воплотился в десятках, сотнях крупных и, может быть, десятках тысяч мелких, никому не известных изобретателей-«кулибиных» в заброшенных мастерских, сараях и гаражах. Значит, всё же есть такой русский тип и такая среда для него!

Циолковский — это код гения, не только лично-индивидуальный, но и коллективный, искавший всю жизнь для себя соответствующих партнёров, уникальных людей, которые были бы восприимчивы к гениям и не дали пропасть его трудам и видениям. Гений, по Циолковскому, требует глубокого коллективного изучения в пространстве общения, всматривания в него.

«По природе или по характеру я революционер и коммунист», — начинал свою биографию Циолковский. Работы слеповатого и глуховатого провинциального учителя — огромная революционизирующая бомба, даже баллистическая или крылатая ракета, закладываемая под старого, «ветхого» человека, человека-полуживотного, могущая подбросить его на сверхчеловеческую высоту. Бомба, у которой был свой фитиль в виде теории ракетной космонавтики — фитиль, который удалось запалить. Да, такие люди отпугивают философствующих обывателей и любителей хорошо пожить.

Гений и гениальность — коллективный код, хотя отдельный конкретный гений и может выглядеть для окружающих как асоциальная личность. Циолковский, мне кажется, и до сих пор непонятен большинству соотечественников. Но гениальность — свойство, которым щедро одарён русский народ, прежде всего в лице ищущих людей, народных интеллигентов, а то и полуинтеллигентов и просто мастеровых людей.

У него было своё особое мировоззрение, которое он сначала построил, а потом уже

нашёл технические решения для полётов на околоземное пространство. Нашлись уникальные люди (С. Королёв), которые смогли реализовать его технические идеи. Но в большей степени они реализовались благодаря социалистическому строю Советской России, нуждающемуся в новых решениях, пусть и на относительно простой технологической базе, которая была доступна погружённой в массу проблем стране.

Как ни удивительно, идеи Циолковского, изложенные в работе «Исследование мировых пространств реактивными приборами» и других, были воплощены в космическом проекте СССР почти что дословно: вторая космическая скорость, ступенчатая ракета, жидкостный реактивный двигатель, орбитальные станции. Такова особенность хорошо продуманных и практичных безумных идей!

Циолковский — своего рода русский изобретатель-левша, к тому же со своей философией, но прорвавшийся в сферу науки и космологической мысли. Не все идеи Циолковского прижились. Например, не получила развития активно им проталкивавшаяся всю жизнь идея металлического дирижабля.

Философия Циолковского была в том, чтобы практически что-то делать для совершенствования и облегчения жизни, «мастерить». Однако и здесь калужского левшу опередили иностранные соперники: «Работы мои печатались в журналах, но проходили незамеченными. Только в душе моей они оставляли след, и я благодаря им стремился всё выше и дальше <...>. Учение о реактивном звездолёте только тогда было замечено, когда начало печататься вторично, в 1911–1912 годах, в известном распространённом и богато

издающемся столичном журнале «Вестник воздухоплавания». Тогда многие учёные и инженеры (за границей) заявили о своём приоритете. Но они не знали о моей первой работе 1903 года, и потому их претензии были потом изобличены».

Глуховато-чудаковатый интеллигент в очках, несущийся по ветру на льду реки Протвы с огромным зонтиком на лыжах, распугивая крестьянских лошадей, — вот он, наш изобретатель: «Сколько раз в бурю (с зонтом) я мчался по льду силою ветра! Это было восхитительно. Всегда я что-нибудь затевал. Поблизости была река. Вздумал я сделать сани с колесом. Все сидели и качали рычаги. Сани должны были мчаться по льду. Всё было закончено, но испытание машины почему-то не состоялось. Я усомнился в целесообразности ее конструкции.

Потом я заменил это сооружение особым парусным креслом. По реке ездили крестьяне. Лошади пугались мчащегося паруса, проезжие ругали [меня] матерным гласом. Но по глухоте я долго об этом не догадывался. Потом уже, завидя лошадь, заранее поспешно снимал парус. Катался на коньках, пока был чистый лед. Попадал и в прорубь».

Циолковский и во взрослом возрасте оставался по духу юношей, но юношей, научившимся воплощать свои мечты в технике. Выступал Циолковский и против теории относительности А. Эйнштейна. В частности, ему не нравилось, что, согласно теории относительности, Вселенная ограничена. Он также считал, что во Вселенной время течёт одинаково, есть абсолютное время и пространство, следовательно, существует единство, то есть монизм мира.

Но не исключено, что технические принципы ему явились в своеобразном интуитивном созерцании. Он увидел то, что связывает человека и небесные тела, движение в пространстве. Один из элементов кода Циолковского — то, что мы назвали софийностью, пониманием Вселенной как живой мировой души, часть которой составляют и люди. Иными словами, движение человека к небесным телам есть движение к живым существам, в котором он реализует свое бессмертие. «Наш бог (космос) есть вечный, неизменяемый, живой, а мы его части и, значит, подобны ему. Можем ли мы перестать жить, если целое всегда живо!»

Основная идея Циолковского — панпсихизм, то есть всеобщая одушевлённость материи, основанная на чувствительности

любых единиц вещества, в том числе атомов. Философские воззрения калужского космиста могут показаться довольно наивными и не очень оригинальными с точки зрения аналогичных западных и отечественных теорий, но они практичны, имеют абсолютно деятельностный характер и техническое воплощение. Проблема в том, чтобы «изменить мир», и мир изменяется: в этом отличие русского космизма от космологий. Мироззрение Циолковского не созерцательно, а практично. «Чтобы понять меня, вы должны совершенно отрешиться от всего неясного, вроде оккультизма, спиритизма, тёмных философий, от всех авторитетов, кроме авторитета точной науки, то есть математики, геометрии, механики, физики, химии, биологии и их приложений» («Монизм Вселенной»).

Циолковский отрицает и смерть, считая её временной потерей чувствительности. В этом плане Циолковский неистребимый оптимист. Такой оптимизм — часть его кода, иначе зачем творить и как оторваться от быта сонной провинции, бесконечных бытовых пересудов?

Циолковский — пророк превращения космоса в энергетическое лучистое состояние. В этом аспекте Циолковский — провозвестник большого количества современных эзотериков, «собираателей энергии» и самосовершенствования. Но он и выразитель неистребимого русского типа чудаков со своей философией веры в разум и природу, при этом сомневающих в личном Боге (по принципу «Бога нет, но Что-то есть»), бесконечную благодать Которого Циолковский тем не менее признавал. Философия Циолковского, если говорить приблизительно, расположена между гуманистическим вариантом материализма и спиритуалистическим персонализмом, который был воззрением, распространённым среди русских религиозных философов. Система мироздания Циолковского чем-то напоминает иерархический персонализм Николая Лосского — те же одушевленные атомы, там та же система всеобщего совершенствования, стремления ввысь, то же перерождение субстанциальных деятелей. За этими воззрениями скрывается вечно юношеское желание перестроить всё на свой лад, своим умом, а не жить авторитетами. И иногда это удается! Даже в космосе, как мы видим на примере ракетно-космической техники.

Тип Циолковского, конечно, не идеален, это ласковый, но строгий учитель русско-

го просвещения (просвещения на русских основаниях, как мечтал Иван Киреевский), ведущий вас, как дитя, за ручку в космос. Навязывающий свой взгляд на осчастливливание человечества, которое, согласно ему, просто обречено на счастье и, по сути, купается в нём, не замечая из-за страдания и мук самозарождения более высоких форм жизни на нашей планете, в чём и состоит её отягощённая специфика по сравнению с остальными планетами. Но он — носитель архетипа, кода личности и её действия, которое позволит преодолеть тяготение не очень удачной по сравнению с другими планетами земной жизни.

В своём стремлении к счастью как абсолютной ценности Циолковский, может быть, ближе к восточным цивилизациям, для которых быть человеку счастливым — обязательно, в отличие от славянской, где человек счастливым, как правило, не бывает. Но это и не нужно, ведь «есть покой и воля». Циолковский — сторонник своеобразно материалистически понятой практической нирваны, о которой он написал одноимённую работу. Циолковский, как мастеровой Левша, — материалист. Это тоже очень по-русски, многие наши простые соотечественники — такие же идеалистические «материалисты», так как не верят в учение церкви, и в метафизику, и в политические идеологии, но верят в добро Вселенной. В этом типе, возможно, есть что-то стихийно-языческое.

«Человек или ещё [более] высшая комбинация отражает Вселенную хоть и не полно, но правильно. Такая комбинация духов есть очень сложное государство духов под единым управлением. Но эта комбинация, как наиболее массивная, наименее устойчива». «Нам известны только союзы духов. Даже частицы эфира — союз духов». В этом высказывании Циолковского часть его сущности: «Мы доказали, что животные космоса совершенны и нет в них ничего несовершенного. Но отчего же этого нет на Земле, почему она в муках развития, почему не ликвидируется эта жалкая жизнь? Почему существа счастливых планет не снизойдут к нам, не пожалеют нас и не заменят высшими, чтобы мы разрушились и возникли в их совершенном образе?!

Может быть, это и придёт, но и запоздание непростительно, столько мук, и в результате пока ничего, даже хуже — одни страдания и тьма. Если бы не ждали от нас высокого, то и не мучили бы столько времени. Видно,

есть надежда, что из нас что-то выйдет. Им лучше знать: мы сомневаемся, но они знают. Мы можем дать новую прекрасную струю жизни, подновляющую и дополняющую уже готовую совершенную жизнь».

Как сравнить их с марсианами в «Войне миров» или с «Гиперболоидом инженера Гарина»? Это другой взгляд на мир как на «своих». Вселенная Циолковского противоречит вселенной «чужих» мировой олигархии, которая воспринимает науку и технику как систему контроля и подавления с целью обеспечения материальных интересов и власти в виде плоских сетевых ловушек интернета.

Циолковский осуществляет погружение науки в течение, противоположное тому, что в эпоху Возрождения осуществляли западные мыслители, врачи и алхимики, от Леонардо до Парацельса. Это попытка вернуть науку и технику внутрь мистики природы как одухотворённого организма, оставаясь на техническом уровне мышления и действия. «Космос — игрушка. Он сравнительно ничто» — по сравнению с совершенными существами и «президентами эфирных островов».

Главное открытие Константина Эдуардовича Циолковского, на мой взгляд, связано с практической проблемой русского гения. Ему удалось показать, что гений может открыть дверь в космос, построив простую и ясную систему, поскольку и сам он, его личность является этой дверью, через которую врываются, влетают изобретения. Об этом его произведения и вся его жизнь. Ракетный путь в космос — всего лишь шанс для гениев, шанс изменить земной мир быстрыми путями вместо мучительного пути долгой социальной эволюции дурного мироустройства, которым идёт планета Земля и её население, не дошедшее до сверхчеловеческого уровня.

Циолковский в своих работах просто построил корабль в будущее — для таких гениев, как он сам. Хотя ему и не суждено было застать полёт человека на орбиту, он уже видел почти как в реальности, как летит Гагарин на этой ракете, он чувствовал близость этого полёта. Иначе как провидением нельзя объяснить, что его разработки сбылись. Но не всем сильным людям Земли этот «корабль» понравился, тема космоса пока не вышла дальше орбиты.

В коде Циолковского в нас как будто всматривается сам космос, сама Вселенная, сама София притрагиваются к нашим мыслям и рукам. Способны мы прорваться к ним или нет?

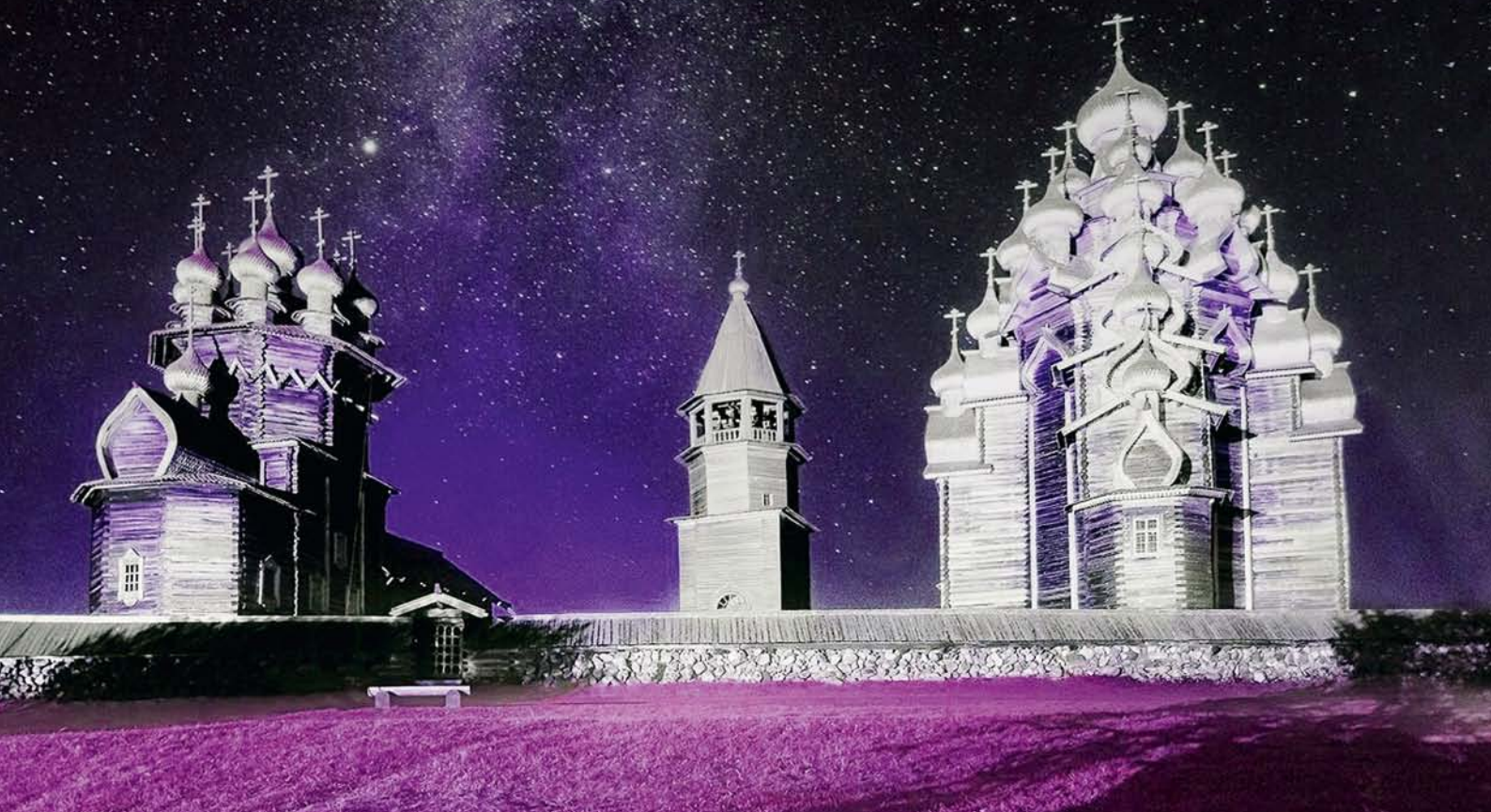
Торо 1980.

М. С. Михайлов.

/ Михаил КИЛЬДЯШОВ /

От Земли – к небесной славе

В здании Оренбургской духовной семинарии, имевшей богатую революционную историю, в советское время расположилось лёгкое училище, ставшее «космической колыбелью» Гагарина. Когда в 2000-е началось возрождение семинарии, в итоге ряда соломоновых решений борьбы за территорию не возникло, и семинарский учебный корпус вполне гармонично разместился под общей крышей с музеем лётки.

Сейчас их разделяет прозрачная дверь, и если сквозь неё посмотришь из домового храма семинарии, то увидишь большой портрет Гагарина в парадном кителе, с множеством наград и той самой светящей улыбкой, которая озарила мир, уже не ограниченный земным шаром. Если же посмотришь из музея в сторону храма, увидишь лик Богородицы, изображённой на стеновой росписи: в очах — небесная лазурь, в очах — вечность.

В этот миг кажется, что прозрачная преграда истончается, меняет свою природу: тронь стекло рукой — и оно откликнется рябью водной глади. Больше нет «тусклого стекла», то, что было «гадательным», стало явно. Богородица и Гагарин видят друг друга. Так Она смотрела на своего Сына, Сына Человеческого, зная наперёд всё, что ожидает Его. Так, наверное, Гагарин смотрел на свою земную мать: он уже знал о грядущих испытаниях, но, стараясь не растрезвожить материнское сердце, скрывал тяжёлые думы, был бодр, сиял улыбкой.

Наблюдая эту встречу глаз космонавта и очей Богородицы, понимаешь, что небо, в которое возносятся молитвы, и небо, куда устремился «Восток», — одно. Осознаешь, что наш космос начался не с Гагарина и Королёва, не с Чижевского, Вернадского и Фёдорова и даже не с поэтов, воспевавших звёздную бездну, — Хлебникова, Тютчева, Лермонтова, Пушкина, Ломоносова. Истоки нашего космоса там, где пращур прозрел за небом ещё одно небо, а за ним — следующее, а за всеми небесами — Беловодье: белое озеро с млечной водой. От него, такая же белая, течёт к Земле река, тот самый

Млечный путь, угаданный без звёздных карт и телескопов. Эта река несёт на землю левитановский покой, связует в мироздании всё со всем. Потому так прижилось в славянском языке эллинское слово «космос» — «порядок», гармония помысла и дела, когда ты и каждое действие твоё вписано в этот порядок, не нарушает его. Но гармонии Беловодья было мало, в ней жила неполнота. Космос предстояло одухотворить истиной. Весть о таком одухотворённом космосе принесли посланцы князя Владимира. Крещение князя стало соприкосновением Руси с космосом.

Потому наш космический полёт — это молитвенный порыв. Не захват жизненного пространства, а идея спасения, богопостижения. Отрезанный в советское время от религиозной традиции предков русский человек все свои духовные силы устремил к космонавтике. Сначала был порыв духа, а потом уже порыв машины. Сначала пневмосфера, а потом уже техносфера.

Промыслительно, что 12 апреля — день гагаринского полёта — это день памяти преподобного Иоанна Лествичника, христианского подвижника, пустычника, своими молитвами сотворившего лестницу, «души возводящую от земли к небесной славе». Сорок земных лет отшельничества преподобного сжались в космосе в часы полёта и стали таким же тяжёлым испытанием, подвигом веры для первого посланца Земли.

Ощущение космоса — чувство религиозное. Оно живёт в словах деревенской старушки, вопрошающей Терешкову: «Высоко ты летала, дочка. А Бога видела?» Сколько в этом вопросе упования и одновременно смирения. Ведь главное, что Бог видит человека. Главное, что Бог милостив и щедр, если явил человеку Землю такой, какой сам Создатель узрел её в Шестой день творения.

Бог прочёл благой помысел человека: ракета устремилась в небо не Вавилонской башней, а Ковчегом. Ракета уподобилась храму, на купол которого поверх красных звёзд Богородица нанесла свои золотые звёзды. Они светят каждому из нас с колыбели — как та звезда, что вела волхвов.

/ Владимир МОЖЕГОВ /

От советского космизма к обществу Русской мечты

Советский проект до сих пор является для нас во многом терра инкогнита, территорией со множеством белых пятен. Одним из таких плохо изученных сюжетов, оказавших тем не менее колоссальное влияние на формирование советского проекта, является история советского космизма. Недостаток места не позволяет нам говорить об этом феномене сколько-нибудь широко. Сосредоточимся лишь на двух, но, на наш взгляд, важнейших именах, которые дают достаточно целое представление об идеях советского космизма и их всё ещё живом и нерастраченном потенциале: это Александр Богданов и его фанатичный последователь Анатолий Луначарский.

ИДЕЯ «ГОСУДАРСТВА-УНИВЕРСИТЕТА» БОГДАНОВА

В 1905–1910 годах А. Богданов был вторым человеком в партии большевиков, серьезным соперником Ленина и претендентом на место лидера. Изгнанный в 1910 году из партии Лениным, испугавшимся его авторитета, Богданов не оставил своих теоретических и практических работ (в частности, он стоял у истоков Пролеткульта).

Взгляды на социализм Ленина и Богданова резко различались. Для Ленина революция была альфой и омегой всего, «мерой всех вещей» революционной этики (этично всё, что содействует делу революции, и наоборот). Богданов же смотрел на вещи совершенно иначе, исповедуя приоритет культуры и эволюции перед революцией.

Социализм по Богданову — это, прежде всего, этическая, гармоническая, культурная категория. Человек должен этически и культурно созреть для социализма путём саморазвития и обучения в школе-коллективе. Пролетарий не сможет преобразовать мир, если прежде не будет образован сам.

При этом человек для Богданова — не просто абстрактная социальная единица (масса, класс), но органичное природное духовное существо. А кол-

лектив — не просто рабочая армия для свержения буржуазии (как это выходило у Маркса), но органическое природное единство — утысячерённый человек, с утысячерённым сознанием и волей, иначе говоря — коллективный сверхчеловек. По представлениям Богданова, человечество будущего и должно было стать таким сверхчеловеческим коллективом (суммой единоподчинённых волей), обладающим такой мощью, что ему будет под силу победить законы Вселенной и шагнуть «из царства необходимости в царство свободы».

Богданов считал, что добиться цели преобразования человечества можно только на путях организации и культуры (скорее эволюции, нежели революции). Все социалистическое общество, по его мнению, должно было обратиться в школу, институт, университет постижения мировой культуры и науки, воспитания всечеловека-коллективиста.

Эта мысль и питала его проект «пролетарского университета». Пролетарский университет (ПУ) — это, по сути, проект построения колоссальной пирамиды всеобщего образования. Богданов рисует широчайшую разветвлённую систему обучающих ячеек разного уровня, покрывающих и организующих в единую сеть весь городской пролетариат, всё «новое общество».

ПУ имеет пирамидальную трёхуровневую структуру — от низшего, начального уровня (через который в идеале должен проходить весь пролетариат, в особенности же пролетарская молодёжь) до высшего, на котором наиболее развитая рабочая элита, усвоив универсальное знание всего человечества (причём упор делался именно на универсализм и единство знания), могла приступить к непосредственному социальному и научному творчеству по всем возможным направлениям человеческого знания.

Система обучения задумывалась трёхступенчатой: начальный, основной и специализированный курсы. Начальный курс предполагалось сделать подготовительным. Это было

введение в идею ПУ. Здесь пролетарий должен был усвоить сам метод овладения наукой, метод пользования теоретическим и практическим инструментарием, научиться думать, усваивать знания, пользоваться литературой, излагать мысли, научиться логике спора, ведения собрания.

Обучение должно быть не детальным и не поверхностным, но — «научно-организационным», подчёркивал Богданов. То есть преподаваться должно только самое важное и в общей связи со всем целым. Непосредственной же задачей обучения должна стать не полнота знания, но глубина понимания (то есть всё та же задача воспитания интегрального человека).

Третий этап обучения предполагалось сделать специализированным, что как будто расходилось с основной установкой Богданова на универсализм. Но, как замечает сам учёный, для образованного социалиста, прошедшего основной курс, специализация уже не опасна. Да и специализация эта совершенно иная, чем в старых университетах: не отвлечённая сухая наука, но взятая «на основе строения общественного процесса в его целом».

Философия эмпириомонизма Богданова — это, в сущности, традиционное русское всеединство, которое, впрочем, у Богданова отличают динамизм и бескомпромиссная устремлённость к сверхчеловеческому идеалу. Социалистическое общество Богданова движет вверх, по ступеням всё большей организации своеобразная «диалектика». «В процессе сотрудничества целое всегда больше суммы своих частей, — говорит Богданов. — Из совместной работы рождается новая коллективная сила». В этом — «целое всегда больше суммы своих частей» — и была суть его системы, устремлявшей «новое человечество» ко все новым и новым высотам.

Последнее сильно отличалось от выводов марксистской «диалектики», которая просто отбрасывала отжившие политические формации и культуры. Богданов же в этом случае шёл не от Маркса, а от учения монизма (от др.-греч. μόνος — «один,

единственный»), утверждающего единую основу мироздания, также беря на вооружение некоторые идеи позитивистов того времени (Авенариус, Мах), считавших, что мир организован из первоэлементов, одни из которых развивались по физическому, а другие — по психическому модусам.

Из этого «идеализма» и росла своеобразная мистика Богданова. Мир и система, из неё вытекавшие, мало походили на сокрушительное колесо марксистской диалектики, уничтожающей на своём пути все отжившие формы. В мире Богданова отжившие формы не столько отбрасывались, сколько обретали новые, более высокие ступени организации. Колесо революции сменяла растущая вертикально вверх пирамида эволюции и организации.

Богданов смело запускал руки в машину марксизма, демонтируя старый мотор марксовской «диалектики» и ставя на его место новый мощный реактор, в котором физическое и психическое, материя и дух, вещь и мысль сплавлялись в едином и высшем синтезе (целое всегда больше составляющих его частей). И мир действительно преображался в этом обновлённом марксизме. Сам физический космос представлял результатом социально организованного психического опыта. Этот постоянно накапливаемый и организующийся опыт человечества становился движущей силой прогресса и через преодоление раздробленности общества на классы и классовый антагонизм вёл к последнему решительному синтезу коммунизма, торжеству истинного монистического (то есть всеединого) мировоззрения. Таким был социализм как организация Богданова.

Самым важным в системе Богданова было воспитание нового универсального человека, в сознательном и физическом модусах которого должны были окончательно стереться границы между физическим, умственным и творческим трудом. (Творчество Богданов называет «высшим и наиболее сложным видом труда».) Идеалом Богданова были такие его ученики,

как Фёдор Калинин, который работал подмастерьем столяра, был рабочим текстильной фабрики, строителем самолётов, мелким партийным функционером, чиновником по культуре и плюс к тому писателем и публицистом.

На творческом потенциале таких людей и должен был созидаться, согласно Богданову, его сверхколлектив, новое социалистическое человечество, пирамида всеобщей организации. Так человечество, которому задан импульс развития, самоорганизуется на всё более и более высоком уровне, который задаёт ему его авангард. Этот руководящий авангард человечества Богданов называет «группой вождей».

«Группа вождей» — это элита нового мира, те наиболее передовые пассионарии, которые силой собственного подвига и примера вырывают человечество из настоящего «устойчивого состояния», чтобы двинуть его к новому уровню организации. Когда же этот новый уровень оказывается достигнут, выше уровнем является новая группа вождей — так и движется социалистическое человечество к своей высшей цели, где, обретая полноту гениальности и единства воли, оно обретёт возможность совершить последний великий шаг.

В статье «Законы новой совести» Богданов указывает на некую далёкую точку, в которой человечество постигнет все тайны «жизненной организации», где «разорвутся» все границы между живым и неживым и где «ничто в природе уже не будет чуждым человечеству», а «нити коллективной воли и мысли свяжут воедино весь мир». Эти «нити коллективной воли», сложившись в единый пучок энергии, способны будут в конце концов преодолеть и законы природы, гравитации и прочее и, возможно, даровать человечеству бессмертие. Так мыслилась Богданову пирамида социалистической организации, важнейшим, центральным элементом которой являлся его пролетарский университет.

Предполагалось, что третьим курсом учебная часть ПУ должна была себя исчерпать, и тот, кто хотел идти дальше, должен был вступить в об-

ласть научно-академической работы. Всю обучающую систему Богданова венчала организованная в Москве Социалистическая академия — школа профессуры пролетарского университета. Помимо фундаментальной научной деятельности перед Социалистической академией ставилась важнейшая задача — выработка планов программ низших курсов для ПУ.

Задача Богданова, таким образом, была ясна: всё государство должно со временем обратиться в один огромный университет всеобщего образования. Ячейки ПУ должны были открыться в каждом городе, каждом районе большого мегаполиса. Через университет (с его многочисленными филиалами) должны были пройти все молодые пассионарные представители пролетариата. Сам ПУ должен был стать инструментом воспитания научной, политической, культурной и управленческой элиты общества.

Основу же будущего ПУ составляли знаменитые пролеткульты. Первой задачей пролеткультов должно было стать создание той творческой атмосферы преобразований, которая пропитала бы собой всё общество. А уже на следующем этапе молодёжь пролеткультов с уже прорезавшимися к творчеству крыльями, вдохновлённая открывшимися перспективами и открывшаяся навстречу новому миру, должна была заполнить классы ПУ.

Структуры ПУ уже начали создаваться. Была создана Пролетарская академия в Москве. Но в 1921 году, когда пролеткульты уже готовились выйти на международный уровень в системе Коминтерна, Ленин вновь почувствовал опасность для своей власти — последовало известное письмо ЦК РКП «О пролеткультах» в «Правде» (1 декабря 1920), и весь грандиозный проект был свёрнут.

«ПОСЛЕДНЯЯ РЕЛИГИЯ» ЛУНАЧАРСКОГО

Всю жизнь Луначарский находился под большим влиянием Богданова.

Однако у него были и собственные, крайне своеобразные идеи, не по-

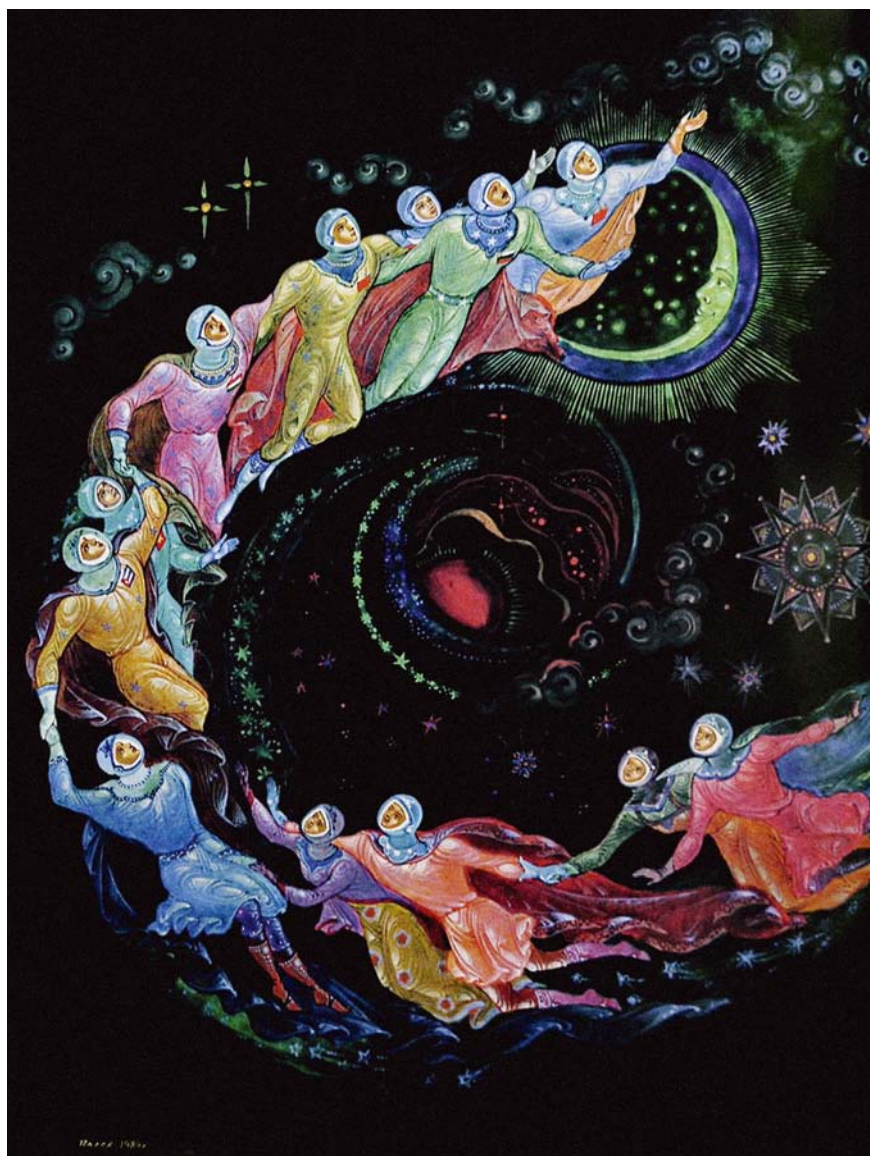
няв которые, нам никогда не понять и сингулярности советского мифа. Прежде всего, это, конечно, утопия богостроительства.

Как известно, на кризис революционного движения 1906–1908 гг. часть русской интеллигенции ответила знаменитым сборником «Веги» (1909), отходом от марксизма и богоискательством. Луначарский пошёл другим путём. Споря с богоискателями и, в частности, со своим старым гимназическим приятелем Н. Бердяевым, Луначарский говорил: Бога не надо искать, поскольку никаких богов нет. Бога нужно построить. Это и есть настоящая и будущая задача человечества. А научный социализм — есть «пятая и последняя великая религия на земле». Свои идеи Луначарский изложил в вышедших в 1905 и 1911 годах двух томах книги «Религия и социализм».

Маркс был великим пророком, говорил Луначарский, но он сказал только первые слова нового откровения, сосредоточившись на экономике, поскольку таково было требование момента. Но мир — это бесконечное развитие, и теперь его ученикам предстоит шаг за шагом объять и «воцерковить» в социализм всю целокупность человеческого бытия: этику, эстетику, науку, культуру, искусство, образование и т.д.

Поскольку в основе мира лежат простые нейтральные элементы, бесконечно развивающиеся в физическом и психическом планах, то и наше знание о мире всегда относительно. Последующая эпоха непременно его разрушит и заменит другим, продолжал Луначарский, значит, и социалистический идеал не может быть предметом знания, но лишь моментом веры, мечты и надежды. И сам социализм возможен лишь как «новая религия». «В надежде на победу, в стремлении, напряжении сил — новая религия. Мы вместе с апостолом Павлом можем сказать: «Мы спасены в надежде»».

Как видим, опираясь на философию Богданова (то есть того же Авенариуса и Маха), из чистой науки и философи-

ских спекуляций Луначарский творил настоящую религиозную поэзию.

Если философия Богданова (который, кстати, будучи учёным, а не поэтом, богостроительства не принял) снимала грани между психическим и физическим, телесным и душевным, то богостроительство снимало последнюю грань отчуждения — между реальностью и мечтой. Все бытие — природа и человек, одушевлённое и неодушевленное, прошлое и будущее — обращалось у Луначарского в одну великую Симфонию Бытия. Социализм — это «свет светов, пламенное средоточение человеческих упований, величайшая поэзия, величайший энтузиазм, величайшая религия». Религия, бог которой — само со-

циалистическое человечество, власть Разума, коллективной воли. До сего дня человечество было отчуждено и разобщено, поклоняясь чуждым богам. Но с победой социализма, оставляя позади индивидуализм капиталистов и безличность рабов, оставив всякое отчуждение и ограниченность, человечество устремится к своему триумфу в природе, к царству свободы. К идеальному обществу, где воцарятся всезнание, всеблаженство, всемогущество и всеобъемлющая вечная жизнь.

Ведь богостроительство, в сущности, и есть строительство «любовного сожительства людей на земле», где человек человеку — бог, где вместо прежнего Бога поклоняются великим

ценностям-святыням — «великой надежде, великой мечте, великой цели». Так, ведомое пролетариатом-богоносцем, восходя от силы в силу, преодолевая шаг за шагом все свои разделения, человечество, в конце концов, сольётся с целой Вселенной в единстве «вседуши» (всеединстве природы и духа). Само человечество станет бессмертным Богом — так говорил Луначарский. В этой грандиозной «религиозной поэзии» мы увидим немало общего с государством-церковью Достоевского, «богочеловечеством» Вл. Соловьёва,

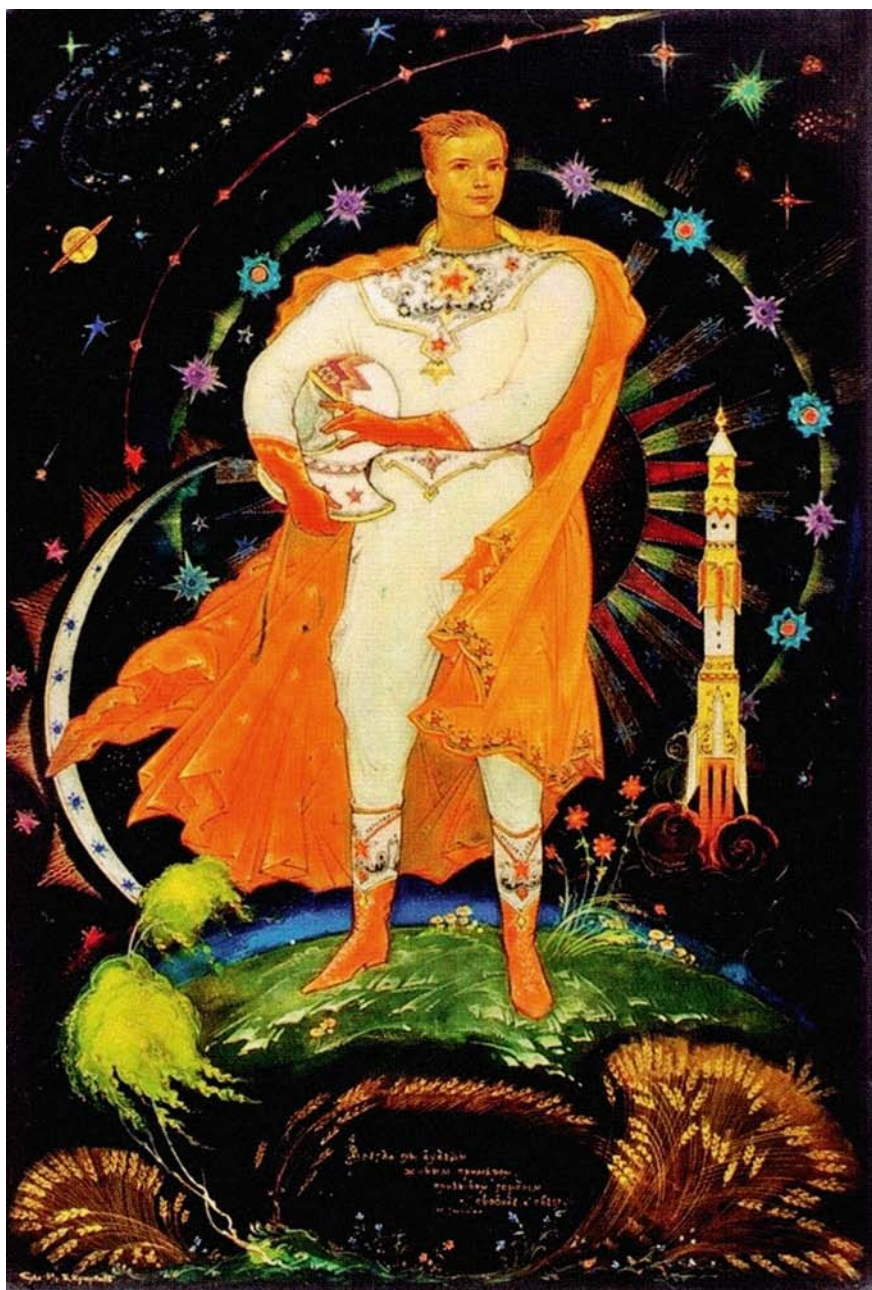
утопией Николая Фёдорова, с одной стороны, и сверхчеловеком Ницше (которого Луначарский весьма высоко ценил) — с другой.

Но у богостроительства было, конечно, своё своеобразие, своё «лица необщее выраженье», своя «высокая тоска», которая нашла отклик в сердцах русских марксистов. Своей «религией социализма» Луначарский успел заразить Горького, Базарова и многих других. В том же 1908-м Горький посвятил богостроительству свою «Исповедь», которая завершалась настоящим мистическим

откровением, подобным видениям Апокалипсиса.

Певец-богостроитель сидит, созерцая, у ночного озера, «неразрывно связанный душой с народом, владыкой и чудотворцем земли», как вдруг в нём начинает расти и «гореть единым огнём» чувство мистического единства с миром. И вот уже он обнимает всю землю любовью и видит весь мир «подобным огненному потоку живых сил, бурно текущих к слиянию во единую силу»... Наступает утро, и певцу-богостроителю являются солнце «с другим лицом» и земля, преображённая этим новым солнцем. Причём земля является сперва «в цветном и пышном уборе осени», затем «в пространстве между звёзд» с величавыми очами-океанами и, наконец, в виде полной чаши «ярко-красной, неустанно кипящей, живой крови человеческой». Наконец, является и сам владыка земли — «всесильный, бессмертный народ». И певец-богостроитель начинает свою молитву этому божественному всенароду: «Ты еси мой бог и творец всех богов, соткавший их из красот духа своего в труде и мятееж исканий твоих! Да не будут миру бози инии разве тебе, ибо ты един бог, творяй чудеса! Тако верую и исповедую! И — по сем возвращаюсь туда, где люди освобождают души ближних своих из плена тьмы и суеверий, собирают народ воедино, освещают пред ним тайное лицо его, помогают ему осознать силу воли своей, указывают людям единый и верный путь ко всеобщему слиянию ради великого дела — всемирного богостроительства ради!» («Исповедь».)

Интересно, что этому эсхатологическому видению «новой земли и нового неба» можно найти аналоги в древней русской книжности. Оно напоминает заключительные аккорды «Слова о небесных силах» Авраамия Смоленского, русского книжника XII в. Автор этого древнего гностического текста, как и новейший богостроитель, захвачен видением преображённой земли. Их обоих переполняет чисто русская жажда «искупления матери-земли». И оба они преисполнены

чисто русским же восхищением и ликованием перед красотой её нового лика. Замечательна эта преемственность, показывающая, насколько едины, в сущности, эта мечта, влекущая столь разных русских людей на протяжении веков.

Но понятно, что у реального Ленина эти «заигрывания с религией» вызвали вполне ожидаемый приступ ярости. Школа на Капри, созданная богостроителями, была закрыта. Базаров и другие соблазненные Луначарским сектанты вылетели из партии. Сам Луначарский и Горький также надолго оказались на далёких внешних орбитах. Лишь перед Октябрьским переворотом 1917-го, присягнув на верность вождю, Луначарский вернулся в партию и после победы большевиков занял должность народного комиссара просвещения.

Именно здесь, в области нарождающейся советской культуры, нашли воплощение мечты Луначарского. Уже в 1918-м (то есть в самый разгар веры в мировую революцию, в которой должна сгореть вся предшествующая новым мессиям цивилизация) Луначарский предпринимает выпуск собраний сочинений русских классиков: Кольцова, Крылова, Жуковского, Чехова, Салтыкова-Щедрина, Чернышевского, Успенского, Ключевского, Л. Толстого, Гончарова, Гоголя, Достоевского, Некрасова и т.д. общим тиражом около шести миллионов книг. Будучи большим почитателем Толстого и Пушкина, Луначарский проводит планомерную, шаг за шагом подготовку их «прославления»: проведение конференций и учреждение праздничных дат, десятки важных статей и т.д.

Другое важнейшее направление его деятельности — разработка концепции советского образования. Благодаря Луначарскому многие традиции старого русского образования были сохранены. Идеи тотально политизировать школьную программу не без его помощи провалились, и преподавание в 20-е гг. продолжалось в основном по старым «игнатъевским» программам.

Но до конца жизни Луначарский не оставлял и своих богостроительских утопий. В 1924 г., сразу после смерти Ленина, он попытался некоторые из своих идей оправдать в официальной советской системе, переиздав тщательно переработанные главы «Религии и социализма» в книге «От Спинозы до Маркса». Но снова потерпел неудачу.

В 1931 г., за два года до смерти, ему пришлось даже написать покаянное письмо, в котором, каясь перед партией во всех своих прошлых заблуждениях, он объяснял их желанием преподавать марксизм неграмотным крестьянам (то есть сводил богостроительство к чистой педагогике). Но дело, конечно, было в другом. Марксизм как теория, претендующая на чистую научность, пренебрегал этикой и эстетикой — вещами, слишком важными для русского человека. Русское сердце живёт и вдохновляется всеединством, верой в преображение мира. Горький со своим иступлённым восхищением перед преображённой матерью-землей и её «пролетариатом-богоносцем» касался глубочайших струн русской души, которые навсегда останутся закрытыми перед мёртвой теорией Маркса. Это ясно видел Луначарский. Он верил в свою звезду, своего коллективного бога-сверхчеловека, подобного «мосту, ведущему в эдем будущего». Это была песнь его души, и, разумеется, он не мог от нее отказаться.

КАК ВЕРНУТЬСЯ В СТРАНУ ГЕНИЕВ?

Итак, что же удалось совершить Богданову и Луначарскому на их нелёгком и неоднозначном поприще? Прежде всего, им удалось, отвергнув марксистские догмы, утвердить советский проект на камне культуры. Ортодоксальный марксизм пренебрегает культурой, назначая ей роль надстройки над экономическим базисом. Но всякая власть стоит на фундаменте культурного мифа. Это прекрасно понимали Богданов и Луначарский. И именно их усилиями камень культуры, отвер-

гнутый марксизмом, оказался положен во главу угла советского бытия.

Стремясь утвердить в центре советского бытия идею культуры, Богданов и Луначарский занимались, в сущности, разработкой национальной идеи. Конечно, сами они вряд ли согласились бы с таким утверждением. Их пленял идеал «всединства». Они грезил теми вершинами, на которых всякое национальное лицо растворяется во свете преображения, свете всечеловечности. Это так. Но что бы ни утверждал марксизм, всякая культура растёт из национальных корней. И даже преображённая светом всечеловечности на своих гениальных вершинах, она не теряет «лица необщего выражения» народа, который её создал. Лучший пример тому — тот же Пушкин. Именно прославление Пушкина в лике «социалистических святых», подготовленное Луначарским и осуществлённое Сталиным в 1937-м, можно назвать важнейшим деянием нашего богостроителя.

Другое важнейшее деяние советских космистов — создание идеала «нового коммунистического человека» (воспитание которого советское общество объявило своей важнейшей целью). Идеал «нового человека» был описан Луначарским в рамках созданной им методологии советского образования. Кто такой этот новый человек? Это, прежде всего, человек, преодолевший классовое расслоение и отчуждение. Это, далее, «самый человеческий человек» (поскольку в социализме просвещение впервые становится не классовым, а человеческим). Это, наконец, человек цельный и всеобъемлющий (преодолевший всякую специализацию), всесторонне развитый и обретший себя в единстве общности (космоса). Именно такому новому человеку будет дано шагнуть из «царства необходимости» в «царство свободы».

Что же касается «царства свободы», то оно понималось Луначарским в духе всё того же богостроительства (тщательно, разумеется, замаскированного). В «Воспитании нового человека» Луначарский пи-

сал, что царство свободы есть некое коллективное единство, синергия человеческих волей, в которой разные воли способны действовать как один «согласованный пучок энергий». Такому единству, такому сверхмощному пучку энергий, возможно, уже «ничто не в состоянии будет противостоять, даже стихийные законы природы».

Да, перед нами всё тот же пафос коллективного сверхчеловека, человечества-бога, обращающего всю Вселенную в свою «церковь» и устремлённого к звезде бесконечного познания. Таким и сформировался, в конце концов, культурный миф СССР. Таким я, во всяком случае, запомнил его на границе 70–80-х: «Кодекс строителя коммунизма», монумент «Покорителям космоса», утопическая научная фантастика (прежде всего, конечно, Ефремов) и другие подобные этим символы эпохи, лучшие её памятники.

Каждый человек в коммунистическом будущем должен стать гением, подобным Пушкину и «самому человечному человеку» Ленину, — вот, говоря совсем кратко, квинтэссенция советского мифа. (Понятно при этом, что Ленин здесь — персонаж совершенно мифологический, в то время как Пушкин — более-менее реальный и даже пророческий, «русский человек в развитии, каким он, возможно, явится через 200 лет», по слову Гоголя.) И когда популярный певец в момент крушения советского мира мечтал вернуться «в страну не дураков, а гениев», это звучало высокой тоской по гибнущему мифу, тоской, на которую откликалась вся страна как один человек. И когда сейчас вышедшие из советской действительности поколения испытывают ностальгию по тому времени, это, конечно, ностальгия не по пустым прилавкам, серым фасадам, унифицированному быту. Это ностальгия по мечте об этической максиме, о грядущей эре вселенской любви, ностальгия по тому духу общности и единства, по той лучезарной звезде идеала, свет которой был разлит в этом мире, озаряя его унылые будни вопреки всякой очевидности.

РУССКАЯ МЕЧТА КАК ТВОРЧЕСКИЙ СИНТЕЗ ТРАДИЦИИ И МОДЕРНА

За недостатком места мы не можем рассмотреть в подробности другие интереснейшие разработки русского космизма (например, у А. Платонова и других писателей «Пролеткульта»). У нас также нет возможности показать историю идей, которыми вдохновлялись советские космисты: от «Государства» Платона, «византийского социализма», быта древних монастырей и т.д. Мы лишь подчеркнём принципиальную возможность сформировать работающую политическую теорию Русской мечты на основе высокого синтеза традиции и современности.

Как говорил в своё время А. Богданов, критикуя ленинскую установку на революцию любой ценой: «Чтобы изменить мир, пролетариат должен сперва измениться сам». Задача, которая стоит перед нами, столь же всеобъемлюща. Только, в отличие от пролетарских революционеров, мы желаем не бросить мир в новую бездну перманентной революции, но, наоборот, — вернуть его на фундаментальные основания. Задача творческого синтеза, таким образом, прежде всего, есть задача возвращения сознания. Разумеется, такая задача требует подхода не только органичного и целостного, но и критичного.

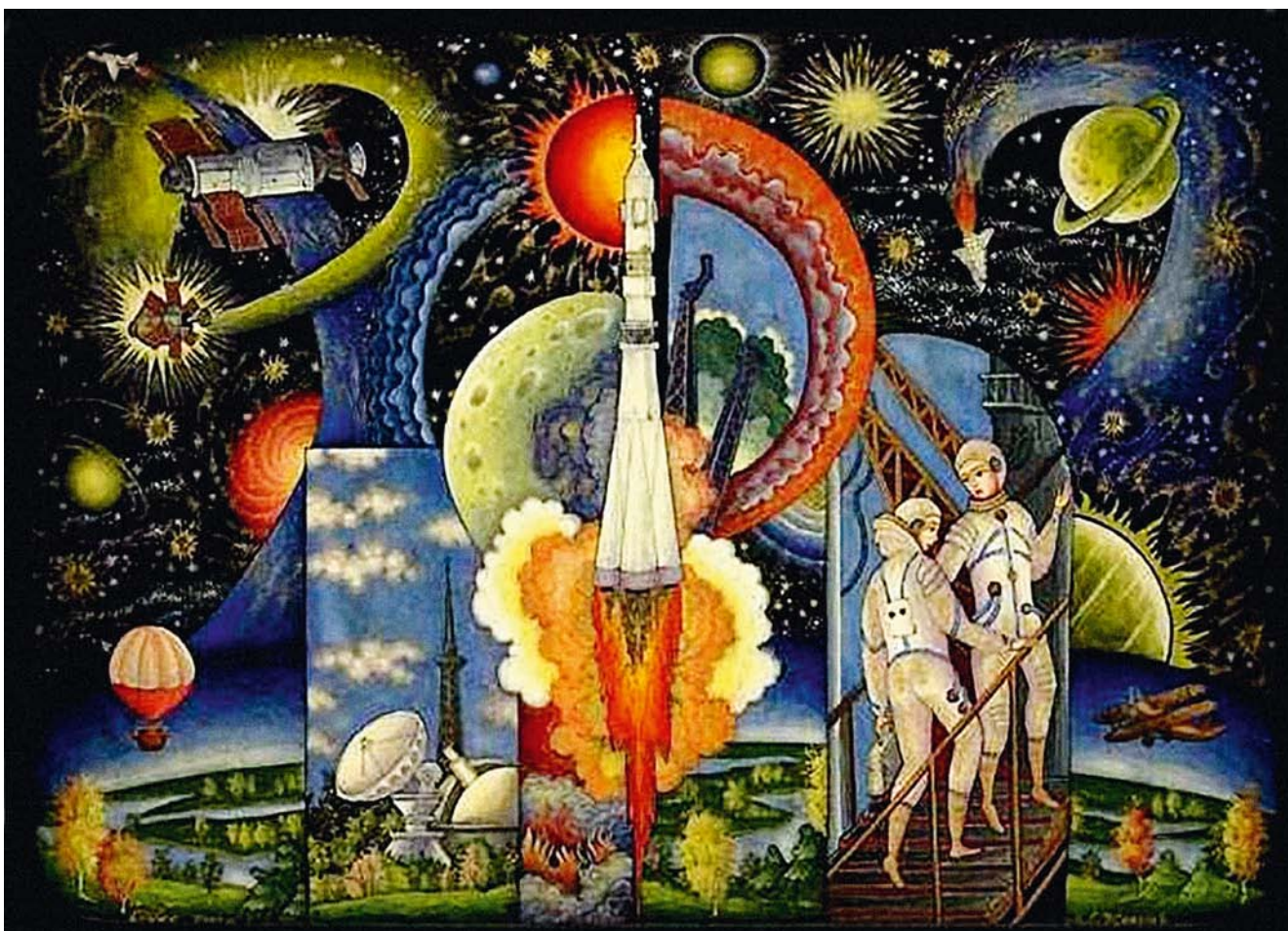
Идея платоновского государства, идея византийской симфонии, идея империи Данте с её высоким союзом государства, церкви и культуры, пушкинская идея союза монархии, сословного общества и свободы, мысли Достоевского и Леонтьева о монархической и церковной природе русского социализма, мысли Шарапова и Солоневича о социализме как органичном союзе самодержавия и самоуправления общин, наконец, идея государства-университета Богданова — всё это должно быть тщательно рассмотрено, очищено от исторической эмпирики, творчески переработано, прежде чем стать основой новой политической теории и нового общества.

Понятно, например, что по-настоящему новым человеком может быть не коммунистический коллективист, а лишь традиционный христианский всеобъемлющий человек-личность. Это важнейший момент. Подробнее остановимся на ошибках Богданова как наиболее характерных для просвещенческого сознания.

В утопии Богданова мы имеем дело с атеистической теологией сверхчеловека, притом сверхчеловека коллективного. Неслучайно эпиграфом к своей работе «Собирание человека» (1904) Богданов берёт слова Ницше: человек — это мост к сверхчеловеку. В антропологии Богданова человек есть часть, человечество — целое, превосходящее сумму составляющих его частей. Здесь рождается его надежда на то, что, собрав воедино и устремив к высшему идеалу всю свою волю, человечество способно аккумулировать энергию невероятной мощи и, возможно, обрести бессмертие.

Подобная атеистическая теология и сверхчеловеческая коллективистская антропология стали, можно сказать, онтологическим небом советского проекта (в котором, как видим, больше было от Гегеля, чем от Маркса: сверхчеловеческий коллектив Богданова — это, в сущности, гегелевский мировой дух, чья божественная функция подменена сверхчеловеческой). Но, поскольку в ошибках Богданова содержится и немалый урок для нас, взглянём на развитие его мысли внимательнее. Перечисляя в работе «Собирание человека» известные ему определения человека, Богданов среди прочих останавливается на религиозном. В религии, говорит Богданов, человек всегда равен человеку: «Тварь да не прейдёт положенный ей рубеж». Это убеждение в тщетности религиозного подхода заставляет его обратиться к теологии Ницше.

Разумеется, Богданов ошибается. В христианской антропологии человек вовсе не равен самому себе. Напротив, согласно святоотеческой антропологии человек, личность есть целое, способное вмещать весь космос и даже в каком-то смысле Бога.

Но ошибка Богданова, увы, слишком понятна. В описываемые времена реальная церковь давно утратила то высокое понимание человека, которое было характерно для великих Каппадокийцев, Максима Исповедника и других великих богословов Востока, заняв чисто охранительную позицию: «Тварь да не преидёт положенный ей рубеж». Одним словом, реальное церковное сознание того времени не оставило, можно сказать, Богданову и многим другим русским идеалистам иного выхода, как обратиться за ответами на важнейшие вопросы к Ницше и Марксу.

В то же время и сегодня многие идеи Богданова имеют огромный потенциал. Богданов, например, отстаивает независимость культуры и экономики от государства (пролеткульты действительно сохраняли свою независимость вплоть до известных ленинских декретов). Идея известной самостоятельности сословий должна

быть близка и будущему обществу Русской мечты. Особенно это касается таких важных и самодостаточных систем, как культура и церковь. Церковь, как прежде всего богочеловеческий организм, больше и шире государства. Лучшую модель отношений церкви и государства задаёт, на наш взгляд, «теория симфонии», в которой государство и церковь предстают как два независимых центра, действующих под знаком высшего единства. То же необходимо сказать и относительно культуры, которая давно обратилась в отдельный общественный феномен со своим не менее основательным, нежели у государства и церкви, фундаментом. Нам представляется, что в системе будущего общества государство, церковь и культура должны не только обладать известной независимостью, но и быть формально равными. Нам также представляется, что между государством, церковью и культурой должно всегда существовать некое

пространство свободы. А объединять их духовно должно обращение к личности, понятой в христианском контексте: то есть личности, живущей любовью, где общее и личное находятся в динамическом равновесии.

Именно глубокое православное богословское понимание личности не как части, а как целого (которое вмещает в себя все частности, весь мир), должно стать основой общества Русской мечты. Наше будущее общество, основанное на этом всеобъемлющем понимании личности, отвергает тоталитаризм всякого образца, будь то либеральный, марксистский или фашистский. Оно находит свой идеал в богочеловеческом единстве и предлагает путь не фанатичного рывка (социализм) и не разложения и атомизации (либерализм), но спокойного, созерцательного восхождения к звезде идеала, подобно тому, как Данте поднимался по небесным сферам, глядя в глаза Беатриче...

/ Сергей ПЕРЕСЛЕГИН /

Русский КОСМИЧЕСКИЙ КОД

Эту статью можно рассматривать как непосредственное продолжение разговора о культурных кодах разных стран и народов. Напомню, что детерминантами, определяющими культурный код, являются особенности географии, свойства языка и импринтное историческое событие, зафиксировавшееся в культуре и генетической памяти народа и регулярно воспроизводящееся в последующей истории, формирующее национальный сценарий.

Для русского этноса определяющими факторами стали:

в области географии:

- короткое лето, холодный климат
- бедные почвы
- огромные расстояния (простор)
- отсутствие естественных границ
- двухфазное враждебное окружение

в области исторических событий:

- монгольское завоевание и его преодоление, Куликовская битва как основа национального характера

в области языка и культуры:

- сложность и богатство языка
- широкий семантический спектр

- низкая способность языка передавать команды без искажений, то есть низкая глубина трансляции.

Эти факторы определили культурный код как дающий власть над пространством (для сравнения: англосаксонский код — власть над миром и денежными потоками, иудейский — власть над временем) и фиксирующий паттерн народа-первопроходца. Само собой разумеется, что культурный код порождает и негативные стороны национального архетипа. Для русских это «застревание на пионерской стадии», то есть умение

открывать, но не осваивать территории, способность к короткому сверхусилию, но не к длительному размеренному труду (к науке и образованию это тоже относится), склонность к сверхцентрализации и самодержавным моделям поведения, понимание свободы не как торжества закона, а как воли, произвола.

КОСМИЧЕСКАЯ ЭКСПАНСИЯ И РУССКИЙ КУЛЬТУРНЫЙ КОД

Русский культурный код остаётся одним из очень немногих ещё сохраняющих самостоятельность в эпоху глобализации и последующем пост-глобальном (коронавирусном) мире, но этот код находится в серьёзнейшем кризисе, и, возможно, поколение 1950–1970-х годов рождения окажется его последним носителем.

Кризис русского культурного кода связан с проигранной Первой мировой войной, с трагедией распада СССР в 1990-е годы, с инфодемией 2020 года, которая нанесла сильнейший удар и по русской религиозности, и по русской тяге к общинности/доменности. Но в наибольшей степени к этому кризису привело поражение страны в «лунной гонке», что возвращает нас непосредственно к теме данной статьи.

Экспансия — в форме миграции/освоения или войны, судя по всему, является естественным откликом вида *Homo Sapiens* на пассионарный взрыв¹. Пассионарии уходят из освоенного пространства — «дома», «нома», «ойкумены» — в чужой и пустой мир «окраины», «пустоши», «хаоса». Антропоток всегда имеет трансцендентную природу — движение «за Солнцем», или «к последнему морю», или «до края Света». Поэтому человеческие течения не поворачивают назад, не возвращаются обратно по своим собственным следам. Пер-

вопроходцы, а иногда и целые народы идут, пока не исчерпывается пассионарность или пока они не оказываются в своеобразном стоке, из которого нет пути вперёд — по крайней мере, на данном уровне социального и технологического развития.

В стоках пассионарность конвертируется в инвентарность, и начинается бурное культурное развитие, создаётся или совершенствуется цивилизация.

Существуют стоки, в которые волны миграции приходят одна за другой и оборачиваются волнами варварских нашествий и завоеваний. Для народов, попавших в подобные условия, это — несчастье. Но каждая следующая волна добавляет пассионарное горючее в социальный реактор, и это горючее в следующем поколении задаёт условия для культурного подъёма. Так было в Греции: исходный доиндоевропейский субстрат (скорее всего, не один), пеласги, крито-микенская культура (ахейцы), дорийцы. Итогом стала классическая Греция, колыбель европейской сверхцивилизации.

В первобытном обществе антропоток решали, прежде всего, задачу утилизации пассионарности (и попутно обеспечивали распространение и процветание вида). В сельскохозяйственных обществах дело обстояло сложнее, хотя «пассионарное содержание» миграции, разумеется, остаётся. Во-первых, это захват новых, пригодных для хозяйственного освоения земель. Во-вторых, «приключение», всегда связанное с поиском сокровищ. В-третьих, это уход от давления — общины, власти, традиций или, напротив, неприемлемых нововведений. Обустройство места на краю мира, где ещё можно жить свободно.

В индустриальном мире миграции — это форматы обеспечения раз-

витых стран дешёвой рабочей силой и в какой-то мере поиск ещё не задействованных источников сырья, а также борьба за рынки.

Русский культурный код, как и все остальные культурные коды, сложился в Высокое Средневековье, то есть на вершине сельскохозяйственной (традиционной) фазы развития. Изначально этнос населял леса северо-востока Европы. И уже здесь проявляется русская антиномийность: в эпоху, когда наибольшей ценностью была свободная земля, этой земли у русских было много, даже очень много. Только земля была плохая — бедные почвы, короткое лето, холодная зима. Хватало и воды в форме озёр и крупных рек, но эти реки оказывались не столько транспортными путями, сколько барьерами: дважды в год, весной и осенью, реки разливались, и местность становилась совершенно непроходимой. Когда начался активный поиск полезных ископаемых — прежде всего, угля и железной руды, — оказалось, что русская земля очень богата всеми видами ресурсов, но эти ресурсы сосредоточены по преимуществу там, где нет людей, городов и дорог и где люди жить не хотят или даже просто не могут.

Всё это усугубляется низким прибавочным продуктом на уже освоенных землях. Как следствие — неизбежное общинное устройство сельского хозяйства при колоссальном уровне насилия со стороны государства. Коллективизм плюс самодержавие. Двойное давление на сколько-нибудь пассионарные элементы — и не важно, кто это: бунтари, революционеры, религиозные отступники или ковид-диссиденты. Российский «социальный тепловой двигатель» работает при очень высоких «температурах». Суть очень проста: оставаться нельзя, идти некуда.

¹ По Льву Гумилёву, пассионарность — способность отдельных людей и целых сообществ усваивать из окружающей среды больше энергии, чем необходимо для выживания. В развитие данной модели были введены понятия инвентарности как способности усваивать и использовать информацию в масштабах больших, чем необходимо для выживания, и этионарности как способности создавать новые формы общности/связности. Пассионарность является «горючим» социальных процессов. Инвентарность создаёт знания и технологии, этионарность — формы организованности. Все вместе эти скрытые параметры обеспечивают развитие общества.

Поэтому русские антропотопии оказываются направленными на холмные и пустынные земли севера и востока Евразии. «Российское могущество прирастать будет Сибирью и Северным Океаном. Но жить там нельзя», — писал М. В. Ломоносов. Антиномийность стала половицей и программой действий народа на пятьсот лет. Сейчас, когда Сибирь в значительной степени освоена — застроена в ключевых точках городами, пронизана дорогами и трубопроводами, оснащена аэродромами и вертолётными площадками, а её природные богатства стали «монетизируемыми», — в мировых СМИ начался разговор, что, дескать, эти богатства должны принадлежать не России, а всему человечеству. Почему-то вопрос об интернационализации урановых месторождений Австралии и Канады, а равным образом и пресной воды Великих Озёр никем не поднимается...

Российская экспансия на восток и северо-восток имела четыре составляющие. Во-первых, отдельные люди: купцы, «приключенцы», беглые

каторжники. Во-вторых, монахи, продвигающие линию православных монастырей как осязаемую границу русской «ойкумены» и дикой окраины. В-третьих, религиозные меньшинства и, прежде всего, староверы, пытающиеся уйти от репрессий со стороны РПЦ и государства. В-четвёртых, само государство, заинтересованное не столько в новых землях и подданных, сколько в рудниках и военных опорных пунктах, прикрывающих территорию собственно Руси от Великой Степи².

Первая группа нуждалась только в торговых факториях, где можно было снарядить экспедицию и продать товар, пусть и много дешевле, чем в метрополии. Её продвижение к Тихому океану имело своим результатом завоевание территории, покорение ряда «коренных народов Сибири и Севера» и создание городов-баз, городов-складов, городов-верфей, последним из которых был Охотск.

Государственная экспансия сопровождалась созданием городов-крепостей (острогов): Томск, Чита,

Петропавловск (и казахстанский, и камчатский), Владивосток. Вокруг них постепенно развёртывалась система деятельности, опирающаяся на труд крепостных (Урал), каторжников (Восточная Сибирь) или солдат с матросами (Дальний Восток).

И для авантюристов, и для «государственных людей» освоение территории как объекта хозяйствования не было самоцелью. Очень медленно³ такое освоение всё-таки происходило: Урал, например, из порубежья стал «становым хребтом державы» и её главным арсеналом, а в Сибири появились наукограды и высокотехнологичные производства.

Остальные вольные или невольные переселенцы — монастыри и раскольнические поселения — с самого начала должны были рассчитывать только на себя. Им необходимо было любой ценой обеспечить замкнутость по невозможным ресурсам, в том числе — по человеческим. И люди быстро научились хозяйствовать в условиях тайги, тундры и едва ли не полярной пустыни⁴. Тоже — своеобразная антиномийность культур-

² Для русского культурного кода характерна некоторая условность границ между этими группами. Ермак, например, был и авантюристом, и купцом, и солдатом, и военачальником. Вполне возможно, что беглым каторжником он тоже был. Г. Шелихов начинал как купец, а умер, по сути, губернатором Русской Америки, «государевым человеком».

³ При освоении американского Дикого Запада полная смена поколений — пионеры — фронтьеры — цивилизация — занимала не более 50 лет, но, как правило, происходила быстрее. Русское завоевание территорий Сибири и Дальнего Востока задерживалось на пионерской стадии на столетия.

⁴ Норильск расположен в 300 км к северу от линии полярного круга. Его население превышает 180 тысяч человек. Это самый северный город в мире с населением свыше 150 тысяч человек. Демографическая динамика города положительна (естественный прирост в 2018 году — 1357 человек). «Норильск и его окрестности относятся к районам Крайнего Севера. Норильск отличается крайне суровым климатом субарктического типа. Это один из наиболее холодных городов мира, существенно более холодный, чем Мурманск, находящийся почти на той же широте. Зима в городе — долгая и холодная (средняя температура января — около -44 °С), характерной особенностью которой является частое установление морозной погоды в совокупности с сильными и очень холодными ветрами. Период устойчивых морозов длится около 280 дней в году, при этом отмечается более 130 дней с метелями. Норильск входит в пятёрку самых ветреных населённых пунктов планеты. Климатическая зима длится с начала второй декады сентября по первую декаду мая. Снежный покров сохраняется от 9 до 11 месяцев в году. Лето — короткое (с конца июня по конец августа), прохладное (+10,7 °С) и пасмурное; климатическое лето наступает лишь в отдельные тёплые годы. Среднегодовая температура воздуха в Норильске равна -16,4 °С, годовой ход абсолютных температур — 97 °С. Среднегодовая относительная влажность воздуха — около 76%. Полярный день в Норильске длится с 20 мая по 24 июля, полярная ночь — с 30 ноября по 13 января». Понятно, что существование города обусловлено богатейшими рудными месторождениями. Но мало кто помнит сейчас, что в годы войны Норильск не только снабжал страну и фронт никелем, кобальтом и углем, но и в значительной степени обеспечивал себя всем необходимым, «от бурильных станков и речных барж до карандашей и детских игрушек», а также противозинготными средствами и продовольствием. Летние навигации 1941 и 1942 годов ведь в значительной мере были сорваны... «Вот заводская труба, которую тогда считали самой высокой в Азии, а может, и в Европе. Сложили её из трёх миллионов кирпичей. Как же их привезли сюда? Никогда не привезли — сделали на месте. Так же, как и электровозы марки «ЭР-24». Научились делать ковши экскаваторов. Скреперные лебёдки, — их тогда выпускал в стране лишь один завод, — железнодорожные стрелки. Блоки из местного сырья для строительства домов. Сваи для фундамента. Запасные части к автомашинам до свечей зажигания включительно. Свою взрывчатку. Серную кислоту из газовых отходов. Декоративные вазы из цветного стекла <...>. Норильск производил огнеупорный кирпич и цемент, серную кислоту и взрывчатку, бензин и битумы, химическую и кухонную посуду, самоходные суда и электровозы, витаминный экстракт из хвои и кетгут из оленьих жил. А ещё гвозди, карбид, железнодорожные вагоны, лопаты, мыло, кастрюли, ёлочные игрушки, карандаши, тушь, ложки и зубные коронки, столы и табуретки. Писчую бумагу получали, обесцвечивая в гипохлориде испанскую. Не было обогатительной фабрики — плавил богатую жильную руду. Не было коксохимического завода — кокс обжигали на открытой площадке».

ного кода: мгновенное овладение территориями и их обустройство до уровня, обеспечивающего выживание пионеров, и затем очень медленный подъём к цивилизации.

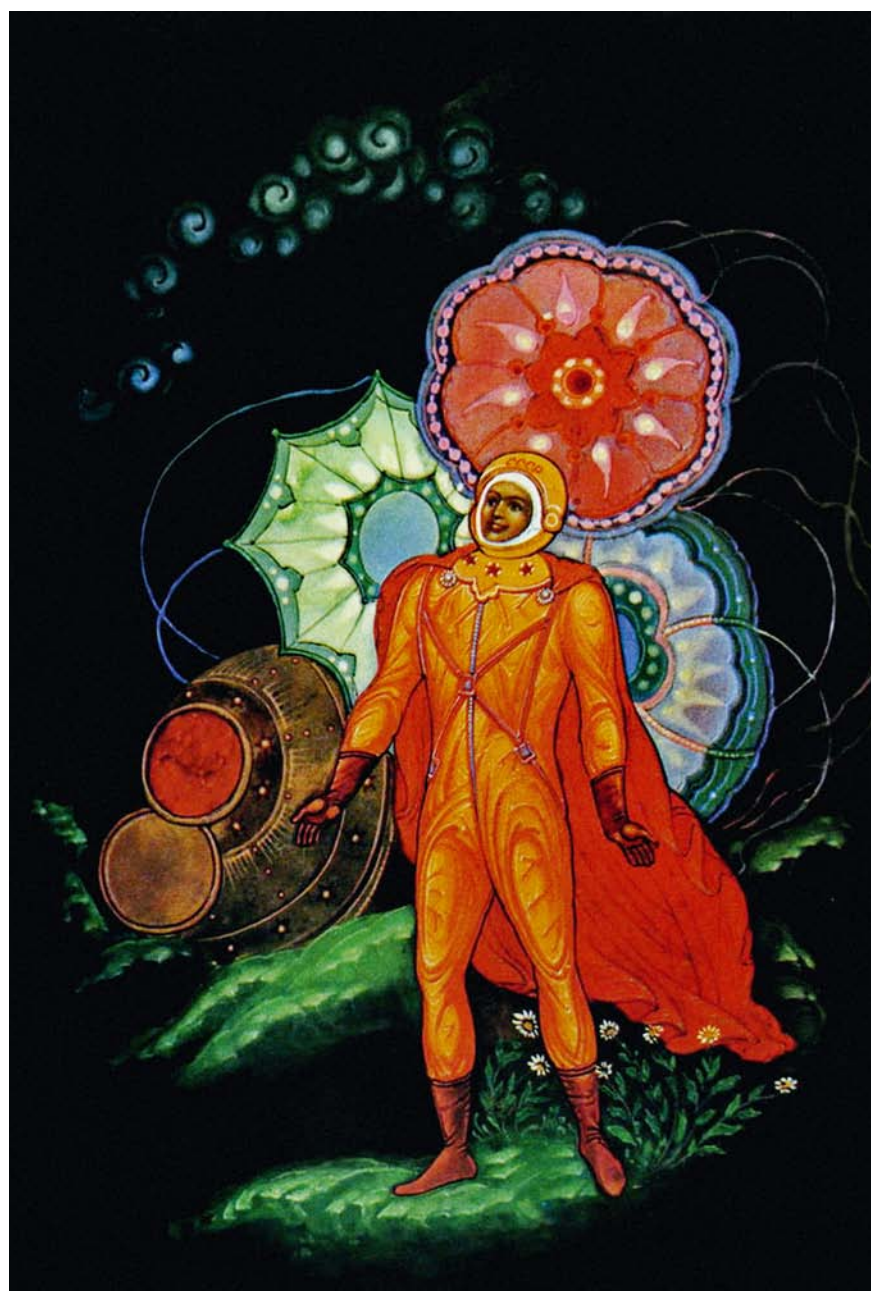
Само собой разумеется, русские переселенцы, добровольные и не очень, практиковали именно хозяйствование, то есть производство продуктов для внутреннего потребления, а не экономику, когда выпускаются товары для получения рыночной прибыли. Получить выгоду от выращивания помидоров на островах Соловецкого архипелага невозможно, но можно разнообразить ими питание монахов, солдат или заключённых.

За XVI–XX века Россия приобрела опыт превращения пустынных пространств в земли хозяйственного освоения.

Обратим внимание на особенности участия русского этноса в процессе Великих географических открытий. Сначала Португалия и Испания, потом Нидерланды и Великобритания осваивали труднодоступные, но богатые и населённые территории — американский суперконтинент, Австралию, Австралазию. Россия строила сухопутную колониальную империю на пустынных землях Сибири, Якутии, Чукотки, Аляски. И открывала Антарктиду и острова полярных морей.

ВЕКТОР ЭКСПАНСИИ НАПРАВЛЕН В НЕУТИЛИТАРНОЕ

В XX столетии белые пятна исчезли с географических карт, зато начинается освоение Пятого океана. И парадокс — Россия, страна, которая на начало века не входила в число технологических лидеров, заведомо отставая от Германии, Великобритании, США, Франции, довольно быстро включается в этот процесс. К началу Первой мировой войны она стала

единственной страной, имеющей на вооружении тяжёлую авиацию. Тридцатые годы — время советских авиационных рекордов. Далее были Великая Отечественная война и война холодная: в полной мере догнать мирового лидера — США — Советскому Союзу не удалось, но второе место в мире советская авиация занимала гарантированно, а в отношении за-

воевания превосходства в воздухе претендовала на первое⁵.

Здесь слились воедино три фактора: небо — это безграничный простор, небо — это абсолютная свобода и независимость, наконец, небо — это сам Господь, высшая трансценденция и подлинный смысл этого мира.

И ещё одно: небо не терпит имитации. Ты либо становишься

⁵ Американский анекдот: «Сегодня мы с вами будем изучать военно-воздушные силы нашего противника, то есть Советского блока. Как известно, они там, за “железным занавесом”, самолёты делать не умеют, и все, что состоит у них на вооружении, они скопировали у нас. Но должен сказать вам, что в деле копирования они достигли таких успехов, что регулярно принимают на вооружение самолёты, которые мы ещё только начинаем проектировать».

мастером, либо тебя в лучшем случае списывают с лётной работы.

Оказалось, что русский культурный код всегда был направлен в небо. А небо приводило в космос.

И в 1960-е годы русский человек в космос вышел. На повестке дня оказались великие космические открытия. Сложилась примерно та же ситуация, что и XV веке, только ставки стали гораздо выше.

Космос довольно долго воспринимался в антропоморфной парадигме. Предполагалось, что Вселенная полна жизни: на Луне есть моря, а на Марсе местные разумные жители построили каналов, Венера — воистину «сестра Земли», и её населяют не то динозавры, не то обольстительные туземки, а пояс астероидов возник в результате атомной войны несчастных фаэтов. И самое главное — казалось, что до звёзд можно дотянуться. Когда И. Ефремов в «Туманности Андромеды» отнёс звёздные полёты в довольно неопределённое будущее (XXV век и далее), ученые активно критиковали его за «неверие в неисчерпаемую силу человеческого разума».

А потом Вселенная стала пуста и безжизненна.

Особенно сильно ударила по человеческим ожиданиям Венера. Ни океанов, ни бурной растительности, ни даже нефтяных гейзеров. Жара, которую не выдерживает ника-

кая земная техника, высокое давление, ядовитая атмосфера, в основном из углекислого газа.

Некуда и незачем лететь?

Прошло всего четверть века, и этот вывод пришлось признать ложным. Но время было потеряно, Советский Союз прекратил существование, а русский культурный код начал разрушаться.

Не имеет значения, высадились американцы на Луну летом 1969 года или они только убедительно об этом рассказали, — Советский Союз не только не опротестовал их победу, но и свернул собственную «лунную программу», которая была уже больше чем «наполовину — в металле». Руководство страны потеряло всякий интерес к продолжению большой космической игры, хотя, если вдуматься, эта «партия» только началась.

Не первое предательство русских элит — и не последнее.

КОСМИЧЕСКИЙ ПРОЕКТ, РУССКИЙ КОСМИЗМ И НООСФЕРНАЯ МОДЕЛЬ

Итак, выход в космос, рассмотрение Вселенной как пространства хозяйствования — естественное проявление русского культурного кода народа-первопроходца, реализация сильных сторон этого кода. И сверх того — возможность увязать антиномийные проявления нацио-

нального характера: самодержавие с абсолютностью «вертикали власти» и тягу к вольности-воле, предельной свободе, снятию всяких ограничений.

Логика культурного кода определяет космическую экспансию как необходимую часть российской долгосрочной стратегии. Но мышление выше стратегии.

Значимые системы деятельности — такие, как освоение космического пространства, — удобно рассматривать в координатах «время-сложность» (см. график 1). Любая содержательная осмысленная человеческая активность, любой масштабный проект соединяет «небо», высшую трансценденцию, представления о целом, картину мира, то есть онтологию, и «землю», где в обычном метрологическом (календарном) времени осуществляются конкретные действия и возникает хозяйственный праксис или даже экономическая выгода.

Как правило, в этой схеме выделяют пять уровней/линий, хотя в крайнем случае можно ограничиться всего тремя. Наверху, там, где находится «небо», располагается трансцендентная линия: философия и теология деятельности. Внизу, на «земле», живут ресурсы, технологии, программы действий, календарные планы. Там происходят события. Стратегическая линия занимает центральную позицию, поскольку для сложных проектов ресурсов всегда недоста-

точно и дело стратегии⁶ — объяснить, откуда их взять.

Между «небом» и стратегическим уровнем выделяется линия концепций. Концепция — это проекция сложных и путаных теолого- философских построений на реальность, это относительно простые и доступные смыслы данной трансценденции. Как правило, концепция отвечает на вопрос «что будет?», то есть разъясняет образ будущего, соответствующего намерениям «неба». Очень сильной стороной англосаксонского культурного кода, положенной в основу долгосрочной политической деятельности США, является умение монополизировать концептуальный уровень, отрезая возможных конкурентов от небес.

«Внизу» часто разделяют собственно событийную линию непосредственной деятельности и ресурсно-технологическую, которая, по существу, представляет собой менеджмент этой деятельности.

В этой схеме реальные события происходят на «земле», в календарном времени, но задумываются они на «небе», в онтологическом времени⁷. Стратегия связывает эти времена и обеспечивает шаг развития.

Философскую основу русской космической мечты заложили представители русского космизма на рубеже XIX–XX веков. В. Вернадский, Т. де Шарден, Э. Леруа включили эту философию в общий контекст развития человеческой цивилизации, разработав концепцию ноосферы.

В сущности, ключевая мысль русского космизма очень проста: люди, носители разума, должны вносить в мир гармонию и порядок. Здесь есть очень важный лингвистический момент. В древнегреческом языке слово «космос» использовалось, прежде всего, для обозначения упорядоченной, эстетичной, тщательно оформленной женской причёски.

«Космос» противопоставлялся «хаосу», растрёпанным волосам. Поскольку древние греки были лишены возможности использовать для научных или философских рассуждений какой-либо язык, кроме собственного, они применяли привычные термины, расширяя их семантический спектр. «Космос» стал обозначать упорядоченный, структурированный, «ограниченный» мир, в то время как «хаос» превратился в метафору мира с активным отрицанием порядка — бесформенного, безобразного и безобразного. При этом сохранилось понимание того, что космос из хаоса можно (и нужно) делать. То есть космос — рукотворен. Космисты превратили эту мысль, органически вписывающуюся в платоновскую философско-религиозную традицию, в некоторый потенциальный праксис.

Идея единения человека как мыслящего существа с Вселенной как це-

лым могла быть отнесена и к христианской теологии, и к восточной философии, и к советскому атеизму. В. Вернадский рассматривал её с вполне материалистических позиций: если жизнь должна рассматриваться как деятельный геологический фактор, оказывающий влияние на рельеф и его изменения, то нет никаких оснований отказывать разуму в подобном воздействии на материальный мир. Биосфера в своём развитии сформировала Землю такой, какая она есть, со всей её уникальностью. Но разум, который существует лишь первые миллионы лет (во времена Вернадского считалось, что значительно меньше), уже начал оказывать осязаемое воздействие на земную географию и биологию⁸. Что будет дальше? Не станет ли он, в конце концов, фактором вселенского масштаба? И если это так, с философской позиции необходимо рассматривать не пустое про-

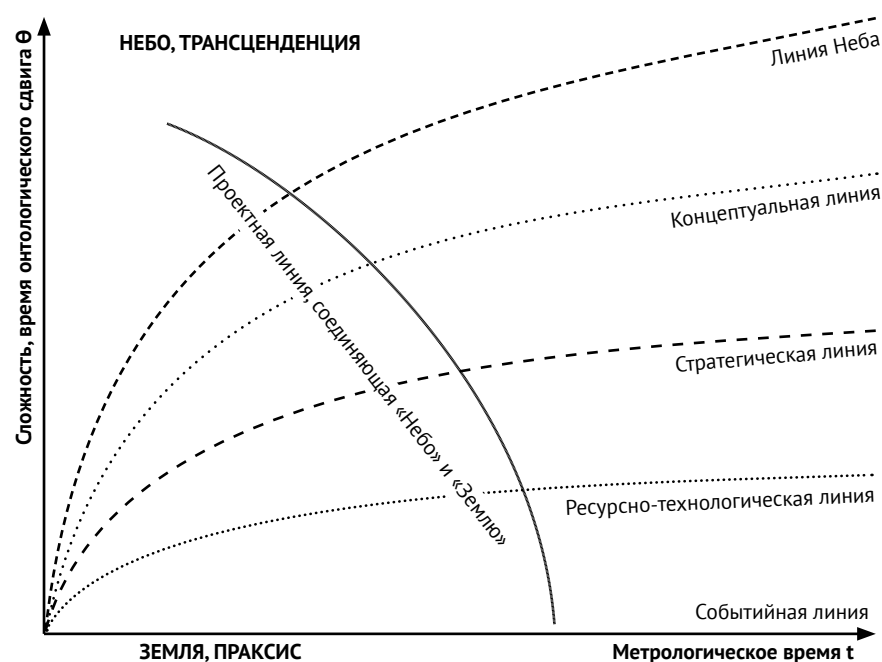

График 1.
Значимые системы деятельности, представленные в координатах «время—сложность»

⁶ Одно из определений стратегии: искусство реализовывать цели, имея заведомо недостаточные для этого ресурсы.

⁷ Уже древние греки различали эти два типа времени, именуя их «хронос» и «кайрос».

⁸ В 1917 году Г. Плюмер, командующий 2-й британской армией, перед началом наступления на Мессинский хребт сказал своим офицерам: «Может быть, нам и не удастся войти в историю. Но географию мы сегодня точно изменим».

СТРАХ И ЖАДНОСТЬ	ИНТЕРЕС И ЛЮБОпытСТВО	ЛЮБОВЬ
государства империи <i>пределы: от деревни до половины континента</i>	человечества <i>пределы: от половины континента до Солнечной системы</i>	нооверсумы? НООБРАЗИЕ <i>пределы: Вселенная</i>
Организованности:	Сложности:	Запутанности:
: народности народы, этносы суперэтносы классы, сообщества семьи рода цивилизации производство/деятельность= экономика/хозяйствование	? люди/семьи интеллекты сети СОЦИОСФЕРА познание	? смыслы звёзды крупномасштабные структуры Вселенной, творение
ТЕХНОРАЗУМ	СМЫСЛОРАЗУМ	АСТРОРАЗУМ
(коэволюционная связь: инструмент – рука – язык – мозг) организация СОЦИОСИСТЕМА	(коэволюционная связь: Вселенная – язык – мозг – нейросеть) самоорганизация «поджиг»	звёзды, сделанные из разумной пыли

Схема современной версии ноосферного подхода

странство, чуть заселённое звёздами, но одушевлённый и пронизанный разумом космос. То есть нужно перейти от земной биосферы к ноосфере как форме соорганизации Вселенной.

Ноосферный подход, естественно, приводит к представлениям о психичности Вселенной и о наличии связей (сейчас сказали бы — «квантовой запутанности») человека со всеми проявлениями вселенского разума. Это связывает концепцию В. Вернадского с представлениями Н. Фёдорова и с «четырьмя принципами Циолковского»: панпсихизмом как призна-

нием чувствительности Вселенной, монизмом, пониманием бесконечности и равномоности Вселенной и человеческого разума, и наконец — самоорганизацией. В то же время ноосферный подход хорошо согласуется с рядом интерпретаций квантовой механики: человек как квантовый наблюдатель, коллапсирующий волновую функцию и вносящий порядок, человек как фактор отбора текущей реальности из множества возможных реальностей и т.д.

Ноосферный подход придаёт эволюции смысл и направленность —

развитие жизни, как и социальный прогресс, теряет стохастичность и приобретают телеологичность. Становится понятным, что является движением общества вперёд (а что, соответственно, не является). Ноосферный подход видит человеческое общество самоорганизованной силой космического масштаба, способной к астроинженерной деятельности. «По построению» это, конечно, бесклассовое низкоэнтропийное общество, основанное на сотрудничестве, а не на конкуренции⁹.

⁹ В этом отношении ноосферную модель можно охарактеризовать как коммунистическую (в то же время ничто не мешает связать русский космизм во всех его проявлениях с православным учением). Коммунизм ноосферного подхода, реальный или вымышленный, привёл к современной резкой критике учения В. Вернадского как «лженаучного». Но на В. Вернадского ссылался Т. де Шарден, католик и иезуит, которого в просоветских симпатиях обвинять и трудно, и небезопасно, поэтому ноосферная модель сохранилась в истории науки, хотя и в сильно урезанной форме. Интересно, что в наше время появилось довольно много философских, научных и полунануальных концепций, органически восходящих к ноосферной модели, если не к космизму как таковому. Теория «сингулярности» Винджа — Курцвейля использует понятие силы для обозначения гиперцивилизации, перешедшей через точку сингулярности. Такая сила имеет космический характер. Конечно, это — редукция, если не сказать, примитивизация исходной модели В. Вернадского, но генетическая связь очевидна. Прослеживается влияние панпсихизма К. Циолковского в представлениях Д. Симмонса о «связующей бездне». С ноосферной концепцией развития соотносится такой видный представитель современной философии спекулятивного реализма, как К. Мейяус.

В золотую эпоху фантастики, в 1960-е годы, ноосферный подход был положен в основу «стандартной модели коммунизма» И. Ефремова и А. и Б. Стругацких. И тогда, и сейчас эта модель рассматривалась как обоснование необходимости космических исследований и космической экспансии в контексте всеобщей истории человечества и коэволюции человека и Вселенной.

В 2019 году Санкт-Петербургской группе «Лабораториум РК39» удалось создать схему, которая может рассматриваться как современная версия ноосферного подхода.

В основу схемы были положены три ключевые человеческие эмоции: страх/ужас, интерес/любопытство, любовь.

Страх (насильственной смерти, голода, одиночества) был и пока остаётся движущей силой развития человеческого общества. Этот страх привёл к идее организации, соединил эволюционно эгоистичных приматов в общество и создал социосистему как форму существования разумных существ, поддерживающую четыре базовых процесса: познание как присоединение новой информации, образование как воспроизводство ранее накопленной информации, управление как распределение информации, производство как конвертацию информации в ресурсы выживания.

Основой существования социосистемы было хозяйствование, формами этого существования — семьи, рода, цивилизации, формами социальности — различные организованности — от сообществ до суперэтносов. Столкновения организованностей приводили к агломерационным процессам: создавались государства, империи, транснациональные корпорации. Процесс выделения «первичных единиц» — представлений социосистемы — имел ограничения как снизу, так и сверху. Представление должно быть способным воспроизводить себя, поэтому «пределом снизу» оказалась деревня. Вместе с тем необходимость минимального разнообразия систем деятельности запрещала идеальную

глобализацию с образованием обще-земной гомогенной культуры: социосистема жила «юнитами» — от деревни до где-то половины континента.

Форматом мышления в социосистеме является техноразум, с его коэволюционной связью: инструмент — рука — язык — мозг.

Следующей ступенью развития разума должен стать переход к парадигме «интересно». Основной деятельностью становится уже не производство, а познание, формат мышления — смыслоразум, где коэволюционная связь имеет подчеркнута ноосферный характер: Вселенная — язык — мозг — нейросеть. Эта стадия основана уже не на организации, а на самоорганизации, на создании сложностей вместо организованностей. Здесь будут жить не государства и корпорации, а человечества, и объединять их будет не социосистема, а что-то иное. Мы назвали это иное софиосферой.

Но подход В. Вернадского заставляет совершить ещё один шаг и рассмотреть разум, который существует уже не в логике «интересно», а в этике любви как вселенского фактора. Здесь существуют не человечества, а нообразия, не сложности, а запутанности,

здесь формой существования разума становится крупномасштабная структура Вселенной.

Дальнейшим развитием этой концепции стало представление о числах Мейясу Q, где Q1 — творение материи, Q2 — творение жизни, Q3 — творение разума. В 2020 году удалось описать произвольные числа Мейясу, в том числе — дробные и иррациональные, а также прийти к пониманию чисел Мейясу, соответствующих представлениям о сверхразумах, — Q4 и т.д. В этой модели эволюция (Вселенной, Земли, жизни, разума, общества, отдельного человека) — это просто увеличение значения числа Мейясу. И движение к ноосфере, к одушевлённой Вселенной — путь к запредельно высоким «числам сверхразума».

Следует подчеркнуть, что софиосфера предполагает выход за масштабы Земли и овладение Солнечной системой как объектом хозяйствования. Что же касается нообразия — это уже астроинженерная деятельность, управление звёздами и звёздными скоплениями.

Как говорит китайская мудрость, «дорога в тысячу ли начинается с первого шага».

КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ ЛИНИЯ КОСМИЧЕСКОЙ ЭКСПАНСИИ

Хотя советская фантастика 1960-х годов немало способствовала пониманию «ноосферной модели», для большинства и для лиц, принимающих решения, эта модель остаётся слишком абстрактной и далёкой от проблем сегодняшнего дня. Она, конечно, отвечает на вопрос «зачем?», но слишком уж в большом масштабе.

Концептуальный уровень позволяет получить более приземлённые ответы. И этих ответов оказывается много. Ранжируем их в логике той же схемы «время — сложность», «сверху — вниз», что предполагает множественность концепций космической экспансии.

В рамках основополагающей работы английского историка А. Тойнби всякая цивилизация есть ответ на вызов. Цивилизации и культуры развиваются, отвечая на свои ключевые вызовы, и гибнут, если они не находят нужного ответа. Современная земная сверхцивилизация может рассматриваться как ответ на вызов пустоты, хаоса, бесконечности. Обратите внимание: здесь концептуальный уровень смыкается с трансцендентным — русским космизмом и ноосферной моделью. Соответ-

ственно либо на этот вызов будет дан ответ, либо мы должны предсказать катастрофический кризис со значительным технологическим и социальным «откатом». И это затронет всех — и «золотой миллиард», и даже высшие транснациональные элиты.

Далее следует обратить внимание на то, что только из «вне-Земли» возможна планетарная рефлексия и соотнесение человека с его естественной средой существования. Космическая экспансия 1960-х годов создала самое образованное поколение в истории человечества и, во всяком случае, научило людей географии. Сегодня знание Земли в значительной степени утрачено, что породило таких чудовищ, как современная инфодемия или глобальное потепление.

Не будет преувеличением сказать, что выход в космос и освоение пространства Солнечной системы (на данном этапе развития) есть требование онтологической безопасности. Кроме того, довольно очевидная социальная теорема: решение проблемы, относящейся к масштабу уровня N , требует выхода мышления на уровень $N+1$, — означает, что современные глобальные проблемы — перенаселения, загрязнения среды, миграций и т.д. — не могут быть ре-

шены на глобальном уровне и требуют выхода «за пределы глобуса».

К более низкому порядку целей относится необходимость возобновления «экономики фронта». Замкнутость существующей глобальной экономики привела, во-первых, к снижению производительности капитала, во-вторых, к широкому рассмотрению иллюзорных деятельностей и «экономических пузырей», в конечном счёте — к полному отрыву денежной массы от производственных активов. Это послужило причиной экономических кризисов 2008, 2013–2014, 2020–2024 годов. Выход в космос и начало освоения Солнечной системы позволят повысить производительность капитала и ликвидность денег¹⁰. Дополнительный бонус здесь даст возможность создания в космосе нормативно-правовых офшоров, то есть выхода за пространство абсолютной регуляции всего и вся.

С чисто практической точки зрения освоение планет земной группы позволит создать сравнительную геологию (планетологию), что, возможно, далеко продвинет нас в понимании механизмов функционирования планеты Земля. Это будет иметь важнейшие последствия, как онтологические, так и чисто

¹⁰ В мире космической экспансии вопрос «чем обеспечены ваши деньги?» предполагает сразу два ответа: юнкерский — землями, которые мы контролируем на Марсе; грюндерский — технологиями, которые позволили нам создать базу на Тритоне.

практические — от поиска полезных ископаемых до предсказания стихийных бедствий.

Ещё более значимым фактором развития станет коренная трансформация биологии и медицины, создание новых антропологических практик.

В общем и целом все перечисленные обоснования космической экспансии проистекают — по крайней мере, отчасти — из ноосферной модели и в этом смысле относятся ко всему человечеству или даже ко всем человечествам. Что же касается России, то концептуальный уровень рассуждений смыкается со стратегическим: реализация масштабного космического проекта — наиболее простой и дешёвый способ восстановить национальный культурный код и воссоздать империю.

Можно сказать и проще: Россия опоздала к разделу Земли, но она ещё может успеть к разделу космоса.

КОНТУРЫ СТРАТЕГИИ ОСВОЕНИЯ КОСМОСА

Остаётся ответить на самые простые вопросы: как это сделать и сколько это будет стоить?

Речь идёт об инсталляции на территории Российской Федерации если не всего технологического пакета «Космос», то, по крайней мере, его критических технологий. Сегодня данный технологический пакет — это транспортная система, обеспечивающая освоение Солнечной системы до пояса Койпера.

С чисто практической точки зрения имеет смысл разделить четыре группы задач.

Первая — ближний космос, или околоземное космическое пространство до орбиты Луны включительно. Эта «территория» открыта и нуждается в освоении. Освоение — это создание соответствующих инновационных кластеров, сложные формы конверсии технологий. Это — выведение не только околоземной, но и «лунной» космонавтики из-под юрисдикции «Роскосмоса»

(с сохранением за ним права на роялти от получаемых экономических результатов) и передача её Минсвязи (Минцифре), Минтрансу, МЭРу, бизнес-структурам.

Вторая — средний космос: Марс, пояс астероидов, Венера, исключая поверхность планеты. Базовое решение здесь — повременить! Рано или поздно «средний космос» достанется нам даром. Сегодня его освоение нежелательно, потому что слишком велико будет искушение сделать это, форсируя уже существующие технологии ракет на химическом топливе. При этом, наверное, удастся «прикоснуться» к Марсу, но это спортивно-космическое достижение нельзя будет продолжить.

Третья — дальний космос (поверхности Венеры и Меркурия, системы спутников больших планет — Юпитера, Сатурна, Урана, Нептуна, — небесные тела пояса Койпера). Здесь нужна новая технологическая платформа, и её создание не только потребует крупных инвестиций, но и будет сопряжено со значительным риском... что, вообще говоря, характерно для русского культурного кода.

Четвёртая — недоступный космос. Это звёзды, галактика. Здесь пока возможно только одно решение — думать, искать!

Суть стратегического маневра — отказ от среднего космоса в пользу дальнего, новая технологическая платформа: ядерный двигатель и ионный движитель. Механизмы капитализации — через «длинные деньги».

Для реализации проекта покорения дальнего космоса потребуются принципиально новое институциональное решение. Уже говорилось, что Россия не успела к разделу мира и сегодня не имеет сверхкорпораций с капитализацией прибыли на своей территории. Создать такие корпорации в рамках Земного шара невозможно, поскольку мир глобализации уже поделён и России в нём выделено от 2 до 3 процентов возможной капитализации. Но можно создать транспланетную сверхкорпорацию, вокруг которой объединить

все необходимые дальнему космосу инфраструктуры: хозяйственные, финансовые, организационные, исследовательские, образовательные, инфраструктуры гео-, плането-, биоинжиниринга.

С самого начала эта сверхкорпорация должна иметь механизмы транспонирования космических технологий на Землю (и наоборот) и развитый финансовый кластер, позволяющий монетизировать космическую экспансию.

Первым шагом должно стать создание космического дока на геопереходной орбите (1–5 тысяч километров). Задачи такого дока — строительство и обслуживание планетарных кораблей, инженерная, учебно-тренировочная база, база для медицинских и биологических исследований.

Планетарный корабль нужно проектировать не для «космических открытий», а для «космического освоения». Это предполагает спускаемые шаттлы, способные нести «свёрнутую» базу (на базе этих шаттлов на Земле будет создано новое поколение авиации, как гражданской, так и военной), имеющие два реактора, два ионных двигателя, маршевую скорость от 100 км/сек., массу покоя около 5 тыс. тонн. Здесь придётся решать массу задач — от вполне очевидных (собственно создание реакторов и двигателей, систем охлаждения, биозащиты) до совершенно неожиданных. Найденные решения должны сразу же становиться предметом конверсии.

Таких универсальных кораблей — разумеется, многообразных, с возможностью перезарядки активной зоны реактора, с расчётным сроком службы в 100 лет — потребуется не менее четырёх.

Это позволяет прикинуть «цену вопроса».

Приблизительно, по подсчёту философа, на двадцатилетний срок — 150 миллиардов ежегодно.

Коронавирус обошёлся в триллион. За один год. Война в Ираке стоила примерно столько же...

/ Сергей БЕЛКИН /

Космос и мировоззрение

Я человек самого счастливого поколения не только в истории своей страны — СССР, России, — но и, наверное, мировой истории. Так считаю по многим причинам, одна из которых — космос. Когда я был подростком, человечество вышло

в космос, а космос вошел в каждый дом. Спутник, Гагарин, космический корабль — все это моё, мой детский и подростковый мир. Мы стали первым — и пока последним — поколением мечты, космической мечты. Ранним утром 12 апреля 1961 года я был

на тренировке по плаванию. По окончании тренировки — часам, наверное, к 10 утра — все толпились в душевых и раздевалке: мылись, обтирались, одевались... Из тамбура, к которому примыкала маленькая тренерская комната, донесся приковывающий

внимание сигнал из радиоточки: первая фраза из «Широка страна моя родная», исполненная на виброфоне. Это был известный сигнал-заставка для сообщений особой значимости. Тревожно повторяясь несколько раз, эти звуки настраивали на ожидание чего-то очень важного и в общем-то тревожного: что-то случилось! Поэтому кто-то из ребят в наступившей тишине произнес то, о чем подумали все: «Война началась...» Приоткрыли дверь в коридор, чтобы лучше слышать, и продолжали молча одеваться. Прозвучавший, наконец, торжественно-приподнятый тон Левитана как-то успокоил (мрачную интонацию мы бы сразу уловили): «Говорит Москва! Работают все радиостанции Советского Союза! Передаем сообщение ТАСС о первом в мире полете человека в космическое пространство!..» Прислушались: «...в Советском Союзе выведен на орбиту вокруг Земли первый в мире космический корабль-спутник “Восток” с человеком на борту. Пилотом-космонавтом космического корабля-спутника “Восток” является гражданин Союза Советских Социалистических Республик, летчик майор Гагарин Юрий Алексеевич». Что тут началось! И ура кричали, и обнимались... Я стал поспешно одеваться, натягивать одежду на полумокрое тело: надо побыстрее вернуться домой, к родителям и братьям! Какое счастье! Какая гордость! Была ли в моей жизни сравнимая с этим радость?..

Я был из тех первых в мировой истории подростков, которые, глядя в небо, ощущали космос как освоенное пространство. Как то, куда уже можно слетать! Это ощущение кардинально меняет мировосприятие: принципиальная недоступность космоса, с осознанием которой тысячелетиями жило человечество и которая была одним из столпов мировоззрения, культуры, — устранена!

Полтора года тому назад словом «вселенная» обозначали весь населённый людьми мир, нечто очевидное (очагами видимое), а не абстрактное

понятие. «Всю-то я вселенную проехал, нигде милой не нашёл. Я в Россию возвратился, сердцу слышится привет» — так пелось в русской народной песне. Такое же слово и понятие было и у других народов, например — у греков: ойкумена. На этом основании в нашей околонулевой литературе можно прочесть вполне рабское суждение о том, что слово «вселенная» появилось в русском языке как перевод с греческого. Это, похоже, настоящая псевдонаучная глупость. У меня нет ни малейших сомнений — без всяких ненужных доказательств, — что слово это родилось в русском языке само по себе, самым естественным образом и входило в бытовую лексику.

Не знаю, когда именно в русском языке под вселенной стали понимать весь материальный мир — Землю, планеты, галактики, космос, — но вот Пушкин, как мне кажется, имел в виду только земной мир, когда писал: «Анчар, как грозный часовой, стоит один во всей вселенной». А вот потом, когда размышления и познание природы развились, это слово ввела в свой оборот наука и наполнила его иным содержанием.

Кстати, важно подчеркнуть, что Вселенная с научной точки зрения — это только материальный мир. Мир ментальный, вымышленный; мифологический в рамках науки понятием «вселенная» не охвачен. Впрочем, у некоторых философов — и особенно эзотериков — на сей счёт иное мнение: умозрительная (вымышленная) Вселенная является частью «полной» Вселенной. Поскольку такой подход без оговорок и пояснений распространён в разного рода популярных и пропагандистских текстах, получилось, что на уровне масс-культуры о Вселенной говорят как о состоящей из неразрывно связанных пространств: наблюдаемого и умозрительного. Ну и ладно... Можно считать и так, особенно если этот составной характер понятия осознаётся, не упускается из виду.

Что, на мой взгляд, важно в собственных размышлениях о Вселенной

наедине с самим собой: психологический комфорт, некая познавательная гармония (противоположность когнитивному диссонансу). Важно осознать, что незнание — нормальное состояние. Для учёного — единственно возможное. Иначе он перестанет исследовать, познавать и превратится в догматика, схоласта. Для учёного достигнутый уровень сведений о Вселенной — её происхождении, динамике, структуре и прочем — психологически комфортен при всей ограниченности и неполноте.

Важным является вопрос о происхождении Вселенной и её будущем. На него есть множество ответов, высказанных во всех верованиях. Они отличаются деталями, но едины в одном: Вселенная создана неким Творцом, Создателем, Мировым Разумом. В разных религиях у Творца отличаются имена и свойства, варьируются характер взаимодействия Творца с сотворённым миром и его обитателями, а также его мотивы и цели. Размышления о том, «что будет», связываются с попытками ответить на вопрос, зачем существует этот мир и человек в нём. Ожидается, что, поняв предназначение того или иного явления, можно предсказать и цель этого явления. Обыденное сознание естественным образом связывает действия человека с целью, которой он хочет достичь. Эта же логика распространяется на явления природы и всё сущее вообще, если предположить, что они созданы Творцом, имевшим какие-то цели. Понять эти цели — заманчиво, найти ответ на вопрос — зачем существует мир? — не просто интересно, но и жизненно важно для выработки правильной линии жизни, модели поведения. Религии не просто готовы отвечать на вопрос «зачем?», но ставят его в центр всех рассуждений и предписаний, формулируя тем самым то, что относится к «смыслу жизни».

Наука не ставит вопрос «зачем?» и, соответственно, не пытается на него ответить. Наука ставит вопрос «как?», и по мере своего раз-

вития находит ответы с большей или меньшей точностью, не забывая указать меру этой точности. Наука не отвечает на вопрос «зачем тело массы m , вылетело со скоростью v под углом α к горизонту?». Она может ответить на вопрос, на каком расстоянии от точки вылета тело пересечёт линию горизонта, или описать траекторию полёта строгой формулой. Наука может также объяснить, почему тело полетит именно так, а не иначе. Может указать, что если скорость тела будет сравнима со скоростью света, то в уравнения, описывающие движение тела, надо ввести дополнительные члены и параметры и т.д.

То же самое относится и ко Вселенной. Зачем она создана — если она кем-то создана, — вопрос не к науке. Это удел религий и философии. Полагаю важным отметить некоторые важные отличия науки, религии и философии.

Философия не отказывается ни от рационального, ни от иррационального способа постижения мира.

В отличие от религии она не догматизирует свои методы и результаты.

В отличие от науки философия бесстрашно погружается в метафизику, не отказывая себе в праве исследовать «метафизическое» любыми способами, в том числе и рациональными.

Для религии истина — это её базис, это то, чем следует овладеть и на чём стоять.

Для науки истина — это проверяемый результат с указанием меры точности и границ применимости.

Для философии истина — это то, к чему следует двигаться, сознавая при этом её недостижимость.

Попытки хотя бы как-то устранить противоречия, найти некое компромиссное описание Вселенной и её истории, удовлетворяющие и религию, и науку, предпринимаются давно. На мой взгляд — безуспешно. Людям религиозным удаётся лишь так или иначе «приспособить» отрывочные сведения о современ-

ной космологии и её нерешённых проблемах к «обоснованию» креационистского подхода. Ссылка «на науку», якобы подтверждающую религиозные представления, умиротворяюще действует на паству и вообще на публику, не слишком хорошо знакомую с физикой, космологией и научной парадигмой. То, что так называемые научные доказательства бытия Божьего и прочих религиозных догматов попросту убивают религию и веру, осознаётся не всеми.

Космос — таинственный, бездонный... Он в нашей жизни присутствует каким-то странным образом: не прячется, но невидим; влияет, но неощутим... Неудивительно, что всех богов человеческая фантазия отправляла куда-то туда: на небеса и в космос. Мироззренческая роль космоса — одна из важнейших. Его восприятие, наполнение смыслами и содержанием питается с обоих склонов водораздела материя/дух. Религиозно-мистическое сознание так или иначе, но наполняет космос разными нематериальными сущностями, порой и сам космос определяется как такая сущность. Научное, материалистическое сознание формируется на основе многовековых исследований космоса. Сформировалось целое научное направление — космология.

Космология — вернее, некоторые вопросы, к ней относящиеся, — занимает очень важное место в картине мира каждого. Вопрос о происхождении Вселенной интересует всех, поэтому в обыденную жизнь перетекают и такие таинственные и вдохновляющие вещи, как Большой взрыв, реликтовое излучение, тёмная энергия и тёмная материя, чёрные дыры и многое другое. Мир звёзд и галактик всегда был палитрой, с помощью которой писатели-фантасты живописали свои полотна, строили социальные утопии, обрушивались с критикой на окружающую действительность, маскируя её под жизнь внеземных цивилизаций.

Современная научная космология родилась в XX веке. Круг фундамен-

тальных вопросов, составляющих её предмет, по сравнению с предыдущими веками не изменился: как и когда Вселенная возникла, из чего она состоит, как изменяется со временем? К началу XX века о Вселенной наука знала немало. Благодаря астрономии, выявленным законам движения и закону тяготения стали известны уравнения, описывающие движение небесных тел. Были также осознаны масштабы Вселенной, место Земли в космосе и единство природы — в смысле единства физических законов и химического состава как на Земле, так и повсюду за её пределами. Вопросы космологии из умозрительных стали научными, перешли в разряд исследовательских задач.

Научный метод исследования Вселенной состоит в наблюдении за ней, за происходящими в ней процессами, движениями и в попытках построить модель, которая включала бы в себя эти процессы, устанавливала бы причинно-следственные связи между ними и позволяла бы прогнозировать то, что может произойти, и описывала то, что происходило в прошлом. За последние лет триста возникало несколько таких (научных) моделей Вселенной. В последние лет сто возник ряд космологических гипотез: о так называемом Большом взрыве с различными вариациями, о стационарной Вселенной, об инфляционной Вселенной и др. Иногда — по небрежности либо по неграмотности (а то и с умыслом) — говорят не о гипотезе, а о теории Большого взрыва. Так говорить нельзя. Теории — то есть системы знаний, устранивших внутренние противоречия в рамках избранной модели, — нет. Есть гипотезы и модели, каждая из которых более или менее хорошо описывает целые комплексы наблюдаемых процессов. Но при этом остаются такие наблюдения и факты, которые одной моделью не описываются (по крайней мере, с удовлетворительной точностью), но описываются другой моделью, имеющей

уже свои собственные недостатки и неточности. И это нормальное положение дел для научной парадигмы, для научной методологии. Научное познание всегда — в процессе, в поиске. Каждое новое достижение, новое наблюдение, новое знание порождает несколько новых вопросов, загадок, «незнаний». Граница, отделяющая «знание» от «незнания», всё время растёт: чем больше «знания», тем больше пространство «незнания». Это можно представить себе как раздувающийся воздушный шар, внутри которого — «знание», а вне его — мир непознанного. Шар раздувается, и площадь его поверхности (пространство или множество заданных вопросов) — увеличивается. Чем больше вопросов — тем больше мир непознанного, «незнание».

Предметом современной космологии является Вселенная в таком широком интервале явлений, который был невозможен в прежние века: от «космических» расстояний взаимодействия до микромира, физики элементарных частиц. Временные интервалы, которыми оперирует современная космология, впечатляют: от 10^{-45} сек. (так называемое планковское время) с момента гипотетического начала (Большого взрыва) до 14,8 млрд лет — возраст Вселенной. Пространственные интервалы столь же грандиозны: 1,6 на 10^{-35} метров («планковская длина») до десятков световых лет (один световой год равен 9,6 на 10^{15} км). Современная космология — одна из наиболее захватывающих областей науки, переживающая устойчиво растущий интерес и развитие на протяжении последней сотни лет.

Упомянув о Большом взрыве — весьма популярном за пределами науки словосочетании, — следует обратить внимание на важный с мировоззренческой точки зрения вопрос. Вопрос этот: что было до Большого взрыва? В рамках научного обсуждения это один из многих вопросов, на который нет «окончательного» ответа. Ответы предлагаются, но с оговорками, ограничивающими

область возможного применения той или иной модели. Так, в гипотезе Большого взрыва говорят, что модель описывает происходившее начиная с момента 10^{-45} секунд после начала. А что было до этого — от 0 до 10^{-45} секунд, — мы описать можем только общими словами: происходит рождение Вселенной из сингулярности. А уж про то, что было до начала Большого взрыва, и вовсе говорить не следует. Потому что «времени ещё не было», время рождается вместе с рождением Вселенной. В общем, нефизики найти удовлетворительный ответ на вопрос, «что было до на-

чала Большого взрыва», без спасительного привлечения Творца, который и запустил и само время, и этот процесс, оказывается делом непростым. Папа Римский Пий XII ещё в 1951 году провозгласил, что у католиков нет возражений против модели Большого взрыва. И немудрено: «тайна» первых 10^{-45} сек. — «то, что надо», и пусть тайной и остаётся. В науке, однако, много других моделей возникновения Вселенной. Их можно разделить на две группы: те, в которых время когда-то «началось», — гипотеза Большого взрыва и её разновидности; и те, в которых время «было

всегда», — гипотеза стационарной Вселенной и ей подобные, а также самые современные (инфляционные) модели «Мультивселенной».

В 1979 году советский физик А.А. Старобинский предложил так называемую инфляционную модель Вселенной. Немного позднее близкую идею высказал Алан Гус из Массачусетского технологического института. В этой модели предполагается, что в период с 10^{-35} до 10^{-32} сек. расширение происходило быстрее, чем по модели Большого взрыва. Стадия быстрого расширения и была названа инфляцией (раздуванием) Вселенной. Это был важный шаг в уточнении модели, но не в её замене на нечто иное.

Одним из вариантов инфляционной Вселенной является модель «Мультивселенной». Вселенная представляется в виде бесконечного пространства, в котором на расстояниях, превышающих так называемый горизонт событий, возникают и эволюционируют Вселенные. Друг с другом они не пересекаются, не взаимодействуют. В каждой из них формируются свой собственный мир и свои собственные законы — в том числе и законы физики. У гипотезы «Мультивселенной» есть как сторонники (среди них стоит назвать сверхпопулярного Стивена Хокинга и нашего соотечественника Андрея Линде), так и противники. Многие считают эту гипотезу пока скорее

философской, нежели научной (поскольку её пока нельзя опровергнуть с помощью научного эксперимента). Однако «с бытовой точки зрения» она вполне комфортна: мы описываемую картинку легко можем себе представить. И такого тупикового образа «несуществующего времени», как в модели Большого взрыва, здесь вроде бы нет. Но это «на бытовом уровне» его нет. Физики этим уровнем не удовлетворяются и копают глубже и дальше. В результате возникают новые вопросы, на которые нет ответа. Критик инфляционных моделей Роджер Пенроуз и вовсе назвал их «заметанием сора под ковёр», то есть проблемы не разрешены, а лишь отодвинуты и запрятаны.

Пенроуз предложил одну из наиболее «умиротворяющих» моделей возникновения Вселенной. «Умиротворяющей» в смысле того психологического дискомфорта, который вызывает вопрос «что было до Большого взрыва?». Эта модель называется «конформная циклическая космология». Описать её простыми словами довольно затруднительно, но кое-что я попытаюсь сделать. Модель Пенроуза не отрицает ни Взрыва, ни расширения Вселенной. Но говорит о Взрыве как о переходе из одного состояния Вселенной в другое, из одного эона в новый эон. Это словечко из древнегреческой философии перетекло в гностическую эзотерику и наполнено там своим метафизическим смыслом. Пенроуз использует его упрощённо, как синоним некоего огромного интервала времени, в течение которого Вселенная как бы рождается и как бы умирает, переходя в новый эон, где она снова рождается. Полезным зрительным образом могут служить картинки Мауриса Корнелиуса Эшера на тему «Вверх по лестнице, ведущей вниз»: двигаясь по этой лестнице всё время вниз, мы вновь оказываемся в начале, то есть — снова вверху. Пенроуз к этим картинкам имел в своё время непосредственное отношение: он придумал именно эту «лестницу

Пенроуза», а Эшер её нарисовал. Вот такая «невозможная» конструкция и предлагается в качестве реальности, в которой мы существуем. Для обоснования этого нужно погружаться в математику, в так называемую конформную геометрию, чего мы делать не станем. Попробуем ограничиться тем, что смогли представить. И в дополнение к этому наше воображение и сведения о разных восточных религиях привлекут концепции вечного преобразования, перевоплощения Вселенной и наших душ, Колесо Сансары и прочие вполне утешительные образы. Следует признать, что пока не создано научной модели, удовлетворительно совпадающей со всеми экспериментальными данными.

Наряду с важными, но во многом умозрительными картинками учёные продолжают формировать самую что ни на есть осязаемую картину Вселенной: её карту. Причём — объёмную, трёхмерную. От карты звёздного неба с поэтически названными созвездиями, знаками зодиака, от схем, а потом и фотографий планетарной системы, межзвёздных пространств, галактики, затем множества галактик, видимых в оптической части спектра, учёные перешли к построению карты с учётом данных, полученных в диапазоне рентгеновского излучения. Суммарные сведения о Вселенной грандиозны, полученная картинка потрясает воображение! Она стала результатом большого проекта, начало которому положено трудами наших — советских и российских — учёных. Эти работы продолжаются в совместном российско-германском проекте, центральным звеном которого является космический аппарат «Спектр-РГ», находящийся сейчас на расстоянии полутора миллионов километров в космосе. На его борту два рентгеновских телескопа, исследующих Вселенную и передающих полученную информацию на Землю. Принимают информацию две антенны: одна — в Подмоскowie, другая — под Уссурийском. Собирается ин-

формация в Институте космических исследований в Москве. Аппарат стартовал с Байконура в прошлом году. Научным руководителем проекта является академик Рашид Сюняев, чьё имя давно вписано в анналы мировой науки в связи с так называемым эффектом Сюняева — Зельдовича, описывающем рассеяние реликтового излучения.

Дух захватывает от мысли, что наш аппарат преспокойно «висит» в космосе и ведёт наблюдение за жизнью чёрной дыры в центре нашей галактики! Мониторит он и всё остальное пространство, получая данные об активности других источников рентгеновского излучения. Сейчас под его неусыпным контролем около полутора миллионов таких источников — в большинстве своём это чёрные дыры. Ожидается, что в итоговой трёхмерной картине Вселенной их будет около трёх миллионов. Исследования продолжают. Но уже сейчас Вселенная видна «в целом» и представляет собой подобие паутины, состоящей из сотни тысяч галактик, связанных некими газопылевыми нитями...

Столетиями космос был объектом наблюдения, предметом размышлений: сперва — догадок, потом — исследований. Интеллектуальное освоение космоса уходит своими корнями в глубочайшую древность — в далёкие тысячелетия до нашей эры. Во времена Шумера и Древнего Египта о космосе — звёздах, планетах, их движении — знали немало. Всему, что видели, дали имена, осознано было и влияние — прежде всего, Солнца и Луны — на земную жизнь. Космос — на многих языках просто небо — людская фантазия населила богами и прочими необыкновенными существами. В этот мир люди мысленно устремляли и самих себя, создавая не только занимательные и нравоучительные истории, но и сложные модели взаимосвязи людей и неба. Возникали и фантазии о некоем сказочном, волшебном попадании человека «на небо», на Луну и т. п. Возникали мечты

о путешествиях на Луну, к звёздам и планетам. Первым приближением к реальной мечте стали, видимо, исследования Исаака Ньютона и Иоганна Кеплера, определившие так называемые космические скорости: те скорости, достигнув которых можно преодолеть земное притяжение и выйти в космос. Три столетия понадобились для того, чтобы мечта о выходе в космос поднялась на новый уровень. Это произошло тогда, когда появилось понимание, а с ним и надежда на то, что этих скоростей можно достичь на основе реактивного движения. Среди тех, кто не просто мечтал о космосе, но и конструировал устройства, способные к космическим полётам, надо назвать имена Н. И. Кибальчича и К. Э. Циолковского. На десятилетие позднее Циолковского и, видимо, независимо от него французский инженер Робер Эсно-Пельтри увлекается мечтой об освоении космического пространства и выполняет ряд важных теоретических исследований реактивного движения. В двадцатые годы XX столетия исследования в том же направлении вели Роберт Годдард в Америке и Герман Оберт в Германии, ученик которого — Вернер фон Браун — достиг уже и практических результатов в создании ракет. При всех успехах европейских, а потом и американских учёных и инженеров, самым эффективным и результативным центром практической космонавтики оказался Советский Союз. В 1931 году на основе секции реактивных двигателей при Бюро воздушной техники Центрального совета Осоавиахима возникла группа по изучению реактивного движения (ГИРД). В неё входили Ф. Цандер, М. Тихонравов, Ю. Победоносцев, С. Королёв и др. Именно отсюда «вылетит» и первый спутник, и Гагарин. Мечта о космосе станет реальностью, выйдет за пределы группы энтузиастов и охватит всё общество. Так мечта, зародившись в умах и сердцах немногих, становится мечтой коллективной, обретает новые черты и свойства. Мечта

о полёте в космос, став реальностью, преобразует сознание человека, изменяет осознание им своего нового места в мироздании и своих новых возможностей, способных преобразовать человека, общество, мир. Став социально значимой, мечта обрела действенную силу, став элементом мировоззрения.

Мировоззрение состоит из картины мира, его описательной модели, объяснения устройства мира, его возникновения и развития, его начала и конца; оно отвечает на вопросы «что хорошо и что плохо», «что и как следует делать», определяя этику и ценностный мир, что является правдой, как отделить истинное от ложного. Наконец, мировоззрение отвечает на вопрос о самом себе: из чего и как оно складывается. Я бы смело отнёс все эти вопросы — к метафизическим. Быть может, я бы даже обобщил: мировоззрение — это сумма ответов на метафизические вопросы. Ответы могут быть научными, но могут быть и мифологическими, фантазийными. Они могут исходить из полученных знаний, личного опыта, мнений авторитетов, внушений, неосознаваемых реакций организма и пр.

Мировоззрение складывается из знаний, ценностей и убеждений, у него есть несколько функций: познавательная, аксиологическая и праксеологическая. Говоря о мировоззрении, принято упоминать, что мировоззрение бывает научным и религиозным, материалистическим, идеалистическим, обыденным и т. п. Знать об этом полезно, но важнее понимать, что личное мировоззрение каждого человека сложено из элементов, относящихся то к научной, то к религиозной, то к философской и т. п. мировоззренческим системам. Системы же существуют в научных трудах, но не в головах. В головах всегда некая мозаика, сложившаяся более или менее стихийно и почти никогда не являющаяся строгой системой.

Поскольку вопрос об устройстве мироздания — один из центральных

во всяком мировоззрении, то размышления о космосе, о небе всегда являются одним из элементов фундамента нашей картины мира. При этом роль космоса всегда двойственная: он и объект наблюдений, фантазий, и субъект, влияющий на жизнь всей природы и человека. При всём многообразии индивидуальных представлений об устройстве мира они подразделяются на два типа, которые разными путями, но приводят к водоразделу: мир создавал себя сам (эволюция материи) либо он создан кем-то (Творцом). Последствия ответа на вопрос «что первично — материя или сознание (дух)» столь велики, что его называют «основным вопросом философии». Наука и, соответственно, научное мировоззрение исходят из первичности материи. Все мифы и основанные на них религии исходят из первичности духа, соответственно, на этом базисе стоит и мифологическое, религиозное мировоззрение. Наконец, обыденное мировоззрение почти всегда состоит из поверхностно воспринятых сведений, часть из которых может быть научной, а часть — религиозной, вымышленной, фантастической, суеверной и пр. Обыденное мировоззрение — самый распространённый тип во всём мире и во все времена. В общем, избегать ответа на основной вопрос философии можно, избежать — нельзя. Как бы мы — большинство из нас — ни пренебрегали этим, как бы мы ни прятались за различные маски и ширмы, наш реальный мировоззренческий статус будет в той или иной пропорции складываться из научного и мифологического базиса, являться обыденным и состоять из более или менее комфортной смеси материализма и идеализма. Можно целый день конструировать ракету для полётов в космос, опираясь на строго материалистические законы природы, а вечером пойти в церковь и помолиться о душах усопших... И это довольно часто не вопрос философских приоритетов, но вопрос индивидуальной

психологии (каковая тоже является частью личного мировоззрения).

Это важные вопросы. В том числе и для предмета нашего разговора — пробуждение мечты и космизм Русской мечты. Мы оперируем, с одной стороны, концепцией «кодов Русской мечты», рождённых и живущих в идеалистической — религиозно-мифологической — части нашего сознания, мировоззрения, а с другой стороны, мы видим очевидный успех и достижения космонавтики, опирающиеся на сугубый материализм, свойственный блистательной советской эпохе русской истории. Мы оказываемся в нами же нарисованной противоречивой картине: мечта — как некая нематериальная сущность, рождённая и пребывающая вне нас, которая может нас посетить, зажечь, наделить невероятными силами; и мечта иной природы — как стимул земных действий, пробуждённых словами других людей и направленных на достижение материалистических целей. Можно, конечно, снять это противоречие путём рассуждений, известных ещё Гермесу Трисмегисту: к одним людям — мечтателям (пневматикам) — мечта нисходит с небес, а уж они воодушевляют остальных людей (хиликов) на совершение славных дел. Не всех, однако, такой подход удовлетворит... К счастью, мы живём во времена, когда материалисты и идеалисты, верующие и неверующие научились жить почти мирно, во всяком случае — без кровопролития. Более того: возможно вполне продуктивное сотрудничество, и примеров этого достаточно. Пробуждение мечты — эмоциональный процесс. Технологи управления эмоциями владеют музыканты, художники, писатели, артисты, политические лидеры. Часто повторяют слова Маркса: теория становится материальной силой, как только она овладевает массами. «Овладение массами» — и есть пробуждение в них определённого эмоционального настроения, способного объединить и увлечь на какое-то общее дело, движение к общей цели.

Здесь-то на первый план и выходит его величество миф и их превосходительства образы, из которых и сложена всякая мечта.

Русская мечта — это мечта о справедливом обществе, построенном на земле. Формируется ли она в пространстве древнеславянских верований, подстраивает ли под себя христианскую догматику, переваривает ли социалистические учения — она преобразует эти мифы, образы и системы взглядов. Русская справедливость — всегда есть общее благо, она всегда коллективистская. Происходит это по нескольким причинам, влияние которых настолько устойчиво на протяжении многих веков, что в пору действительно говорить о некоем подобии коллективных генетических кодов, хранящихся в основе русского мировидения. Одним из таких факторов, свойств — кодов — является то, что мы называем космизмом. Ощущение себя органической частью Вселенной — важная часть комического сознания; ощущение столь же неразрывной связи всех со всеми, ощущение всеединства — его другая часть. Это и есть «космическая» основа коллективистского мышления и систематического, повторяющегося отказа от индивидуализма как стержня государственного устройства. Космизм Русской мечты — это вовсе не мечта улететь на другие планеты и там обрести счастье. Космизм Русской мечты в том, чтобы созидать счастливое общество здесь, на Земле, в России, осознавая себя неразрывно связанными друг с другом, с Землёй, Луной, Солнцем, звёздами и всей Вселенной. Ощущать эту связь как божественное присутствие нас в космосе и космоса в нас. Такое ощущение придаёт и силы, и ответственность. С таким ощущением создаются большие государства, в голову приходят грандиозные проекты, сердца наполняются мужеством и любовью.

Наша картина мира развивалась под влиянием научных открытий во всех разделах естествознания. Наиболее фундаментальные, суще-

ственно меняющие представления о мире принесли результаты исследования микромира — квантовая механика, и макромира — космология. Весь прошедший XX век наши знания о природе умножались и углублялись с невиданной скоростью и радикальными последствиями. То, что мы знаем об окружающем мире сегодня, — несопоставимо по глубине и точности с тем, что было известно прежде. Вызывает удивление и гордость за человека, его разум, настойчивость и смелость то, что исследования и приумножение знаний продолжают, то, что мы вновь радикальным образом смогли

пересмотреть свои представления об окружающем мире. И этот скачок произошёл именно в космологии, в том числе в самое последнее время: представления о тёмной материи и чёрных дырах, их экспериментальное обнаружение — революционная ломка прежних представлений о мироустройстве.

Счастлив тот, чьё мировоззрение и чья картина мира развиваются, чей разум продолжает постигать новое, чья эмоциональная сфера наполнена мечтами и фантазиями, готова к открытиям, стремится представить себе будущее, увидеть его в сияющих красках мировой гармонии.

/ Александр ДУГИН /

Битва за КОСМОС

Судьба понятия в евразийском мировоззрении

Евразийцы никогда не были материалистами. Уже в этом они находились в оппозиции основным направлениям современной науки. При этом для них важно было не просто утвердить приоритет вечных начал — принципов, откуда главный евразийский тезис об идеократии, идее-правительнице, власти идей, — но настоять на том, чтобы весь

мир, вся действительность — от политики до экономики, от религии до науки — были пронизаны идеями. Пётр Савицкий настаивал на таком концепте, как «месторазвитие». Месторазвитие — это как раз сочетание физического пространства и последовательности исторических смыслов, событий. Территория здесь неразрывно связана с историей, а история есть,

в свою очередь, последовательность идей, обнаруживающая единый образ монументальной вечности, развёртывающейся через человечество и его духовный путь по времени. Этим и определяется евразийское понимание космоса.

Евразийский космос — это обобщающая территория месторазвития духа, то есть это духовный порядок,

пронизывающий все уровни реальности — тонкие и грубые, душевные и телесные, социальные и природные. Евразийский космос пронизан тонкими траекториями, по которым движутся огненные вечные идеи, крылатые смыслы. И прочтение этих траекторий, выявление их из сокрытия, извлечение из телесной плазмы разрозненных фактов и явлений смысловых комплексов и есть цель жизни, задача человечества.

Космос для евразийцев — понятие внутреннее. Он открывается не через расширение, а, скорее, напротив, через погружение вовнутрь, через концентрацию на скрытых аспектах той действительности, которая дана здесь и сейчас. Космическое сознание развёртывается не вширь, а вглубь, внутрь человеческого субъекта. Именно нахождение в той или иной точке мира субъекта и делает эту точку месторазвитием.

Сам греческий термин *κόσμος* означает «порядок», «структуру», «организованное и упорядоченное целое». Космос находится в становлении, в развитии, оказываясь всё более и более самим собой. Мир как таковой, как простая фактичность окружающего ещё не космос. Мир только должен стать космосом. И это происходит не само по себе. Мир превращается в космос благодаря субъекту, носителю ума и духа. Только тогда, когда в мире фиксируется мыслящее присутствие, этот мир и превращается в месторазвитие. И дальше — как только оба полюса, субъектный и объектный, установлены, они движутся в неразрывной паре, образуя особое умное поле бытия.

Снова подчеркнём: евразийцы категорически не приемлют материализма. А значит, человек не есть простое отражение внешнего мира. Не он создаётся природой — напротив, дух и природа в тесном взаимодействии, а иногда и в диалектическом противостоянии совместно конституируют космос. Космос невозможен без природы, но он невозможен и без человека. Он всегда сущностно двухполюсен, и полюса переплетены друг с другом

сложной сетью взаимоотношений. Эта драматическая взаимосвязь и развёртывается как история — не просто история субъекта, а история субъекта, взаимодействующего с объектом. Космос, таким образом, живое существо. В каком-то смысле он и есть история. Не просто её фон или декорации, не сам объект, а субъектно-объектный синтез.

РУССКИЙ КОСМОС

Из такого философского анализа становятся понятными все остальные — прикладные — аспекты евразийского мировоззрения. Когда евразийцы настаивают на том, что Россия является не просто государством, не просто страной, а русские не просто одним из периферийных европейских обществ, они опираются именно на своё глубинное понимание космического измерения бытия. Русские — суть субъект. Но этот субъект помещён не в пустоту (в действительности пустоты не существует), но на особую экзистенциальную территорию, сотканную, прежде всего, из идей, смыслов и событий, но подчас обёрнутых в оболочку ландшафта, пейзажа, природной среды. Русская земля, как и русский мир, составляет объектный полюс русского космоса, поскольку сущностью его являются именно идеи. А другой полюс русского космоса — русский человек. Русский космос включает в себя оба полюса — если мы вычтем любой из них, мы тут же разрушим живое световое смысловое единство, единство святой сакральной Руси.

Русский мир есть месторазвитие русского космоса. Поэтому он включает в себя и пространство, и время, и географию, и историю. Разделить русских людей и русскую природу невозможно, так как они вместе составляют нечто цельное — единый духовно-телесный ансамбль.

С этой позиции евразийцы рассматривали главный элемент своей философии: Россия-Евразия и есть месторазвитие, то есть прямое и вполне конкретное выражение русского космоса. При этом евразийцы на-

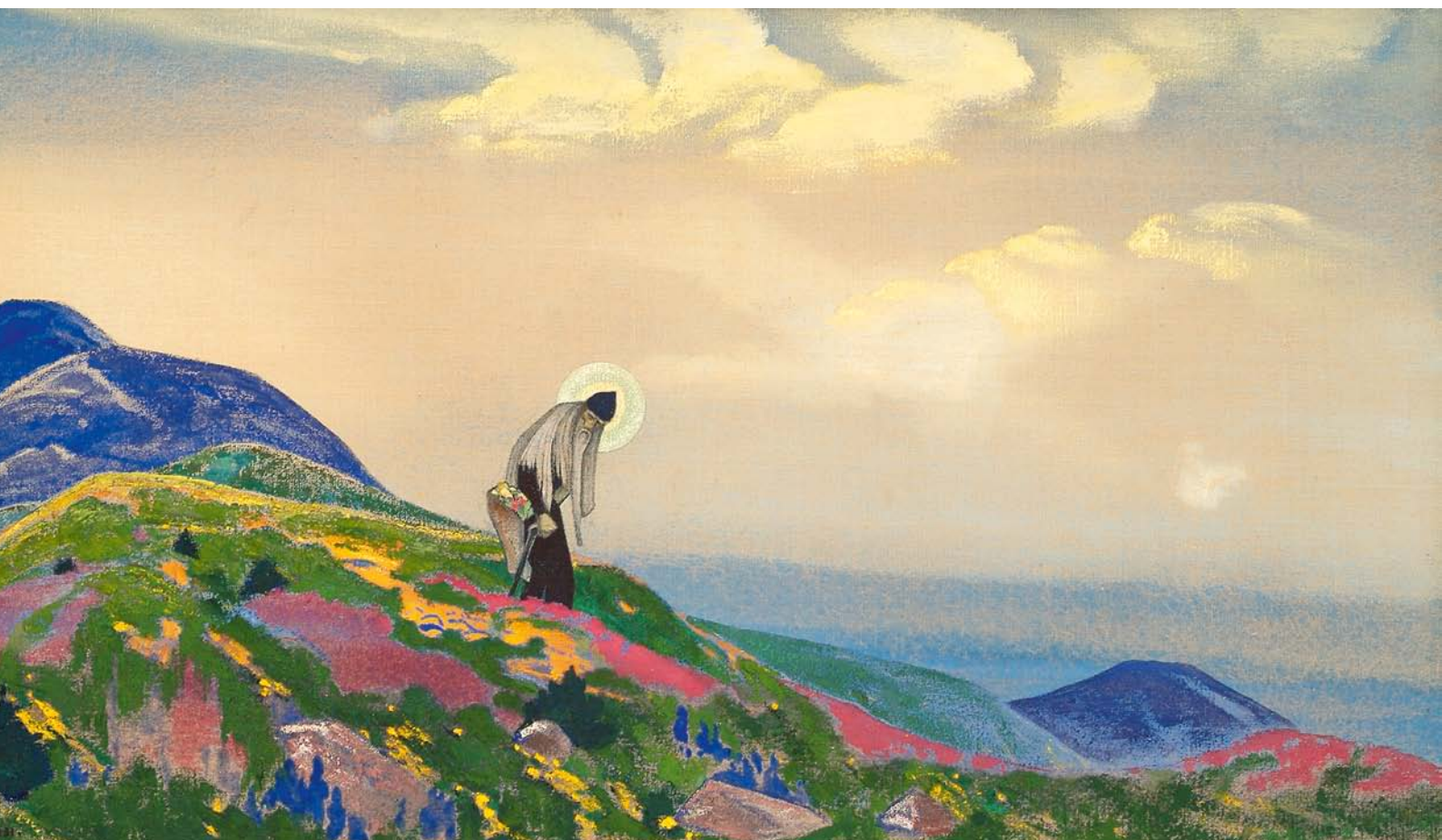
стаивали на том, что интерпретация этого космоса, его изучение, его проживание и его познание требуют именно русского субъекта. Если мы будем изучать русский ландшафт с позиций немца, француза, англичанина, шире — любого европейца, — сам объект исследования необратимо изменится. Исчезнет его космическая составляющая. Объект оторвётся от субъекта и тем самым утратит свой смысл, своё значение, своё идейное наполнение.

Точно так же происходит, если иностранцы попробуют построить модель русской истории: они увидят в ней только те события, которые что-то значат для их субъектности, для критериев и оценок европейского космоса. Но для евразийцев, как ранее для славянофилов или Н.Я. Данилевского, было очевидно, что цивилизации или культурно-исторические типы многообразны и не могут быть сведены к какой-то одной нормативной модели. Поэтому они и настаивали на том, что Россия есть континент, особый мир, отдельная цивилизация. Иными словами, мировоззрение евразийцев строится на признании космического плюрализма.

НА ТРУДНОМ ПУТИ К УНИВЕРСУМУ

Здесь может встать теоретический вопрос. Евразийство, в таком случае, строится на принципе относительности: если существует много космосов, то речь идёт о своего рода культурном субъективизме? Но не является ли стремление к утверждению единого космоса глубинной волей человечества к высшей истине?

На это можно ответить следующее. Космический плюрализм отнюдь не исключает единого космоса. Но такой космос не может быть получен как простая сумма локальных космосов, и тем более не следует принимать за нечто всеобщее и универсальное то, как понимает космос какая-то одна из цивилизаций, навязывая другим опыт осмысления своего собственного месторазвития. Космос — чрезвы-

чайно тонкое понятие. Мы приближаемся к нему по пути внутрь нас, в область ума, души и Духа. Именно там, в центре субъектности, причём всегда конкретной, всегда связанной именно с данным окружающим его объектным миром, и хранится ключ к схватыванию целого. Не расширение вовне, не диалог с другими космосами, не механическое сложение локальных представлений, но погружение в световое ядро идеи — России как идеи, Европы как идеи, Китая как идеи и т.д. — приближает нас к общей истине. Если каждый идёт вглубь своего собственного космоса, он приближается к общему — скрытому, апофатическому — истоку субъекта и объекта как таковых. Иными словами, русский становится всечеловеком по мере того, как он становится всё более и более русским, а не наоборот, не утрачивая своей русскости в обмен на нечто формально и внешне заимствованное у других народов и культур. То же можно сказать и о представителе лю-

бого другого космоса. Но наличие этого сверхкосмического единства не может быть заведомой данностью. Это надо пройти на практике. Весь путь. Можно надеяться, что там, в конце пути к самому себе, в своих космических корнях, человек достигнет общего ядра человечества, то есть матрицу космоса как такового, его тайный центр. Но это нельзя утверждать заранее, а тем более ошибочно подменять конкретный опыт отдельной культуры, заранее выставляя его как нечто всеобщее и универсальное.

Потому евразийское отношение к плюральности космосов не представляет собой релятивизма. Это лишь ответственное и основанное на глубоком уважении к различиям всех культур и обществ отношение тех, кто стремится к универсальности, но идёт по этому пути честно, открыто и последовательно, всячески избегая принимать желаемое за действительное. Философ Мартин Хайдеггер говорил: «Вопрос о том, су-

ществует ли единый Бог, или нет, надо предоставить решать самим богам». Только те, кто дошёл до сердцевины своего космоса, могут вынести весомое и основательное суждение относительно всеобщего. Прекрасна воля к всечеловеку, но она не может быть реализована без важнейшего необходимого и предварительного этапа становления совершенным русским — всерусским — человеком. Движение в каком-то ином направлении лишь отдалит нас от поставленной цели.

ОТРИЦАНИЕ НАЦИОНАЛИЗМА

Космос не один, космосов много. И русский космос может быть познан, расшифрован и утверждён только русским субъектом, неотъемлемой частью которого он является. В этом нет никакого национализма. Евразийцы признавали космический плюрализм не только в отношении русских, но и в отношении других культур и цивилизаций. Более того,

сам русский космос не был для них монолитом со строгой этнокультурной доминантой. Особенность России-Евразии в том, что она включает в свой континентальный космос множество отдельных галактик, созвездий, солнечных систем и планетарных ансамблей. Николай Трубецкой называл это не слишком удачным термином «общеевразийский национализм», который означал в его интерпретации именно многоуровневую гармонию этнических констелляций в общих границах единой евразийской космической системы. Упоминание нации, политического концепта, основанного на индивидуальной идентичности и заимствованного из исторического опыта буржуазной Европы Нового времени, искажает мысль Трубецкого, который имел в виду как раз гармонию культурных констелляций, а не механическое объединение граждан в навязанной сверху политической системе. Евразия есть космос космосов. Но при этом она не претендует на всеобщность, так как и за пределами евразийского космоса существуют другие космосы, другие цивилизации — европейская, китайская, исламская, индийская и т.д.

У всех своё месторазвитие, у всех своя модель и свой рисунок сочетания субъекта и объекта, человеческой мысли и окружающего ландшафта. И большинство исторических цивилизаций, даже будучи убеждёнными в своей универсальности, по факту допускало за своими пределами другое, то есть другой мир, другой космос, более или менее известный — подчас враждебный, подчас экзотически притягательный, подчас безразличный. Лишь Европа Нового времени, став на путь технического прогресса, атеизма, секуляризма и материалистической науки, нарушила этот доколумбовый баланс цивилизаций, который может быть назван эпохой империй. Именно империи представляли собой политическое выражение того космического единства, о котором учили евразийцы. Реформация и Просвещение начали войну с самим принципом империи и постепенно

разрушили эти космические структуры, — соединённые чаще всего религиозными, духовными и небесными началами, — вначале на самом Западе, а затем на Востоке и в других частях света. Так колонизация стала процессом уничтожения космического плюрализма.

Европейцы в Новое время насилием и обманом стали устанавливать в человечестве веру в то, что только этот научно-материалистический космос, описанный и исследуемый современной западной наукой, есть истина в последней инстанции. А все остальные представления, построенные иначе, нежели рациональная западная философия Нового времени и выведенная из неё наука, являются мифами, заблуждениями и предрассудками. Запад в Новое время принял «расколдовывать мир» (М. Вебер), то есть отделять субъект от объекта, а значит — уничтожать тонкую диалектическую связь космоса, разрушавшегося от такого противоестественного расщепления. Так Запад — его наука, его политика, его философия, его экономика, его техника — стал угрозой для всего человечества. Куда бы ни приходил Запад — или как колониальная администрация, или как предмет для подражания в науке, политике, общественной жизни, культуре и искусстве, — происходило расщепление космоса (на субъект и объект), а следовательно, его упразднение. Больше нельзя было говорить о Святой Руси или Русском мире. Империя, религия, традиция, предания, идентичность стали отрицательными понятиями, и лишь естественнонаучные концепции, отражающие историю — само месторазвитие — Западной Европы Нового времени, стали считаться заслуживающими доверия и единственным критерием прогресса.

Против этой колониальной стратегии современного Запада и выступили евразийцы. Не просто Запад, а именно современный материалистический, атеистический секулярный Запад стал в их глазах главным вызовом и даже главным врагом. И самое страшное

в этом враге было не столько то, что он отвергает русский космос, а навязывает нам свой собственный — европейский. Это было бы полбеда (хотя тоже ничего хорошего). Всё обстояло ещё более сурово: современный Запад стремился уничтожить космос как таковой, упразднить само субъект-объектное единство человека и мира, диалектическую гармонию ума и тела. И это затрагивало не только русских, представляемых как объект постоянных исторических притязаний со стороны Запада. Современная западная цивилизация Нового времени уничтожила и свой собственный греко-римский — позднее средневековый — космос и выкорчёвывала космическое самосознание у всех народов, которые принудительно или добровольно оказывались под его влиянием. Эту идею последовательно проводит в своём программном труде «Европа и человечество», положившем начало евразийскому движению в целом, и сам Николай Трубецкой. Современный Запад не просто одна из цивилизаций, это историческая аномалия, это результат духовной — космической — катастрофы. Такой Запад — гносеологический и онтологический вирус. Он сам построил противоестественную техническую цивилизацию, отвергающую свои истоки, и стремится проделать то же самое с остальными народами. Поэтому, чтобы противостоять ему, недостаточно защищать только один мир — один космос, — пусть даже такой большой и многомерный, как русский, евразийский. Необходимо, считает Трубецкой, образовать единый фронт всех традиционных цивилизаций, которые в едином строю будут отстаивать против современного Запада каждый свой космос, непохожий ни на какой другой и понятный только этой цивилизации, этой культуре, этому народу, этой религии. Евразийство, таким образом, с самого момента своего возникновения было не просто апологией русского космоса, но и призывом к космическому альянсу народов и цивилизаций против агрессивной чумы антикосмического западного Модерна.

КОСМОС, НО НЕ КОСМИЗМ

Представление о космосе лежит в самом ядре евразийской философии. Это станет особенно очевидно, если мы учтём тот раскол, который произошёл среди первых евразийцев в конце 1920-х годов, когда парижское крыло открыто взяло на вооружение философию русского космизма Николая Фёдорова. Это вызвало отторжение со стороны основателей и главных теоретиков евразийства Трубецкого и Савицкого. И хотя в спорах двух фракций преобладали политические мотивы и особенно отношение к СССР, с которым парижские евразийцы стремились соединиться на условиях большевиков, показательна философская подоплёка этого печального «кламарского раскола».

Для русского космизма было характерно смешение субъекта с объектом, признание определённых сторон материалистической науки и искусственное сочетание её со своеобразно понятым христианством, далёким от ортодоксии. Неудивительно, что многие русские космисты — такие как Андрей Платонов или Мариэтта Шагинян, — изначально примкнули к большевикам, не видя в материализме, атеизме и прогрессизме ничего противоестественного и неприемлемого. Для глубоких православных интеллектуалов и философов Трубецкого, Савицкого и близких к ним евразийцев первой волны такое отношение было невозможно. Космос евразийцев, будучи исполненным смыслов и пронизанным идеями, мыслился несопоставимым:

- с выкладками материалистической науки, с атомизмом и технократией (в духе мечтаний Фёдорова об управлении природными явлениями);
- с тёмными мечтами о воскрешении мёртвых с помощью научных технологий;
- с вольным — подчас чисто еретическим — толкованием христианской догматики;
- с экзальтированным упоением природой;

— с апологией большевистского фанатизма в отношении общества, религии и природы.

Космос ортодоксального евразийства не имеет ничего общего с космизмом. Это совершенно иной космос — структурированный как язык (неслучайно Трубецкой был лингвистом мирового уровня) и проявляющийся в истории (историческую линию в евразийстве развивали историк Г.В. Вернадский и философ Л.П. Карсавин). Евразийский космос представляет собой скорее экзистенциальный горизонт с чётко выраженной субъектной вертикалью, с ясным умом, опирающимся на платоническую иерархию идей и полноценное ортодоксальное христианское мировоззрение. В этом изначальные евразийцы были прямыми наследниками русских славянофилов. Среди них мы не видим и намёка на экзальтированную одержимость натурализмом и тем более техническим прогрессом, в котором выражается как раз антикосмический удар западноевропейского Модерна. Русский космос евразийцев онтологически резко отличается от русского космизма, и тот же «кламарский раскол» только подчеркнул это ещё более ярко.

КОСМОС В НЕОЕВРАЗИЙСТВЕ: СУДЬБА ВЕЛИКОГО СЕРДЦА

Остаётся затронуть тему о статусе космоса в неоевразийстве. Неоевразийство существенно расширило философский аппарат евразийства во многих направлениях. Мы рассмотрим сейчас лишь те, которые напрямую касаются евразийского понимания космоса.

Прежде всего, сближение евразийства с платонизмом. Прямое обращение к Платону, платонизму и неоплатонизму, в том числе к христианскому платонизму в Западной и Восточной церквях, качественно обогащает евразийскую философию, подводя онтологическое основание под теорию евразийской идеократии. Стоит только расшифровать типично евразийский тезис об идее-правительнице в контексте полноценного —

не затронутого западным Модерном — платонизма, она открывает весь свой глубинный потенциал. Это же касается тезиса о евразийском отборе, необходимом для формирования евразийской элиты, и о вертикальной организации общества. Всё это прямое приложение принципов «Государства» Платона, во главе которого стоят философы, руководствующиеся в своём правлении светом идей. Так политика приобретает смысл построения на земле аналога небесного государства Вечности, что отсылает нас к христианской эсхатологии — нисхождению Небесного Иерусалима и основаниям византийской теории симфонии властей. Власть должна быть сакральной. Государство должно быть отражением вечного архетипа. Правящий класс должен состоять из идеалистов и аскетов, преданных своему Отечеству и народу именно в силу того, что они, в свою очередь, являются носителями священной миссии.

В платонизме космос играет важную роль как образ божественной идеи и как живое священное существо. Поэтому русский космос мыслится неоевразийцами как живой образ русской идеи, являющейся высшим ориентиром как русского субъекта, русской политики, русской государственности, русского общества, так и для проникновенного отношения к русской природе, к Русскому миру, который отнюдь не сводится к прагматическому измерению природных ресурсов или экономического потенциала. Космос в одном из значений можно перевести как «красоту», и в таком случае формулу Фёдора Михайловича Достоевского «красота спасёт мир» можно перефразировать: «Русский космос спасёт мир».

Ещё одной чертой неоевразийства является обращение к традиционализму (Р. Генон, Ю. Эвола, М. Элиаде) как философскому обоснованию традиционного общества и всеобъемлющей критики европейского Модерна. Традиционализм вводит понятие сакрального как центра общественного устройства. Сакраль-

ность должна определять не только религию, но и политику, хозяйство, быт, отношение к природе. Это предопределяет и интерпретацию космоса. Космос — это область сакральных стихий, могуществ, сил. С ним нельзя взаимодействовать как с отчуждённым бездушным материалом. Космос — это территория священного, и именно на этом надо строить отношение и к русской земле, и к государству, и к природе.

И наконец, геополитика — неоевразийство осмысляет географию России как космическое избрничество.

В геополитике именно Россия играет роль Heartland», «сердечной земли», то есть главного полюса «цивилизации Суши» и «оси мировой истории» (согласно основателю геополитики Х. Макинтеру). Так, само понятие Евразии включает в себя идею синтеза Востока и Запада, Европы и Азии, ту точку, где антагонистические силы сакральной географии могут и должны найти равновесие. Геополитика в сочетании с сакральной географией и неплатонической топологией (в духе комментариев Прокла к истории об Атлантиде из «Крития» и «Госу-

дарства» Платона) придаёт Русскому миру, русскому космосу ещё одно измерение: это не просто один из миров, но тот мир, которому суждено стать важнейшим пространством мировой истории, где столкнутся исторические антитезы и судьба человечества достигнет своей кульминации. В этом и состоит русская миссия, судьба всего русского космоса — включая его субъекты (людей, государство, общество, культуру) и его объекты (природу, территорию, стихии, бесчисленные виды и формы жизни, включённые в изобилие Русского мира).

/ Валерий КОРОВИН /

Русский космос – русский порядок

О фундаментальном евразийском видении мира

определений, складывающихся в суть вещей. Не является исключением и космос. Конечно, постсоветский человек всё ещё сильно зависим от идеологических интерпретаций прошлого, когда космос воспринимался как некоторое продолжение марксистского советизма, после смерти Сталина и стараниями Хрущёва подзашедшего в тупик (из которого он, впрочем, так уже и не вышел). Тогда космос пытались выдать за развитие постулатов прогрессизма, позитивизма и материализма, пусть и переосмысленных в русских исторических константах, но всё равно в своих основах заимствованных у Запада вместе с марксизмом.

Постсоветский человек так преимущественно и продолжает видеть космос и сейчас — как некий выход из экзистенциального тупика современного мира. Эти представления во многом наивны, но в них суть Модерна. Если прогресс — это движение вперёд и вверх, то этот путь неминуемо ведёт в космос. Если существует только то, что можно увидеть, познать с помощью органов чувств или установить в лабораторном опыте, на чём настаивает позитивизм, то наличие космоса необходимо установить физическим присутствием там. Если существует только материя, то её ограниченность преодолевается выходом туда, где границы пока не установлены, что позволяет надеяться на безграничность материи.

Да, многие открытия советской эпохи были спровоцированы стремлением познать космос. Но тогда они были вписаны в рамки идеи — эсхатологической в своей сути идеи построения коммунизма, «царства Божьего на земле», без церкви, без Бога, а вместо них.

Сейчас же нет и этого. Космос мира конца времён — это материализм, прогрессизм и позитивизм, доведённые до предела. Тожество чистой материи, эксплуатации и наживы. Утилитарность и прагматизм на пути к постчеловеку — как объекту в рамках набирающей популярность объектноориентированной онтологии, где бессубъектными скорлупами производства и потребления материи будет управлять искусственный интеллект, воспринимая космос как источник ресурсов, стремительно сокращающихся на земле, и как место для эвакуации, когда планета Земля будет загажена обществом потребления настолько, что на ней уже невозможно будет находиться.

Есть ли альтернатива такому невесёлому сценарию? Смеем предложить здесь евра-

Евразийцы идут от идеи — это базовый евразийский тезис, дошедший к нам через развитие идеологии неоевразийства, творчески созидаемого русским философом Александром Дугиным от первых русских евразийцев Петра Савицкого и Николая Трубецкого. Об этом сегодня знает каждый школьник, так как евразийство давно вплелось в структуру русской научной и философской христоматии.

Идя от идеи, евразийцы из своей любви к мудрости всегда отталкиваются от базовых

зийскую альтернативу осмысления космоса, идя, как и подобает евразийцам, от идеи, то есть от базовых определений. А базовое определение изначального, греческого слова «космос» есть не что иное, как порядок, организованное и упорядоченное целое. Но целое с чем?

КОСМОС И ТРАНСЦЕНДЕНТНЫЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ

Как пишет философ Александр Дугин, ссылаясь на учение евразийца Петра Савицкого, пространство России «неразрывно связано с историей, а история есть, в свою очередь, последовательность идей, обнаруживающая единый образ монументальной вечности». Вечности, развёртывающейся через русский народ и его духовный путь по времени вместе с другими народами евразийского пространства, созидаящими единую русскую, евразийскую цивилизацию. Этим и определяется евразийское понимание космоса как цельной, холистской совокупности материального и духовного, пространства и идеи, диалектики времени и Вечности.

Советская действительность идеологически отсекала Дух, а вместе с ним Бога, трансцендентность, метафизику, оставляя только материю, время, человека — лишь как биологический организм, мыслящее животное. С этим и двинулось к звёздам. Советский космос, таким образом, оказался усечённым, купированным, половинчатым, не цельным. Это отличает его от космоса русского.

Да, советский человек ещё в значительной степени оставался русским. Строго говоря, другим он и не мог быть, так как органическая идентичность — это то, что никуда не девается, как бы ни подавлял её рассудок, создавая искусственные суррогаты человека — материалиста, прогрессиста, прагматика. Ежедневно повторяя марксистские мантры, русский человек в силу своей широты, которую так и не удалось сузить, а главное, в силу своей идейной трансцендентности и ориентации на Вечность привнёс во всю советскую космическую программу это порой непроговариваемое трансцендентальное измерение.

Для нас, даже в советской версии, космос стал выходом за пределы материального, а не продолжением материи. Мы видели в нём божественное присутствие, символизируемое вертикалью движения от человека

к Богу, от земли к небу, «от окопов к звёздам», как выражается русский писатель Александр Проханов.

В этом смысле космос для нас был и остаётся открытием имманентного в материальном, с выходом за его пределы, к трансцендентному. Иначе никак не объяснить ни сверхмобилизацию, ни героизм, ни самопожертвование, ни сверхчеловеческое напряжение. Не стремлением же «догнать и перегнать Америку» это всё объяснять. Тем более что, согласно марксизму, социалистическое общество по определению превосходит капиталистическое как следующая ступень социально-политического развития.

КОСМОС РУССКОЙ МЕЧТЫ

Коммерческие запуски не могут быть мечтой. По крайней мере, для человека. По крайней мере, человека полноценного, трёхсоставного, состоящего из тела, души и Духа. Скажи русскому, что вся его тысячелетняя история была направлена на то, чтобы создать инфраструктуру для обеспечения коммерческих запусков с космодрома Восточный, и он... посмотрит на вас с состраданием.

Что уж говорить о русском народе, мобилизовавшемся для сверхматериального свершения, дабы потомственный старовер Юрий Алексеевич Гагарин стал первым человеком в космосе. Но не просто первым человеком, а именно русским человеком, за столбив космос за русскими как продолжение русской цивилизационной воли, как перенос русской идеи за пределы материального. Что и является сутью изначального космического синтеза, о чём уже было сказано выше — сочетания духовного и материального, субъектного и объектного, физического и метафизического.

Издержки того периода, когда первый русский человек оказался в космосе, были связаны как раз с некоторой усечённостью самой русской идеи и самой Русской мечты на тот момент. Загнанная в прокрустово ложе марксистской догматики, она не могла вернуться во всей полноте, вдохнуть полной грудью. Облекаемая в огромное количество оговорок, русская идея оказалась не в состоянии создать тогда полноценное космическое присутствие — как вертикаль от человека к Богу, от материального к трансцендентному, превратив космический прорыв в полноценную Русскую мечту.

КОСМОС КАК СИНТЕЗ ДОЛЬНОГО И ГОРНЕГО

Полноценная Русская мечта — это обобщение евразийских континентальных пространств, русской тысячелетней истории в центре Евразии, русского понимания о Боге, Духе, справедливости и развитии с русским духовным порядком, пронизывающим все уровни реальности — от тонких материй русской культуры и грубых форм нашей индустрии, технологий и недропользования до душевных исканий русского человека, его социального мироустройства и обращения всего этого к божественной вертикали, к устремлённости строго вверх, чтобы принести это русское космическое миропонимание туда, где телесное и земное трансформируется в Вечность, в бесконечность.

Русский, евразийский космос не может не быть пронизан траекториями движения вечных идей и смыслов. Иными словами, покорение космоса можно рассматривать лишь как продолжение установления космоса земного — того порядка, который был бы совершенен для русского человека, для русского народа во всей его полноте, народа-богоносца,

народа, преисполненного Духом, народа, движимого идеей справедливости, но по-русски понятой как справедливость для всех.

Полноценный русский космос — это космос Духа, и его освоение начинается на земле, где и должен быть восстановлен русский порядок, отражённый там, где русские оказались первыми неслучайно. Ибо нам небезразлично, что именно будет отражаться в небесном пространстве. Евразийское видение космоса, таким образом, — это восстановление полноты духовной диалектической связки: то, что там, должно быть здесь, а то, что здесь, должно быть полноценным и духовно осмысленным, чтобы соответствовать тому, что там. Космос — как единое целое.

Восстановить это духовное равновесие — вот в чём заключается русская, евразийская миссия. Без неё мы проиграем, так как сражение в мире только лишь материи — не наша сильная сторона. Космос станет окончательно русским, когда русская историческая и цивилизационная, геополитическая субъектность будет восстановлена во всей полноте здесь, на земле. И если космос — это порядок, то пусть уж он будет русским. Об этом нам надо не только мечтать...

/ Андрей ПАВЛЕНКО /

Русский космизм и современная КОСМОЛОГИЯ: существуют ли точки пересечения?

Рассмотрение космизма (русского космизма) и современной космологии я предлагаю начать с уточнения понятий.

Космизм как философское течение в России возникает во второй половине XIX столетия, а если быть более точным — в последней его четверти. В подтверждение этого приведём годы жизни одного из наиболее знаковых его представителей — Николая Фёдоровича Фёдорова, который родился в 1829 году, а умер в 1903 году. Другой известный представитель этого течения — Константин Эдуардович Циолковский — жил с 1857 по 1935 год. К русским космистам причисляют также Н.А. Умова (1846–1915), В.И. Вернадского (1863–1945), Н.Г. Холодного (1882–1953), А.Л. Чижевского (1897–1964), И.А. Ефремова (1908–1972) и некоторых других. Судя по годам их жизни, у большинства из указанных мыслителей (Фёдоров, Циолковский, Умов, Вернадский) становление взглядов приходится именно на вторую половину XIX столетия.

В критической (справочной) литературе, посвящённой анализу русского космизма (вообще — космизма), в абсолютном большинстве случаев его характеризуют как «оккультное», «религиозное» и «философско-мистическое направление», а иногда даже — как «псевдонаучное».

Теперь обратимся к термину «космология». Космология нормативно рассматривается как раздел теоретической физики (астрономии), предметом которой являются свойства и характеристики Вселенной в целом. История космологии, рассмотренная в самом широком смысле, уходит своими корнями в далёкое прошлое. Однако сегодня принято говорить о современной космологии, родоначальником которой в российской традиции принято считать А.А. Фридмана (1888–1925), а в западной традиции — бельгийского аббата Жоржа Леметра (1894–1966).

Фридман опубликовал свои решения космологического уравнения А. Эйнштейна в 1922 году в России, а в 1924 году — в Германии. А Леметр напечатал свои расчёты той же задачи в 1927 году.

Именно решения Фридмана, в которых была представлена нестационарная модель Вселенной в целом, стали общепризнанными для релятивистского объяснения устройства и эволюции Вселенной в первой половине XX столетия и в последующем. Именно Фридман в своих решениях предложил теорию «эволюционирующей Вселенной» из первоначальной космологической сингулярности в результате

процесса, который другой космолог, Фред Хойл, несколько позднее назвал «Большим взрывом» (The Big Bang).

Теперь, после того как мы кратко рассмотрели историю возникновения понятий «русский космизм» и «современная космология», зададим, пожалуй, самый интригующий вопрос: имели ли эти два направления — одно в философии (мистике), а другое в науке (теоретической физике) — нечто общее? Другими словами, имели ли процессы, обозначаемые этими понятиями, общие точки пересечения?

Попробуем ответить на заданный вопрос максимально беспристрастно.

Следует признать, что Фёдоров, Циолковский, Чижевский и многие другие из русских космистов не имели соответствующей физико-математической подготовки, которая необходима для занятия «современной космологией». Исключением мог бы быть только профессор теоретической физики Умов, но он ушёл из жизни в 1915 году, то есть именно в тот год, когда была опубликована работа Эйнштейна по общей теории относительности (его основное уравнение гравитационного поля, иногда называемое «уравнением Эйнштейна — Гильберта»), в котором связываются между собой пространство-время и материя и особенности которого будут рассмотрены ниже.

В то же время нет никаких свидетельств в пользу того, что на мировоззрение Фридмана или Леметра оказали влияние космисты: в случае Фридмана — Умов, Фёдоров, Циолковский, бывшие его соотечественниками и современниками, а на аббата Леметра — такой известный западноевропейский космист, как Тейяр де Шарден.

Итак, зафиксируем этот факт ещё раз: русский космизм не оказывал и не мог оказать никакого влияния на становление современной космологии в первой половине XX века.

КАЗУС В НАУКЕ

Мы установили, что в России во второй половине XIX и первой четверти XX века возникло и существовало такое религиозное и мистическое направление, как космизм. Хорошо также известно, что сама новоевропейская наука формировалась в XVII–XIX столетиях под знаком борьбы с клерикализмом и религиозными предрассудками. Известно также, что на начальном этапе своего становления новоевропейская наука столкнулась с гонениями (сожжение на костре Дж. Бруно, заточение Галилео Галилея в ссылку в Сиену, внесение книг Н. Коперника,

Г. Галилея и других известных учёных в Index запрещенных книг). Это всё действительно имело место. Казалось бы, что после всего перечисленного пути религии (христианства) и науки разошлись навсегда. Однако так дело выглядит только с самой поверхностной точки зрения, ибо дело это — взаимоотношения науки и религии — оказывается гораздо более сложным, чем это кажется поверхностному взгляду.

Здесь я подвожу к мысли о том, что между таким религиозным течением в философии, как космизм, и такой секуляризованной формой познания, как физическая наука, отношения могут быть необязательно противоречивыми. Другими словами, было бы в некотором абсолютном смысле некорректно утверждать, что современная космология — это чистая наука, а космизм — это чисто религиозно-философское течение, причём они не имеют никаких общих точек пересечения. Такие точки были. И сейчас я собираюсь это продемонстрировать прямо и с использованием фактов.

Начнём с такого нормативного положения (назовём его тезисом), как влияние мировоззрения (пусть даже религиозного) на выработку и формирование научных результатов учёного. С моей точки зрения, элиминировать и пренебрегать этим положением никак нельзя. И любой беспристрастный взгляд — если он действительно таков — не сможет не согла-

ситься с оправданностью такого положения. В качестве подтверждения этого тезиса сошлюсь на два кричащих факта, которые могли бы служить подтверждающими аргументами в пользу высказанного тезиса. Первый связан с формулировкой Ньютоном теории тяготения и предложенного им квадратичного закона, опирающегося на «дальноедействие», которому подчинялись тела во Вселенной. Сосредоточу своё внимание на этом законе как прямо и непосредственно касающемся современной космологии. Суть аргумента в следующем: Эйнштейном в 1915 году было предложено космологическое уравнение (иногда его называют уравнением Эйнштейна — Гильберта), которое связывало пространство — время и материю. Особенность этого уравнения заключалась именно в том, что оно оказывалось прямым продолжением мировоззрения Эйнштейна.

Чтобы акцентировать эту особенность, обратим внимание на самый интригующий факт: такой член уравнения, как космологическая постоянная (Λ), был введён Эйнштейном именно искусственно и именно для того, чтобы уравнения допускали пространственно однородное статическое решение. Я еще раз специально подчеркну этот важный для меня момент — именно статическое решение. А что означает статическое решение? Это значит, что Вселенная Эйнштейна — Вселенная в целом — неподвижна в космологических масштабах и не претерпевает внутри себя никакой эволюции. Более того, статичная модель позволяет избежать такой трудности нестатических решений, как «космологическая сингулярность». В этом смысле она позволяла решить проблему гравитационного парадокса Хуго фон Зелигера, возникшего в результате анализа теории тяготения И. Ньютона.

Именно по этой же причине Эйнштейн вначале не принял нестатические решения уравнения, предложенные Фридманом в 1924 году.

А теперь, наконец, самое главное. В связи с введением космологической постоянной (Λ) в уравнение возникает естественный вопрос: какие экспериментальные (опытные) исследования лежали в основании введения Эйнштейном Λ -члена (космологического члена) в уравнение общей теории относительности?

Ответ хорошо известен: никакие! Просто говоря, на момент написания уравнения эмпирические данные, которые могли бы служить оправданием (обоснованием) введения космологического члена (Λ -члена) в уравнение, отсутствовали!

Тогда возникает другой, не менее важный, вопрос: каковы причины введения Эйнштейном в своё уравнение космологического члена?

Наиболее беспристрастным и реалистичным является следующий ответ: Эйнштейн был верующим иудеем и полагал, что сферичная, статичная и конечная модель Вселенной в целом наиболее подходит для адекватного её описания в рамках иудейской религиозной традиции.

Отсюда напрашивается вывод: статичность (неподвижность) и конечность Вселенной в космологических масштабах — это ценность, которая лежала в основании мировоззрения Эйнштейна.

Но что же тогда получается?

А получается совершенно неожиданный вывод: религиозные взгляды Эйнштейна оказали непосредственное влияние на формулирование им представлений об устройстве Вселенной!

Я вполне допускаю возражение о том, что спустя каких-нибудь 7 лет тот же Фридман, сказав о том, что он «не нуждается в космологическом члене для объяснения устройства Вселенной», нашёл нестатические решения. Всё это так! Но из истории науки начала XX века мы уже никак не сможем устранить сам факт влияния религиозных взглядов учёного на построение им не какой-нибудь, но именно научной теории.

ВОЗВРАЩЕНИЕ К ИЗНАЧАЛЬНО ЗАДАННОМУ ВОПРОСУ

Теперь зададим заново всё тот же вопрос: имели ли эти два направления — одно в философии (русский космизм), а другое в науке (современная космология первой половины XX века) — нечто общее? Другими словами, имели ли эти направления общие точки пересечения?

Мы вынуждены признать, что ни у русского космизма, ни у современной космологии (беру первую половину XX столетия) нет общих точек пересечения, кроме трех:

- они существенно совпадают (по историческим меркам) во времени;
 - на обе системы взглядов оказывало влияние религиозное мировоззрение их создателей; пусть не полностью и тотально, но — оказывало!
- (О третьей точке пересечения будет сказано ниже.)

В самом деле, если мы построим первую цепочку (космологическую) — гравитационный парадокс Зелигера — Неймана (1894–1896), создание общей теории относительности Эйнштейном (1915), нестатические решения космо-

логического уравнения Фридмана (1922–1924), — то получим временной интервал между 1894 и 1924 годами, который равен тридцати годам.

Если мы построим вторую цепочку из идей русских космистов — Умов, Фёдоров, Циолковский, Вернадский, Чижевский, — то обнаружим, что временные интервалы формирования современной космологии XIX–XX столетий и формирования идей русского космизма в значительной степени совпадают. Можно ли делать строгие выводы из этого совпадения? Думаю, что нет.

Однако не будем торопиться и зададим новый безобидный вопрос: является ли такое совпадение — появление русского космизма (космизма вообще) и появление современной космологии — во времени случайным процессом или имеет под собой определённую необходимую основу?

Если имеет место необходимая основа таких совпадений, значит, она должна корениться не в произвольных человеческих схемах (понятиях и теориях), которые набрасываются на реальность, а в чём-то более глубоком. Существует ли это нечто более глубокое, что позволило бы говорить нам о необходимой основе такого совпадения? Полагаю, что да.

В истории появления русского космизма (космизма вообще) и появления космологии современного типа совпадают не только указанные временные интервалы и участие религии в формировании их взглядов, но совпадает сама эволюция предмета «философии» и предмета «науки». Покажем это.

Несколько слов о существовании космизма и той интеллектуальной атмосфере, в которой он рождался

Чтобы по достоинству оценить само появление такого течения в философии, как русский космизм, следует представить сегодня (в начале XXI века) ту систему философских координат, в которых это происходило. Первое, что бросается в глаза любому современному специалисту в области философии, — это отсутствие среди названных выше персонажей русского космизма профессиональных философов. Ещё раз отметим этот факт — никто из космистов не был профессиональным философом. Библиотекарь, физик-теоретик, инженер-самоучка, биолог, биофизик и т.д. — вот характерный перечень специальностей, которыми обладали первые космисты в России. Тогда возникает естественный вопрос: почему же среди тех людей, которых позднее — спустя почти столетие — будущие комментаторы причислят к такому философ-

скому направлению, как космизм, не было ни одного профессионального философа?

В связи с этим может возникнуть даже недоумение: как такое возможно?

И в самом деле — налицо философское течение, а профессиональных философов среди его представителей нет.

В действительности так и только так мог появиться в России во второй половине XIX и первой половине XX века русский космизм. И сейчас я это продемонстрирую.

Чтобы понять и оценить эту историческую каверзу, необходимо себе представить ту атмосферу, в которой проходило формирование русской философии второй половины XIX столетия. Приведу лишь несколько имён «профессиональных» философов, которые считаются знаковыми и определяющими в формировании самой атмосферы философских дискуссий: П.Д. Юркевич, В.С. Соловьёв, Л.М. Лопатин, С.Н. Трубецкой, С.Н. Булгаков, П.А. Флоренский, Н.А. Бердяев и некоторые другие. Абсолютное большинство из них являлись так называемыми идеалистами и персоналистами. Основой их философствования было христианство с его акцентированием внимания к человеку как личности, человеку как духовному началу и т.п. Падший (тварный) мир, обозначаемый в данной работе как космос, их интересовал меньше всего. Согласно Соловьёву, Булгакову и некоторым другим, человек призван «преобразить тварь» (космос) своей праведной жизнью во Христе.

С тех пор прошло почти сто лет: и где же этот преображённый человеком, праведной жизнью во Христе тварный мир? Мы вынуждены с горечью констатировать один несомненный факт: за этими представителями русской религиозной философии стояли и стоят одни только философские грёзы и несбывшиеся надежды. Исчерпывающий ответ на это недоумение дал Ф.М. Достоевский в легенде о «Великом инквизиторе». Кстати, Достоевский также был инженером по образованию, и именно он провозгласил лозунг, который был явно нехристианским: «Мир спасёт красота». А красота, как мы знаем, является одним из значений греческого слова *κόσμος* (космос). С моей точки зрения, это позволяет и Достоевского — правда, весьма условно — причислить к такому направлению, как космизм.

Ещё раз подчеркну: главной темой и главным лейтмотивом названного выше религиозного направления был человек (его личность) и его связь с Богом. Такое направление мыслей я называю антрополатрией. Космос, говоря

языком данной работы, должен был быть духовно преображён этим человеком в процессе, который эти философы (Соловьёв и другие) называли теургией.

Именно антитезой этому идеалистическому направлению, с моей точки зрения, и стало появление космизма. Достаточно одного только сравнения названия работ обоих направлений мысли в России, чтобы увидеть и осознать всю глубину той пропасти, которая их разделяла. Главная работа Н. Фёдорова называлась «Философия общего дела», а, например, главная работа о. Сергия Булгакова — «Свет невечерний». Одна из основных работ Циолковского — «Космические ракетные поезда», а одна из основных работ В.С. Соловьёва — «Чтения о Богочеловечестве». Перечень подобных примеров можно продолжать и далее...

С моей точки зрения, идеи космизма формировались именно как идеи дела, то есть того, что можно не просто противопоставить праздным рассуждениям, но именно воплотить в жизни. И нужно признать, что идея Фёдорова о «патрификации» (воскрешении отцов) нашла своё очень своеобразное воплощение в виде мемориального комплекса на Красной площади в Москве — что бы там ни говорили недоброжелатели, — когда «могилы отцов» становятся «училищами мироведения». По сути, советская власть — сознательно или бессознательно — превратила Красную площадь в кладбище, и спорить с этим невозможно. Это — просто свершившийся факт, который в точности соответствует проекту Фёдорова. Отметим, что на этих могилах приносят клятвы и дают присягу, проходящие ряды воинов на парадах отдают им честь и т.д.

Работа Циолковского «Труды по ракетной технике» (1947) нашла продолжение в развитии космонавтики в СССР (России). Пусть Циолковский и не стал «промышленным» ракетостроителем, как Ф.А. Цандер (создатель первой ракеты ГИРД-Х), С.П. Королёв или В.П. Глушко, но он стал своеобразным знаменем ракетостроения (освоения космоса) в советской России. Цандер вдохновлялся идеями Циолковского, изложенными последним в работе «Исследования мировых пространств реактивными приборами».

Итог очевиден: русский космизм был именно философией дела, а русская религиозная философия, как показала история, оказалась отвлечённой от мира философией несбывшихся надежд. Обоснование такого тезиса весьма просто: в 1957 году Советская Россия запустила

свой первый искусственный спутник Земли. За этим запуском стояли и Цандер, и Циолковский, и Королёв, и Глушко, и многие другие. Вопрос: а что «запустила» Россия благодаря религиозной философии? С горечью должен признать — ничего! Может быть, только бесконечное умножение количества диссертаций на эту тему... И тому есть веская причина.

С моей точки зрения, представители религиозной философии не поняли сути происходящих перемен, имевших место в мире конца XIX и начала XX века. Никто из них не понял (особенно Соловьёв, рассматривавший науку как «отвлечённое начало») роли науки и техники в современном мире. Например, в Германии в этот же период был всплеск интереса к философии техники (Э. Капп, Т. Бауэрле, М. Хайдеггер, Ф. Дессауэр и многие другие), а в России мы никого не можем назвать, кроме П. Энгельмейера. Возникает вопрос: почему? Напрашивается шутливый ответ: «Все философы ушли в теургию!»

Я уже не говорю о том, что был фактически пропущен такой важнейший этап в развитии мировой философии, как логический позитивизм, который привнёс в философию строгие логико-математические методы. Всё это религиозно-теургическим направлением было опущено. Могу только допустить, что религиозные философы, не понимая сути происходящего, объективно готовили приход октября 1917 года (способствовали этому), в водовороте которого, кстати, почти все и утонули.

ТРЕТЬЯ ТОЧКА ПЕРЕСЕЧЕНИЯ

Суммируя сказанное, следует отметить, что современное поколение жителей России должно благодарить русский космизм за то, что он оказался философским течением, адекватным своей эпохе и способным перекинуть мост между русским (древнерусским) мировоззрением и современной реальностью.

А в чём же ещё может быть заключено главное назначение философии (философов), как не в раскрытии того, что уже пришло к господству в мире, но ещё не стало явным для большинства окружающих? Философ и должен видеть то, что для остальных невидимо.

Русский космизм, по сути, подготовил осуществление мечты взлететь «выше неба». И она осуществилась.

Советская (А.А. Фридман), а затем российская (А.А. Старобинский, В.Н. Лукаш, А.Д. Линде и многие другие) космология тоже сделала про-

рыв в познании космоса (Вселенной в целом), предложив сначала теорию «эволюционирующей Вселенной», а затем теорию «инфляционной (раздувающейся) Вселенной» и, наконец, теорию «хаотической Вселенной».

После всего изложенного мы можем назвать третью точку пересечения такого философского течения, как русский космизм, и современной космологии: такой точкой является обращение к космосу (Вселенной) как основному предмету исследования и в философии, и в науке.

Подтверждением последнего утверждения (в отношении науки) является тот факт, что современная космология становится полигоном для проверки современных объединительных теорий в физике.

/ Александр ЕЛИСЕЕВ /

Глубинные СМЫСЛЫ советской космической фантастики

Казалось бы, советская космическая фантастика должна была отличаться научно-техническим оптимизмом, выдержанным в духе официального материализма. Однако материализм и оптимизм здесь следует считать весьма и весьма условными. На самом деле советские авторы стояли на грани самого настоящего мистицизма, а иногда и переходили её. Да и оптимизм здесь наблюдается далеко не всегда.

УЩЕРБНАЯ СВЕРХЦИВИЛИЗАЦИЯ

Взять, к примеру, творчество писателя Георгия Гуревича, конкретно — дилогию «В Зените» и «Глотайте хирурга». Там главный герой попадает в высококоразвитую межзвёздную цивилизацию — сообщество Зенита. Для неё характерно очень любопытное разделение — на «есу» и «ису».

Есу — «естественное существо», биологическое и разумное. Данные существа очень разные, но архетип есу — учёный Граве. Он представляет расу скелетов — весьма эмоциональных. Любое проявление их эмоций прочитывается по изменению цвета пятен. Тут заметна некая переключка с гностицизмом, чьи адепты называли бы есу «психиками».

А вот искусственные существа — ису-роботы. Это типичные «гилики» — существа сугубо материальные. Кибернетический помощник (в форме чертёнка), приставленный к землянину, им так и называется — «Гилик».

В то же время мир Зенита не знает высших, духовных существ — «пневматиков». Тем самым выражается некий пессимизм в отношении межзвёздной цивилизации. Она же и заметна и в истории с космолётом-астероидом Астреллой. Её жители чрезмерно увлеклись «квази» — фильмами, которые погружают людей в выдуманный, как сейчас сказали бы — виртуальный, мир. Закончилось данное увлечение мощным феминистическим бунтом. Потом же была жёсткая диктатура моралистов, возглавляемых фанатиком Тотом. В конце концов жители Астреллы,

пережившие технологическую деградацию, переселились на покинутую родину — планету Вдаг.

Гностическая тревожность проявляется в дилогии неоднократно. Например, когда рассказывается о планете заброшенных киберов, где правит свой «демиург» — «материализованная аксиома».

Мир Зенита описывается вроде бы с симпатией. Но показывается лживость и коварство его обитателей. Так, проводя эксперимент по омолаживанию, землянину сообщается дезинформация о том, что его мир обуян ядерной войной. Это делается с тем, чтобы вызвать у него максимально негативные эмоции, связанные с экспериментом.

ВОЛЯ К ПОТУСТОРОННЕМУ

Весьма интересно содержание повести Сергея Снегова «Экспедиция в Иномир». Там показан полёт звездолёта (точнее, междумиралёта) «Пегас» в иное измерение. Тамшний Иномир описан как нечто отличное от нашего, плотно-вещественного мира.

Иномир живёт по совсем иным законам.

«Часть больше целого. Один да один — один. Один минус один — один. Когда светло — темно. Синяя ванна — жизнь. В чрево, в синюю ванну».

Обитатели Иномира состоят из максимально тонкой материи. «А здесь, в дзета-мире, мы встретились с объектами, для которых облик вещей не существен. Это царство материальных полей и сил, свободно меняющих своё предметное выраже-

ние. Это не значит, что они не вещны, но предметность здесь лишена наших закоренных форм, она текуча. Естественно, что наша логика здесь оправдывается не в единичных случаях, а лишь в общем, свидетельствуя тем самым, что если вещный облик местных объектов переменен, то всё же без облика предмета и они существовать не могут».

Междумиролётчики сталкиваются с миром вариалов — существ, которые могут принимать самые разные формы: шара, конуса и т.д. Они населяют некий Город — «Столицу Мира Форм», — который считают живым существом.

Иномир очень похож на регион тонких форм и психоэмоциональных энергий, который древние называли Навью, Аидом, Психеей, Хелемом и т.д. По сути, это мир души, который следует отличать от райско-ангелического духа.

Иномир жёстко разделён. Основными антагонистами являются Город Совершенных Форм, чей правитель безымянен (апофатичен?), и Город тирана Тода — Тотального Вампира.

Вот описание последнего: «В обширном зале возвышался помост, а над ним неподвижно висел исполинский ропух — такой же двухголовый, жадноротый, с огромными лазерными глазелками, с мощными гребнями и коронами, толстыми ногами и хвостом, утыканным антеннами. Приборы показывали высокую гравитацию и стремительно нарастающую электрическую напряженность — в теле Тода, лишь в два-три десятка раз превосходившем обыкновенного ропуха, концентрировались поистине чудовищные массы и за-

ряды. <...> На Земле духовная власть такого диктатора ограничилась бы растлением психики подданных, а физически уничтожали бы некоренных материальные средства его власти — тюрьмы, концлагеря, газовые камеры. <...> Но в мире текучих внешних форм и мощных внутренних связей диктатор мог непосредственно, грубо энергетически ухватить души и тела. Поведение подданных попадало в такое всеобъемлющее подчинение владыке, что постепенно все их действия, до мельчайших житейских отправок, становились следствием его решений. Так, в дзета-мире подданные диктатора становятся физическими членами его тела, навечно прикованными к нему энергетическими цепями».

Вот и у нас готовится примерно такое же подключение людей к «искусственному интеллекту», который грозит быть подобным Тотальному вампиру Тоду. Человечество хотят оцифровать, загнать в виртуально-электронный концлагерь, где «искусственный интеллект» — Тод будет потреблять их психофизическую энергию. Виртуалия, подобно миру Тода, будет максимально приближена к тонкому миру, к нави, к региону души. В то же время мир вариалов ближе к духу, к раю, к праву.

НАВЬИ ПРЕВРАЩЕНИЯ

Мистицизм, несомненно, присущ и роману-дилогии Сергея Павлова «Лунная радуга». Сюжет такой. На Обероне (спутнике Урана) происходит взрыв, в результате чего погибает часть команды космического корабля «Лунная радуга». Оставшиеся в живых становятся «экзотами» — людьми, которые приобрели какие-то совсем нечеловеческие качества. Они способны довольно долго не дышать, воспринимать радиоволны, слышать ультразвук. Экзоты видят в темноте (как кошки), они приобрели телепатические возможности, старение их организмов резко замедлилось.

Книга пронизана мистическим символизмом, что вроде бы весьма

странно для научно-фантастического романа. Пожалуй, наиболее жутковатое место — общение космонавта Андрея Тобольского с экзотом Мефом Аганном на орбитальной станции у Япета. «За разговором экзот, должно быть, не замечал, как суетливо вели себя его руки. Он нервно засовывал их на всю глубину карманов, нервно вытаскивал, закладывал за спину, поднимал к голове, щупал шею, затылок или судорожно складывал на груди. А когда он, нервно жестикулируя, разводил руки в стороны, перед глазами Андрея едва ли не с физической ясностью возникало ночное видение — тень многорукого «пианиста». <...> Да и ноги Аганна не стояли на месте — притоптывали, переминались, словно ему жгло ступни. Всё у него ходило ходуном — ноги, руки, плечи <...>».

Или вот: «Ощущая спиной взгляд новоиспечённого коменданта, он оглянулся и обомлел: скалясь в очередной гримасе, Аганн сверкнул двумя рядами зеркально блестящих зубов!.. — Лучше бы ты о себе подумал, — произнёс экзот блистающим ртом. — Не верю я в инозвёздных пришельцев, несмотря на дьявольски чёткую геометрию этого кругляка... Но если чудо произойдёт и ты их там встретишь — передай им моё проклятие. Моё и всех тех, кого они убили на Обероне. А заодно и своё». (Осуществляется проклятие — то есть новые возможности как-то не очень радуют Мефа, за них приходится платить большую цену.)

Также впечатляет сцена разговора Аганна с погибшими членами экипажа «Лунной радуги». Обращает на себя внимание и название объекта, где происходит выброс какой-то странной энергии («гурм-эффект») — «Кра-тер-666». Кстати, и количество экзотов в конце книги — 656 (очень близко к указанному числу). Ну и, конечно, показательно само название корабля, гибель которого породила экзотов, — «Лунная радуга». Луна в древних традициях — солнце нави.

Спутник, где погиб корабль, также обладает особым символизмом. Оберон — повелитель эльфов (альвов)

и призрачных фей. Между прочим, в скандинавской традиции больше говорится о нижних, тёмных альвах. Феи — существа весьма специфические, их изображали то как светящихся женщин, то как нечто троллевидное: «Эта фея была крошечная женщина с остреньким личиком, блестящими глазками и смуглой кожей орехового цвета. Жила она в зелёном, поросшем травой холмике, что возвышался неподалеку от дома пастуха» («Фея и котел», шотландская сказка). Скорее, последнее и было истинным обликом, просто «троллихи» маскировались под светоносных существ (вспоминается христианское предание о демонах, которые любят прельщать, являясь в свете).

ПРЕДАННОЕ ЗВЕЗДОПЛАВАНИЕ И ВИРТУАЛКА

Весьма интересно обратиться к повести братьев Аркадия и Бориса Стругацких «Хищные вещи века» (1965 год). Писатели, по сути, предсказали тот выбор, который сделают мировые элиты. А выбор этот был таков — либо освоение космоса, либо переселение в виртуальный мир. Либо прямое героическое действие в реальном пространстве, либо сладостная имитация любого действия — в пространстве виртуальном. В 1970-е годы такой выбор был сделан, и проекты перелёта на иные планеты свернули. Основная деятельность свелась к «ковырянию» на орбите. Идея звездоплавания была предана. Человек всё больше стал погружаться в электронную, «цифровую» сферу. И вот мы стоим на пороге погружения в виртуальную вселенную (точнее — во вселенные), где всё станет возможным — в грёзах. И весьма вероятно, что часть этих грёз будет «производиться» не самим конкретным человеком, но управителями «электронного концлагеря». Человек же будет считать, что происходит реализация его фантазий.

Вот и у Стругацких в «Вещах» описана некая весёлая южная страна, где изобретён и распространяется су-пернаркотик «слег», который реа-

лизует любые фантазии. Он изымает из глубин сознания всё самое жуткое, что есть в человеке. И предотвратить распространение этой чудовищной «штучки-дрючки» желает Иван Жилин — бывший межпланетник.

И тут надо заметить, что «Хищным вещам века» предшествуют «Стажёры», где также фигурирует Жилин. В повести братья Стругацкие «убивают» Владимира Юрковского — сторонника героического штурма и натиска. Он погибает в кольцах Сатурна, погнавшись за неким загадочным артефактом. Гибель его подаётся как нечто глупое и ненужное. А по сути, глупым и ненужным признаётся и само покорение космоса.

В самом финале Иван предаётся весьма показательным размышлениям: «Значит, теперь Трансплутон, он же Цербер. Далёкий-далёкий. От всего далёкий. От Земли далёкий, от людей далёкий, от главного далёкий. Снова стальная коробка, снова чужие, обледеневшие, такие неглавные скалы. Главное остаётся на Земле.

Как всегда, впрочем. Но ведь так нельзя, нечестно. Пора решиться, Иван Жилин, пора! Конечно, некоторые скажут — с сожалением или насмешливо: «Нервы не выдержали. Бывает». Алексей Петрович может так подумывать. Жилин даже приостановился. Да, он так и подумает: «Нервы не выдержали. А ведь крепкий парень был». А ведь это здорово! По крайней мере, ему не так будет обидно, что я бросаю его сейчас, когда он остаётся один... Конечно, ему будет легче думать, что у меня нервы не выдержали, чем видеть, что я ни во что не ставлю все эти трансплутоны. Он ведь упрям и очень твёрд в своих убеждениях... и заблуждениях. Твердокаменные заблуждения... Главное — на Земле. Главное всегда остаётся на Земле, и я останусь на Земле. Решено, подумал он. Решено. Главное — на Земле...»

И вот Иван с головой погружается в сугубо земную жизнь. Он сражается с фашистами и уголовниками, потом принимается за «слегачей», точнее, за распространителей слега.

При этом непонятно, какой строй преобладает на Земле. В «Стажёрах» всё очевидно — даже в Белом доме (США) второй срок сидит президент-коммунист. В «Вещах» этой очевидности нет. Зато прямо-таки бросается в глаза мощь наднациональных институтов. Сам Иван является спец-агентом Совбеза ООН, у него есть и куратор (Мария), и дублер (Оскар Пелбридж). СБ ведёт сложные игры и обладает большими полномочиями. Такое впечатление, что перед нами мощная спецслужба мощного мирового правительства.

А вот характерный отрывок из газетных новостей: «Генеральный секретарь ООН направил генералиссимусу Орельяносу официальное послание, в котором предупредил, что в случае повторного применения экстремистами атомных гранат в Эльдорадо будут введены полицейские силы ООН». То есть генсек выступает явно как мировой премьер (или президент). Деление на государства ещё сохраняется, но вот интересное: «Глава английской делегации в ООН от имени великих держав выступил с проектом полной демилитаризации, хотя бы и насильственным путём, ещё милитаризованных районов земного шара».

От имени великих держав почему-то выступает «старая добрая» Англия. О Союзе Советских Коммунистических Республик (СССР) абсолютно ничего не написано, хотя в более ранних книгах он упоминается. Вообще создаётся такое впечатление, что Стругацкие описывают глобальный капитализм. И этот капитализм находится на пороге погружения в виртуалку.

Сам Иван тоже становится слегачём, он пробует слег — в порядке эксперимента. И переживает страшное потрясение — его сознание порождает нечто жуткое, чем он и наслаждается. Он клянётся не уезжать из страны — до полной победы над слегом. И, конечно же, никуда не поедет. Иван «подсел» на слег, и можно предположить, что в дальнейшем он будет бороться не со слегом, но за него. Таково логи-

ческое следствие его предательства Звёздной Идеи, Космической Мечты.

Понятно, почему глобальные элиты выбрали виртуалку. Она позволяет держать людей под абсолютным контролем, гораздо более эффективным, чем любой силовой и даже идеологический «тоталитаризм». Кроме того, решает проблему лишних ртов и лишних рабочих рук. А космос требует совершенно иного строя, альтернативного капитализму.

ДЕГЕРОИЗАЦИЯ

«Антикосмизм» братьев Стругацких полнее всего проявляется в образе Жилина, который из космолётчика стал «силовиком», а потом ушёл в виртуальные миры.

Такой вот вертикальный спуск вниз — от звездолёта в землянку. Именно его и проделала планета в конце 1960-х — начале 1970-х годов.

Но у Стругацких можно увидеть и мощную волну дегероизации, которая вполне совпадает с волной антикосмизма. Она заметна хотя бы в «Полдне», где космонавты Горбовский и Валькенштейн всячески ругают «героев-удальцов»: «Струсил десантник, тебе говорят. Но, если бы ты не вернулся назад, кто бы пошёл вперёд? <...> Ну да, Горбовский всегда возвращается вовремя. Так и надо. Десантники должны возвращаться, иначе они бы не были десанниками».

В «Стажёрах», впрочем, всё ещё нагляднее. Жилин утверждает: «В наше время история жёстко объявила Юрковским: баста! Никакие открытия не стоят одной-единственной человеческой жизни».

Самого Юрковского авторы вынуждают выступить с дегероизаторским и деперсоналистическим монологом: «Капитан Быков, несомненно, прав. Собственное имя на карте не должно означать слишком много для настоящего человека. Радоваться своим успехам надо скромно, один на один с собой. А с друзьями надо делиться только радостью поиска, радостью погони и смертельной борьбы. Вы знаете, Юра, сколько людей на Земле? Четыре

миллиарда! И каждый из них работает. Или гонится. Или ищет. Или дерётся насмерть. Иногда я пробую представить себе все эти четыре миллиарда одновременно. Капитан Фрэд Дулитл ведёт пассажирский лайнер, и за сто мегаметров до финиша выходит из строя питающий реактор, и у Фрэда Дулитла за пять минут седеет голова, но он надевает большой чёрный берет, идёт в кают-компанию и хохочет там с пассажирами, с теми самыми пассажирами, которые так ничего и не узнают и через сутки разведутся с ракетодома и навсегда забудут даже имя Фрэда Дулитла. Профессор Канаёма отдаёт всю свою жизнь созданию стереосинтетиков, и в одно жаркое сырое утро его находят мёртвым в кресле возле лабораторного стола, и кто из сотен миллионов, которые будут носить изумительно красивые

и прочные одежды из стереосинтетиков профессора Канаёма, вспомнит его имя? А Юрий Бородин будет в необычайно трудных условиях возводить жилые купола на маленькой каменистой Рее, и можно поручиться, что ни один из будущих обитателей этих жилых куполов никогда не услышит имени Юрия Бородина. И вы знаете, Юра, это очень справедливо. Ибо и Фрэд Дулитл тоже уже забыл имена своих пассажиров, а ведь они идут на смертельно опасный шторм чужой планеты. И профессор Канаёма никогда в глаза не видел тех, кто носит одежду из его тканей, — а ведь эти люди кормили и одевали его, пока он работал. И ты, Юра, никогда, наверное, не узнаешь о героизме учёных, что поселятся в домах, которые ты выстроишь. Таков мир, в котором мы живём. Очень хороший мир».

Итак, Юрковский считает необходимой «смертельную борьбу», но признаёт и необходимость забвения героя, его растворение в «массе». Он делает шаг навстречу дегероизации, но авторы всё равно приговаривают его к смерти. И причиной её является именно «смертельный», героический риск — генеральный инспектор видит в области Кольца Сатурна странный предмет, пытается исследовать его и попадает под осколок.

Любопытное совпадение — фамилия Юрковского заставляет вспомнить об имени первого космонавта Юрия Гагарина, который трагически погиб во время авиационного вылета.

Показателен и образ стажёра Юры, который вначале считает, что главное в жизни — «красиво умереть». Но потом он попадает под влияние Жилина. «Юра подумал, что через несколько дней встретит ребят. Они, конечно, сразу станут спрашивать, что да как. Они не будут спрашивать ни о Юрковском, ни о Крутикове, они будут спрашивать, что Юрковский и Крутиков нашли. Они будут прямо гореть от любопытства. Их будет больше всего интересоваться, что успели передать Юрковский и Крутиков о своей находке. Они будут восхищаться мужеством Юрковского и Крутикова, их самоотверженностью, и будут восклицать с завистью: “Вот это были люди!” И больше всего их будет восхищать, что они погибли на боевом посту. Юре даже тошно стало от обиды и от злости. Но он уже знал, что им ответить. Чтобы не закричать на них: “Дураки сопливые!” Чтобы не заплакать, чтобы не полезть в драку, я скажу им: “Подождите. Есть одна история...” И я начну её так: “На острове Хонсю, в ущелье горы Титигатакэ, в непроходимом лесу нашли пещеру...”».

И это тоже очень символично. Взоры отвращаются от космической находки — причём даже не на Землю, а сразу на подземелье.

Героизм предполагает вызов, который герой-субъект сознательно бросает окружающей его объективной реальности. Здесь практически неизбежен смертельный риск — в разных

Понятно, почему глобальные элиты выбрали виртуалку. Она позволяет держать людей под абсолютным контролем, гораздо более эффективным, чем любой силовой и даже идеологический «тоталитаризм». Кроме того, решает проблему лишних ртов и лишних рабочих рук. А космос требует совершенно иного строя, альтернативного капитализму.

смыслах слова. По сути, речь идёт о гибели ветхого Я, которое преобразуется в новое сверх-Я. Здесь имеет место инициатическая смерть и инициатическое воз (рождение). Возможна физическая, буквальная смерть. Причём надо иметь в виду, что в традиционном обществе широко бытовало представление о том, что павший на поле битвы попадает в рай. Воинский символизм пронизывает и духовное, аскетическое действо.

Апостол Павел говорил: «Мы же, будучи сынами дня, да трезвимся, облекшись в броню веры и любви и шлем надежды и спасения» (Фес. I, 5, 8). Он же взывает к христианину: «Переноси страдания, как добрый воин Иисуса Христа» (Тим. II, 2, 3).

Св. Ефрем Сирийский пишет: «Монах подобен воину, идущему на брань, который отовсюду ограждает тело своё полным вооружением, трезвится до самой победы и беспокоится, чтобы вдруг не напал на него враг и чтобы ему, если не примет предосторожностей, не попасть в плен. Подобно и монах, если приводя себя в расслабление, обленился, то удобно уловляется врагом; потому что враг влагает в него нечистые помыслы, которые принимает он с радостью». Он же советовал монаху: «Когда взойдёт на тебя лукавая мысль; извлеки меч свой, то есть восставь в сердцах страх Божий, — и посечёшь всю силу вражию. А вместо воинской трубы употребляй Божие Писание. Как труба звуком своим собирает воинов, так и Божие Писание, зывая к нам, собирает благие помыслы и, приведя их в строй страхом Божиим, составляет из них полк в противоборство

врагу: ибо помыслы наши, подобно воинам, сражаются с врагами Царя». У Стругацких необходимость героического вызова отрицается. Более того, человек-субъект, вышедший в космос, отступает перед объективной реальностью. Посмотрим, что получается.

«Далёкая радуга». Здесь показан освоенный землянами мир, где в результате экспериментов над материей (лучше всего выражающей суть объективной реальности) случилась суперкатастрофа. И даже мощный Космофлот не сумел помочь.

В «Обитаемом острове» изображена тщета Группы свободного поиска (ГСП), то есть Стругацкие смоделировали возможность вольного галактического поиска, но вынесли ему приговор. В результате легендарный Мак Сим (Камеррер) вынужден проходить через круги ада на Саракше, потом получать оплеухи от «сотрудника Галактической Безопасности» Сикорски. Оканчивается всё разрушением Башен и смертельно опасным лучевым голоданием масс.

А потом Мак Сим и сам стал вместо вольного галактического разведчика и весёлого парня Полдня — агентом Комкона-2 (спецслужбы «коммунистического» Полдня). К слову, сразу возвращаюсь к началу, им же стал и весёлый парень предПолдня — Жилин. Он заделался агентом разведки-контрразведки непонятного «Совета безопасности», а потом ушёл в глубины виртуальных грёз (слег).

«Малыш». Обрисована капитуляция земель, затеявших проект спасения целой цивилизации на планете Ковчеге.

Космические перелёты потребовали бы таких чудесных технологий и заводов, что подняли бы экономику на непредставимый уровень, превышающий нынешний как минимум в разы. Однако же мировой плутократии такой вот уровень не нужен, ибо он потребовал бы существенного переформатирования. Сам отказ от настоящего межпланетного освоения космоса был одним из последствий глобальных революционных изменений, произошедших в конце 1960-х — начале 1970-х годов.

«Жук в муравейнике» и «Волны гасят ветер» — это вообще отдельный разговор. Показана полная беспомощность землян в космосе. И на выходе непонятные воздействия «подкидышей» и рождение расы «нелюдей-люденгов». Последние, к слову, заставляют вспомнить столь распространённые ныне грёзы о постчеловечестве (трансгуманизм).

«Отель «У погибшего альпиниста»» — здесь описан совершенно неудачный, с криминальным душком, контакт. Кстати, обратим внимание на совпадение. И у инспектора Глебски, и у инспектора Сикорски — у обоих симптом преследования.

«Парень из преисподней». Здесь brutальный вояка Гаг с Гиганды в конечном итоге победил Землю — со всей её запредельной мощью.

Безусловно, стоит отметить, что миры Стругацких разительным образом отличаются от миров другого выдающегося космического фантаста — Ивана Ефремова. В «Туманности Андромеды» показано некое Великое Кольцо. Здесь практикуется обмен информацией во вселенских масштабах. Во вселенной Стругацких в принципе не может быть единства. Все миры сильно отдалены друга от друга. Наряду с гуманоидами есть и негуманоиды, которые практически непостижимы, что уж там говорить про единение.

Земля вроде бы сотрудничала с Тагорой, но принципиально разошлась с ней по вопросу о подкидышах. Есть, впрочем, много гуманоидных,

но «реакционно-отсталых» режимов, с которыми у землян тоже крайне относительная общность.

Ну и главное — Земля у Стругацких всюду терпит бедствие. У Ефремова дела обстоят совершенно противоположным образом. Земляне стали участниками Великого Кольца. Да и в «Часе Быка», несмотря на все потери на Тормансе, побеждают «проземные силы». И можно предположить, что Ефремов предсказал появление Евразийского Союза (ЕАС), которое впереди.

Любопытно, что у Стругацких есть разрозненные миры, но существует и «наднациональное» сверхобщество, принципиально отличающееся (и превосходящее) все расы Вселенной — странники. Любопытно, что Стругацкие предсказали концепт «новых кочевников» (номадов, странников) Жака Аттали — во вселенском масштабе.

БОЛЬШОЕ КОСМИЧЕСКОЕ ОТСТУПЛЕНИЕ

В 1973 году на экраны выходят фильмы «Москва — Кассиопея» и «Отроки во Вселенной». Там описывают реальное космическое путешествие. Причём показана возможность выхода на сверхсветовые скорости. Сам экипаж корабля несёт освобождение внеземной цивилизации, поработённой киберами. Его миссия не только «техническая», но и социальная. Можно даже сказать — метасоциальная.

А годом позже был поставлен фильм «Большое космическое путешествие» — тоже про полёт детей. В его конце выясняется, что детский космический перелёт был фикцией. Сам корабль — тренажёр, а цель — поставить психологический эксперимент. То есть никакой «техники» нет, не говоря уже о «социальности». Одна сплошная психология.

Разительное отличие, не правда ли? Такое впечатление, что в течение какого-то краткого времени было решено сделать «тонкий намёк на толстые обстоятельства». Дескать, масштабные перелёты — это дорогостоящее и никому не нужное дело. Сама идея покорения космического пространства — это фейк. Ну так — можно побаловаться на уровне игрушки (тренажёра). Не утверждаю, что в данном конкретном случае всё делалось специально, но реалии, безусловно, отражались.

Собственно, именно в это время и произошёл отказ (на глобальном уровне) от полётов на иные планеты. «Дорого и без надобности». Началась тусклая «орбитальная эра», имеющая предпочтительно экономический (коммерческий) характер. Между тем космические перелёты требовали бы таких чудесных технологий и заводов, что подняли бы экономику на непредставимый уровень, превышающий нынешний как минимум в разы. Однако же мировой плутократии такой вот уровень не нужен, ибо он потребовал бы существенного переформатирования.

Сам отказ от настоящего межпланетного освоения космоса был одним из последствий глобальных революционных изменений, произошедших в конце 1960-х — начале 1970-х годов. Указанный период есть некое «осевое время», кардинально изменившее лицо всего мира. Вот только некоторые знаковые события.

В США, да и во всём мире, распространяется Великая контркультурная революция («рок, секс и наркотики»). Она существеннейшим образом изменила человеческое сознание. Те же

самые США примерно тогда же отказываются от золотого стандарта.

Из власти уходит французский лидер Шарль де Голль, предлагавший интереснейшие геополитические проекты и ратовавший за традиционалистскую (профессионально-корпоративную) реформу представительной системы.

КНР начинает сближение с США, в котором важную роль играют контакты Генри Киссинджера. СССР также пытается всячески сблизиться с США — в надежде на «конвергенцию». В 1973 году в Москве открыл отделение «Чейз Манхэттен банк» — кредитное учреждение Дэвида Рокфеллера. Сам он непосредственно сотрудничал с премьером Алексеем Косыгиным. Конвергенция не удалась, но сближение своё чёрное дело сделало, приблизив «катастрофу».

Пражская весна заканчивается танковым подавлением, что нанесло мощнейший удар по имиджу СССР. Показательно: Дубчек с его реформами первоначально был поддержан режимом Брежнева. Одновременно в ряде ведущих компартий Запада (итальянской и пр.) произошёл поворот к леволиберальному «еврокоммунизму». Показательно, что в СССР его длительное время замалчивали, несмотря на откровенный антисоветизм еврокоммунистов. Такое впечатление, что к самому еврокоммунизму присматривались, надеясь использовать в целях «конвергенции». И в перестройку его наработки весьма пригодились.

По сути, в указанное время произошла самая настоящая мировая революция, «о необходимости которой так долго говорили большевики». «Большое космическое путешествие» (на самом деле отступление) как раз и отражало эту революцию.

Весьма символично, что в первых двух фильмах астронавты освобождают иной мир от киберов. Но отказ от космоса приводит к цифровизации, тесно связанной с финансиализацией и глобализацией. Сама цифровизация могла бы играть положительную роль (с известными рисками), если бы стояла на втором месте после космоса,

но мировая плутократия навязала иную модель — мир всяких электронных примочек-заморочек. Теперь человечество находится под угрозой заключения в виртуально-цифровой концлагерь. Очень возможна тирания «мирового правительства» с «искусственным интеллектом» в качестве операционной базы.

К слову, в трилогии упомянутого выше С. Снегова «Люди как боги» показан столь утверждающийся ныне мир цифровизации (компьютеризации). Собственно говоря, изображено торжество искусственного интеллекта.

В трилогии описан мир, где, как подчёркивается, стёрты государственные границы. У каждого человека существует телепатическая связь с ком-

пьютерами. И даже самая случайная мысль может стать известной всему человечеству — если только сам комп сочтёт её важной. Компьютеры-«хранители» (замена ангелам) оберегают людей от опасных, по их мнению, поступков. Они способны навести справку о каждом человеке (например, о его семейном положении или росте). Более того, они допускают внушение человеку некоей мысли. Так, герой произведения Гамазин знакомится со своей будущей женой — их просто свёл комп.

Итак, мы видим, что в советской фантастике поднимались важнейшие, глубинные смыслы — в том числе и мистического характера. Она сумела предсказать масштабнейшие трансформации человеческого сознания.

/ Евгения КОМОГОРЦЕВА /

«В погоне за светом и пространством»: от философии до кинематографа

КОСМИСТЫ ФИЛОСОФЫ И ПРАКТИКИ

В 1985 году в американском институте Эсален в Биг-Суре побывали советские космонавты. Один из основателей Эсалена, Майкл Мерфи, — последователь «Движения за развитие человеческого потенциала», основы которого заложил Олдос Хаксли, — в свою очередь, посетил СССР ещё в начале 70-х. Задачей Эсалена было (и есть — институт существует по сей день) гармоничное

развитие личности с помощью совокупности духовно ориентированных восточных учений и европейских психологических методик. О «фуроре», произведённом в Эсалене советскими космонавтами, известно из воспоминаний американского технофутуриста Дагласа Рушкоффа. «Присутствовавших ввергли в шок идеи, о которых русские говорили, как бы не придавая им большого значения: про постепенное усовершенствование человека, освобождение его от тела, а затем

и переход в другие энергетические формы, про достижение “нирванического совершенства” человечества в лучистом, духовном состоянии, про выключение действия второго закона термодинамики и “позитивную энтропию”, про космическую экспансию, грядущую полную победу человечества над смертью и, наконец, о грядущем воскрешении мёртвых»¹. Перед нами не что иное, как идеи философов-космистов, в частности — Николая Фёдорова. Прямо-таки буквальные постулаты

¹ Шнуренко И. Демон внутри. М., 2021.

из его «Философии общего дела» — без ретуши, в натуральную величину.

Труды космистов в Союзе издавались скупой, большая часть этих трудов покоилась в спецхранах, философия космизма ни в коей мере не являлась частью официальной идеологии. Однако космонавты продемонстрировали недюжинную осведомлённость, более того — рассуждали о преображении человечества и о бессмертии не как о чём-то отвлечённом, утопическом, но как об актуальных (!) проблемах современной науки. Примечательно, что Рушкофф называет наших космонавтов «русскими космистами», а их идеи — «формой научно-фантастического гностицизма, который вырос из упора русской православной традиции на бессмертие». Не менее примечательно и высказывание Мерфи в пору упомянутого выше визита в СССР: «Поскребите русского — и вы найдёте мистика». Ещё раз перефразировав известную пословицу, добавим: «Поскребите русского космонавта — и вы найдёте космиста».

На предмет приверженности «научно-фантастическому гностицизму, выросшему из православной традиции», не грех «поскреести» и одного из создателей советской ракетно-космической техники, обеспечившей СССР статус передовой ракетно-космической державы, основателя практической космонавтики Сергея Павловича Королёва. Есть сведения, что в его кабинете висел портрет Николая Фёдорова и что Королёв изучал «Философию общего дела». Кроме того, «в многочисленных его биографиях совсем не раскрыта важная составляющая черта его личности — религиозность»², глубокая вовлечённость в православие — об этом упоминает поэт С. Липкин, школьный товарищ Королёва. Без заражённости и замороженности космически-утопическими идеями, родоначаль-

ником коих был Фёдоров, вряд ли Королёву довелось бы стать, в свою очередь, родоначальником целого ряда прорывов общемирового значения: аппараты для полётов на Луну, первый искусственный спутник, человек в космосе, проект орбитальной станции... В высказываниях Сергея Павловича нет-нет да промелькнёт отблеск тех «невиданных далей», что приоткрывала перед человечеством «Философия общего дела», преисполненная необъятной веры в достижимость «невозможного»: «...космонавтика имеет безграничные пределы, как сама Вселенная»; «я за романтику в науке, тем более космической. Без неё трудно делать действительно крупные научные открытия»; «ракета под водой — это абсурд. Но именно поэтому я возьмусь сделать это». «Наш великий соотечественник К. Э. Циолковский говорил: «Невозможное сегодня становится возможным завтра». <...> То, что казалось несбыточным на протяжении веков, что ещё вчера было лишь дерзновенной мечтой, сегодня становится реальной задачей, а завтра — свершением. Нет преград человеческой мысли!»

Но убедительнее любых высказываний о Королёве как об истинном преемнике «дерзновенных мечтаний» философов-космистов говорят его проекты, которые сам он относил к числу «сегодняшних реальных задач» и «завтрашних свершений» и которым не суждено было осуществиться — не в последнюю очередь из-за его кончины. В королёвскую космическую программу, утверждённую правительством в конце 1959 года, входило создание автоматической научной станции на Луне, космических ракет для полёта на Марс и Венеру, разработка автоматических и обитаемых межпланетных станций и станций на других планетах.

Само собой, религиозно-философский космизм Фёдорова повлиял на Королёва лишь по касательной, через главное опосредующее звено — Циолковского, космиста естественнонаучного. И Королёв, и Глушко — основоположник жидкостного ракетного двигателестроения, генеральный конструктор «Энергии-Бурана», — да и другие пионеры советской ракетно-космической техники «заболели» космосом под впечатлением от идей Циолковского. Обоих «столпов» нашей космонавтики, Королёва и Глушко, почти ровесников, антиподов, жёстко конфликтовавших и в личном, и в профессиональном плане, роднит «закваска Циолковского» — мощный импульс, полученный в юности. В 1929 году Сергей Королёв, молодой авиаконструктор и планерист, прочитал «Исследование мировых пространств реактивными приборами». «Изучение трудов К. Э. Циолковского привело Сергея Павловича к мысли, что великие идеи калужского мечтателя, которые многим казались фантастическими, осуществимы. И не в таком уж далёком будущем»³. Несколькими годами ранее из книги Якова Перельмана «Межпланетные путешествия» о Циолковском узнал Валентин Глушко, ещё один «мечтатель» и любитель «фантастического», который впоследствии подчёркивал, что воплощал собственные мечты, претворяя в жизнь идеи Циолковского. Глушко вспоминал: «...из интересовавших меня изданий в Одесской публичной библиотеке оказалась лишь статья, опубликованная в майском номере журнала «Научное обозрение» за 1903 год. Это была главная работа, и я жадно её перечитывал. После тщетных поисков публикаций других трудов Циолковского я решил обратиться к нему с просьбой по адресу, приведённому в книге Я. И. Перельмана: Россия, Калуга, Коровинская, 61». Перепи-

² Иванов Вячеслав В. Потом и опытом. М., 2009.

³ Асташенков П. Т. Академик С. П. Королёв. М.: Машиностроение, 1969.

ска продолжалась с 1923 по 1930 г., в ней Циолковский, в частности, дал Глушко подробные разъяснения по основным принципам работы реактивного двигателя и особенно-стям его конструкции. «Циолковский стал для меня великим примером. Его труды по космонавтике были для меня настольными книгами, освещавшими мой путь как его последователя»⁴. Что касается Королёва, то книги «калужского мечтателя» до последних своих дней он дарил друзьям как самое дорогое из того, что имел. А портреты Циолковского были неотъемлемым атрибутом его рабочих кабинетов. Сродни иконам в красном углу...

Что и говорить, Циолковский в Союзе был почти иконой, объектом чуть ли не религиозного культа. Здесь стоит вспомнить о некоторых современных попытках этот культ развенчать: Циолковский, дескать, не более чем фальсификатор, лжеучёный и псевдоизобретатель, возведённый в советское время на постамент из политико-идеологических соображений, мол, разоблачать его как «лже» и «псевдо» в Союзе было невыгодно, уж больно серьёзные финансовые потоки генерировались вокруг его культа. По этому поводу можно привести высказывания деятелей космонавтики, относящихся к плеяде основоположников ракетостроения, притом никоим образом не причастных ни к советской политике и идеологии, ни к «финансовым потокам» вокруг культа Циолковского. «Результаты его пионерских трудов очевидны для всех, кто сегодня работает в области космонавтики. Он оставил нам математические расчёты, которые необходимы для понимания проблем, связанных со строительством многоступенчатых ракет. Его теории выдержали проверку временем». Это слова Вернера фон Брауна, германского и американского конструкто-

Кадр из фильма «Через тернии к звёздам»

ра ракетно-космической техники, создателя первых баллистических ракет, «отца» американской космической программы. Отправной точкой всей его плодотворной деятельности явилась книга «Ракета для межпланетного пространства» Германна Оберта, математически обосновавшего принципиальную возможность пилотируемой астро-навтики. В первой половине 1920-х годов младший друг Циолковского Александр Чижевский, тоже калужанин и представитель плеяды философов-космистов, «пишет Оберту в Германию <...> и прилагает к письму “Исследование мировых пространств реактивными приборами”, изданное 20 годами раньше! <...> Вскоре Оберт прислал Циолковскому тёплое уважительное письмо, в котором — полное признание заслуг последнего и даже такая фраза: «Вы — пророк межпланетного сообщения»⁵. Ещё из письма Оберта: «Я жалею о том, что не ранее 1925 года узнал о Вас. Тогда, зная Ваши превосходные

труды (1903 г.), я пошёл бы гораздо дальше и избежал бы ненужных потерь». А выведенная ещё раньше, в конце XIX века, «формула Циолковского» до сих пор составляет немаловажную часть математического аппарата, используемого при проектировании ракет.

На Западе роль Циолковского как родоначальника космонавтики не оспаривается. Он признан таковым Французской ассоциацией аэро- и астронавтики и на официальном сайте НАСА (та же НАСА опубликовала собрание сочинений Циолковского в трёх томах и его «Труды по ракетной технике»). Имя Циолковского помещено в почётный зал музея в Сан-Диего. В его честь назван кратер на обратной стороне Луны (название было утверждено Международным астрономическим союзом), малая планета 1590 и «купол Циолковского» на Берегу Принцессы Марты в Антарктиде. Есть даже памятник Циолковскому в австралийском Брисбене.

⁴ Уральский следопыт, 1987 г., № 9.

⁵ Мельников Л. Герман Оберт — пророк из Медиаши. «Техника — молодёжи», 1998, № 3.

В нашей стране таких памятников семь. А точкой отсчёта «культуры Циолковского» можно считать 1932 год: тогда в ознаменование 75-летия «калужского мечтателя» государственные издательства начали публиковать его труды, правительство — воздавать ему почести. Именем Циолковского советские ракетостроители пользовались как универсальным пропуском для преодоления недоверия и сопротивления высокопоставленных военных и партаппаратчиков и развёртывания работ в новаторских направлениях, связанных с ракетостроением. Так были созданы, в частности, ГИДР (Группа по изучению реактивного движения), позже — РНИИ (Реактивный научно-исследовательский институт). Следующий виток «канонизации» стартовал в 1957 г., когда 100-летний юбилей Циолковского совпал с запуском первого спутника. Отныне Циолковского величали не иначе как «дедушка советской космонавтики». Около сотни улиц, ряд музеев и учебных заведений в СССР получили его имя. Выпускались почтовые марки и памятные монеты с его изображением. С 1966 г. в Калуге ежегодно проводятся «Циолковские чтения». Число публикаций его работ исчисляется тысячами, не говоря о биографиях и монографиях. Особенно энергично пропагандировал наследие Циолковского Королёв, освещая техническую составляющую его трудов, но оставляя в тени философскую, которая никак не вязалась с советской идеологией.

Однако сам Циолковский считал себя в первую очередь философом: «Многие думают, что я хлопочу о ракете и беспокоюсь о её судьбе из-за самой ракеты. Это было бы глубочайшей ошибкой. Ракеты для меня только способ, только метод проникновения в глубину космоса, но отнюдь не самоцель. Не доросшие до такого понимания вещей люди говорят о том, чего не существует,

что делает меня каким-то одиозным техником, а не мыслителем»⁶. Из той же беседы Циолковского с Чижевским, записанной в 1928 году, можно вычленил и другие характерные высказывания, вскрывающие философскую подоплёку космической экспансии: «...есть вопросы, которые мы <...> непременно задаём себе в минуты наибольшего понимания мира. Эти вопросы: зачем всё это? Если мы задали себе вопрос такого рода, значит, мы не просто животные, а люди с мозгом, в котором есть не просто сеченовские рефлексы и павловские слюни, а нечто другое, иное, совсем не похожее ни на рефлексы, ни на слюни... как только вы зададите себе вопрос такого рода, значит, вы вырвались из традиционных тисков и взмыли в бесконечные выси... Его не разрешил никто: ни наука, ни религия, ни философия. Он стоит перед человечеством — огромный, бескрайний, как весь этот мир, и вопиёт: зачем? зачем? <...> очень важно иметь ракетные корабли, ибо они помогут человечеству расселиться по мировому пространству. И ради этого расселения я-то и хлопочу. <...> Вся суть — в переселении с Земли и в заселении космоса». «Человек постепенно перерождается — из жалкого просителя он становится в воинственную позу и начинает требовать: дескать, выкладывай, мать-природа, всю истину. Так заявляет о себе новая космическая эра, к которой мы подходим, медленно подходим, но верно. <...> Вступление в космическую эру человечества — это <...> грандиозное событие, касающееся всего земного шара, это робкое начало расселения человечества по космосу».

Развивая далее мысль об исчезновении твёрдой, жидкой и газообразной материи, о её преобразовании в лучистый вид энергии, Циолковский говорил: «Это — дело величайшей и сокровенной философской важности, о которой-то и говорить

страшно. Поэтому-то люди такого рода мысли называли «ошибочными», «антинаучными» и приказали держать язык за зубами. Но человеческая мысль прорывается сквозь этот барьер, она не признаёт никаких запретов и преград и не читает ярлыков, которые жандармы навесили на языки и головы». «Научно всё, что мы держим в руках, ненаучно всё, чего мы не понимаем! С таким ярлыком далеко не уедешь». «Думаю, что в настоящее время такое “лучистое человечество” никем не может быть понято. Оно кажется нам нелепым, абсурдным... Однако удивительные предчувствия никогда не обманывали мыслящего человека».

Как мы помним, те же самые идеи (причём как вполне актуальные и научные) более чем полвека спустя транслировали в Эсалене русские космонавты. Циолковский не упоминает разве что «о грядущем воскрешении мертвых» — краеугольном камне в философской системе своего предтечи и вдохновителя Николая Фёдоровича Фёдорова.

С «московским Сократом», отцом-основателем русского космизма, будущий «дедушка космонавтики», как известно, познакомился в вотчине Фёдорова — Румянцевской библиотеке, под его же руководством освоил гимназическую программу и большую часть университетской и с его же подачи погрузился в поиски реальной технической возможности для осуществления космических полётов. Победа над смертью и воскрешение предков — именно такое будущее видел Фёдоров для человечества, именно с этим будущим связывал необходимость освоения космоса. Воскрешаемые поколения заселят планеты Солнечной системы, а потом и Вселенную; человек, нуждаясь в необозримых пространствах, станет хозяином космоса, который без человеческого разума не космос, а хаос: «Нужно человека сделать обладателем всей Вселенной, нужно, чтобы слепая

⁶ Теория космических эр. Интервью А.Л. Чижевского с К.Э. Циолковским. «Химия и жизнь», № 1, 1977 г.

сила была управляема разумом». Своё учение Фёдоров называл «активным христианством»: человечество собственным трудом должно создать земной рай, призвание человека — быть орудием Божиим в спасении мира. И миссию эту Фёдоров возлагал в первую очередь на «славянское племя», на русского человека, «воспитанного широкими просторами суши и океана, — постоянного источника богатства и свободолюбия». «Ширь Русской земли способствует образованию подобных характеров; наш простор служит переходом к простору небесного пространства, этого нового поприща для великого подвига». Как выразился В. Я. Брюсов, «поистине только русский ум мог поставить такую грандиозную задачу — заселить человечеством Вселенную». Советский и российский философ и писатель Валерий Дёмин отмечал: «И то, что практическая космонавтика родилась в России, и первый полёт человека в космос был осуществлён русским — не случайность, а закономерность. Она обусловлена всем пафосом и настроением русской науки, черпавшей свою силу и энергию в глубоко коренящемся в народе и его культуре космическом мирозерцании и мироощущении».

12 апреля 1961 года Телеграфное агентство Советского Союза стало абсолютным рекордсменом по цитируемости в мировых новостях, притом в некоторых европейских СМИ статьи, посвящённые полёту человека в космос, вышли под заголовком «Два Гагарина», ведь Н. Ф. Фёдоров, незаконнорожденный сын князя П. И. Гагарина, был фактическим однофамильцем первого космонавта. Так перекинулась поистине мистическая арка между почти не издававшимся при жизни, чужавшимся всякой публичности скромным библиотекарем, грезившем в XIX веке о космической эре, и знаковой фигурой XX века — русским космонавтом, эту эру открывшим.

Связка «два Гагарина» — широко растиражированный факт. Но есть в этой истории и менее известное совпадение: помимо «двух Гагариных», было «два Фёдоров». И если первый, Фёдоров-Гагарин, инициировал научно-космические поиски Циолковского, то второй — просто Фёдоров — невольно подсказал Циолковскому одно конкретное и, без преувеличения, судьбоносное техническое решение.

Александр Петрович Фёдоров родился в 1872 году, воспитывался в Александровском кадетском корпусе, учился в Московском и Киевском пехотных юнкерских училищах, а инженерное образование получил во Франции. В 1896 году увидела свет его работа «Новый принцип воздухоплавания, исключаящий атмосферу как опорную среду» — карманного формата брошюрка на полтора десятка страничек, снабжённая незамысловатыми рисунками и схемами. А. Фёдоров писал: «Всё, что до настоящего времени было предложено в деле разрешения вопроса о воздухоплавании, <...> имеет одну общую черту в самой своей основе, — атмосфера принимается за опорную среду для полёта». Его же проект призван был поставить эту задачу на новый путь. Летательный аппарат приводился в движение системой труб — вертикальных, горизонтальных и спиральных — и благодаря этой системе должен был «обладать всеми данными для свободного полёта». О полётах в космос А. Фёдоров, очевидно, не помышлял, но его проект являлся прорывным для XIX века. А главное — его работа попала на глаза Циолковскому. «Долго на ракету я смотрел, как все: с точки зрения увеселений и маленьких применений. Она даже никогда меня не интересовала в качестве игрушки. <...> Я выписал книжку А. П. Фёдорова “Новый принцип воздухоплавания” <...>. Мне показалась она неясной (так как рас-

чётов никаких не дано). А в таких случаях я принимаюсь за вычисления самостоятельно — с азоз. Вот начало моих теоретических изысканий о возможности применения реактивных приборов к космическим путешествиям». Не кто иной, как А. Фёдоров, подвёл Циолковского к заключению, что «единственно возможным способом перемещения в пространстве, где практически не действуют ни силы тяготения, ни силы сопротивления, является способ, основанный на действии реакции отбрасываемых от данного тела частиц вещества». Через несколько лет после знакомства с «Новым принципом воздухоплавания» Циолковский закончил своё «Исследование мировых пространств реактивными приборами», а позже о брошюре А. Фёдорова отозвался так: «Она толкнула меня к серьёзным работам, как упавшее яблоко к открытию Ньютоном тяготения».

Кроме Александра Фёдорова, необходимо упомянуть ещё одну, куда более знаменитую, персону, чей вклад в создание практической космонавтики, безусловно, недооценен. Речь о Лаврентии Павловиче Берии.

«Лаврентий Берия — самая оболганная и неадекватно оцененная фигура в советской, а возможно, и российской истории. Пропаганда демонизировала и исказила его образ»⁷. Велась эта пропаганда, в том числе, и художественными средствами — вспомним хотя бы нашумевший в своё время фильм Т. Абуладзе «Покаяние». Если же познакомиться с документальными источниками — к примеру, с книгой сына Берии Серго («Мой отец — Лаврентий Берия»), в которой отражены характер и быт, привычки и жизненные принципы Лаврентия Павловича, — то в интересах истины придётся признать, что созданный в массовом сознании образ действительно неадекватен. Но нас интересуют не личностные, а организаторские и управленческие

⁷ Горяинов С. Тайна гибели Л. Берии и его Спецкомитета.

качества этого советского деятеля. С весны 1941 года на посту зампреда Совнаркома Берия курировал важнейшие отрасли оборонной промышленности и народного хозяйства, а в 1943 году за работу в качестве организатора обороны получил звезду Героя Соцтруда. В 1944 году в статусе зампреда ГКО Берия курирует уже все наркоматы военной промышленности и отрасли, с нею связанные. Для подобного рода деятельности требовались как талант управленца, так и титаническая работоспособность. Его сын вспоминает: «Он по своей натуре был аналитиком и никогда не спешил с выводами, основываясь лишь на собственном эмоциональном восприятии тех или иных событий. <...> Любой его вывод основывался на глубоко проработанном конкретном материале». «Я не раз наблюдал, как ответственные решения, связанные, например, с новым оружием, он принимал за каких-то 15 минут. Но это чисто внешнее восприятие. <...> Такому решению предшествовала колоссальная работа. И речь не только о много-

часовых совещаниях, консультациях со специалистами, но и о самостоятельной работе над материалами. Так было, помню, когда решалась судьба ядерного проекта, проектов баллистических ракет, систем ПВО и других». Наконец, в 1945 году Берия возглавил Специальный комитет при Государственном комитете обороны СССР. Лишь узкий круг лиц имел представление о реальной работе Спецкомитета — «по сути дела, параллельного «правительства развития», существовавшего в Советском Союзе до 1953 года и обеспечившего стране тот научно-технический запас, на котором РФ едет и сегодня»⁸. Во Втором управлении Спецкомитета были сосредоточены ведущие специалисты СССР в области ракетостроения. Результатом стало создание баллистической ракеты Р-7. Именно такая ракета в 1957 г. вывела на орбиту первый в мире искусственный спутник. Таким образом, бериевский Спецкомитет — ещё одно безусловное слагаемое, необходимая ступенька на лестнице, ведущей в небо.

Вместе с первым советским спутником в открытый космос вышел и наш кинематограф.

КОСМИЧЕСКИЙ КИНЕМАТОГРАФ: ПАВЕЛ КЛУШАНЦЕВ

«А кто это?»

Такой вопрос услышал побывавший в России где-то на рубеже 1980–1990-х Джордж Лукас, режиссёр «Звёздных войн», в ответ на просьбу устроить ему встречу с легендарным Клушанцевым. «Это крёстный отец “Звёздных войн”. Без Клушанцева я бы к ним и не подступился!» Лукас был, мягко скажем, удивлен, что в России кто-то может не знать основателя жанра, в котором научно-популярное кино соединилось с фантастикой. Автора трёх сотен изобретений, придававших кадрам поразительную достоверность, — трюков и технических приспособлений, методов и приёмов комбинированных съёмок, заимствованных впоследствии классиками кинематографа. Режиссёра, чьи

⁸ Калашников М. Инновационная опрочнина Лаврентия Берии.

фильмы входят в учебную программу американских киношкол. Новатора, который произвёл истинную революцию в области спецэффектов и вошёл в историю мирового киноискусства, ни разу не покинув Советский Союз...

Он заочно собрал внушительную коллекцию «Оскаров» и номинаций на них за лучшие визуальные эффекты, ведь ряд его изобретений переключался в фильмы «Космическая одиссея 2001», «Звёздные войны», «Терминатор-2», «Титаник», «Парк Юрского периода», «Чужие», «Прометей»... Словом, Павел Клушанцев сформировал значительную часть фундамента, на котором зиждется зрелищное — в первую очередь «космическое» — кино, на многие годы обогнав Голливуд.

И не только Голливуд. В фильмах, снятых в 1950–1960-х годах, Клушанцев предвосхитил первый полёт в космос человека и его выход в межзвёздное пространство, посадку на Луну, создание орбитальных станций и их стыковку — за пять, десять, двадцать лет до реального осуществления всего этого в космонавтике. Вдобавок «освоил» Венеру и Марс, осуществив на экране то, что составляло долгосрочную перспективу космической программы Королёва.

Творчество этого уникального мастера пронизано космосом. Пافос наиболее значимых его фильмов — популяризация межпланетных полётов и пропаганда космической экспансии. Устремляясь к созданию по-настоящему великой иллюзии — развитого человечества, способного свободно путешествовать во Вселенной, — Клушанцев, по сути, отразил на экране дерзновенные пророчества русских космистов, облёк их, так сказать, кинематографической плотью. «Люди должны собственными глазами увидеть, что жизнь может измениться радикально», — говорил он о своей «Дороге к звёздам», в которой звучат и слова Циолковского: «Человечество не останется вечно на Земле, но в погоне за светом и пространством сначала робко проникнет за пределы атмосферы, а затем завоюет себе всё околосолнечное пространство». Завершается «Дорога к звёздам» прямо-таки «Фёдоровским» пассажем: «Космос, этот безмолвный мир, спал миллиарды лет. Теперь придётся проснуться: пришёл человек!» Точь-точь по Фёдорову: не только человек нуждается в космосе, но и космос — в человеке, который оживит и одухотворит его, поскольку без человека он — всего лишь «безмолвный мир».

Пусть Клушанцев и не ставил себе целью популяризовать философию космизма, тем не менее именно он первым вывел на киноорбиту К.Э. Циолковского.

Клушанцев и Циолковский

А началось всё в 1930-е годы, когда Павел Клушанцев, оператор «Лентехфильма» (позже переименованного в «Леннаучфильм»), создал «трюковой кабинет» — цех комбинированных съёмки. Спецэффекты в кино были в те годы terra incognita, Клушанцев начинал, по сути, с чистого листа, и комнатка на «Лентехфильме» послужила плацдармом, с которого стартовал будущий мастер великих иллюзий. Именно в то же самое время он открывает для себя труды Циолковского. Тут-то и зародилась мысль — сделать космос главным героем фильмов. К её осуществлению удалось приступить лишь в послевоенные годы. В 1951 году вышла картина «Вселенная», увлекательное повествование с захватывающим видеорядом о прошлом, настоящем и будущем космоса. То был первый в истории пример гармоничного сочетания научпопа с фантастикой и первый научно-популярный фильм, удостоенный наград на кинофестивалях — в Карловых Варах и в Париже. За «Вселенной» последовала «Тайна вещества» (1956 год, премия в Карловых Варах за лучший научно-популярный фильм). С «Тайны вещества» началась «фантастика Клушанцева», которая потом присутствовала во всех его полнометражных фильмах. А подлинным прорывом стал фильм «Дорога к звёздам» (1957 год). В нём-то и появился в качестве персонажа Циолковский — впервые в истории кино, в год столетия со дня рождения.

Попытки снять научно-популярный фильм о Циолковском предпринимались не раз: в 1939 году, к 5-летней годовщине со дня смерти учёного, затем в середине 1950-х, когда А. Довженко сделал заявку на сценарий картины «В глубины космоса». Кроме того, проект на-

Кадр из фильма «Дорога к звёздам». В роли Циолковского — Г. Соловьёв.

Кадр из фильма «Дорога к звёздам»

учно-документального биографического фильма предлагал биограф Циолковского Б. Воробьёв. Все эти замыслы канули в Лету. Судьба «Дороги к звёздам» тоже висела на волоске: затея была чересчур сложной в техническом плане (от сценария отказались студии Москвы и Свердловска), а тема, по мнению руководства «Леннаучфильма», «незлободневной», так как космические полёты — дело отдалённого будущего. «Что ты лезешь со своим космосом? Снимай лучше про свёклу, как её правильно выращивать». Клушанцеву с трудом удалось добиться включения картины в план. «Я сказал, что берусь полностью отвечать за успешное окончание этой рискованной затеи. Что эта картина нужна именно сейчас»⁹.

Суть фильма можно определить как демонстрацию идей Циолковского в теории и на практике. Одним из авторов сценария был инженер-авиаконструктор Б. Ляпунов, хорошо знакомый с соратником Королё-

ва М. Тихонравовым, автор статей и книг, посвящённых развитию ракетной техники и космонавтики, а также самому Циолковскому, с которым он состоял в личной переписке. Консультантом по биографии выступил упоминавшийся выше Воробьёв.

Содержание первой трети фильма — зарождение и развитие идей Циолковского, который выступает в роли их комментатора и популяризатора. Сделано это зримо, ёмко и доходчиво. Съёмки проходили в Калуге, в кадрах даже фигурирует принадлежавший Циолковскому зонтик, взятый для съёмок из его дома-музея. Вторая треть посвящена «началу осуществления идей Циолковского» — этапам развития ракетной техники («истории вопроса», как именовал это Клушанцев). Здесь режиссёр, в частности, изобразил запуск первой советской ракеты, осуществлённый в 1933 году силами ГИРД (Группы изучения реактивного движения). Ключевыми фигурами

ГИРД были С. Королёв и М. Тихонравов. Сцена снималась под приглядом самого Тихонравова, который, по свидетельству режиссёра, являлся «главным консультантом фильма», однако неофициальным, так как в титрах не значился. Кроме того, Клушанцев буквально пытал Тихонравова обо всех деталях: каково действительное расстояние от орбиты космического корабля до земли, какова его действительная скорость. Тихонравов давал точные ответы, и вся эта информация нашла отражение в фильме.

В последней трети киноленты необычайно правдоподобно показаны полёт человека в космос (за 4 года до Гагарина), выход в открытое космическое пространство (за 8 лет до Леонова), работа космонавтов на орбитальной станции (за 14 лет до «Салюта») и высадка на Луну (за 12 лет до «Аполлона»). Почти всё это было снято в том самом трюковом кабинете.

⁹ Клушанцев П. В стороне от больших дорог. СПб, 2015.

Чтобы хоть отдалённо прочувствовать впечатление, произведённое этими сенсационными кадрами, призовём в свидетели Роберта Скотака, американского режиссёра и кинохудожника, обладателя премий «Оскар», «Бафта» и «Сатурн» за лучшие визуальные эффекты. Шёл 1958 год, Скотаку было лет 12–13. «Тихим воскресным вечером мы смотрели телевизор. Совершенно неожиданно увидели сериал “XX век”. В нём говорилось о том, как будет развиваться космическая программа <...> и о том, что русские делают в космосе: «Мы можем составить представление об этом при помощи сцен из кинокартины «Дорога к звёздам». И вот — о чудо! — следуют 15 минут поразительных кадров о космических кораблях и космических станциях, о ракетных установках и посадке на Луну. Я жадно впитывал каждую секунду этого зрелища, убеждённый, что никогда больше не увижу этого снова. Я был совершенно захвачен происходящим». «“Дорога к звёздам” была на голову выше тех фильмов, которые выпускались в США. Работа по созданию спецэффектов была превосходной и произвела на меня такое впечатление, что я не мог забыть её многие годы».

Революционные технологии Клушанцева требовали кропотливого труда, вместо нормы — 20 метров отснятого материала за съёмочный день — Клушанцев выдавал не больше пяти. Это провоцировало постоянные конфликты с руководством студии, которое горько раскаивалось, что утвердило «незлостодневный» проект. Но 4 октября 1957 года «Дорога к звёздам» обрела поистине беспрецедентную злободневность. Теперь руководство обрывало телефон: «В какой стадии находится фильм?», «Немедленно заканчивайте!», «Быстрее монтируйте!», «Надо доснять спутник и включить в фильм!». Кадры со спутником и вправду вошли в фильм, который был готов к «красному дню календаря», отпечатан огромным тиражом, отмечен отечественными и международными

Афиша фильма
«Планета бурь» на испанском.

ми премиями, продан в 20 стран и с огромным успехом шёл в прокате по всему миру. И, по мнению академика Я.И. Колтунова, способствовал притоку талантливой молодёжи в ракетно-космическую отрасль.

После «Дороги к звёздам» Клушанцев задумал чисто игровой фильм «Лунный камень». «Одновременно на Луну летят три экспедиции: русская, американская и немецкая. В начале все они соперничают друг с другом, но, преодолев ряд чрезвычайных обстоятельств, возвращаются на Землю в виде одной совместной экспедиции». Все киностудии отказались от этого проекта. «Должно быть, вы сошли с ума. Сотрудничать с империалистами?!». В результате сценарий был переключен, в основу его легла повесть А. Казанцева «Планета бурь», а герои картины вместо Луны отправились на Венеру.

Клушанцев на Венере

Заставка к «Планете бурь» гласит: «Научные сведения о планете Венеры скудны и противоречивы. Лишь фантазия способна заглянуть в неоткрытый мир. Он может оказаться и не таким, как в нашем фильме. Но мы верим в грядущий подвиг

советских людей, которые воочию увидят планету бурь». Кстати, незадолго до выхода фильма, 12 февраля 1961 года, впервые в мире был осуществлён запуск космического аппарата к другой планете: с Байконура стартовала автоматическая межпланетная станция «Венера-1». Связь с аппаратом была потеряна, когда тот находился на расстоянии около 2 млн км от Земли. Притом пилотируемые полёты к Венере, пусть и в отдалённой перспективе, были включены в советскую космическую программу, увы, свёрнутую в 1970-х.

Фильм вышел на экраны вскоре после полёта Гагарина. Верилось, что близится «завоевание околосолнечного пространства», предсказанное Циолковским, и «Планета бурь» стала хитом проката.

На Венеру отправляется космическая экспедиция. В числе её членов — самый настоящий шарнирный робот «Железный Джон». Астронавты сталкиваются с птеродактилем, бронтозавром и хищным плотоядным цветком, погружаются на дно венерианского океана, спасаются от извержения вулкана. Происходящее на экране выглядело шокирующе достоверным. Еще никто никогда не снимал ничего подобного! С точки зрения визуальных эффектов «Планета бурь» — безусловный шедевр: технологии комбинированных съёмки, применённых Клушанцевым, оказались на недосягаемой по тем временам высоте. «Для кино невозможного нет, — говорил он, — нужно только подраскинуть мозгами». В сцене, где одного из астронавтов хватает гигантский цветок, Клушанцев применил «обратную съёмку». «Традиционно съёмка подобного сюжета вызывала ряд трудностей, — рассказывал упомянутый выше мастер спецэффектов Р. Скотак. — Растение выглядело простой бутафорией. Павел хотел этого избежать. И выдумал этот замечательный маленький спецэффект: в действительности цветок держали раскрытым, а потом резко закрывали». Поразившая и зрителей,

и кинематографистов кипящая лава, kloкочущая на поверхности Венеры, была всего-навсего подкрашенным люминесцентными красками тестом, которое доставляли в съёмочный павильон с хлебозавода. Не менее поразительным был и планетоход (изготовленный на ЗИЛе), который плыл по воздуху над поверхностью планеты. «Опять-таки Павел не стал делать очевидное, — продолжает Скотак, — было бы проще подвесить эту конструкцию на проволоке, напустить дыму и сказать: ну видят они эту проволоку, ну и что?» Закреплённый на стреле крана планетоход двигался по рельсам, находившимся за границей переднего плана и поэтому не попадавшим в кадр. Иллюзия «плавания по воздуху» была совершенной.

Права на прокат «Планеты бурь» приобрели 28 стран. В США этот фильм до сих пор изучают в киношколах — как образец классического мастерства в области визуальных эффектов.

А Клушанцев, освоив Венеру, вернулся к прежней идее: побывать на Луне.

Клушанцев на Луне

«Луна» вышла в свет одновременно с выходом в открытый космос А. Леонова — в том же 1965 году.

«В картине “Луна”, — рассказывал режиссёр, — мы используем уже проверенный приём “история вопроса”. <...> даём историю изучения Луны: в прошлом веке слабыми телескопами, потом более сильными, потом автоматами, и дальше даём прогноз, как человек высадится на Луне, как он будет её изучать и обустраивать. <...> Было применено колоссальное количество комбинированных съёмок, макетов; поверхность Луны надо было построить, ракету сделать, которая туда летит; декорацию поверхности Луны надо было снимать на чёрном фоне, но при солнце, так что пришлось построить колоссального размера чёрную стену. Стена была метров 12 в высоту и метров 40 в длину».

Декоратор «Луны» М. Цадкин вспоминал: «Работая над этой картиной, особенно над рельефами, мы понимали, что никогда с этим раньше не сталкивались. И нас удивляло, как он точно знает, что это должно быть только так и никак иначе. Будто он там побывал! <...> особенно когда делали луноход: чтоб все детали мы выполняли только по чертежам. Малейшее нарушение исключалось! Как будто он сам конструировал эту машину. Складывалось впечатление, что он собирается на этом луноходе попасть на Луну!»

Луноход приводили в движение трое кукловодов, медленно шагавших под декорацией. Каждый из них держал по одной ноге лунохода в каждой руке. А каждая нога лунохода была продлена чёрной (и потому невидимой) палочкой, продетой в прорезь декорации. Кукловоды поочередно передвигали ноги лунохода, и на экране он передвигался по скалам. Однако все прочие макеты затмила бутафорская ракета, которая повела себя как настоящая. Клушанцев рассказывал: «Мы <...> подготовили всё для съёмки её взлета. Построили ферму — “виселицу”. Во дворе студии, правда,

места не нашлось, так как там стояло сорокаметровое “звёздное небо”... Снимали на пустыре у дороги. <...> Заложили пороховые патроны. <...> Кругом, конечно, толпа любопытных, много ребят. Я решил сделать пробный взлёт, испытать ракету, заложенную в неё пиротехнику и работу противовеса. Попросил оператора Аркадия Климова на всякий случай снять. Приготовились! Камера! <...> Ракета величественно отрывается от земли, эффектно поднимается и... не останавливается у перекладки “виселицы”, а, скользнув по блоку, порвав нити, которые её поднимали, летит к небу. Всеобщее “Ах!”. У толпы от восторга, у нас — от ужаса. Ракета поднялась метров на двадцать, порох выгорел, и она, с затухающим огоньком, стала падать, <...> грохнулась на землю и разбилась вдребезги. Как хорошо, что этот “пробный” запуск был снят! Прекрасный кадр получился, вошёл в картину».

И, наконец, ещё один интересный факт в истории создания «Луны»: консультантом этого фильма однажды поработал строго засекреченный, практически никому в ту пору неизвестный С. Королёв. Незадолго до завершения работы над филь-

Кадр из фильма «Луна». Луноход

мом съёмочную группу пригласили на встречу с руководителями космической программы — для оценки «Луны». Ракетчики подметили в фильме ряд несоответствий реальным, пока ещё не законченным разработкам. Но Королёв пресёк все возражения: «Хороший фильм!» — и обратился к съёмочной группе: «Оставьте всё как есть, ничего не переделывайте».

«Луна» была удостоена золотой медали «За удачное сочетание науки и фантастики» на Международном кинофестивале научно-популярных и фантастических фильмов в Триесте.

Следующий свой фильм, «Марс», Клушанцев снял уже после смерти Королёва.

Клушанцев на Марсе

Последний из полнометражных фильмов Клушанцева, подобно «Луне», «удачно сочетал науку и фантастику». «Тут, как и на “Луне”, я был полновластным “хозяином”. И автором сценария, и режиссёром. Драматургию фильма я выстроил моим излюбленным приёмом “история вопроса”, тем более что такая интересная и таинственная планета, как Марс, всегда была предметом пристальнейшего изучения астрономами, и её описание изобилует любопытнейшими гипотезами. Так что было о чём рассказать», — о физических условиях и возможности жизни на Красной планете, о «каналах», «морях» и гипотетических формах растительности. В фильме показано, как на Марсе зарождается смерч, который, извиваясь, растёт и движется по марсианской пустыне. Как и где такое снять? Взяли большой аквариум, на дно положили мелкий песок, закрутили сверху воду. Песок начал подниматься со дна и закручиваться столбиком. Получился настоящий смерч, его и сняли. «Была и такая съёмка, — рассказывал Клушанцев. — По орбите вокруг Марса летит космический корабль. Марс при этом виден как часть огромного шара на фоне чёрного звёздного неба. Мы как бы летим за кораблём,

чуть повыше его. Корабль огибает огромный шар, из-за горизонта поднимаются всё новые и новые созвездия. Очень сложная декорация! Часть шара диаметром четыре метра. Вокруг него задник — чёрное небо со звёздами-лампочками. <...> Под шаром, на общей с ним оси, — карусель, выходящая за пределы шара. На ней площадка со съёмочным аппаратом, положенным набок, и макет космического корабля перед ним. Они вместе и “летят” вокруг Марса».

Упоминается и автоматическая межпланетная станция «Марс-1», запущенная в конце 1962 года для исследования Марса и околомарсианского пространства с пролётной траектории. С «Марса-1» были получены данные о физических свойствах космического пространства между орбитами Земли и Марса. Связь с аппаратом прервалась, когда тот оказался на расстоянии 106 млн км от Земли. Консультантом «Марса», как и «Дороги к звёздам» — теперь уже официальным, значащимся в титрах, — был М. Тихонравов. В ОКБ-1 Королёва он возглавлял проектный отдел по космическим кораблям и аппаратам. Именно в отделе Тихонравова кроме «Востока», предназначенного для полётов вокруг Земли, проектировался тяжёлый межпланетный корабль для полётов на Марс. Для этого корабля разрабатывалась 4-ступенчатая ракета Н-1. Существовал и официальный марсианский проект, утверждённый в 1962 году комиссией под председательством президента АН СССР М. Келдыша. Одним словом, был создан реальный фундамент для экспедиции человека на Марс, запланированной на первую половину 1970-х. Был ли Клушанцев в какой-либо степени осведомлён о «марсианских планах» — сказать трудно, но допустить такую вероятность можно, учитывая его многолетнее общение с Тихонравовым. Как бы то ни было, в фильме звучат следующие слова: «Мир готовится к штурму таинственной планеты»; «пока сам человек не высадится на Марс, тайны его

не перестанут нас мучить»; «разве можно познавать мир, не обладая фантазией?» «Не бойтесь мечтать, идите впереди жизни. Совершайте посадку на Марс. Сегодня, сейчас!» В конце фильма — символическое пророчество: фигура космонавта на фоне тёмного, мало-помалу светлеющего ландшафта и закадровый текст: «Через час взойдёт солнце и осветит этот неведомый мир».

Реалистичность за гранью фантастики

Его «великим иллюзиям» верили все: и обычные зрители, и цензоры, и журналисты, и даже искушённые в кинематографических тонкостях создатели спецэффектов. «В кино он был как Никола Тесла в электротехнике» — так характеризовал Клушанцева главный редактор «Леннаучфильма» В. Сулов. Сказано метко: для сложных задач Клушанцев находил простые, как всё гениальное, решения, а макеты, созданные им по наитию, без консультаций с инженерами космической отрасли, иной раз повторяли их последние разработки.

В период подготовки к съёмкам «Луны» Клушанцев обязан был предоставить цензуре чертежи макетов, так как без утверждения цензора не имел права строить их и снимать на плёнку. «Он посмотрел на мой чертёж ракеты, сурово взглянул на меня и, перечеркнув, написал: “Публиковать нельзя”. В те годы все материалы по строящимся ракетам и их внешний вид были строго засекречены. Поэтому свой чертёж я делал соответственно собственным расчётам, исходя из моих знаний теории. Тем не менее оказалось, что моя ракета удивительно похожа на тогда только ещё проектируемую ракету “Протон”. Цензор, видимо, решил, что я каким-то образом знаком с подлинными чертежами». Кроме «Протона», Клушанцев «изобрёл» скафандр. «Однажды к нам пришёл космонавт Алексей Леонов, — вспоминала редактор “Леннаучфильма” Л. Кухалева, — увидел куклу-дублёра в скафандре, которую использовали

в «Дороге к звёздам», и говорит: «Ой, мой костюмчик!» А ему отвечают: «Нет, это наш костюмчик, его художники вместе с Клушанцевым придумали». Во время съёмок «Дороги к звёздам» в реальности не было ни подобных «костюмчиков», ни самого слова «скафандр». Клушанцев изготовил их из шлангов и назвал «пустолазными костюмами».

Ещё одно столкновение с цензурой, иллюстрирующее поразительную реалистичность клушанцевских съёмок, случилось при сдаче уже готового «Марса». Макет поверхности Марса снимали как бы с летящего самолёта: «...камеру с оператором поместили на площадку, которая находилась выше макета и была шире его. Катилась она на колёсах по рельсам, проложенным по обе стороны от макета. <...> Цензор, увидев эти кадры, потребовал от меня... предъявить разрешение на съёмку с самолёта. Я говорю ему, что это Марс. «Принесите справку!» Я говорю, что это макет размером всего 15 квадратных метров. «Принесите справку!»».

Что касается эпизода из «Дороги к звёздам», в котором показан запуск первой советской ракеты в 1933 году, — кроме реалистичности этим кадрам присуща столь безупречная историческая точность, что в дальнейшем они стали считаться... документальными! Несмотря на то что были цветными. Сам Клушанцев упоминает, что «встречал их потом во многих документальных картинах, посвящённых истории космонавтики».

После выхода «Луны» в 1965 году в Ленинград ради интервью с Клушанцевым прилетел корреспондент «Пари-матч». «Включил диктофон и стал мне задавать вопросы. Они, видите ли, когда смотрели эту картину, <...> решили, что я разбалтываю советские секреты». Луноход из фильма приняли за настоящий. Репортёр интересовался мощностью мотора, количеством экипажа, дальностью действия, крутизной подъёма. «Я пытался объяснить, что это всего лишь макет, размером меньше метра,

Кадр из фильма «Марс»

что мы с художником Швецом придумали эту игрушку вечером, сидя за чашкой чая. <...> Француз мне не верил, сердился. <...> Был страшно раздосадован, выключил диктофон и, холодно попрощавшись, ушёл. Однако очередной номер «Пари-матч» вышел с объёмной, посвящённой фильму статьёй под заголовком «Русские уже на Луне!».

27 лет спустя ради встречи с Клушанцевым нашу страну посетил ещё один интервьюер. «Я ушёл со студии в 1972 году и был забыт, совершенно. <...> Вдруг, понимаете, приехал американец — ему попала какая-то моя картина, и он увидел мои комбинированные съёмки». Этим американцем был не кто иной, как Р. Скотак. В 1990-е он работал над книгой о спецэффектах в кино, по ходу дела пересматривал фильмы Клушанцева, но так и не сумел разгадать около 50 его «секретов». Директор «Леннаучфильма» в 1960–1992 годах А. Харкевич рассказывал: «Он ему в основном задавал такие вопросы: “Вот у вас в таком-то фильме запуск ракет. А какое топливо употреблялось? На каком полигоне это снималось?” Он считал, что это

всё существующая техника». Вопросы Скотака вызвали у Павла Владимировича искреннее недоумение: «Это они-то, при их технике, и спрашивают нас, которые делали всё на деревяшках, на веревочках, на гвоздиках... И мы, оказывается, сделали вещи, которые они не могут разгадать».

Встреча эта принесла свои плоды: в 1995 году к 85-летнему юбилею Павла Владимировича на канале Discovery вышли две передачи о Клушанцеве, подготовленные Скотакком, а журнал *American Cinematographer* опубликовал две обширные статьи «Клушанцев — российский мастер фантастики».

Пророк в чужом отечестве

Надо сказать, личной встрече Клушанцева со Скотакком предшествовала встреча заочная — эпистолярная. «Павел Клушанцев был тем человеком, которого я пытался разыскать на протяжении многих лет. Когда мы снимали “Терминатора”, я приходил домой около полуночи и писал людям, живущим в России: “Вы уже нашли Павла? Жив ли он?” И вот его первое письмо, которое он мне по-

слал и которое так взволновало меня 1 мая 1990 года»: «Уважаемый коллега Роберт Скотак! Ваше письмо меня необычайно удивило и обрадовало. Я никогда не думал, что в далёком Голливуде кто-то может мною заинтересоваться. Сейчас я старик, на пенсии. Кинематографии посвятил 45 лет. Мною было создано около трёхсот оригинальных конструкций, способов съёмки, изобретений, помогающих обмануть зрителя». Вместе с письмом пришла бандероль с фотографиями, чертежами и их детальными описаниями. «Когда я получил эти фотографии, это было похоже на миллион долларов, полученный по почте. Сколько таинственного раскрывалось в том, как снимались эти кадры! Это было удивительно. Я показывал их всем: “Посмотрите, что прислал мне из Санкт-Петербурга этот мастер спецэффектов!”».

«Миллион долларов» — не преувеличение, если учесть бюджеты голливудских фильмов, чьи создатели воспользовались «секретами» Клушанцева, в первую очередь — революционными находками из «Планеты бурь», с которой в Голливуде собрали воистину фантастический (и в прямом, и в переносном смысле) урожай.

Фильм дважды «перелицевали». «Американский продюсер Р. Кормак за очень небольшие деньги купил этот фильм, — говорит Скотак, — перекрасил его, перекроил, доснял пе-

щерных девушек в бикини, сочинил совершенно иной сюжет, но внутри этого зрелища сохранились фантастические спецэффекты. Фильм Клушанцева американизировали самым вульгарным способом». В результате переозвучки, перемонтировки и добавления в «Планету бурь» дополнительных сцен на экраны вышло сначала «Путешествие на доисторическую планету» (1965), затем «Путешествие на планету доисторических женщин» (1968). При этом оригинала — самой «Планеты бурь» — американские зрители так и не увидели.

Ставшие классикой кинофантастики машины на антигравитационной тяге из «Звёздных войн» прилетели прямиком из «Планеты бурь», а робот С-3РО (включённый в «Зал славы роботов» в 2004 году) создан по образу и подобию «Железного Джона». Лукас заимствовал не только внешний облик клушанцевского робота, но и «личные качества» — преданность и дружелюбие. В свою очередь, Скотак, работавший над «Терминатором-2» (1991) с режиссером Дж. Кэмероном, заимствовал сцену гибели «Железного Джона» в кипящей лаве: в эффектном финале «Терминатора» персонаж Шварценеггера точно так же погружается в расплавленный металл. В более раннем фильме Кэмерона «Чужие» (1986) двуногие роботы-погрузчики, из которых в дальнейшем «вырос-

ли» экзоскелеты «Аватара» (2009), опять-таки родом из фильма Клушанцева.

При съёмке подводных сцен «Титаника» (1997) Скотак воспользовался именно клушанцевскими приёмами. «“Планета бурь” всегда поражала меня, — говорил Скотак. — Прекрасная подводная сцена родилась в павильоне. Чтобы передать движение под водой, актёры висели на тросах; ещё Клушанцев блестяще придумал поставить аквариум с рыбками между актёрами и камерой. <...> Всего я насчитал около семи различных спецэффектов, применённых одновременно для создания атмосферы реальных условий».

Идеи Клушанцева Спилберг как продюсер использовал в фильме «Люди в чёрном — 3» (2012), а венерианские ящеры из «Планеты бурь» предвосхитили его «Парк Юрского периода» (1993). «Миссия на Марс» (2000) Б. Де Пальмы, «Красная планета» (2000) Э. Хоффмана, «Прометей» (2012) Р. Скотта — во всех этих фильмах просматриваются элементы сюжетного сходства с «Планетой бурь», а то и прямые заимствования.

«Дорога к звёздам» тоже сыграла в американском «космическом» кинематографе неоченимую роль. «В этом фильме, — рассказывал Скотак, — впервые в кино Павел сумел показать состояние невесомости. Декорация полностью была перевернута

Кадр из фильма «Планета бурь»

Кадр из фильма «Терминатор-2»

Кадр из фильма «Планета бурь»

Кадр из фильма «Парк Юрского периода»

набок, и вместе с нею так же набок была повёрнута камера <...>. Актеры были подвешены сбоку так, что могли свободно плавать в пространстве. Во время съёмок декорацию поворачивали одновременно с камерой. Кадры, очень похожие на эти, мы увидели в фильме “Космическая одиссея 2001”, где стюардесса обходит салон корабля по кругу. Павел снял то же самое, но в 1956 году, примерно на 10 лет раньше. Он разработал эту технологию, получившую название “вертикальной”. Оператор размещался внизу, направляя камеру прямо вверх, на актёра, подвешенного к потолку павильона так, что его тело скрывало проволочное крепление. Никто раньше не додумался сделать это таким образом. <...> В конце 60-х, когда Стенли Кубрик снял “Космическую одиссею 2001”, в ряде публикаций отмечался тот факт, что именно ему пришла в голову эта замечательная идея — снимать актёров так, чтобы их тела перекрывали крепления. Конечно, раньше Кубрика это сделал Павел, но остался незамеченным». В одном интервью Кубрик признавался, что без «Дороги к звёздам» не было бы и «Космической одиссеи». Что касается «Звёздных войн» — тут абсолютно все сцены в открытом космосе сделаны по клушанцевским лекалам. Технические приёмы Клушанцева в сценах сближения и стыковки кораблей Лукас использовал в эпизодах космической

битвы, фон для кадров в открытом космосе, как и Клушанцев, заказывал художникам, применил и такую находку Клушанцева, как увеличение объектов: макеты строились небольшими, делалась их статичная съёмка, отдельно снимали актёров в перспективе — затем эти кадры соединяли.

В числе трёхсот изобретений Клушанцева — стабилизатор камеры для съёмок с воздуха, аппарат для съёмок под водой, способ получения цветного изображения, автофокус, точечный экспонометр, люминесцентный способ комбинированной съёмки, «призма Клушанцева» для одновременной съёмки природы и рисунка. И всё это — своими силами, «на деревяшках, на верёвочках, на гвоздиках», в условиях беднейшей технической базы «Леннаучфильма», с крохотными бюджетами. Кто-то запустил в оборот такую шутку: если бы Клушанцеву дали хотя бы десятую часть денег Кубрика, мы точно полетели бы на Луну раньше американцев. А заодно и на Венеру, и на Марс.

«Я вечно был Робинзоном Крузо, который высекает камнями огонь», — говорил Павел Владимирович. Но, очевидно, именно при условии «отсутствия условий» раскрывается Русский Дар. И рождается Русское Чудо...

In memoriam

Лишь краткую официальную справку о Клушанцеве можно было найти

на сайте «Леннаучфильма». По свидетельству Е. Харитоновна, биографа Павла Владимировича, даже в НИИ киноискусства оказалось сложно отыскать хоть сколько-нибудь подробные сведения. Правда, о достижениях Клушанцева напминает скромная экспозиция в музее «Леннаучфильма», но многие экспонаты утеряны. «Громадный металлический костюм робота, который снимался в “Планете бурь”, простоял у нас в студии до 1980-х годов. Сотрудники тушили об него окурки, — вспоминает Л. Кухалева. — А потом его сдали в металлолом. Никто и не подумал, что такие вещи надо хранить». Имя режиссёра сохранилось в названии одного из его изобретений — «призма Клушанцева», — однако неофициально. Когда режиссёр хотел её запатентовать, ему отказали: «А в Америке это есть? Нет? Значит, это никому не нужно».

Нет ни улицы, названной в его честь, ни учебного заведения, ни киностудии его имени. Ни единого топонима на Земле.

Память о нём увековечена только в космосе.

Через девять лет после смерти режиссёра, в 2008 году, решением Международного астрономического союза малая планета, зарегистрированная в международном каталоге под номером 321046, получила имя «Клушанцев».

/ Алексей КОМОГОРЦЕВ /

Мифологические корни космической мечты

*Господь велит, мечтает человек —
Так план родится будущих событий...*

Фернандо Пессоа «Послание», 1934

Астроном, астрофизик, математик и писатель Ж. Валле справедливо заметил в одной из своих книг, что человеческой жизнью правят не упражнения, направленные на разрешение тех или иных проблем, а воображение и миф, которые подчиняются строгим законам. На этом уровне структуры времени растянуты, а эволюция медленна. Но именно такие долгосрочные изменения в буквальном смысле «властвуют над судьбами цивилизаций». Валле, обладающий докторской степенью по математике за работы в области искусственного интеллекта, адресовал эти слова не только интеллектуалам и учёным, но и политикам, которые, по его мнению, «должны

хорошенько обдумать» сюжеты, задаваемые такими мифами¹.

Наиболее показательным примером влияния мифологических образов и сюжетов на формирование окружающей нас повседневной реальности служит история национальных космических программ, за технократическим фасадом которых в большинстве случаев угадывается весьма индивидуальный мифологический бэкграунд. Именно он во многом отражает идеологическую подноготную основных миропроектов, конкурирующих сегодня на международной арене.

РОССИЯ — ИРАН: «ЕСЛИ МОЖЕТЕ ПРОНИКНУТЬ ЗА ПРЕДЕЛЫ НЕБЕС И ЗЕМЛИ, ТО ПРОЙДИТЕ!»

Уже не раз говорилось о том, что советский космический проект в значительной степени был оплодотворён идеями русского космизма (по линии Фёдоров — Циолковский — Королёв), которые, в свою очередь, вырастают из культурной матрицы Древней Руси и заложенных в ней древнейших мифологических образов и сюжетов².

К их числу относится популярный на Руси православный иконографический сюжет «Вознесение Александра Македонского»³, уходящий своими корнями в шумеро-аккадскую мифологическую традицию первой

половины III тыс. до н.э., согласно которой правитель шумерского города Киша Этана с помощью гигантского орла поднялся на небеса в поисках «камня родов» (по другой версии — «травы рождения»).

Полёт Александра, воплощавший собой устремлённость человека к рубежам мироздания, вызывал неизбежную иконографическую ассоциацию с не менее популярными на Руси сюжетами огненного восхождения на небеса пророка Илии и восхищения на небеса допотопного патриарха Еноха — главного персонажа сохранившейся исключительно на славянском языке Второй книги Еноха⁴.

Профессор богословского факультета университета Маркетта (Милуоки) А. А. Орлов отмечает, что образ ветхозаветного патриарха Еноха содержит значительные переключки с седьмым допотопным царём шумеро-аккадской традиции, «хранителем тайн великих богов» Энмендуранки (шум. En-men-dur-ana, Emmeduranki), согласно «Ниппурскому царскому списку», 21 000 лет правившим четвёртым городом-государством Сиппаром, расположенным на юге Месопотамии. Равно как и седьмой от Адама патриарх Енох, Энмендуранки при жизни был восхищён на небеса и допущен в «небесный совет», где ему были открыты тайны, благодаря чему по возвращении на землю он создал таблицы «небесных явле-

Рельеф «Вознесение Александра Македонского», XII в. Дмитриевский собор во Владимире

¹ Валле Ж. Великие загадки Земли. Параллельный мир. — М., 1995. С. 256, 258.

² Комогорцев А. Русский космизм и новая мифология развития. // Изборский клуб, № 9 (75), 2019. С. 49–53. // URL: https://izborsk-club.ru/magazine_files/2019_09.pdf

³ Багдасаров Р.В. Иконография космизма. // Волшебная гора, № XVI. — М. 2012. С. 282–288; Чумакова Т.В. Сюжет «Вознесение Александра Македонского на небо» в древнерусской культуре. // Вестник СПбГУ. Сер. 17, 2014. Вып. 2. С. 103–107. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/syuzhet-vozneshenie-aleksandra-makedonskogo-na-nebo-v-drevnerusskoy-kulture>

⁴ В настоящий момент ядро традиции, связанной с именем прадеда Ноя — допотопного патриарха Еноха, составляют: Первая книга Еноха (Эфиопская книга Еноха), Вторая книга Еноха (Славянская книга Еноха, или Книга Тайн Еноха) и Третья книга Еноха (Еврейская книга Еноха, или Книга небесных Дворцов). См. подробнее: Фишелев М.М. Представление об ангелах как об источниках зла в рукописях Мёртвого моря. Диссертация на соискание учёной степени кандидата философских наук. Научный руководитель д-р философских наук, проф. Тантиевский И.Р. СПбГУ, 2012. — 143 с. С. 36.

ний» и приёмы прорицания прошлого, настоящего и будущего. Одна из фундаментальных обязанностей Энмендуранки-Еноха заключалась в приобщении к «небесному знанию», включающему в себя комплекс астрономических, метеорологических, календарных и религиозно-эсхатологических сведений и в последующей передаче его остальному человечеству: «И вот он был с ангелами Божиими в продолжение шести лет, и они показали ему всё, что на земле и на небесах, господство солнца; и он записал всё»⁵.

Далеко не случайно миниатюра с восхождением пророка Или включалась в русские космографии, а история Еноха не только переписывалась и сохранялась православными монахами, но и широко распространялась через исторические и моральные компиляции, призванные наставлять верующих, навроде Мерила Праведного, Четьи-Минеи, Палеи и т. п.⁶. Во многом именно благодаря такой широкой проповеди древнейшие мифологические образы и сюжеты становились частью актуальной православной сакральности, постепенно и исподволь формируя в сознании общества новые прародительные модели целеполагания,

из которых впоследствии вырастет древо русского космизма и советская космическая программа.

В Славянской книге Еноха прямо сказано, что «писания» ветхозаветного патриарха, адресованные «грядущим родам», не только переживут воды потопа, но и со временем приобретут новое значение: «Тогда потоп наведу на землю, и земля сама сокрушится в грязь великую. И оставлю мужа праведного из племени твоего со всем домом его, который делал всё по воле моей. И от семени их поднимется род последний, многочисленный и не пресыщенный. И когда взойдёт род тот, явятся книги, написанные тобой и твоими отцами, поскольку стражи земные покажут их мужам верным, и будут те книги рассказаны роду тому, и будут почитаемы впоследствии более чем в первый раз»⁷.

Яркий образец использования традиционной религиозной мифологии в русле формирования современной научно-технократической мифологии развития предоставляет современная исламская традиция.

Советский и российский исламовед, доктор исторических наук, профессор Г. М. Керимов (1930–2016) в книге «Шариат: Закон жизни му-

сульман» пишет: «После полёта Юрия Гагарина и американских космонавтов на Луну мусульмане из многих стран обращались к своим духовным лидерам, в том числе и к известному в мире мусульманскому богослову, ректору знаменитого мусульманского университета “Аль-Азхар” в Каире, шейху Махмуду Шалтуту (ныне покойному) с вопросами: “Не нарушаются ли тайны Всевышнего Аллаха в связи с освоением человеком космоса, полётом человека на Луну? Не является ли это опасным посягательством на тайны Промысла Божьего?” Шейх ответил однозначно: “Нет, не является, наоборот, это соответствует призыву Аллаха изучать тайны природы”. <...> Поддержали стремление человека познать тайны космоса и авторитетные иранские богословы — аятолла Мир Сайд Мухаммад Бахбахани, шейх Бахаад-дин Нури и Хаджи Мирза Камраи. Исходя из Корана, они подчёркивали, что Бог создал Солнце и Луну для человека, для того, чтобы их изучали. Основываясь на аяте из Корана: “Приблизился час, и раскололась Луна” (54:1), — они писали, что Коран много веков тому назад предсказал, что на Луне происходят вулканические извержения. По исламу, считают они, врата небес открыты, и человек может проникнуть в эти врата. В доказательство они напоминают, что исламский праздник Ми‘радж, посвящённый вознесению пророка Мухаммада на небо, является призывом освоить космос. Для освоения космоса и полёта человека на Луну необходимы знание и наука. По этому поводу в Коране говорится: “О сонм джиннов и людей! Если можете проникнуть за пределы небес и земли, то пройдите! Не пройдёте вы, иначе

Оттиск цилиндрической печати с элементами мифа об Этане (в том числе сюжет «Полёт на орле»). Месопотамия, XXII–XXIV вв. до н.э. Коллекция Фонда прусского культурного наследия. Музей Передней Азии, Берлин

⁵ Орлов А.А. «Потаённые книги»: иудейская мистика в славянских апокрифах. — М.: Мосты культуры/Гешарим, 2011. — 318 с. С. 24; Книга Юбилеев, или Малое Бытие. // Книга Еноха: Апокрифы. — СПб, 2000. С. 110; Orlov A. The Enoch-Metatron Tradition by Mohr Siebeck, Tubingen, Germany, 2005.

⁶ Епископ Григорий (Лурье) Рецензия на книгу Орлова А.А. «Потаённые книги»: иудейская мистика в славянских апокрифах. // URL: http://www.portal-credo.ru/site/?act=tv_reviews&id=359

⁷ Орлов А.А. «Потаённые книги»: иудейская мистика в славянских апокрифах. С. 27.

как с властью» (55:33). Кораническое слово «султан» (власть) комментируется в значении «наука и знание». В названиях сур Священного Корана встречается частое упоминание небесных тел («Луна» — сура 54; «Солнце» — сура 91; «Звезда» — сура 53; «Гром» — сура 13; «Свет» — сура 24; «Восхождение на небо» — сура 17). Это, указывают современные мусульманские богословы, говорит о том, что Аллах сотворил небо и землю для человека и мусульмане должны активно участвовать в освоении космоса»⁸.

Эпизод с чудесным перенесением пророка Мухаммеда (570–632) в Иерусалим и последующим вознесением его на небеса (араб. аль-Исрава-ль-Ми»радж — «ночное путешествие и вознесение») относится к концу мекканского периода его жизни (ок. 619 года). Однажды ночью к пророку, лежавшему, прислонившись к стене Каабы, явился ангел Джабраил (библ. архангел Гавриил) с крылатым животным Бураком (араб. «сияющий», «молниеносный», в исламской традиции — «разумное внеземное существо»⁹), предложив совершить путешествие в Иерусалим.

По другой версии, к пророку пришли три ангела — Джабраил, Михаил и Исрафил. «Они забрали Пророка так, что спящие рядом не узнали об этом. Джабраил с Пророком пришли к источнику Зам-Зам, где Джабраил рассёк ему грудь без боли и крови, после чего вытащил сердце и промыл его три раза, после чего наполнил его мудростью и верой и поставил на нём печать пророчества. Затем сердце поставили обратно и сжали грудь — и стало оно биться, как прежде. Потом подвели к нему животное под названием «Бурак». Имам Муслим приводит от Анаса ибн Малика хадис об этом: «Ко мне привели Бурака. Это длинное белое животное, выше осла, ниже мула. Он

Сцена Вознесения пророка Мухаммеда на Бураке из Мекки на небеса. Миниатюра из рукописи поэмы Низами Гянджеви «Хамсе», Персия, XVI в. Британская библиотека, Лондон

быстро достигал любой цели, которой достигал взор. Я ехал на нём, пока не достиг Байт-уль-Мукаддаса,

по пути мы останавливались в Медине, где я совершил два рааката (молитва. — А. К.)».

⁸ Керимов Г.М. Шариат: Закон жизни мусульман. Ответы Шариата на проблемы современности. — М.: Дияля; СПб: Печатный двор им. А.М. Горького, 2007. — 501 с.

⁹ Бурак в трактовке Ислама // URL: <https://islam-today.ru/veroucenie/nacinausim/burak-v-traktovke-islama/>; <https://guide-israel.ru/religions/29995-burak/>

Перенесённый Бураком в Палестину «столь быстро, что не успела вылиться вода из опрокинутого сосуда», Мухаммад прибыл в Иерусалим, где в сопровождении Джабраила прошёл через 7 небес, встретив пророков Адама, Ису (Иисуса Христа), Ибрахима (Авраама), Мусу (Моисея), Яхью (Иоанна Крестителя), Харуна (Аарона), Юсуфа (Иосифа), Идриса (Еноха) и совершив с ними общую молитву¹⁰.

Встреча пророка Мухаммеда во время Ми'раджа с пророком Енохом (в исламской традиции — пророк Идрис, привнесший в мир «астрономию, письменность, прядение, ткачество и шитьё»¹¹ и вознесённый впоследствии Аллахом «на высокое место»¹²) и их совместная молитва ещё раз подчёркивают важное трансрелигиозное значение образа Энмендуранки — Еноха — Идриса, ещё не получившего в настоящий момент должного раскрытия и осмысления.

Весьма символично, что в рамках ортодоксального иудаизма и отчасти на католическом Западе Книги Еноха подвергались целенаправленному уничтожению как еретические¹³. В последнем случае остро негативное отношение объясняется тем, что многие ключевые концепции, использованные в проповеди Иисуса Христа, очевидно и непосредственно связаны с терминологией и идеями, озвученными в Книгах Еноха¹⁴.

Не менее знаменательно, что «полёт Магомета в небесные страны на крылатом существе» в одном ряду с полётом Этаны и Александра Великого, вознесением Или и Еноха фигурирует в одной из первых энциклопедий космонавтики «Меж-

Икона «Огненное восхождение пророка Или». Крылатые кони и колесница входят в многослойную сферу, символизирующую многоуровневость Вселенной. Горицкий монастырь на Шексне, вторая половина XVI в. Государственная Третьяковская галерея, Москва

¹⁰ *Ибн Хишам* Жизнеописание пророка Мухаммада, рассказанное со слов аль-Баккаи, со слов Ибн Исхака аль-Мутталиба (первая половина VIII века)/Пер. с арабского Н.А. Гайнуллина. — М.: Умма, 2007. — 656 с. С. 166–175; *Абдулла Магомедов аль-Кулятли Аль-Исра валь-Ми'радж* — чудо пророка Мухаммада // URL: <http://islam.ru/content/veroeshenie/43884>

¹¹ *Абу-л Фазл Аллами*. Акбар-наме. Том 1, глава 14. Раздел: ИХНУХ./Пер. группы переводчиков под рук. И.О. Клубковой. — Самара: «Агни», 2003. — 399 с. // URL: http://www.vostlit.info/Texts/rus15/Allami/Tom_1/frameset14.htm

¹² Коран/Пер. смыслов: Э.Р. Кулиева. — Изд. 6-е, испр. — Москва: Умма, 2007. — 686. С. 331.

¹³ Орлов А. Зачем православные монахи переписывали эту ересь? // URL: <https://aorlov.livejournal.com/61524.html>

¹⁴ *Епископ Митрофан (Баданин)* До и после. Апология Книги Еноха. — Североморск — СПб: Изд. Североморской епархии, 2018. — 288 с. С. 75.

планетные сообщения» (1928–1932), составленной советским популяризатором авиации и космонавтики, организатором и активистом ленинградского отделения Группы изучения реактивного движения (ЛенГИРД), автором ряда работ по реактивной технике, межпланетным сообщениям и освоению стратосферы профессором Н.А. Рыниным (1877–1942).

Первой исламской страной, успешно отправившей на орбиту собственный спутник, запущенный со своей стартовой площадки, стала Исламская Республика Иран: 2 февраля 2009 года ракета-носитель «Сафир-2» (также известная как «Симург»), запущенная с космодрома «Семнан», вывела на орбиту спутник «Омид» (перс. «Надежда»). До этого момента только девять государств (Россия, Украина, США, Япония, Китай, Индия, Израиль, Великобритания, Франция) могли запускать

в космос собственные аппараты. В 2012 году Иран совершил запуск экспериментального спутника дистанционного зондирования Земли Navid-e Elm-o San»at («Проповедь науки и технологии»), успешно проработавшего на орбите в течение двух месяцев.

22 апреля 2020 года состоялся успешный запуск иранской ракеты космического назначения под названием Qased (фарс. «Посланник», «Гонец»), в результате которого на орбиту был выведен космический аппарат Noor (фарс. «Свет»), объявленный «первым военным спутником Ирана».

Между иранской и российской космическими программами прослеживается вполне определённая преемственность как на внешнем (технологическом), так и на внутреннем (мифосимволическом) контурах.

Первый иранский спутник «Сина 1», произведённый омским КБ «Полёт» на базе платформы «Стерх», был выведен на круговую орбиту высотой около 700 км российским носителем «Космос-3М», запущенным 27 октября 2005 года с космодрома Плесецк.

Наиболее перспективная на сегодняшний день иранская ракета-носитель «Симург», способная выводить на орбиту высотой 500 километров спутники массой до 250 кг, названа в честь царя всех птиц — вещицы птицы Сенмурва (фарси «Симург», авест. «птица Сазна», пехл. Sēnmurw), являвшейся династическим символом Сасанидов, правивших в Иране с 224 по 651 год.

К скифо-сарматской версии Симурга, считавшегося покровителем отдельных людей и особенно человеческих коллективов, восходит имя древнерусского языческого бога Симаргла (Семаргла), входившего в пантеон князя Владимира Святославича (ок. 956–1015). Согласно

Блюдо с изображением Сенмурва, VIII в., прорисовка, деталь¹⁶

«Повести временных лет», идол Симаргла (вместе с идолом княжеско-дружинного бога Перуна и другими божествами) был установлен в Киеве во время так называемой языческой реформы накануне крещения Руси (980–988 гг.)¹⁵.

Академик Б.А. Рыбакова (1908–2001) пишет по этому поводу: «В поучениях против язычества имя этого божества стоит обычно рядом с именем Макоши, “матери урожая”. Для церковников XI–XII вв. да, по всей вероятности, и для всех русских людей того времени имя этого божества было уже непонятно, писалось различно, а иногда даже делилось на две части (Сим и Рыл), что очень понравилось позднейшим исследователям, которые говорили о двух загадочных богах или же приходили к пессимистическому выводу об описках, ошибках в написании и о полной безнадежности расшифровки. Только знаток иранской мифологии и искусства К.В. Тревер нашла решение загадки, сопоставив русского Симаргла с иранским Сенмурвом».

По мнению Рыбакова, Симаргл-Сенмурв — «священный крылатый пёс, охраняющий семена и посева» и являвшийся

Обложка первого тома советской энциклопедии космонавтики Н.А. Рынина «Межпланетные сообщения». Ленинград, 1928

¹⁵ По изданию: Васильев М.А. Язычество восточных славян накануне крещения Руси: Религиозно-мифологическое взаимодействие с иранским миром. Языческая реформа князя Владимира. — М.: Индрик, 1998. — 328 с. С. 97.

¹⁶ Там же. С. 141.

«олицетворением “вооружённого добра”»: при мирных аграрных функциях он был наделён когтями, зубами и вдобавок крыльями»¹⁷.

Доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института славяноведения РАН М. А. Васильев, обращая внимание на раннее исчезновение Семаргла из древнерусских письменных памятников, свидетельствующее о скором забвении этого божества после крещения Руси, не исключает, что Сенмурв-Симург мог «вернуться» на Русь в эпоху позднего Средневековья в образе «райской птицы» Гамаюн (ср. перс. *Numayun*, «птица рая»). Первое русское упоминание о Гамаюне содержится в «Космографии» XVII в. Васильев констатирует, что Семарглу, получившему «второе рождение» в образе птицы Гамаюн, была суждена богатая и полнокровная жизнь в русском искусстве и литературе, особенно конца XIX — начала XX веков¹⁸. На современном гербе

Основоположник ракетно-космической программы КНР, «китайский Королёв» Цянь Сюэсэнь. Пекин, январь 1957 года

Смоленской области птица Гамаюн представлена в качестве символа «космической птицы — первого космонавта нашей планеты Юрия Гагарина»¹⁹.

МИФОЛОГИЧЕСКИЙ БЭКГРАУНД КИТАЙСКОЙ КОСМИЧЕСКОЙ МЕТЧЫ

Мифологический бэкграунд набирающей обороты современной китайской космической программы принято сводить к легендарному эпизоду с чиновником и учёным Вань Ху (ок. XV–XVI вв.), которому приписывается статус первого воздухоплателя и изобретение первого в мире летательного аппарата с ракетным двигателем. Согласно легенде, аппарат Вань Ху состоял из двух «змеев», сиденья и 47 больших ракет, заполненных порохом: «Сорок семь помощников, каждый из которых был вооружён факелами, бросились вперёд, чтобы зажечь запалы. Через мгновение раздался ужасный рёв, сопровождаемый клубами дыма. Когда дым рассеялся, летающее кресло и Вань Ху исчезли»²⁰.

Достоверность истории о Вань Ху вызывает серьёзные сомнения у учёных, так как в исторических источниках периода династии Мин (1368–1644 гг.) сведения о Вань Ху отсутствуют. Первое упоминание о Вань Ху встречается в книге немецкого исследователя, писателя и популяризатора пилотируемых космических полётов В. Лея (1906–1969), опубликованной в 1944 году в США, куда он эмигрировал в 1935 году после распада Германского космического общества²¹.

Капитель с изображением Симаргла, XII в. Борисоглебский собор, Чернигов

Невзирая на то что большинство современных китаеведов считают историю о Вань Ху вымышленной, его именем назван один из кратеров на Луне²², а памятник ему установлен на территории китайского космодрома Сичан, расположенного в городском уезде Сичан провинции Сычуань.

В 1997 году китайский писатель Ци Шуин в книге, посвящённой биографии основоположника ракетно-космической программы КНР Цянь Сюэсэня (1911–2009), заявил, что учёный лично рассказывал ему «историю о Вань Ху». В данном случае вызывает интерес не столько неожиданное подтверждение легенды о Вань Ху, сколько сама личность выдающегося организатора космической отрасли КНР Цянь Сюэсэня, слывшего фигурой «весьма загадочной» и «харизматической»²³. Известно, что «китайский Королёв» непосредственно соприкасался с тремя магистральными программами современной ракетно-космической отрасли — немецкой, американской и советской.

Из книги Ли Чэнчжи «Развитие китайских космических техноло-

¹⁷ Рыбаков Б.А. Язычество древних славян. — М.: «Наука», 1994. — 608 с. С. 435.

¹⁸ Васильев М.А. Язычество восточных славян накануне крещения Руси. С. 171.

¹⁹ Современный герб Смоленской области. // URL: http://www.rosavl.ru/history/heraldic/gerb/gerb_smol_sovr.htm

²⁰ Joseph A. Angelo. Human Spaceflight. — New York: Infobase Publishing, 2007. P. 5; David Darling. The complete book of spaceflight: from Apollo 1 to zero gravity. — Hoboken, New Jersey: John Wiley and Sons, 2003. — P. 77.

²¹ Rockets: The Future of Travel Beyond the Stratosphere by Ley Willy. — New York: The Viking Press, 1944. — 287 p.

²² Doris Simonis. Inventors and Inventions. — Tarrytown, New York: Marshall Cavendish, 2007. T. 3. — P. 707.

²³ Афанасьев И., Лавренов А. Большой космический клуб. - М.: Издательский дом «Новости космонавтики», издательство «РТСофт», 2006. — 256 с.

гий»²⁴, опубликованной в русском переводе под редакцией члена-корреспондента РАН, лётчика-космонавта России, директора Института истории науки и техники имени С.И. Вавилова РАН Ю. Батурина, может сложиться превратное впечатление о Цянь Сюэсэне как об одном из тысячи специалистов, возвратившихся в Китай из США, а затем возглавлявшем различные организации, занимавшиеся разработкой ракетно-космической техники КНР. Однако в послесловии к книге Батурина исправляет эту несправедливость, продиктованную, по всей видимости, соображениями идеологического характера: «Цянь Сюэсэнь окончил Цзяотунский университет, продолжил образование в США, защитил докторскую диссертацию в Калифорнийском технологическом институте, в 1944 году стал одним из основателей знаменитой Лаборатории реактивного движения, в которой он занимался проектированием твердотопливных и жидкостных ракет. Полковник ВВС США Цянь Сюэсэнь весной 1945 года был командирован в Германию и 5 мая допрашивал сдавшегося американцам Вернера фон Брауна. Автор классического труда «Реактивное движение», который изучали все, кто занимался в Соединённых Штатах ракетной техникой. Профессор Массачусетского и Калифорнийского технологических институтов. Выдающийся учёный и организатор космической отрасли в КНР. В Китае ему был установлен памятник при жизни!»

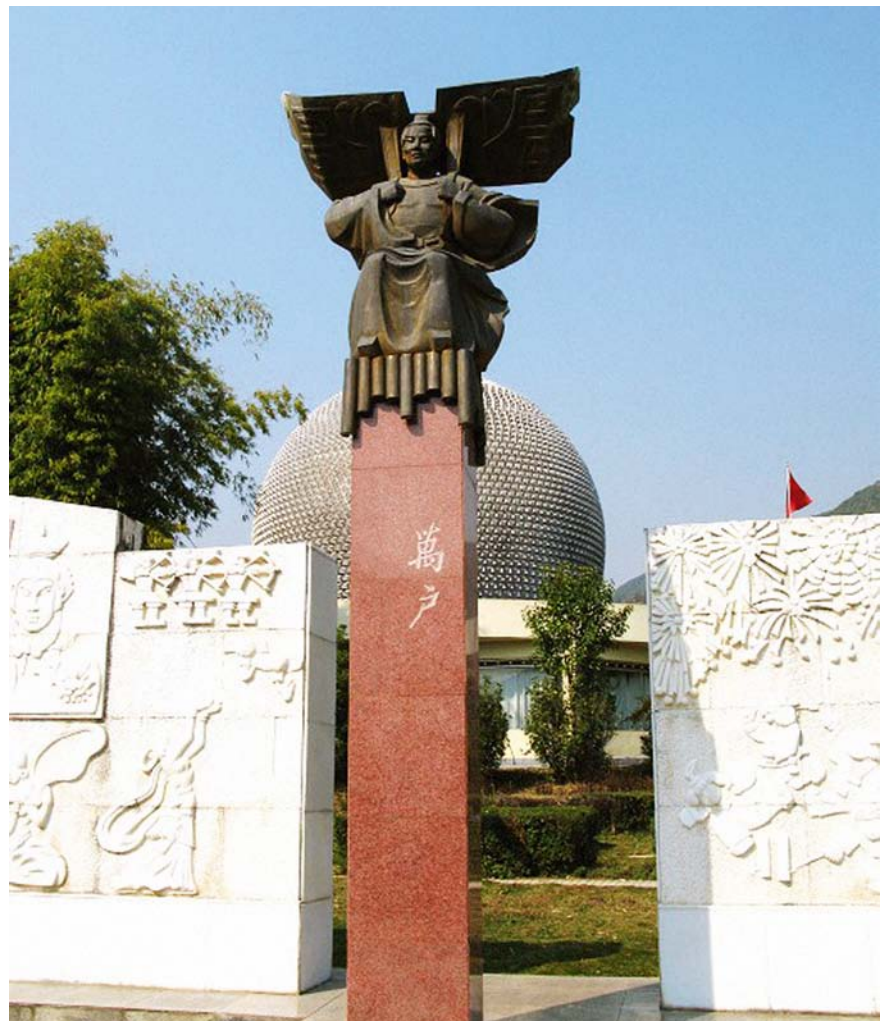
После провозглашения КНР в 1949 году и образования мирового социалистического лагеря в США началась «охота на ведьм». Цянь Сюэсэнь, наряду с другими выходцами из «прокоммунистических» стран, подвергся многочисленным и унижительным проверкам на лояльность. В 1950 году он был обвинён ФБР в пособничестве коммунистической партии и отстранён от секрет-

ных работ, оказавшись фактически под домашним арестом.

Ли Чэнчжи пишет: «В июне 1955 года Цянь Сюэсэнь через иностранных друзей попросил китайское правительство помочь ему вернуться на родину. Чжоу Эньлай (глава Госсовета КНР, потомок в 33-м колене основателя неоконфуцианства Чжоу Дуньи. — А. К.) тут же дал указание принимавшему участие в китайско-американских переговорах на уровне послов в Женеве Ван Биннаню сообщить США, что Китай досрочно освобождает 11 американских военнопленных (лётчиков), взамен требуя прекратить бесосновательно препятствовать возвращению на родину

Цянь Сюэсэня и др. 8 октября того же года Цянь Сюэсэнь наконец вернулся в Китай через Гонконг».

Через год после возвращения «китайского Королёва» на родину, 8 октября 1956 года, в Китае была создана первая ракетная исследовательская структура — Пятая академия Минобороны. Весной следующего, 1957 года в Пекин из СССР были доставлены две учебные баллистические ракеты «Р-1», а 24 декабря того же года две ракеты «Р-2» и комплект наземного оборудования, включая 102 советских военных — сокращённый ракетный расчёт «Р-2». В период с июля по октябрь того же года в Китай прибыли первая партия

Памятник Вань Ху, установленный на территории космодрома Сичан, КНР

²⁴ Чэнчжи Ли. Развитие китайских космических технологий. / Под ред. Бао Оу, Хан Ихуа, Ю.М. Батурина (и др.). — СПб.: Нестор-История, 2013. — 236 с. (Пер. с кит. А. Кузиной).

Бронзовый жертвенный треножник Дин с орнаментом, изображающим дракона Таоте (пиньинь. tāotìe; букв. «обжора», или «пожиратель» (пространства?) — наиболее известная форма ритуальной утвари в Китае, использовавшаяся для жертвоприношения духам предков и считавшаяся символом императорской власти. Династия Шан, 1554–1046 гг. до н.э. Шанхайский музей древнекитайского искусства

чертёжных материалов систем ракеты «Р-2», технические специалисты, помогавшие в копировании ракеты, и закупленная Пятой академией первая партия из 6 ракет «Р-2».

5 ноября 1960 года состоялся первый успешный пуск китайской баллистической ракеты «Дунфэн-1» («проект 1059»), являвшейся фактической копией советской ракеты «Р 2». 24 апреля 1970 года трёхступенчатая ракета «Чанчжен-1», созданная

на основе баллистической ракеты «Дунфэн-4», вывела на орбиту первый китайский спутник «Дунфан Хун-1», что ознаменовало вступление КНР в число космических держав.

Датой старта программы пилотируемой космонавтики в Китае Ли Чэнчжи называет 21 сентября 1992 года, когда генеральный секретарь ЦК КПК Цзянь Цзэминь одобрил «Проект 921», предусматривавший создание пилотируемого космиче-

ского корабля, и «собственноручно написал иероглифы “шэнь” и “чжоу”» (пиньинь *Shénzhōu*, «Волшебная ладья»/«Священный челнок») ²⁵.

Цянь Сюэсэнь неоднократно посещал СССР и Россию, решая вопросы сотрудничества с нашей страной в ракетно-космической области. В частности, осенью 1992 года он побывал в Санкт-Петербурге в составе китайской делегации, после того как руководством РФ было принято решение о передаче КНР документации по системам управления мягкой посадки, поставки которой на посту заместителя мэра Северной столицы курировал будущий президент России В.В. Путин. До этого момента китайцы не могли мягко приземлять свои спускаемые аппараты, без чего ни о какой пилотируемой космонавтике не могло быть и речи ²⁶.

15 октября 2003 года ракета «Шэньчжоу-5» вывела на орбиту космический корабль с Ян Ливэем, осуществив, как пишет Ли Чэнчжи, «тысячелетнюю мечту китайской нации». Историк, писатель и журналист И. Шумейко отмечает, что в данном случае расхожий штамп «тысячелетняя мечта» получает некое особенное звучание: «Ведь Китай — родина пороха и ракет, и хотя Ли Чэнчжи не упоминает сей факт, его соотечественники, запуская ракеты с середины XI века, не могли не мечтать о полётах человека» ²⁷.

Ли Чэнчжи обходит стороной ещё одну важную деталь, указывающую на глубинный мифологический бэкграунд современной китайской космической программы: основоположник китайской ракетно-космической программы Цянь Сюэсэнь принадлежит к известной фамилии, ведущей своё происхождение, согласно летописи империи Сун, от Ци

²⁵ Шумейко И. «Ветер с востока довлеет над ветром с запада». // URL: <http://mirnews.su/interesnoe/zagadki-istorii/1718-veter-s-vostokadovleet-nad-vetrom-s-zapada.html>

²⁶ Россия передала Китаю всю технологию пилотируемой космонавтики. Как это было? Интервью главного редактора «Аргументов недели» Андрея Угланава с экс-руководителем РКК «Энергия» Виталием Лопотой // Аргументы недели 25 марта 2018 // URL: <https://argumenti.ru/opinion/2018/03/567492>

²⁷ Шумейко И. «Ветер с востока довлеет над ветром с запада».

Чжуань-сюя (правление 2514–2436 гг. до н.э.) — одного из пяти мифических императоров Древнего Китая. Именно по приказу Чжуань-сюя боги Чжун (Великий) и Ли (Чёрный) разделили между собой «сферы влияния» (небо и землю), прервав существовавшее до этого момента регулярное сообщение между небом и землёй²⁸. В буквальном смысле: «чтоб боги не спускались, а люди не поднимались»²⁹.

Сюжет о прерывании сообщения между землёй и небом является частью мифа о Великом (Чжуне) и Чёрном (Ли), один из вариантов которого зафиксирован в главе «Наказания Люя» из «Книги преданий» («Шуцзин», также «Книга истории», или «Книга документов»). Другой вариант того же самого мифа изложен в «Речах царств», где он цитируется в контексте подтверждения привилегий древних жреческих родов.

Филолог-китаевед Э. М. Яншина отмечает, что миф о Великом и Чёрном описывает разделение неба и земли в качестве реального исторического прецедента: «Это «сообщение между небом и землёй» понималось вполне буквально и конкретно: люди могли подниматься на небо, а боги — спускаться на землю. Запрещение богам спускаться, а людям подниматься имело своей целью отделение людей от богов, что в версии «Речей царств» сформулировано с достаточной ясностью. Это разделение, как и в «Книге преданий», осмысливается как наказание людей за их преступление перед богами»³⁰.

В «Речах царств» преступления богов и людей описаны следующими словами: «Люди и боги сравня-

лись. Люди стали осквернять союзы, не стали уважать авторитеты, боги усвоили привычки (установления) людей и не выполняли своих обязанностей»³¹.

Похожие события описаны в Первой книге Еноха: плотское смешение «сыновей Божиих» («стражей», «бодрствующих») и «дочерей человеческих», породившее чудовищное поколение гигантов-«рефаимов», обесчестивших своими поступками всю землю до такой степени, что её пришлось очищать водами Всемирного потопа³².

Сам Чжуань-сюй, отдавший распоряжение о закрытии свободного доступа смертным к горным чертогам, согласно древнекитайской мифологической традиции, приходится внуком (по др. версии — правнуком) легендарного «Жёлтого императора» («Жёлтого предка») и «сына неба» Хуан-ди (правление 2698–2598 гг. до н.э.). С Хуан-ди как первого реального правителя территории, расположенной в Северном Китае, где впоследствии сложилось ядро китайской цивилизации, начинаются «Исторические записки» Сыма Цяня (ок. 145–86 гг. до н.э.).

Согласно преданию, Хуан-ди был зачат от луча молнии, и едва родившись, сразу начал говорить. Он был высокого роста (более девяти чи — ок. 3 метров), имел лик дракона, солнечный рог, четыре глаза или четыре лица. Специалисты предполагают, что Хуан-ди как «Жёлтый государь» — относительно более поздняя интерпретация омонимического сочетания Хуан-ди, означающего «Блестящий (испускающий свет) государь».

Хуан-ди приписывается изобретение топора, ступки, лука и стрел, платья и туфель. Он научил людей иглоукальванию, выплавке колоколов и треножников, рытью колодезь, изготовлению телег, лодок и некоторых музыкальных инструментов.

Советский славист Н. Н. Велецкая в монографии «Языческая символика славянских архаических ритуалов»³³ указывает, что именно на основе древнекитайской мифологической традиции, повествующей о культурной миссии «сынов неба», разъясняется не только функциональная сущность архаичных ритуальных действий традиционной славянской обрядности, но и знаковое содержание их атрибутов — трезубца, треножника и др. Так, в чудодейственных треножниках древнекитайских «сынов неба» кроется разгадка ритуальных треножников («треножац», «сацак»), в которых разводился огонь при ритуальных действиях, направленных на прекращение губительных проливных дождей, а также треножников для предсказаний древнегреческих пифий и т. п.

В связи с этим Велецкая выделяет «мотив изготовления культурным героем металлического треножника, который в числе прочих поразительнейших чудес обладал способностью принимать образ дракона, летящего в облаках, на котором герой со своими спутниками улетает с земли».

Анализируя истоки славянского архаического ритуала удаления на «тот свет», подразумевавшего добровольное умерщвление стариков по достижению определённого возраста, Велецкая пишет: «Самое же важное для понимания генетических

²⁸ Рифтин Б.Л. От мифа к роману. Эволюция изображения персонажа в китайской литературе. — М., 1979. С. 105–112.

²⁹ Яншина М.Э. Формирование и развитие древнекитайской мифологии. — М: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1984. — 248 с. С. 139–140.

³⁰ Там же. С. 143.

³¹ Там же. С. 142–143.

³² Подробнее см.: Предпотопное состояние человечества в мифах и преданиях. Материалы для обсуждения (авторский экспертный доклад Алексея Комогорцева) // Изборский клуб, № 1 (77) 2020. С. 122–131. // URL: https://izborsk-club.ru/magazine_files/2020_01.pdf

³³ Велецкая Н.Н. Языческая символика славянских архаических ритуалов. — М.: «Наука», 1978. — 240 с.

корней и первоначальной сущности ритуала содержится в мотиве о том, что после столетней деятельности на земле мифологический герой возвращается на “свою звезду”. Особый интерес представляет мотив о “сыне неба”, сжегшем себя в пламени, поднимавшемся с дымом и за одно утро долетевшем до “Озера грома” — земной обители космических героев, появление и удаление которых сопровождалось громом. При этом упоминается некий предмет, воспользовавшись которым “сын неба временно умер и возродился через двести лет”. И, наконец, самое важное: “сын неба” поднимался к солнцу на драконе “из страны, где рождаются солнца”. В день он пролетал “мириады вёрст; севший в него человек достигает возраста двух тысяч лет”³⁴. Эти древнейшие мифологические сюжеты открывают путь к выяснению почвы формирования ритуала удаления на “тот свет”. Из них явствует, что одна из самых ранних из известных нам форм удаления к обожествлённым праотцам — мужественное вступление в пламя погребального костра при признаках подступающей старости у древних индусов — было уже пережиточной формой деградировавшего ритуала».

Опубликованное впервые в 1978 году исследование Велецкой имело успех не только в СССР — большое количество экземпляров ее монографии было сразу же закуплено на Западе, из-за чего вышедшая небольшим по тем временам тиражом в 7000 экземпляров книга стала библиографической редкостью. Показателем общественного резонанса может служить рекордное количество рецензий, появившихся в научной литературе. Характерно,

Человек, увенчанный перьевым головным убором, сидящий верхом на драконе Таоте с огромными круглыми глазами. Нефрит, неолитическая культура Лянчжу, 3200–2200 гг. до н.э. Юго-восточные районы современного Китая (северная часть современной провинции Чжэцзян и юг Цзянсу)

что все рецензии носили положительный характер. В некоторых рецензиях критиковались отдельные пункты доказательства гипотезы Велецкой, при этом рецензенты отмечали, что дискуссионность частных моментов не влияет на правомерность итоговых выводов книги³⁵.

Считается, что Хуан-ди, правивший на протяжении 300 лет, погребён на горе Цяошань в провинции Шэньси. Однако, по даосским преданиям, в могиле погребена лишь одежда Хуан-ди, которая осталась после того, как он, сделавшись бессмертным, вознёсся на небо на прилетевшем за ним драконе, который унёс его на небеса на глазах множества свидетелей³⁶.

Востоковед-китаист, доктор филологических наук, профессор И. С. Лисевич (1932–2000) обращает внимание на необычайную реалистичность описания сцены отбытия Хуан-ди и его спутников после за-

вершения их земной миссии в целом ряде древних источников («Критические рассуждения» Ван Чуна (I в.), «Исторические записки» Сыма Цяня (II в. до н.э.) и др.): «Хуан-ди, добыв медь на горе Шоушань, отлил треножник у подножия горы Цзиншань. Когда треножник был готов, сверху за Хуан-ди спустился дракон со свисавшими вниз усами. Хуан-ди взошёл на дракона, все его помощники и семьи последовали за ним. Взосшедших было более семидесяти человек. Остальные поданные не могли взойти и все скопом ухватились за усы. Усы оборвались, и они попадали [на землю]». Поданные долго оплакивали его и, чтобы как-то отдать дань уважения ему и своим обычаям, похоронили в кургане вещи Хуан-ди»³⁷.

Именно с Хуан-ди в первую очередь связан мотив возвращения «на свою звезду», о чём, по указанию Лисевича, «недвусмысленно заявляют» даосские источники. Согласно «Жизнеописанию», включённому в даосский канон, Хуан-ди, «поднявшись в небо и став повелителем Единого Величайшего, превратился опять в звезду Сяньюань». Лисевич комментирует этот фрагмент так: «“Единое Величайшее” у даосов (например, у Чжуан-цзы) — синоним всё того же Дао, источника движения и развития мира. Что же до звезды Сяньюань, то она существовала и до того, как Хуан-ди поднялся в небо (на неё он, в частности, ориентировал свой треножник), и перед нами просто образное указание на конечную цель его “странствия в беспредельном”. Тем более что на Землю он прибыл именно с этой звезды (“Сяньюань — другое имя Хуан-ди. Дух этой звезды, сойдя вниз, родил Хуан-ди”)³⁸.

³⁴ Лисевич И.С. Древние мифы глазами человека космической эры // Советская этнография. 1976. № 2. С. 140–149.

³⁵ Громов Д.В. Иная гуманность (к вопросу о психологии смерти в традиционных и современных культурах) [Сопр. статья] // Велецкая Н.Н. Языческая символика славянских архаических ритуалов. — М., 2003. С. 227–230.

³⁶ Рифтин Б.Л. От мифа к роману. С. 89–100; Сыма Цянь. Ши цзи (Исторические записки). — М., 2001. Т. I.

³⁷ Лисевич И.С. Древние мифы о Хуан-ди и гипотеза о космических пришельцах // «Азия и Африка сегодня» № 11, 1974. С. 44–46.

³⁸ Лисевич И.С. Древние мифы глазами человека космической эры.

Лисевич приводит слова «отца китайской историографии» Сыма Цяня: «Я бывал в местах, где почтенные старцы по отдельности и вместе постоянно рассказывали мне о Хуан-ди. Хотя поверья и почтения, конечно, были различными, но вообще-то они недалеки от древних записей и близки к истине. Я читал Чунь-цю и Гоюй, в них ярко раскрыты добродетели пяти владык (*то есть Хуан-ди и его преемников*. — И. Л.) и их родословные, и пусть я ещё не глубоко изучил их, но всё, что в них выражено и показано, отнюдь не пустая выдумка»³⁹.

Важно понимать, что история Хуан-ди и древнекитайских «сынов неба», равно как и история ближневосточного Энмендуранки-Еноха, не является чем-то из ряда вон выходящим для традиционной культуры. Румынский философ культуры, религиовед, историк религий и этнограф М. Элиаде (1907–1986) констатировал, что у подавляющего большинства традиционных культур существует представление о праисторической эпохе, когда сообщение между небом и землёй, людьми и «сверхъестественными существами» было не только возможно, но и общедоступно⁴⁰. Равно как и представление о том, что основные ремёсла, культура и цивилизация вообще являются непосредственным следствием культуртрегерской миссии «сверхъестественных существ» на Земле⁴¹. Возникновение самой системы мифов, из которых впоследствии складывается фундамент той или иной традиционной культуры, также является следствием этой миссии. Элиаде подчёркивает, что общая позиция традиционных обществ по данному

Человек, увенчанный перьевым головным убором, сидящий верхом на драконе Таоте. Нефритовое навершие гребня, неолитическая культура Лянчжу, 3200–2200 гг. до н.э.

вопросу совершенно определённая и категорична: «Мифы представляют собой парадигматические модели, созданные сверхъестественными существами, а не ряд личных опытов того или иного индивида»⁴². Миф не только определяет картину мира и систему целеполагания для отдельного индивида и всего социума, находящегося в сфере его влияния, но и является важнейшим элементом контроля за обществом, регулирующим человеческое развитие в целом.

Остаётся открытым вопрос о том, в какой мере мифологический бэкграунд современной китайской космической программы отрефлексирован политическим руководством КНР. Судя по косвенным признакам — таким, как символические названия некоторых китайских космических аппаратов («Небесный дворец», «Волшебная лодка», «Чанъэ эр-хао», луноход «Нефритовый заяц» и т. п.), — мифологический бэкграунд востребован руководством КНР на вполне сознательном уровне.

Китаевед Н. И. Вавилов отмечает, что кланово-родовые генеалогические связи, уходящие своими корнями в глубочайшую древность, вместе с обрамляющими их древнейшими мифологическими сюжетами играют огромную роль в современной внутривосточной жизни КНР, зачастую оставаясь вне сферы внимания современного российского китаеведения⁴³.

С точки зрения традиционной китайской мифологии наиболее подходящий девиз, олицетворяющий вектор современной космической экспансии КНР, мог бы звучать как «возвращение на родину предков». На роль центрального образа такой новой мифологической конструкции как нельзя лучше подходит «сын неба» Хуан-ди, органично сочетающий в себе статус первопредка и черты, роднящие его с драконом (лун) как одним из основных китайских тотемов, фигурирующие в различных описаниях Хуан-ди из сочинений рубежа нашей эры⁴⁴.

Мифологический мотив происхождения того или иного культурного героя и всей нации в целом от «сынов неба» не уникальное изобретение древнекитайской цивилизации. Так, в Первой книге Еноха содержится указание на происхождение от «сынов Божиих» не только чудовищных гигантов-«рефаимов», но и самого прародителя нынешнего человечества Ноя. Таким образом, через Ноя и всё последующее человечество в той или иной степени оказывается сопряченным «небесной природе».

Ной так же, как и Хуан-ди, начал говорить сразу же после своего рождения. Те же самые качества присущи персонажу из Второй кни-

³⁹ Лисевич И.С. Древние мифы о Хуан-ди и гипотеза о космических пришельцах.

⁴⁰ Элиаде М. Шаманизм: архаические техники экстаза. — Киев, 2000. С. 448.

⁴¹ Элиаде М. Азиатская алхимия. — М., 1998. С. 169.

⁴² Элиаде М. Аспекты мифа. — М., 1996. С. 129.

⁴³ «Американские агенты» в китайской элите. Николай Вавилов, Дмитрий Перетолчин // URL: https://www.youtube.com/watch?v=mq7RU6SjX0&feature=emb_logo

⁴⁴ Рифтин Б.Л. От мифа к роману. С. 89–100; Сыма Цянь. Ши цзи.

ги Еноха — Мелхиседеку, сыну Софонимы, жены священника Нира, судя по контексту, также зачатому от одного из «сынов Божиих», пребывавших в то время на земле. В ночном видении Господь сообщает Ниру, что чудо-ребенок, нареченный Мелхиседеком, будет взят Архангелом Михаилом в Рай Едема, а после потопа станет «священником для всех святых священников». Господь обратит его «в великий род, который благословляет» Его⁴⁵. В ветхозаветной традиции Мелхиседек известен как первый послепотопный «священник Бога Всевышнего» и царь города Салима, существовавшего на месте нынешнего Иерусалима. Именно Мелхиседек хлебом и вином благословил родоначальника еврейского народа — Авраама.

Отсюда следует, что девиз «возвращение на родину первопредков» не является исключительным достоянием китайской нации, но всего послепотопного (в ветхозаветной терминологии) человечества. Очевидные мифологические параллели между культу ртрегерскими миссиями Хуан-ди и Энмендуранки — Еноха — Идриса могут быть использованы для создания общего онтологического пространства диалога между Россией, КНР, Ираном и другими исламскими странами, встающими на путь освоения космического пространства.

НЕМЕЦКИЙ МИСТИЧЕСКИЙ РОМАНТИЗМ И КОСМИЧЕСКАЯ МЕЧТА ЗАПАДА

Ближе к окончанию Второй мировой войны неожиданно выяснилось, что безусловным лидером и фактической «повивальной бабкой» мирового практического ракетостроения оказалась нацистская Германия. Успехи немцев в развитии ракетной

«Памятник первой ракете» на полигоне Капустин Яр. Установлен 18 октября 1962 года на месте пуска первой советской баллистической ракеты Р-1 (нем. А-4, ФАУ-2)

техники превзошли все мыслимые ожидания победителей и оказали на них без преувеличения ошеломляющее впечатление. Главный специалист НПО «Энергомаш» имени академика В.П. Глушко В. Рахманин пишет: «Первые образцы трофейной ракетной техники были обнаружены близ польского местечка Близна осенью 1944 года и доставлены в НИИ-1 Наркомата авиапромышленности. Группа научных сотрудников, в которую входили В.Ф. Болховитинов, А.М. Исаев, Н.А. Пилюгин, В.П. Мишин, Б.Е. Черток, Л.А. Воскресенский, Ю.А. Победоносцев, М.К. Тихонравов, по разрозненным фрагментам реконструировали общий вид ракеты А-4 (она же ФАУ-2. — А. К.), воссоздали принцип управления полётом и её основные характеристики. Надо

отметить, что результаты их расчётно-аналитической работы оказались близкими к реальным. И это притом что ничего подобного ранее никто из них не только не видел, но даже и представить себе не мог. Укажем лишь на один пример: тяга А-4 составляла 25 тс, в то время как самый мощный ЖРД в СССР имел тягу не более 1,5 тс»⁴⁶.

После того как под занавес Второй мировой войны в руках американцев оказался практически весь научно-инженерный и руководящий состав немецкого ракетного проекта во главе с основателем тяжёлого ракетного машиностроения рейха генерал-майором вермахта В.Р. Дорнбергером (1895–1980) и ведущим конструктором баллистических ракет, штурмбанфюрером СС Вернером фон Брауном (1912–1977), их главной задачей становится не создание собственных космических технологий, а воспроизведение результатов, достигнутых ранее немецкими конструкторами.

В рамках секретной программы Overcast («Облака») американским военным командованием в США были эвакуированы около 500 немецких специалистов в области разработки ракетной техники, а также богатейшие технические архивы ракетного центра в Пенемюнде. Вместе с ними было вывезено более 100 готовых к использованию ракет ФАУ-2 и множество разрозненных ракетных блоков, узлов и агрегатов.

В 1946 году Управление объединённой разведки при Пентагоне приняло решение о продолжении вербовки нацистских учёных. Однако эмигрантские законы США запрещали въезд в страну бывших немецких партийных чиновников. Поэтому президент США Г. Трумэн (1884–1972) в условиях строжайшей секретности развернул ещё более

⁴⁵ Книга Еноха. Библиотека литературы Древней Руси. / РАН. ИРЛИ; Под ред. Д.С. Лихачёва, Л.А. Дмитриева, А.А. Алексеева, Н.В. Понырко. — СПб: «Наука», 1999. Т. 3: XI–XII века.

⁴⁶ Рахманин В. О «немецком следе» в истории отечественного ракетостроения // Двигатель №1–6 (37–42), 2005. // URL: <http://engine.aviaport.ru/issues/index.html>

масштабную программу Paperclip («Канцелярская скрепка»).

В сентябре 1947 года программа Paperclip была официально закрыта. Однако на самом деле её всего лишь заменили очередной программой, настолько секретной, что теперь уже и сам Трумэн не ведал о её существовании. В рамках этой программы тысячи бывших специалистов Третьего рейха с весьма запятнанной репутацией получили доступ в США и приняли участие в секретных аэрокосмических и военных проектах⁴⁷.

Из кадровых работников Пенемюнде в распоряжении Советского Союза оказался один из главных помощников Вернера фон Брауна, ведущий специалист в области системы управления Г. Греттруп (1916–1981). Впоследствии в СССР были перевезены около 200 наиболее ценных немецких специалистов вместе с их семьями⁴⁸.

В октябре 1947 года на полигоне Капустин Яр был успешно осуществлён первый пуск опытной баллистической ракеты ФАУ-2 отечественной сборки. Именно эту дату можно считать днём рождения «большой» советской ракетной техники.

10 октября 1948 года там же был произведён успешный запуск первой советской ракеты «Р-1» (фактической копии ФАУ-2) с максимальной дальностью 270 километров. Спустя два года, в соответствии с секретным постановлением Совета министров СССР от 25 ноября 1950 года, отечественный аналог ФАУ-2 (Р-1, или «8А11») был поставлен на вооружение Советской армии, а в августе того же года вышло правительственное постановление о возвращении депортированных немецких специалистов на прежнее местожительство.

В 1953 году на вооружение был поставлен усовершенствованный

вариант «русской ФАУ» — ракеты Р-2 с дальностью полёта 600 км — в два раза больше, чем у Р-1.

Работая над ракетами Р-1 и Р-2, советские специалисты с помощью немецких учёных приобрели практический опыт, который позволил коллективу С. П. Королёва (1906–1966) уже без непосредственного участия немецких коллег в рекордно короткие сроки разработать и запустить в серию сразу несколько модификаций баллистических ракет, оснащённых ядерными боевыми частями: оперативно-тактическую ракету Р-11, стратегическую ракету средней дальности Р-5 и межконтинентальную баллистическую ракету Р-7. Последняя ракета послужила исходной моделью для создания советских космических ракет-носителей знаменитого семейства «Спутник» — «Восток» — «Союз».

В отличие от СССР, благополучно расставшегося со своими «трофейными» ракетчиками в 1950 году, американская секретная программа сотрудничества с немецкими спе-

циалистами была свёрнута только в 1973 году⁴⁹. В процессе такого сотрудничества американская космическая программа и весь «замкнутый» на неё американский ВПК изрядно пропитались мировоззренческими идеалами, скрывавшимися за фасадом германского национал-социализма.

Недвусмысленные намёки на национал-социалистический бэкграунд американской космической программы и послевоенной западной техносферы в целом содержатся в американском научно-фантастическом фильме британского режиссера Р. Скотта «Прометей» (англ. Prometheus, 2012) и его сиквелу «Чужой: Завет» (англ. Alien: Covenant, 2017), задуманных в качестве приквела к серии фильмов, начатых с кинокартины «Чужой» (англ. Alien, 1979).

Культовые фильмы Скотта являются неотъемлемой частью современной западной мифологии и с большой степенью вероятности в завуалированной форме отража-

Андроид Дэвид изучает технологии «Создателей». Кадр из фильма Р. Скотта Prometheus, 2012

⁴⁷ Кук Н. Охота за точкой «зего». Самый большой секрет Америки после атомной бомбы / Пер. с англ. Е. Моисеевой. — М.: Яуза, Эксмо, 2005. — 384 с. С. 335–336.

⁴⁸ Чуприн К. Таинственный остров. Немецкий след в советской ракетной технике // Партнёр, № 87 (12), 2004.

⁴⁹ Козырев В.М., Козырев М.Е. Рукотворные НЛО. — М., 2005. С. 112.

ют взгляды определённой части современной глобализированной элиты на формы и приоритетные цели освоения космоса. Согласно сюжету «Прометей», пожилой генеральный директор «Вэйланд Индастриз» Питер Вэйланд финансирует экспедицию на борту космического судна «Прометей» для поиска неких «Создателей» («Космические жокеи», англ. Engineers — инженеры, конструкторы), давших начало земной жизни. Ближе к окончанию фильма выясняется, что настоящая цель Вэйланда — предотвращение с помощью «создателей» своей смерти от старости. Фактически здесь обозначен главный мотивационный тренд современного трансгуманизма — достижение бессмертия (или максимально возможного долголетия) сугубо «внешними» технологическими средствами⁵⁰.

И в «Прометее», и в сиквеле «Чужой: Завет» буквальным воплощением национал-социалистического духа и мировоззрения служит возмнившийся себя «сверхчеловеком» и вышедший из-под человеческого контроля андроид Дэвид в блистательном исполнении немецко-ирландского актёра М. Фассбендера. В последнем фильме Дэвид, замаскировавшись под убитого им андроида Уолтера, тайно пронесит на борт колониального корабля «Завет» с двумя тысячами спящих в анабиозе колонистов эмбрионы «чужих» («лицехватов»), торжественно отрывая их под музыкальную тему «Шествие богов в Вальхаллу» из финала оперы Р. Вагнера (1813–1883) «Золото Рейна» (1854).

Известный российский литературовед, профессор кафедры всемирной литературы филологического факультета МПГУ В. В. Жаринов указывает, что именно Вагнер «косвенно оказал невероятное влияние на всю идеологию национал-социализма»

и персонально на «последнего немецкого романтика» А. Гитлера (1889 — ?), являвшегося «кульминационным выражением» германского мистического романтизма.

Немецкий мировоззренческий мистицизм рубежа XX века представлял собой причудливый сплав германской традиционной мифологии, народного мистицизма, возвышенной философской мистики XVIII–XIX вв. (Ф. Ницше, Ф. Шлегель, Ф. Шлейермахер, И. Гельдерлин и др.) и элитарной «эзотерической гностической мистики с её пафосом радикального отрицания благодати мира как Божьего творения, а также разделением человечества, сотворённого не-благим богом, на “сорта” людей и “нелюдей”»⁵¹.

Общее представление о том, какова могла быть оккультно-мистическая подноготная германской ракетно-космической программы,

дают некоторые работы ещё одного пламенного романтика и пропагандиста «эзотерического гитлеризма», чилийского писателя, путешественника и дипломата М. Серрано (1917–2009). Именно Серрано ввёл в широкий оборот немало сюжетов, лежащих в основании современной конспирологической и неонацистской мифологии⁵².

Относительно документированным историческим свидетельством существования внутренней оккультно-мистической подоплёки германской ракетно-космической программы служит история общества «Врил» (нем. Vril-Gesellschaft). Ряд исследователей считают эту организацию внутренним кругом другого немецкого оккультно-политического общества «Туле» (нем. Thule-Gesellschaft, полное название — Группа изучения германской древности, нем. Studiengruppe für

Президент США Дж. Ф. Кеннеди (1917–1963) и штурмбанфюрер СС Вернер фон Браун в Центре космических полётов имени Дж. Маршалла. Хантсвилл, 11 сентября 1962 года

⁵⁰ Подробнее см.: Трансчеловек против человека. Доклад Изборского клуба под редакцией В. Аверьянова и С. Баранова // Изборский клуб, № 6–7 (82–83), 2020. С. 6–49.

⁵¹ Жаринов Е. Роковой романтизм. Эпоха демонов / Евгений Жаринов — М.: Издательство АСТ, 2020. — 544 с. С. 147, 148, 155, 144–145.

⁵² Серрано М. НЛО Гитлера против нового мирового порядка / Пер. с испанского — Hyperborean Исследовательская группа Catena Aurea.

germanisches Altertum) и своеобразным эзотерическим центром нацистской идеологии⁵³.

Костяк общества «Врил» якобы составляли женщины с длинными волосами — это благотворно сказывалось на их медиумических способностях (напомним, что Гитлер родился в австро-баварском городе Браунау на Инне, считающемся настоящим «питомником медиумов»⁵⁴). Основными медиумами общества «Врил» были Мария Оршич (хорв. Marija Oršić, нем. Maria Orschitsch) и Сигрун (Sigrun). Общество ставило своей целью изучение и возрождение некогда утраченных «сверхспособностей арийской расы».

Авторитетный британский религиовед, директор Центра изучения западной эзотерики (EXESES) при Школе гуманитарных и социальных исследований Эксетерского университета Н. Гудрик-Кларк (1953–2012) установил, что Мария Оршич родилась в Вене и в 1919 году переехала в Мюнхен, создав здесь вместе с друзьями «Всенемецкое общество метафизики» (нем. Alldeutschen Gesellschaft für Metaphysik)⁵⁵.

Согласно легенде, в декабре 1919 года Оршич представила вниманию своих коллег некие тексты, полученные ею якобы по медиумическому каналу от существ из системы звезды Альдебаран. Тексты, написанные на древнешумерском языке, были расшифрованы группой исследователей из внутреннего круга общества «Туле». В них сохранились сведения технического

характера, необходимые для создания «потусторонней машины» (нем. Jenseitsmaschine) — летательного аппарата дискообразной формы, по своим характеристикам значительно превосходившего авиационную технику того времени. Считается, что эти события послужили отправной точкой для создания концепции «другой науки», впоследствии получившей развитие в работах известного института Аненербе (нем. Ahnenerbe — «Наследие предков», полное название — «Немецкое общество по изучению древней германской истории и наследия предков», 1935–1945).

Напомним, что ограничение, наложенное на развитие традиционных военных технологий после поражения Германии в Первой мировой войне, заставило крупные немецкие промышленные корпорации вкладывать средства в развитие нетрадиционных военных технологий⁵⁶.

Легенда утверждает, что в 1922 году в окрестностях Мюнхена стартовал проект Jenseitsflugmaschine («Потусторонний летательный аппарат»). Принцип работы машины был основан на «взаимодействии электромагнитных полей вращения и межкосмических колебаний». Финансирование проекта осуществлялось немецкими промышленными компаниями под кодом JFV. В результате экспериментов был создан двигатель VRIL, известный также как Schumann SM–Levitorator. После двух лет экспериментов образец летательного аппарата был разобран на части и хранился в Аусбурге,

на заводе компании «Мессершмитт». В 1930–1940 гг. конструкция аппарата была доработана немецкими авиаконструкторами и воплощена в виде нескольких экспериментальных образцов⁵⁷.

Широкая общественность узнала об обществе «Врил» в 1947 году из статьи уже упоминавшегося выше популяризатора науки В. Лея «Псевдонаука в нацистской Германии», опубликованной в американском журнале *Astounding Science Fiction*⁵⁸. Лей писал: «Следующая группа была основана в буквальном смысле на романе. Она, как мне помнится, называла себя обществом правды, располагалась в Берлине и посвящала своё свободное время поискам вриля. Да, их убеждения подпитывались романом Э. Бульвер-Литтона «Грядущая раса». Они знали, что книга проходит по разряду художественной литературы, <...> но сказка — ложь, да в ней намёк <...>. По их мнению, Бульвер-Литтон прибег к такому средству, чтобы рассказать правду об этой “силе”. Подземная цивилизация — это чушь, а вот врил — нет, возможно, именно он и помог британцам (которые берегли тайну как зеницу ока) создать свою колониальную империю. Совершенно точно, именно врил древние римляне заключали в маленькие металлические шарики, которые охраняли их дома и назывались “лары”. По причине, понять которую мне не дано, они решили, что тайна вриля может быть открыта, если созерцать разрезанное пополам яблоко»⁵⁹.

⁵³ Goodrick-Clarke, N. *Black Sun: Aryan Cults, Esoteric Nazism, and the Politics of Identity*. — New York: New York University Press, 2002. — 371 p.

⁵⁴ Жаринов Е. Роковой романтизм. С. 158.

⁵⁵ Goodrick-Clarke, N. *Black Sun: Aryan Cults, Esoteric Nazism, and the Politics of Identity*.

⁵⁶ Комогорцев А. Об истоках «немецкого технологического чуда» первой половины XX века // URL: <https://politconservatism.ru/thinking/ob-istokah-nemetskogo-tehnologicheskogo-chuda-pervoj-poloviny-xx-veka>

⁵⁷ Norbert Jürgen-Ratthofer, Ralf Ettl *Das Vril-Projekt. Der Endkampf um die Erde*. Wien, STM-Tempelhof, 1992 (Die Schrift wurde nie von einem Verlag publiziert. Ein Typoskript kursiert im Internet und im Versandhandel).

⁵⁸ Ley W. *Pseudoscience in Naziland* // *Astounding Science Fiction*, May 1947, p. 90.

⁵⁹ Подробнее см.: *Cis van Heertum: Exploring alchemy in the early 20th century*. Memento vom 19. April 2006 im Internet Archive. ritmanlibrary.com, 2006; Петров И. Неврил, или как попасть в историю, созерцая яблоко. // URL: <https://labas.livejournal.com/786434.html>; Петров И. О, кто же ты, брат? // URL: <https://labas.livejournal.com/790556.html>; <https://labas.livejournal.com/791009.html>; Комогорцев А.Ю., Непомнящий Н.Н. *Аненербе и высокие технологии Третьего рейха*. — М.: Кучково поле, 2014. — 576 с.

После окончания Второй мировой войны эта и ей подобная гностико-эзотерическая метафизика отнюдь не канула в Лету, а вместе с многочисленными «трофейными» специалистами органично перекечевала на территорию США, сделавшись важной частью внутриэлитной идеологии современного Запада.

По мнению политолога С. Е. Кургиняна, «неформальным лидером, идеологически координировавшим нацистов, переехавших в США, и близкие к этим нацистам группы, включая элитных американских немцев», был ведущий конструктор немецких баллистических ракет штурмбанфюрер СС Вернер фон Браун, немало поспособствовавший «полномасштабному переносу слегка отредактированной миссии рейха на Соединённые Штаты».

В 1956 году фон Браун стал руководителем американской программы разработки межконтинентальной баллистической ракеты «Редстоун», а с 1960 года занял пост директора Центра космических полетов NASA, возглавив разработку ракет-носителей серии «Сатурн» и космических кораблей серии «Аполлон». Кургинян пишет, что фон Браун «взял на себя не только роль “лунного” шефа Соединённых Штатов, он взял на себя ещё и роль гуру в вопросе о полномасштабной, в том числе и оккультной, реставрации нацизма в той его редакции, которая возлагает слегка скорректированную нацистскую миссию уже не на Германию, а на США. Фон Браун сделал всё, чтобы собрать вокруг этой неафишируемой идеологии тех самых элитных американских немцев, которые уберегали от справедливого наказания не только представителей IG Farbenindustrie, но и этого самого фон Брауна, а также очень многих других»⁶⁰.

На протяжении двадцати двух лет, вплоть до своей отставки с поста директора Центра космических полётов NASA в 1972 году, фон Браун работал в тесном взаимодействии с Разведывательным управлением армии США, 5-м управлением ФБР и военными, целенаправленно прививая всему этому «разведхозяйству» «эсэсовский ген»: «Он внедрял туда кадры, реорганизовывал структуры, а главное — насыщал всё это идеологией»⁶¹.

О высоком уровне информированности фон Брауна свидетельствует его высказывание относительно настоящих приоритетов американской космической программы, ставшее достоянием широкой общественности только в 2004 году благодаря интервью известного в США журналиста-расследователя Л. М. Хоу, взятого у доктора К. Росин. С 1974 по 1977 год Росин работала вместе с фон Брауном в корпорации Fairchild Industries. Она вспоминает, что фон Браун (вероятно, изрядно уязвлённый отставкой из НАСА и последующей «почётной ссылкой») неоднократно позволял себе высказывания следующего содержания: «Давайте начнём с того, что вы видите каждый день. А видите вы непрерывную серию военных конфликтов и всё новых и новых врагов, которые на эту роль назначаются для того, чтобы войны постоянно продолжались. Цель этих войн, в конечном счёте, направлена на установление господства в космическом пространстве, для чего обязательно необходимо контролировать умы людей. <...> Доктор Браун постоянно повторял, что последняя карта, которая будет в этом спектакле разыграна, обязательно будет заключаться во враждебных инопланетянах. Именно для этого, говорил доктор Браун, в том числе —

и для постоянной накачки бюджета Пентагона, и был составлен “список врагов”, предназначенный для поддержания режима войны в мире. Список этот, как говорил мне доктор Браун ещё в 1974 году, таков: Советский Союз, международный терроризм, астероиды, инопланетяне»⁶².

Бывший редактор и консультант авторитетного в международных военно-промышленных кругах американского еженедельника Jane's Defence Weekly Н. Кук, на протяжении многих лет изучавший проблему послевоенного трансфера немецких «трофейных» технологий в США, резюмирует ситуацию, сложившуюся в американской ракетно-космической отрасли следующим образом: «Когда американцы увезли немецкую технологию к себе на родину, они были достаточно проницательны, чтобы понять, что их отечественные учёные не в силах совладать с новой наукой. Она лежит за пределами их культурных воззрений. Поэтому они завербовали так много немцев. Нацисты разработали уникальный подход к науке и инженерному делу, отличающийся от подхода остальных учёных, потому что их идеология поддерживала совершенно иной способ действия. Примером может служить V-2 (“Фау-2”. — А. К.) фон Брауна, а также их понимание физики. Беда в том, что когда американцы забрали технологии с собой, то обнаружили слишком поздно, что они заражены вирусом. Вы перенимаете технологии и в то же время перенимаете идеологию»⁶³.

ИНДИЙСКАЯ КОСМИЧЕСКАЯ МЕЧТА: «НАЗАД В БУДУЩЕЕ»

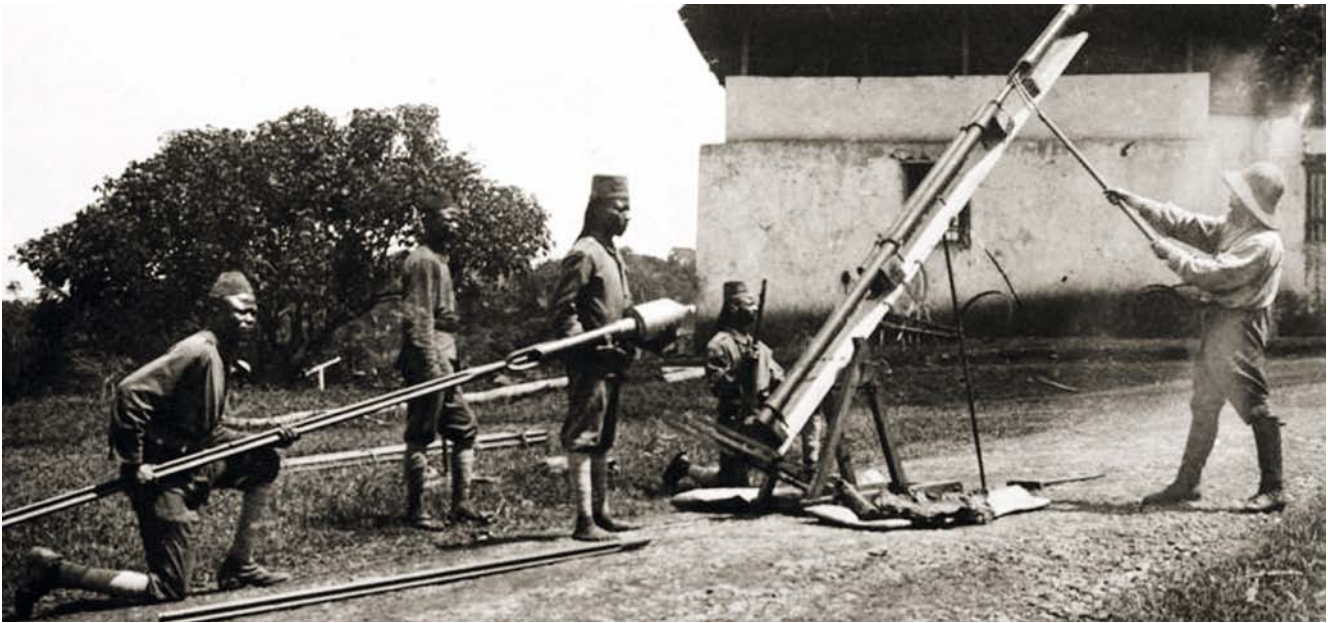
Обнадеживающим примером положительной преемственности современной научно-технократи-

⁶⁰ Кургинян С. Е. Коронавирус — его цель, авторы и хозяйка. Часть XII — окончание // Газета «Суть времени», 10 октября 2020 // URL: <https://rossaprimavera.ru/article/d4d61fbd>

⁶¹ Кургинян С. Е. Странствие. Междисциплинарное исследование причин распада СССР и последовавших событий // Газета «Суть Времени» от 21.08.2013 (№ 42–46), стр. 10–11. Глава 25. «Эволюция «клана Т»».

⁶² Осовин И., Почечуев С. Секретная цивилизация Луны. — М.: Эксмо, 2011. — 448 с.

⁶³ Кук Н. Охота за точкой «зеро». С. 371–372.

Запуск ракеты Конгрива. Восточная Африка, 1890 год

ческой мифологии с древнейшими мифологическими образами и сюжетами служит нынешняя Индия. Журналист и редактор Издательского дома и журнала «Новости космонавтики» И. Б. Афанасьев и разработчик аэрокосмической техники, ведущий сотрудник НПО машиностроения А. Н. Лавренов отмечают, что «индийский космос» — это не только «символ национальной веры в великое, мудрое и изобильное будущее», но и «мост между реальной и мифологическими вселенными, существующими в душе каждого индийца»⁶⁴.

Индия — единственная космическая держава, где космические исследования изначально имели сугубо мирную направленность. В отличие от остальных стран, где всё начиналось с разработки боевых ракет, постепенно трансформировавшихся в ракеты «гражданского» назначения, в Индии эти работы были разделены между разными ведомствами и исполнителями. Неизбежное пересечение интересов военных и гражданских специалистов произошло здесь гораздо позднее.

Несмотря на серьёзные проблемы с социальным развитием страны, Индия вкладывает огромные средства в развитие космических технологий. В отличие от своей бывшей метрополии, Индия не остановилась на одном «престижном» запуске, как это сделали англичане в 1971 году, запустив ракету-носитель «Блэк Арроу» со спутником «Просперо».

Первый индийский спутник «Рохини» был выведен на космическую орбиту индийской ракетой SLV-3 18 июля 1980 года, а уже в 2017 году Индия установила мировой рекорд по количеству спутников, запущенных с помощью одной ракеты, отправив одновременно 104 спутника.

Считается, что именно через Индию ракеты «проникли» в Европу. Журналист и популяризатор науки Я. К. Голованов (1932–2003) приводит историю раджи индийской провинции Мейсор Гайдара-Али, организовавшего в 1766 году специальный корпус ракетчиков, состоящий из 1200 стрелков и оснащенный весьма солидными ракетными снарядами весом до 6 килограм-

мов. Снаряды были изготовлены из бамбуковых трубок или железных гильз с остриём впереди, к которым привязывалась палка длиной до 3 метров, делающая полёт ракеты более устойчивым. Следуя по стопам отца, его сын, Типу-Сагиб, увеличил ракетный корпус до пяти тысяч стрелков. Ракетное оружие было успешно использовано против англичан во время защиты города Серагатам в 1799 году.

Индийскими ракетами заинтересовался английский полковник Уильям Конгрив (1772–1828), фигурирующий ныне в почётном списке «пионеров ракетного оружия». Он никогда не бывал в Индии, но располагал образцами ракет Типу-Сагиба, которые Конгрив использовал для совершенствования собственных конструкций. Вопреки всем усилиям английские аналоги значительно уступали индийским прототипам: ракеты Конгрива летали на 500 метров, тогда как индийские — на километр. При этом английские ракеты обладали, мягко говоря, нестабильной траекторией полета⁶⁵.

⁶⁴ Афанасьев И., Лавренов А. Большой космический клуб.

⁶⁵ Голованов Я. Дорога на космодром. — М., 1982.

Тем не менее начиная с 1806 года ракеты Конгрива достаточно активно применялись британской армией в различных войнах, в том числе и в самой Индии при подавлении многочисленных восстаний местного населения. Значительно усовершенствованные ракеты Конгрива применялись в Наполеоновских войнах (1799–1815) и Англо-американской войне 1812–1815 гг.

Принято полагать, что в самой Индии первые ракеты появились несколько сотен лет назад, «придя» туда из Китая. Однако ни в каких иных традиционных источниках, кроме древнеиндийских, не встречается такого количества описаний летательных механизмов: от «летающих колесниц», или «виман» (санскр. *vīmāna*, букв. «измеряющий, обходящий» (пространство)⁶⁶), до целых «летающих городов».

В 1944 году вышел в свет основополагающий труд индолога и санскритолога, профессора истории и археологии Мадраасского университета В.Р. Дикшитар (1896–1953) «Война в Древней Индии». В главе, посвящённой морским и воздушным сражениям древности, Дикшитар пишет: «В современных условиях одним из наиболее интересных вопросов является вклад Индии в развитие такой науки, как авиация. В Пуранах и эпосе содержится множество примеров того, насколько удачно индусам удавалось осваивать воздушное пространство. Вплоть до недавнего времени как западные, так и восточные исследователи были весьма многословны, доказывая, что всё описанное в этих произведениях является плодом воображения, а значит, им, по их мнению, следует пренебречь как не соответствующим ре-

Солдат армии Типу Султана с ракетой, шест которой служит одновременно флагштоком. Княжество Майсур, Индия, конец XVIII века

альности. Действительно, насмешкам подвергалось само предположение о том, что человек может подняться в воздух, и многие утверждали, будто люди просто не способны пользоваться летательными аппаратами. Однако в наше время, с появлением воздушных шаров, аэропланов и других подобных механизмов, представления об этом в корне изменились⁶⁷.

Американский математик Р.Л. Томпсон (1947–2008), на протяжении многих лет занимавшийся проблемой синтеза ведического и научного подходов, пришёл к выводу, что древнеиндийской цивилизации были известны доступные для воспроизведения технологии, позволяющие создавать огнестрельное оружие и строить такие сложные устройства, как аэропланы. Он пишет: «Некоторые учёные приписывают сии “преувеличения” фантастическому воображению древних сочинителей и их современных редакторов. Но можно объяснить их и тем, что мы постепенно утрачиваем знания о древней индийской цивилизации, которая со временем пришла в упадок в результате собственного разложения и неоднократно опустошалась иноземными захватчиками. Вместе с тем отдельные учёные доказывают, что в Древней Индии были известны ружья, пушки и другое огнестрельное оружие, но это знание постепенно шло на убыль и окончательно исчезло к началу христианской эры. Эта точка зрения подробно обсуждается в книге Густава Опперта^{68,69}».

Внушающий уважение список первоисточников по теме древнеиндийских летательных аппаратов представлен в книге профессора-санскритолога из Калькутты Д. Кан-

⁶⁶ *Monier-Williams M. Sanskrit-English Dictionary.* — London: Oxford University Press, Amen House, 1899. В «Ригведе» (ок. 1700–1100 гг. до н.э.) термин «вимана» употребляется также в значении «мера» (пространство) (Мандала 2, гимн 40, перевод Т.Я. Елизаренковой).

⁶⁷ *War in ancient India by V.R. Ramachandra Dikshitar, M.A. University of Madras; with a foreword by Dr.A. Lakshmanaswami Mudaliar. Madras, Bombay, Calcutta, London: Macmillan, 1944.* Русский перевод: *Дикшитар В.Р. Рамачандра. Война в Древней Индии.* — М., 2012.

⁶⁸ *Oppert Gustav On the Weapons, Army Organization, and Political Maxims of the Ancient Hindus with Special Reference to Gunpowder and Firearms, Ahmedabad: The New Order Book Co. 1967.*

⁶⁹ *Томпсон Р. Пришельцы: взгляд из глубины веков.* — М., 1999. С. 283, 286.

джила «Виманы в Древней Индии», изданной в 1985 году⁷⁰.

Советский индолог и санскритолог И. Д. Серебряков (1917–1998) указывает, что в стихотворном собрании сказок, новелл и легенд «Океан сказаний», составленном в XI веке кашмирским поэтом Сомадевой, «рассказывается о воздушных кораблях, движущихся с помощью механических двигателей и покрывающих большие расстояния с громадной скоростью. Они имеют круглую форму, подобны цветку лотоса, используются для разнообразных целей, в том числе, например, для переброски слонов»⁷¹.

Как правило, санскритские тексты причисляют мифологические летательные аппараты к категории «янтр». Сегодня под «янтрами» принято понимать сакральные геометрические символы, используемые в буддистских и индуистских тантрических практиках как визуальные инструменты, служащие для концентрации внимания при медитациях, в качестве дополнения к мантрам. Однако в древнеиндийской традиции к «янтрам» относились и многочисленные механические приспособления. В средневековых индийских текстах приводятся описания различных «янтр», по которым можно судить, что в Индии издавна существовало множество сложных машин и механизмов. Описания разнообразных «янтр» собраны в книге доктора В. Раджхавана, возглавлявшего кафедру санскрита в Университете Мадраса, «Янтры, или Механические приспособления в древней Индии»⁷².

В этом смысле заслуживает внимания текст «Самарангана Сутрад-

хара»⁷³, авторство которого приписывается царю Бходже из Дхар (1000–1055), потратившему много времени и усилий, чтобы собрать и сохранить частицы древней науки. Этот энциклопедический труд посвящён градостроительному искусству, храмовой архитектуре, живописным канонам, а также искусству создания различных механических приспособлений. Принципам создания различных летательных аппаратов и других механизмов, применявшихся в военных и мирных целях, посвящена отдельная глава, состоящая примерно из 230 строф. В ней описывается изготовление наступательных и оборонительных машин, использовавшихся на земле и в воздухе.

Особое внимание в «Самарангана Сутрадхаре» уделяется способности летательных машин атаковать видимые и невидимые объекты, сидящий в воздушной колеснице может подняться к Сурья-мандале («солнечной области») и Накшатрамандале («области звёзд»), а также путешествовать по воздушным пространствам над морем и землёй. Эти «колесницы» передвигались так быстро, что издаваемый ими звук был едва слышен с земли.

«Виманы» более распространённого и простого типа, как правило, строились из дерева: «Воздушная колесница была изготовлена из лёгкого дерева и напоминала огромную птицу. Она обладала прочным корпусом правильной формы, внутри которой находилась ртуть, а внизу — огонь. К ней крепились два сверкающих крыла, а летела она под воздействием воздуха. Она была способна передвигаться в атмосфере на огромные расстояния и поднимать

в воздух сразу нескольких пассажиров. Внутреннее устройство напоминало небеса, сотворённые самим Брахмой. Для изготовления таких механизмов использовались также железо, медь, олово и другие металлы»⁷⁴.

Профессор Дикшитар пишет, что из-за дороговизны подобных приспособлений позволить себе их могли, как правило, только цари и аристократы. Другая причина, по которой подобные механизмы не были широко распространены и их изготовление впоследствии сошло на нет, заключается в том, что «создавать такие приспособления следовало тайно, чтобы о них не узнали другие — те, кто мог использовать их для реализации своих корыстных целей»⁷⁵. Об этом красноречиво свидетельствует следующий фрагмент из «Самарангана Сутрадхары»: «О том, как изготовить детали для летающей колесницы, мы не сообщаем не потому, что это неизвестно нам, а для того, чтобы сохранить это в тайне. Подробности устройства не сообщаются потому, что, узанные всеми, они могли бы послужить злу»⁷⁶.

В древнеиндийской традиции в числе изготовителей «виман» называются греки, именуемые в «Махабхарате» «всеведающими яванами» (явана (санскрит) и йона (пали) являются переводом греческого этнонима ионийцы (Гомер — *Iāones*, стар. — *Iāwones*). Советские научные комментаторы «Махабхараты» подчёркивают, что это уникальный для древнеиндийской традиции комплимент представителям иного народа⁷⁷. Известно, что греки играли значительную роль в политической

⁷⁰ Kanjilal, Dr. Dileep Kumar, *Vimana in Ancient India*. Calcutta: Sanskrit Pustak Bhandar, 1985.

⁷¹ Сомадева. Океан сказаний. — М., 1982. С. 504.

⁷² Raghavan V. «Yantras or Mechanical Contrivances in Ancient India». Transaction № 10, Bangalore: The Indian Institute of Culture. 1956.

⁷³ Kumar, Pushpendra, *Bhoja's Samarangana-Sutradhara: Vastushastra*. 2 Vols, New Bharatiya Book Corporation (2004); Sharma, Sudarshan Kumar, *Samarangana Sutradhara of Bhojadeva: An Ancient Treatise on Architecture*, 2 Vols. (2007).

⁷⁴ Дикшитар В. Р. Рамачандра. Война в Древней Индии. С. 249, 251.

⁷⁵ Там же. С. 254.

⁷⁶ Казанцев А. Каменный прашур ракеты? // Техника — молодёжи. 1968. № 1. С. 35.

⁷⁷ Махабхарата. Книга восьмая. О Карне (Карнапарва). — М.-Л., 1990. С. 254.

и культурной жизни Северной Индии на протяжении по меньшей мере двух веков начиная со времени похода Александра Македонского. Учёные не исключают, что греческие поселения в Бактрии и Гандхаре возникли ещё раньше, во время правления династии Ахеменидов. О том, что древние греки действительно могли экспериментировать с летающими машинами, косвенно свидетельствует известный миф о мастере Дедале, сделавшем для себя и своего сына Икара искусственные крылья, скреплённые воском, для того чтобы спастись с острова Крит.

Примером успешного воспроизведения древних технологий в относительно «кустарных» условиях служит изобретение технического инструктора отделения искусств и ремёсел бомбейской Школы искусств Шивкара Бапужи Тальпада (Shivkar

Vāruji Talpade, 1864–1916), который занимался изучением санскритской литературы и Вед. В мае 1895 года, за 8 лет до знаменитого полёта первого самолёта братьев Райт, на пляже Чаупати в Бомбее (теперь Мумбаи) состоялись первые публичные испытания беспилотного летательного аппарата, созданного Тальпадом по технологии древних «виман»⁷⁸.

«Аэроплан» под названием «Друг ветра» (санскр. Marutsakhā), по свидетельству различных очевидцев, продержался в воздухе от 30 секунд до нескольких минут, набрав скорость 60 км/час и поднявшись на высоту 1500 футов (457 метров), после чего осуществил успешную посадку. Известно, что аппарат был оснащён ртутным двигателем⁷⁹. Общие принципы действия и историю создания своего устройства Тальпад изло-

жил в книге Prachina Vimana Kalecha Sodha, опубликованной в Бомбее в 1907 году⁸⁰. В книге он избегал описывать конструктивные подробности машины, упоминая лишь, что она была оборудована автоматическими устройствами для спуска и контроля за направлением движения.

Дальнейшая судьба изобретателя сложилась трагично — вскоре после испытаний в Чаупати умерла жена Тальпада, оказавшая неоценимую помощь при постройке аппарата в качестве знатока древней санскритской литературы. Тальпад утратил всякий интерес к авиации и оставил свои опыты. После его смерти в 1917 году наследники продали летательный аппарат, модели и всё, что с ними было связано, некоей английской фирме⁸¹. На этом следы удивительного устройства Тальпада теряются.

Тем не менее в современной Индии изобретение Тальпада не было предано забвению — в 2015 году на индийские, а впоследствии и мировые киноэкраны вышел художественный фильм режиссёра Вибху Пури «Сын ветра», посвящённый истории изобретения Тальпада. Правда, в традициях Болливуда эта история была подана в несколько гиперболизированной форме: Шивкар Бапуджи Тальпад представлен в фильме в качестве создателя первого в мире «самолёта», на котором человек впервые смог подняться в небо, тогда как в реальности речь шла о первом в современной истории беспилотном летательном аппарате, построенном по технологии «виман».

4 января 2015 года на 102-м Индийском научном конгрессе в Мумбаи был представлен официальный доклад, посвящённый древнеин-

Вимана. Фреска на стене храма. Государство Чола, III век до н.э. — XIII век н.э., Южная Индия

⁷⁸ Patwardhan Balachandran. The Vedic Ion Engine, Ancient Skies, USA.

⁷⁹ Pradeep Vijayakar. A flight over Chowpatty that made history. // Times of India. 18 October 2004. // URL: [⁸⁰ Kanjilal, Dr. Dileep Kumar, Vimana in Ancient India, Sanskrit Pustak Bhandar, Kolkata, 1985; Бурганський Г.Є., Фурдуй Р.С. Загадки давнини: Білі плями в історії цивілізації. — Київ, 1988.](https://timesofindia.indiatimes.com/articleshow/msid-890055, curpg-1.cms?from=mdr; Shree Bijay, Sujeet Kumar Jha, Umesh Kumar Singh. The science and technology heritage of Ancient India.</p>
</div>
<div data-bbox=)

⁸¹ Бурганський Г.Є., Фурдуй Р.С. Загадки давнини: Білі плями в історії цивілізації.; Фурдуй Р. Виманы — космические корабли древней Индии // <http://yog303.narod.ru/spirit18.html>

дийским авиационно-космическим технологиям, авторами которого являлись бывший директор центра подготовки пилотов Ананд Дж. Бодас и магистр технических наук, специалист по санскриту Амейя Джадхав. Авторы доклада призвали молодых инженеров обратить свои усилия на воссоздание технологий, описанных в древних ведических текстах и обладавших, по их утверждению, более совершенными характеристиками, нежели современные аэрокосмические системы⁸².

В 2017 году позицию, согласно которой первый рабочий самолёт в современной истории создал индиец Тальпад, а самолёты впервые упоминались в индуистском эпосе «Рамаяна», озвучил министр образования Индии Сатьяпал Сингх⁸³.

В 2018 году на мероприятии в городе Агартала, посвящённом компьютеризации государственной системы распределения, главный министр индийского штата Трипура Бишва Деб заявил, что интернет и спутниковая связь существовали в Индии ещё в четвёртом веке нашей эры.

Ранее высказывание о том, что индийцы ещё пять тысяч лет назад летали на самолётах, проводили исследования стволовых клеток и использовали «космическое оружие», прозвучало из уст председателя Индийского совета по историческим исследованиям (ICHR) Еллапрагада Рао⁸⁴.

В том же самом 2018 году на очередном заседании Индийского научного конгресса было представлено сразу несколько докладов, свидетельствующих о том, что речь идёт не об эксцентричных высказываниях

Беспилотный летательный аппарат Шивкара Бапужи Тальпада «Друг ветра». Бомбей, 1895 год

отдельных индийских чиновников в духе «Индия — родина слонов», а о некоем последовательном идеологическом курсе, за которым угадываются контуры новой индийской научно-технократической мифологии.

В одном из докладов была поставлена под сомнение состоятельность физических теорий И. Ньютона и А. Эйнштейна⁸⁵. Справедливости ради нужно отметить, что более или менее завуалированные попытки ревизии указанных теорий всё более настойчиво предпринимаются не только индийскими, но и российскими учёными и исследователями⁸⁶.

Директор Института истории науки и техники РАН, лётчик-космонавт РФ Ю. Батурин в послесловии к книге Ли Чэнчжи пишет: «Космонавтика уже завершила полный цикл развития от первых идей до научных исследований и теоретических построений, затем — к инженерным решениям, созданию ракетно-космической отрасли и, наконец, полномасштабному освоению созданной техники. Свидетельство тому — кризис целей космической деятельности

держав-лидеров — США и России, который вполне очевиден. Экспедиция на Марс, высадка на астероид и другие подобные проекты — лишь «вариации на тему» достигнутого. Именно сейчас в науке зреет бифуркация, в которой рождается новое направление космонавтики. Зарождается новый глобальный цикл, он начинается с «безумных» идей, какими в конце XIX века казались мысли о путешествиях вне Земли. Страна, оказавшаяся наиболее чуткой к росткам нового в науке и технике, станет следующим космическим лидером. Существующая традиционная линия, конечно, останется как инерционное развитие космонавтики, которое необходимо и неизбежно будет продолжаться посредством радикальных усовершенствований ракетно-космической техники. Подобное ветвление истории развития технологий естественно и непредотвратимо»⁸⁷.

В свою очередь, заметим, что обращение к традиционным мифологическим образам и сюжетам в рамках современных научно-технических программ развития подразумевает не простое идеологическое манипулирование, стимулирующее «духоподъёмные» настроения, но прежде всего мобилизацию коллективного мифологического «эгрегора», управляющего развитием конкретного общества, в качестве источника адекватных ответов на текущие исторические вызовы. Та страна, которая сумеет наладить конструктивную связь со своим мифологическим «эгрегором», и окажется в конечном итоге лидером «на земле, в небесах и на море».

⁸² Teachings of Indian Gods (1.): Flying Machines. // URL: <https://en.suenee.cz/uceni-indicky-ch-bohu-1-dil-letajici-stroje/>; 2015 Indian Science Congress ancient aircraft controversy. // URL: https://en.wikipedia.org/wiki/2015_Indian_Science_Congress_ancient_aircraft_controversy#cite_note-VirusProof-4

⁸³ Салтыкова А. Разве это наука? Индийские учёные высмеяли Эйнштейна. Индийские учёные поставили под сомнение теории Ньютона и Эйнштейна // URL: https://www.gazeta.ru/science/2019/01/07_a_12121153.shtml

⁸⁴ Индийский министр заявил, что интернет изобрели тысячи лет назад // URL: <https://rtvi.com/news/indiyskiy-ministr-zayavil-chto-internet-izobrelit-tisyachi-let-nazad/>

⁸⁵ Салтыкова А. Разве это наука?

⁸⁶ Ловчиков В.И. Научный апокалипсис, или теория ВСЕГО. — М.: Издательство «Вариант», 2019. — 152 с.

⁸⁷ Чэнчжи Ли. Развитие китайских космических технологий. С. 231.

/ Алексей ЛАРИОНОВ /

Мечта о звёздах: метафизика и уроки космической гонки СССР и США

Диаlecticкое понимание истории позволяет увязывать воедино феноменологию исторического факта с метафизикой смысла исторических событий. Каждое значимое событие является символом, открывающим двери в вечность. Для этого нет нужды увлекаться мистификациями в духе конспирологии или хронометрическими манипуляциями в стиле Фоменко и Носовского. Но достаточно просто осмыслить общеизвестные факты сквозь призму цивилизационного контекста и соотносить с теми высшими духовно-культурными ценностями, которые задают ориентиры исторического бытия странам и народам. Православная патристика учит нас, что Господь в своей неизречённой мудрости способен всякое зло обратить во благо непостижимым для суетного и огреховленного человеческого ума способом. Вторая мировая война была безусловным злом, принесяшим неисчислимые страдания сотням миллионам людей. Но парадоксальным образом она же породила примеры подлинного величия человеческого духа, помогла Русской цивилизации осознать саму себя и своё место в мире. Наконец, именно совершённый в годы войны прорыв в развитии науки и техники сделал возможным сам факт прорыва человечества в космос менее чем через полтора десятилетия после того, как смолкло эхо взрывов войны. Страдания и разрушения Второй мировой войны, таким образом, стали основой последующего космического чуда. И вдвойне символично, что именно Россия, претерпевшая в той войне наибольшие страдания и принесявшая наибольшие жертвы ради победы над inferнальным монстром нацизма, оказалась во главе прорыва человечества за пределы своей земной колыбели. В осуществлении этого прорыва сплавились воедино философское дерзновение и научный гений Русской традиции, организационные и промышленные технологии Модерна (советская модель социальной и экономической мобилизации), даже наработки главного антагониста (инженерно-технический опыт ракетостроения Третьего рейха).

Итогом этого невероятного сплава стало событие всемирной исторической значимости: 4 октября 1957 года с космодрома Байконур в Казахстане состоялся первый в мире запуск искусственного спутника Земли. Дорогу в космос для человечества открыл Советский Союз. Одновременно это событие оказалось звонкой оплеухой — даже не национальному самолюбию США, а их глобальным мессианским притязаниям на то, чтобы служить указующим светочем для человечества. Казалось бы, все предпосылки для первенства в космической эпопее были именно у «Нового Карфагена» за океаном. Эта страна не понесла никаких ощутимых потерь в двух мировых войнах, но только разбогатела на них, обладала мощнейшим промышленным, техническим и научным потенциалом, стягивала в свои лаборатории учёную элиту всего мира, укрепляла собственную веру в миссию «сияющего града на холме»... Всё это делало космическое первенство США предрешённым, исторически и даже метафизически обусловленным. Однако... ход реальных событий ниспроверг эту историческую самонадеянность. Миссия вести человечество к звёздам (теперь не только в переносном, но и в буквальном смысле слова) оказалась присвоена и подтверждена на деле Советским Союзом, чья цивилизационная модель была глубоко чужда американской и воспринималась как враждебно-угрожающая. Соборность, долженствование и аскетизм одержали неоспоримую победу над индивидуализмом, атомарной свободой и гедонизмом. Неслучайно наиболее прозорливые представители американской политической и интеллектуальной элиты увидели в этом угрозу даже не утраты первенства своей страны, но нечто большее — угрозу её выпадения из Большой Истории, превращения в историческую периферию, чего не могли компенсировать никакие показатели национального дохода на душу населения, равно как и обличения «диктатуры коммунизма».

Закономерно начавшаяся космическая гонка СССР и США была,

таким образом, не столько борьбой за престиж в обозримой исторической перспективе, сколько борьбой за статус творца мировой истории, центра её кристаллизации и определения пути. Каждый шаг в этой эпопее обладал собственным символическим значением, а из совокупности фактов складывался исторически запечатлённый образ движения человечества в космос.

На протяжении достаточно длительного времени первенство СССР было неоспоримым. Если спустя месяц после запуска первого спутника с Байконура успешно стартовал «Спутник-2» с собакой Лайкой на борту, то попытка американцев вывести на орбиту собственный искусственный спутник 6 декабря 1957 года завершилась грандиозным фиаско в прямом эфире: миллионы американцев у телеэкранов стали свидетелями того, как ракета-носитель взорвалась практически на стартовом столе. Делу не помог даже тот факт, что «сливки» с нацистского ракетостроения сняли именно американцы — ведущий немецкий специалист Вернер фон Браун выступал ведущим консультантом в ракетно-космическом проекте США. Что, кстати сказать, блестяще доказывает несостоятельность любых обвинений СССР в эпигонстве — мало заимствовать чужие наработки и технологии, необходимо обладать собственными оригинальными научной и конструкторскими школами, опытом нестандартных инженерных решений и тем качеством, которое невозможно купить или присвоить, — общенародным дерзновением духа и разума, которые только и делают немислимое возможным. Как показывает история космической гонки, наша Родина в середине XX века обладала им в полной мере. И не только обладала, но и могла должным образом эту духовную энергию направлять!

Разница духовного и научно-технического потенциала в пользу СССР оказалась в очередной раз подтверждена 12 апреля 1961 года, когда Юрий Гагарин стал первым космонавтом не только для СССР, но и для всего мира. Символика события была неоспорима:

дорогу человечеству в космос проложил русский человек, сформированный в рамках той социальной модели, которая отрицала культ богатства, эгоизма и чувственных наслаждений, проповедуя коллективизм, долженствование и разумную достаточность в удовлетворении потребностей. На этом фоне суборбитальный полёт американца Алана Шепарда 5 мая 1961 года продолжительностью всего 15 минут (по сравнению со 108 минутами полной орбитальной циркуляции Гагарина) смотрелся откровенно бледно, несмотря на все усилия американской пропаганды. Если Шепард так и остался в истории как некое внутреннее утешение американского самолюбия в стиле «и мы можем», то Гагарин был и остаётся персонафицированным символом шага в космос человеческой цивилизации. Повторимся — символом, связанным с Россией и её мессианским проектом будущего человечества. На том этапе историософского противостояния русское мессианство явно одерживало верх над американским. Романы Александра Казанцева и Георгия Мартынова в этом контексте выглядели не просто авторской фантазией, имели под собой вполне реальную основу — читателям (даже последующих поколений) они казались именно взглядом в будущее. И если в синхронной американской фантастике (например, в произведениях Роберта Хайнлайна) можно увидеть борьбу героев за личностное самоутверждение попутно с уничтожением орд захватчиков из космоса (пусть и талантливо написанных), то в советской фантастике на звёздную тему доминировали иные мотивы — альтруизма и солидарности, носители которых (советские люди) были озабочены не «нервным чувством собственного достоинства» (К.Н. Леонтьев), но несением света разума и добра в отдалённые уголки галактики.

Однако реальные события советско-американского соперничества в космосе отличались от той картины будущего, которая изображалась фантастами двух стран. Безусловным прорывом стали экспедиции американских астронавтов на Луну. Не будем вдаваться здесь в спекуляции на тему «лунной аферы

США»: до тех пор, пока документально не доказано обратное, Нейл Армстронг является первым человеком, ступившим на поверхность другого планетарного тела в Солнечной системе. Успех США, как и их первенство в осуществлении пилотируемых межпланетных перелётов в конце 1960-х — начале 1970-х годов, был неоспорим. В этом можно увидеть и символическое значение — человечество способно в обозримой перспективе достигать других планет. Луна — лишь первый шаг к их освоению. Советские луноходы подтвердили техническую возможность для СССР достичь Луны в автоматическом режиме, но не более того. Роли как будто поменялись: в то время, как советский успех носил локальный характер, американские экспедиции приобретали значимость общечеловеческих достижений под эгидой Соединённых Штатов. Отставание СССР на лунном этапе космической гонки было отчасти вызвано, словно в насмешку над прежним успешным опытом, обострением конкуренции между различными ОКБ и учёными, работавшими в рамках советской программы освоения космоса. История не простила нарушения принципов солидарности и бескорыстия в пользу ведомственной и личной гордыни и корысти. Конкуренция отраслей и ведомств губительно серьёзно затормозила успехи СССР в космосе. К сожалению, на высшем уровне не нашлось той твёрдой руки, которая могла бы пресечь такие губительные тенденции.

Убедив самих себя и весь мир в своих способностях и возможностях лидировать в освоении космоса, две сверхдержавы неожиданно перешли к сотрудничеству, зримым выражением которого стала советско-американская программа «Союз–Аполлон» в 1972–1975 гг. Символическая значимость «рукопожатия в космосе» была бесспорной — казалось, былая конкуренция вполне может смениться сотрудничеством и откроет новые горизонты для всей человеческой цивилизации. Однако сколько-нибудь значимого продолжения не последовало. Запуск спутников и их ис-

пользование в гражданских и военных целях постепенно стало обыденным делом, как и всё удлиняющиеся сроки пребывания космонавтов на орбите. Впрочем, в этом плане бесспорное лидерство вновь принадлежало СССР. Равно как и первенство в создании ракет-носителей, двигателей, орбитальных станций. Но создание и успешное выведение на околоземную орбиту станции «Мир-1» стало переходом на новую ступень в исследованиях и освоении ближнего космоса. Кроме СССР, никто не сумел сделать ничего подобного. Кроме общеизвестных рекордных сроков функционирования станции — 15 лет вместо первоначально намеченных 5 (1986–2001 гг.), — заслуживает внимания высочайший уровень координации работы различных организаций: в создании «Мира» принимали участие порядка 280 организаций под руководством 20 министерств. Показательно и то, что советские орбитальные станции были изначально более открыты для международного сотрудничества, нежели американские космические программы. Тем самым как бы подтверждались советские гуманистические установки на освоение космоса как дела всего человечества. Национально-государственный эгоизм — а значит, и подпитывающая его национальная гордыня — изначально не был присущ советской космической программе. Чего нельзя сказать о США. Символическим концом советского этапа освоения космоса можно считать волонтаристски принятое и осуществлённое решение о затоплении станции «Мир» уже после прихода к власти в России В.В. Путина. При этом финансовые соображения явно доминировали над научно-техническими.

Осмывая сегодня этапы и значение советско-американской космической гонки, мы отмечаем в ней достижения и неудачи, борьбу за лидерство, попытки сотрудничества и новый виток конкуренции. Однако до сих пор человечество не вышло за пределы околоземной орбиты. Казалось бы, теперь, когда экономический и научно-технический потенциал США несоизмерим с Российской Федера-

цией, ничто не мешает американцам подтвердить и монополюльно закрепить своё первенство в космических исследованиях с отчётливым мессианским оттенком. Но этого не происходит! Российское же руководство «Роскосмоса» предпочитает упражняться в сомнительных остротах в адрес США, периодических коррупционных скандалах и «освоении бюджета» в виде громады Национального космического центра в Москве, предав забвению афоризм академика Михаила Алексеевича Лаврентьева: «Сначала люди и идеи, потом — деньги и здания». Таким образом, гибель СССР, а с ней и сжатие советской космической программы в постсоветской России обернулись космической катастрофой общечеловеческого масштаба. Советская космическая программа была свёрнута на пороге новых достижений. Глупо говорить о бесперспективности и дороговизне проекта «Буран», поскольку он попросту не успел раскрыть своего потенциала. Равно как неправомерно говорить, будто СССР потерпел неудачу в космическом соревновании с США, — если и было определённое отставание в области вычислительной техники, то не фатальное, но были и прорывы в материаловедении, двигателестроении, создании ракет-носителей тяжёлого и сверхтяжёлого классов. Всё это ныне переживает глубокий застой, равно как и попытки создания новых поколений двигателей для космических кораблей с малой массой и высоким КПД. Похоже, что современная потребительская цивилизация, адепты которой управляют и Россией, просто органически неспособна генерировать альтруистические импульсы космического масштаба, превращая их затем в реальные проекты и достижения. Не нужны ни люди типа Королёва, Глушко, Гагарина, ни мечты о межзвёздных перелётах. Космос же как вековая мечта человечества, что в России, что в США, вырождается либо в поиски коммерческой выгоды и военно-прикладную тему, либо в голливудские и отечественные киноподелки, не имеющие под собой ни серьёзной научной, ни качественной литературной основы.

Итак, на примере советско-американского соперничества в космосе можно говорить о завершении определённого цикла в движении человечества к звёздам: мечты и полуфантастические проекты породили конкретные программы выхода в космос, затем последовала борьба за первенство и громкие успехи, первенство в которых долго принадлежало СССР. Далее попытки полётов на Луну, на Марс и Венеру (автоматизированные), запуск межпланетных зондов, создание и успешная эксплуатация орбитальных станций. Везде и во всём Советский Союз занимал равное, а часто и первое место. Невзирая на то, что США были явно богаче и на некоторые аналогичные программы тратили в разы больше ресурсов. Всё это стало возможным благодаря факторам цивилизационного масштаба: солидарно-альтруистическая общественная модель СССР, культивирование полёта мечты и творчества посредством системы образования, художественной литературы, кружков научно-технического творчества, кинематографа, наконец, мироустроительная миссия страны, аскетизм руководства и свобода учёных от мелочного бюрократического контроля. Всё это вместе и породило тот кумулятивный эффект, который до сих пор остаётся непревзойдённым.

А потом наступила стагнация. Социальный альтруизм, бескорыстное творчество и солидарность были заменены гедонизмом и консьюмеризмом.

Ничего принципиально нового со времён распада СССР в деле освоения космоса создано не было. И, вероятно, не будет. Мало того, распространение лжи о том, что СССР «не производил ничего, кроме галош», явно не способствует космическим успехам. Нам ныне остаётся извлекать уроки из прошлого и настоящего. С точки зрения исторического опыта Русской цивилизации, стратегических интересов современной России как субъекта истории и планетарных интересов всего человечества (прежде всего, в освоении и использовании ресурсов космоса) именно капитализм должен быть признан для нашей Родины зигзагом истории. И пока он торжествует у кормила власти, никакие новые успехи и прорывы России и человечества в движении к звёздам будут невозможны. Неизбежна дальнейшая деградация космического наследия, остающегося со времён СССР. США за счёт своего богатства и относительной стабильности смогут на какое-то время установить своё лидерство в космосе, хотя и будут несколько потеснены Китаем. Но никто из них не сумеет повести человечество в глубокий космос — просто в силу национального эгоизма и утилитарных устремлений. И только возвращение России к солидарно-альтруистической модели развития общества и государства станет той ракетой-носителем, которая вновь откроет человечеству путь в космос, сделает реальной и достижимой мечту о звёздах.

/ Игорь ЛИТВЕНЕНКО /

Космическая мечта: взлёты и падения

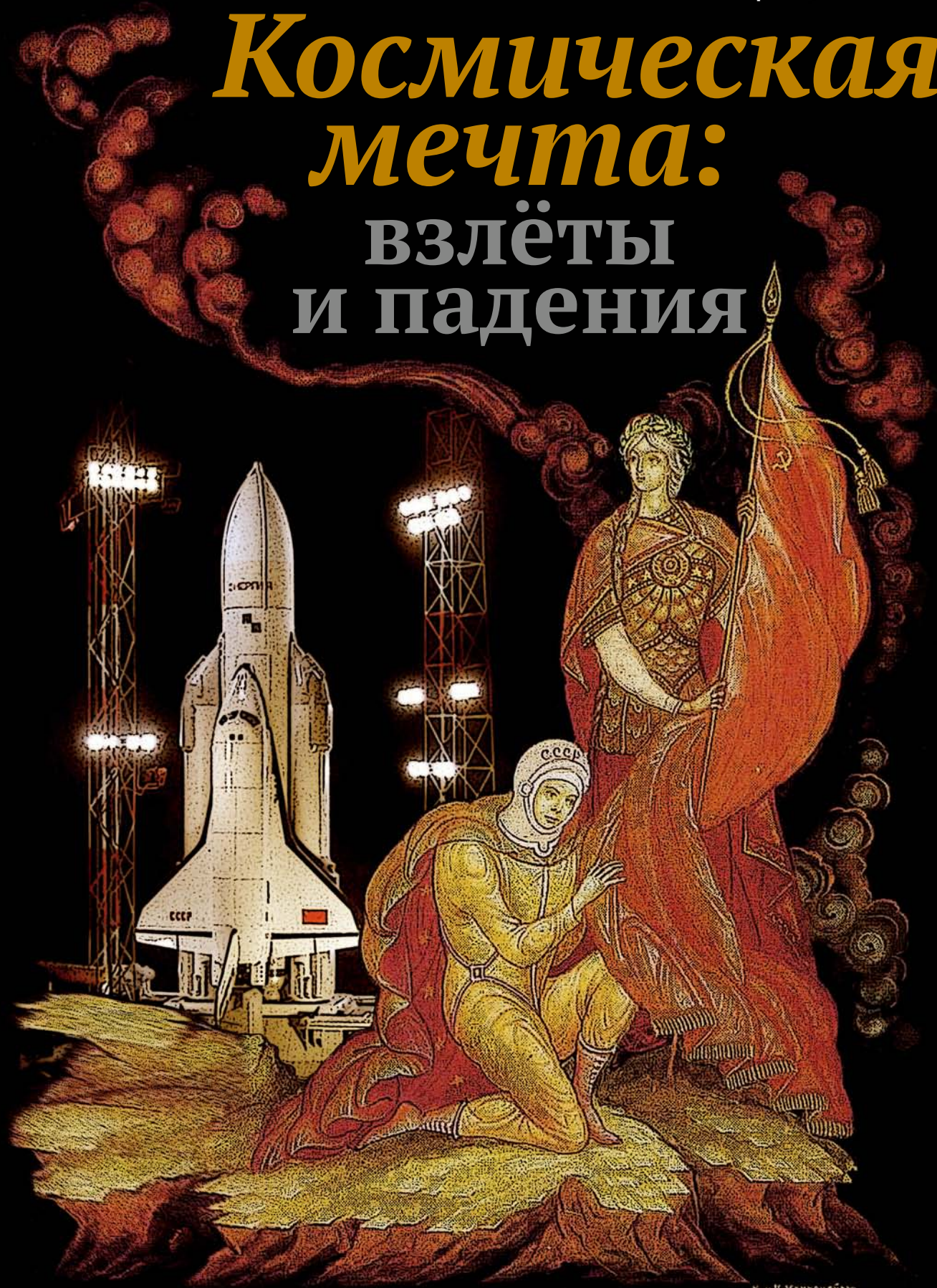

Иллюстрация 1980г.

К. В. Захаренко

Проект «Энергия»–«Буран» следует рассматривать как космическое наследие Великой Победы 1945 года

В 1970-е годы, по инициативе наших заокеанских «друзей», начинался этап «объединения» сил. В 1972 году, в результате соглашения между США и СССР, утверждена программа о сотрудничестве в исследовании и использовании космического пространства в мирных целях. 15 июля 1975 года был осуществлён полёт в рамках программы «Аполлон» — «Союз», известный как «рукопожатие в космосе». Идея совместного освоения космоса с США — основная тема всех проектов «конвергенции» и «мирного существования». Она проталкивалась американскими спецслужбами — и для Москвы стала «тройным конем». Под её воздействием и был разрушен космический потенциал, накопленный СССР. Ведь наша страна однозначно побеждала в послевоенном космическом соревновании.

Американский президент Рейган в 80-х годах продолжил коварную идею «сотрудничества», предложив Горбачёву создать систему совместной защиты от внешнего космического вторжения. Эра «вечной космической дружбы» погрузила во мрак интриг и предательства советский космический хозяйственный уклад. А он уже в 80-е годы был способен воплотить величайший проект космических мечтателей, инженеров-конструкторов — Сергея Королёва и Валентина Глушко. Это был проект освоения космоса «Энергия»–«Буран».

1. ТВОРЕЦ РАКЕТ

Валентин Петрович Глушко (20 августа (2 сентября) 1908, Одесса — 10 января 1989, Москва) — советский инженер и учёный, который внёс огромный вклад в развитие ракетно-космической техники. Он был основоположником разработки жидкостных ракетных двигателей (ЖРД) в нашей стране. «Его творческое наследие столь грандиозно, что не только наполняет содержанием такие крупные понятия, как век, эпоха и эра, но и в значительной мере становится олицетворением важнейших исторических событий в масштабах человечества, — пишет

доктор технических наук, профессор, лауреат Государственной премии СССР А. И. Папуша. — Аналогично тому, как появление планетарной модели связано с именами Коперника и Галилея, открытие Америки — с Колумбом, проникновение человека в космос также олицетворяют конкретные личности. Но, безусловно, осуществлённые в XX веке космические шаги — более масштабные события в истории человеческой цивилизации. Особенно важна именно первая точка отсчёта, названная началом космической эры»¹.

Деятельность Глушко не ограничивалась двигателестроением. В 1974 году он был генеральным конструктором ракетных систем, проработав на этой должности почти столько же, сколько и Королёв. Свой творческий путь Валентин Петрович триумфально завершил созданием ракетной системы «Энергия»–«Буран».

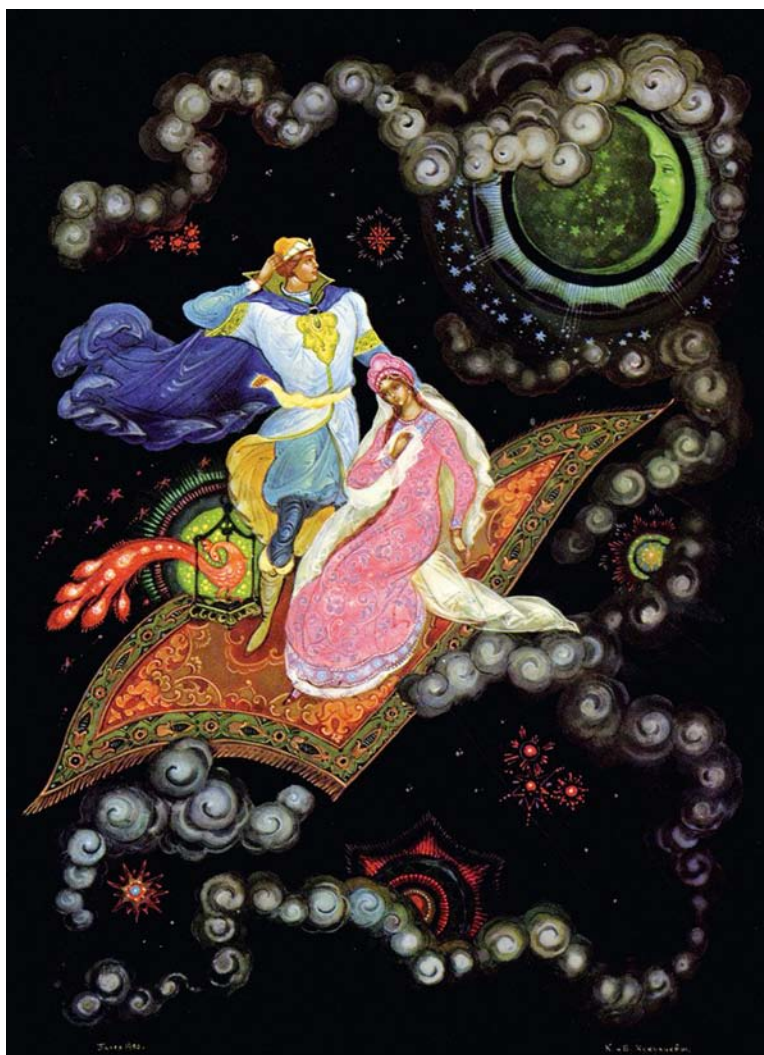
Ещё в юном возрасте (15 лет) Глушко проникся романтикой космических перелётов. Открыв для себя творчество К. Э. Циолковского, он попросил учёного выслать свои работы. И они были высланы. Впоследствии Глушко напишет: «Изучение трудов Циолковского позволило мне понять, что центральными вопросами при разработке средств достижения космоса в первую очередь являются изыскание оптимального источника химической энергии и овладение им в ракетном двигателе. Нет двигателя — и любая самая совершенная конструкция корпуса ракеты со всей её начинкой — мертва»².

Именно в этой фразе и сконцентрировано кредо его творческого мировоззрения. Глушко внёс значительный вклад в создание мощных ракетных двигателей, обеспечивших выход в космос практически всех отечественных космических аппаратов — от первого спутника до орбитальной станции «Мир» и космического самолёта «Буран». Разработанные им двигатели были установлены на многие боевые баллистические ракеты.

В 1930-е годы молодой инженер-конструктор приступил к разработке первых ракет в газодинамической лаборатории (ГДЛ). Основой

¹ А.И. Папуша. Космический олимп академика В.П. Глушко. // <http://www.rv.ru/content.php3?id=7619>

² Там же.

его деятельности стали ЖРД. С 1939 года Валентин Петрович возглавил подразделение — в виде группы при Московском авиационном моторостроительном заводе. В 1940 году эта группа перебазировалась на Казанский моторостроительный завод, а с 1941 года была преобразована в опытно-конструкторское бюро при НКВД (по ЖРД).

После Победы Глушко находился в длительной командировке в Германии. Ему предстояло освоить в теоретическом и, главное, в практическом плане трофейную военную технику — наследие немецкого ракетостроителя Вернера фон Брауна. Этот немецкий конструктор создал уникальное по тем временам, «оружие возмездия» — ракету «Фау-2».

Впоследствии фон Браун оказался в более комфортных творческих условиях, предоставленных ему американцами. Апофеозом его

творчества стала «американская» ракета «Сатурн-5», обеспечившая успех в выполнении лунной программы США.

В послевоенный период начинается важнейший этап борьбы за первенство в освоении космоса. С 1945 года до начала 50-х годов Королёву и Глушко в директивном порядке было предписано копировать трофейные «Фау-2». При этом они создавали первые в СССР ракеты военного предназначения — оружие сдерживания и обеспечения мира. В условиях строжайшей секретности начался новый исторический этап в создании отечественной ракетно-космической базы. Уникальные технические решения в ракете Р-7 и в двигателе РД-107 позволили добиться беспрецедентных успехов в создании ракетной техники и элементов инфраструктуры, а также в других сферах, сопряжённых с космосом. И животные, и спутники, и космонавты были доставлены на орбиту ракетой Р-7 Королёва — с двигателем РД-107 Глушко.

2. «ЭНЕРГИЯ»–«БУРАН»

В 1974 году состоялось объединение ОКБ Глушко и КБ Королёва в единую организацию — НПО «Энергия». Под его руководством были усовершенствованы пилотируемые космические корабли «Союз». Тогда создали несколько поколений их модификаций. В их числе был и грузовой «Прогресс». Получила дальнейшее развитие орбитальная станция «Салют». Была разработана многомодульная станция «Мир». И, наконец, создали многоразовую космическую систему «Энергия»–«Буран». Она была оснащена самыми мощными в мире ЖРД.

Ракета-носитель тяжёлого класса «Энергия» является частью многоразовой космической системы «Энергия»–«Буран». На её создание отводили весьма сжатые сроки, первый полёт планировали провести уже в 1984 году. До начала лётных испытаний МКС имела наименование «Многоразовая космическая система «Буран»». Ракета-носитель получила своё название «Энергия» по предложению Глушко в 1987 г., непосредственно перед первым пуском. А орбитальный корабль сохранил название — «Буран»³.

В выполнении задачи общенационального масштаба был задействован огромный потенциал. В проекте оказались задействованы более 1200 предприятий и более миллиона специалистов. «Буран» был оснащён объединённой

³ Ракетно-космическая система «Энергия»–«Буран». // https://library.khai.edu/pages/ukraine_and_spice/buran.html

двигательной установкой, что позволило ему выполнять функции третьей ступени ракетоносителя. Здесь открывались широкие возможности по маневрированию (изменение угла наклона орбиты и т.д.). «Буран» впервые в мире использовал экологически чистый криогенный окислитель⁴.

15 ноября 1988 года произошёл успешный запуск. Утверждают, что Байконур никогда ещё так не ликовал — после знаменитого гагаринского старта. Тогда осуществили автоматическую посадку беспилотного космического аппарата на аэродроме «Юбилейный». Это было сделано впервые.

Безусловно, проект обладал огромным суммарным, научным, технологическим, информационным, а также организационным потенциалом. Он предопределял, уже в то время, возможность перехода на экономически устойчивый технологический уклад.

Следующий полёт планировался через два года, но его дважды переносили. Система «Буран» — «Энергия» опередила своё время. Показательно, что её потенциальные возможности превосходят те возможности, которые декларируются в современной национальной космической программе.

«Рассуждая об итогах творческого наследия В.П. Глушко, необходимо в первую очередь отметить его неоспоримый вклад в решение главной проблемы практической космонавтики — преодоления земного тяготения на пути в космос, — пишет А. Папуша. — Рациональное использование химической энергии на основном активном участке космического полёта стало при нём и останется на ближайшие века наиболее оптимальным решением в освоении космоса. Фундамент, каркас и основные фрагменты проблемных решений уже сделаны. Дальнейшее развитие и улучшение существующих решений можно ожидать только в малом по экспоненциальной зависимости»⁵.

Именно так, самоотверженным и вдохновенным трудом своих лидеров Сергея Королёва и Валентина Глушко, многих инженеров и конструкторов, единым порывом «умов и сердец» практически всего советского народа, воплотилась Русская мечта и ковалось космическое

оружие Победы. Создавался грандиозный потенциал космического сдерживания, а также прокладывался путь к обеспечению мирного космоса. Это было необходимое условие обеспечения мира и послевоенного мироустройства, а также действенности международной системы права.

А. Папуша отмечает: «Сравнение творческого наследия основоположников практической космонавтики С.П. Королева и В.П. Глушко с учётом исторических, политических и профессиональных факторов в значительной степени представляется иррациональным занятием. Бесспорным является лишь общий вывод, что системой координат их творчества была Вселенная, а сами они были творцами космического масштаба, субъектами воплощения Русской мечты, вселенского разума и справедливости»⁶.

3. ЗАЩИЩАЯ РУССКИЙ КОСМОС

Мой приход в профессию совпал с тектоническими политическими сдвигами, происходящими под действием привнесённой извне идеологии «нового мышления» и «вечной космической дружбы». По воле политического руководства страны произошла остановка, выразившаяся в завершении (по факту) государственного проекта «Энергия»–«Буран». Любопытно, что сама программа создания многоразовых космических челноков официально не закрыта и сегодня.

В этих условиях 3 ноября 1989 года у меня произошёл разговор с моим непосредственным начальником Михаилом Рувимовичем Гнесиным (мы беседовали за несколько дней до его кончины). Это была беседа с человеком, «сумевшим в сложнейших условиях разработки двигателя РД-170 (РД-171) (от освоения заново компонентов кислород+керосин, автономной отработки важнейших агрегатов, последующих огневых испытаний ЖРД и величайшего пресса политического руководства и т.д.) сплотить всех участников работы, найти, кардинальные решения проблем в освоении производства, создании стендовой базы, разработке и отработке конструкции уникального двигателя»⁷. Данный разговор предопределил мой последующий жизненный путь.

⁴ Ракетно-космическая система «Энергия»–«Буран». // https://library.khai.edu/pages/ukraine_and_spice/buran.html

⁵ А.И. Папуша. Космический олимп академика В.П. Глушко. // <http://www.rv.ru/content.php?id=7619>

⁶ Там же.

⁷ «Однажды и навсегда». Документы и люди о создателе ракетных двигателей и космических систем академика В.П. Глушко. — М.: Машиностроение, 1998 г. — 632 с.

После распада СССР финансирование космической отрасли в Российской Федерации практически прекращается. Начинается процесс демонтажа выдающихся достижений в области космических исследований. В рамках Российско-американской комиссии по экономическому и технологическому сотрудничеству, созданной в соответствии с Ванкуверской декларацией, были заключены контракты на поставку в США ракетных двигателей РД-180. Как оказалось впоследствии, данные поставки были предназначены для военных целей Пентагона. Поставка двигателей, а также реализация проекта международной космической станции (МКС) многократно увеличили потенциал космической отрасли США.

Отечественная космическая станция «Мир» затапливается. Власти отказываются строить новую отечественную орбитальную станцию. Параллельно, в рамках всё той же идеи «вечной космической дружбы», начинается совместное строительство МКС — американо-российской (якобы «всемирной») орбитальной станции. В результате США за ничтожно малые ресурсы приобрели уникальные российские космические технологии. За «свои» американские деньги они стали полноценными эффективными управляющими, в том числе, и российской космической «пилотной» программы.

Более того, в результате контрольных мероприятий Счётной палаты (2009–2010 гг.) было установлено, что производственная деятельность ОАО «НПО Энергомаш» убыточна. Основную долю убытка в 2008–2009 годах составили работы по реализации РД-180 и РД-171М. Продажа осуществлялась за половину затрат на их производство. Только в 2008–2009 годах убыток от их продаж составил около 880 млн рублей (почти 68% всех убытков Общества за этот период).

На какое-то время я покинул НПО имени Глушко и работал в аппарате Совета министров РФ, а также обучался в аспирантуре Академии государственной службы при президенте. В НПО я вернулся уже кандидатом экономических наук — на должность советника генерального директора. Это был горячий период акционирования в рамках Указа президента России № 2055 от 1 ноября 1994 года «О создании ОАО «Корпорации «Компомаш»».

Через некоторое время я перешёл на работу в «Корпорацию «Компомаш», заняв должность первого заместителя генерального директора. 1 ноября 1994 г. был подписан Указ президента России № 2055 «О создании ОАО «Корпорации «Компомаш»». В условиях острейшего дефицита

финансовых ресурсов государство в лице президента возложило на Корпорацию задачу консолидации финансово-экономических ресурсов. Она должна была проходить под предоставленные со стороны государства пакеты акций предприятий — участников Корпорации. В состав «Корпорации «Компомаш» вошли и были акционированы предприятия ВПК, в том числе НПО им. В.П. Глушко «Энергомаш». Они внесли в уставной капитал «Компомаша» 20% своих акций — в качестве уставного вклада.

В 1996 г. президентом были приняты решения о создании под руководством Корпорации многофункциональной космической телекоммуникационной системы «Ростелесат» (спутниковая группировка). Основным учредителем одноименного ОАО стало КБ «Менатеп». Руководителем проекта был назначен генеральный директор НПО «Энергомаш». ОАО «Ростелесат» учредили в том же году. ОАО «Корпорация «Компомаш» стала её соучредителем. Взаимодействие НПО «Энергомаш» (генеральный директор Б.И. Каторгин) и американской корпорации «Юнайтед технолоджиз» («Пратт энд Уитни») определило судьбу НПО на ближайшее двадцать лет. Контракт в рамках работы совместной комиссии Гор — Черномырдин предполагал завершение разработки и размещение на территории США производства кислородно-керосинового двигателя РД-180. Для поставок и производства РД-180 на американский рынок, совместно с «Юнайтед Технолоджиз» и НПО «Энергомаш» (при непосредственном участии главы Роскосмоса в лице Коптева Ю. Н и проч.), создаётся «РД АМРОСС ЛЛС».

При акционировании НПО «Энергомаш» были недооценены активы предприятия и, следовательно, существенным образом занижен уставной капитал. Более того, впоследствии, при передаче пакета акций НПО «Энергомаш» в уставной капитал «Корпорации «Компомаш», не была проведена конвертация акций. «Компомаш» обязана была сформировать государственную долю собственности. Она не имела права до завершения формирования уставного капитала отчуждать в пользу третьих лиц передаваемые ей пакеты акций других предприятий.

«Корпорация «Компомаш», совместно с руководством НПО «Энергомаш», провела сомнительную сделку по отчуждению 20-процентного пакета акций НПО «Энергомаш» в пользу КБ «Менатеп» и выводу его из-под контроля государства. Тем самым она сделала невозможным исполнение Указа президента Российской Федерации № 2055. Проведение этой сделки было

невозможно без соответствующего решения совета директоров (представителей государства) «Корпорации «Компомаш»», куда входили представители от Мингосимущества и Роскосмоса.

Развитие отношений с американской стороной в рамках работы комиссии Черномырдин — Гор осуществлялось при непосредственном участии российских спецслужб. Это подтверждает и руководитель Российского космического агентства А.Н. Перминов в письме № АП-12-5489 от 03.08.2005. Он заявил, что данные действия предпринимались «по специальному решению компетентных органов» и находятся «под пристальным вниманием как российской, так и американской стороны».

16 декабря 1998 года мной, первым заместителем генерального директора «Корпорации «Компомаш», было направлено обращение в правительство России (исх. К-4/483). В нём говорилось о существенном занижении уставного капитала НПО «Энергомаш» и о недопустимости отчуждения ликвидных активов 20% акций НПО «Энергомаш» без завершения формирования уставного капитала «Корпорации «Компомаш». В связи с этим сложилась угроза невыполнения Указа президента РФ № 2055.

Это повлекло моё увольнение и восстановление на работе в судебном порядке. Тем не менее Генеральной прокуратурой Российской Федерации было возбуждено уголовное дело № 7/3-1-1963-98. Позднее Следственным комитетом МВД РФ Центрального федерального округа оказалось возбуждено уголовное дело № 3814 от 26.06.2002 года. В июне 1999 г. финансовым директором ОАО «Корпорация

«Компомаш»» В.Г. Хомяковым в администрацию президента РФ (Главное контрольное управление президента РФ) было направлено письмо (вх. № А26-01-73893 от 16.06.1999 г.). В нём информировалось о проведении ревизии выполнения Указа президента РФ от 01.11.1994 г. № 2055. Также говорилось о необходимости кадровых перестановок в совете директоров и администрации «Компомаша». На это обращение глава Роскосмоса Ю. Коптев отреагировал письмом на имя В.Е. Иванова в Главное контрольное управление (№ ЮК-7-3257 от 09.07.99 г.). Оно оставляло поставленные вопросы по существу без ответа.

3 декабря 2004 г. было направлено обращение депутата Государственной думы А.Н. Савельева к президенту Российской Федерации В.В. Путину (исх. № САН-320). После повторного обращения (исх. № САН-480 от 20.05.2005 г.), в соответствии с рекомендацией заместителя руководителя администрации президента, был инициирован запрос (исх. № САН-543 от 05.07.2005 г.) на имя председателя правительства М.Е. Фрадкова. В нём информировалось об угрозе национальной безопасности России в связи с незаконным выводом из-под контроля государства 20%-го пакета акций стратегически важного предприятия НПО «Энергомаш» в пользу КБ «Менатеп». Кроме того, сообщалось о многочисленных нарушениях при приватизации. Констатировалось невыполнение указа президента.

23 сентября 2005 г. на имя министра экономического развития и торговли Г.О. Грефа был направлен запрос № САН-599-5 по поводу существенного занижения стоимости

НПО «Энергомаш» и его уставного капитала. В ответном письме № 17004-АШ/Д08 от 27. 10. 2005 г. заместитель министра А. Шаронов ставит в известность, что по решению представителя государства на заседании совета директоров НПО «Энергомаш» (28 сентября 2005 г.) было принято решение о проведении внеочередного собрания акционеров. Его цель определялась следующим образом — принятие решения об увеличении уставного капитала вышеуказанного акционерного общества. Оно должно было осуществляться путём увеличения номинальной стоимости акции. Таким образом, Министерство экономического развития и торговли подтвердило наши предположения о существенном снижении активов НПО «Энергомаш» при его акционировании. Подтверждались и предположения о необходимости переоценки активов «флагмана» — для исправления ситуации со спекуляцией акциями стратегически важного предприятия.

В ноябре 2005 г. в прессе была опубликована информация о якобы имевшем место выкупе отчуждённого пакета акций НПО «Энергомаш» у «РД-Инвест» группой «Каскол», фактически находящейся в собственности частного лица. Основатель группы «Каскол» С. Недорослев приобрел 20% акций «Энергомаша». Он рассказал о том, что купил данный актив, так как решил сконцентрироваться на авиапроме и космической промышленности. Недорослев сообщил, что акции им были приобретены на вторичном рынке. Стоимость приобретения он не раскрыл. Продавцом выступило ООО «РД-Инвест», о чём сообщил его гендиректор Юрий Добря-

ков. В Росимуществе сообщили, что не знают о данной сделке и уверены — данный пакет контролируется государством.

Тем самым «Каскол» консолидировал в своих руках крупные пакеты акций авиационно-космической отрасли, фактически создав альтернативный государству центр принятия решений по определению стратегии её развития. Кроме того, при экспертной оценке стоимости пакета в 1 млрд долларов этот пакет был приобретён группой «Каскол», как считают специалисты, многократно дешевле.

Завеса «закрытости» была приоткрыта в результате проверки в 2006–2007 годах Счётной палатой РФ эффективности использования федеральной собственности в «Энергомаше». Из ответа аппарата Совета безопасности от 21 ноября 2007 года № А21–2714 (на № САН-1322–1 от 01.10.2007 г.) буквально следует, что «Счётной палатой Российской Федерации завершена плановая проверка эффективности деятельности федеральных органов исполнительной власти по контролю за использованием федерального имущества в ОАО «НПО «Энергомаш», по результатам которой выявлены недостатки при осуществлении этим предприятием внешнеэкономической деятельности. Президентом Российской Федерации по данному вопросу дано поручение правительству Российской Федерации и заинтересованным федеральным органам исполнительной власти принять исчерпывающие меры по обеспечению интересов государства. Ход выполнения этого поручения находится на контроле в администрации президента Российской Федерации».

И только в 2009 году — путём переоценки явно заниженной стоимости НПО и выкупа этих акций государством — был положен конец попыткам создания частной системы управления стратегически важным предприятием. Однако Указ президента России № 2055 от 1 ноября 1994 года «О создании ОАО «Корпорации «Компомаш»» так и не был выполнен.

4. НОВАЯ РЕАЛЬНОСТЬ И ПРЕОДОЛЕНИЕ ИЛЛЮЗИЙ

В 2008 году моё внимание привлекло мнение главкома ВВС Александра Зелина. Приведу некоторые цитаты: «В настоящее время коренным образом изменилось само содержание вооружённой борьбы. Её основой становятся действия сил воздушного нападения всех видов базирования при всестороннем их обеспечении из космоса в интегрированной системе управления. Именно поэтому в строительстве вооружённых сил ведущих государств мира сформировалась устойчивая тенденция приоритетного развития сил и средств воздушно-космического нападения. Всё это уже закреплено их руководящими документами, планами развития вооружённых сил и обеспечено финансово. К примеру, в действующей с 2004 года «Базовой доктрине ВВС США» подчёркивается, что «ВВС США дают стране уникальную возможность проецировать силу в любую точку мира в кратчайшие сроки»⁸.

И далее: «С полной ответственностью могу констатировать, что именно угрозы Российской Федерации из воздушно-космического пространства являются наиболее значимыми в общей системе её военной безопасности. Это уже сегодня требует от нас адекватного совершенствования средств и систем противовоздушной, а в ближайшей перспективе — и воздушно-космической обороны Российской Федерации, предусматривающей объединение под единым управлением всех сил и средств, предназначенных для решения задач защиты от воздушно-космического нападения противника».

В 2020 году наступила «новая реальность» в вопросах военно-политической обстановки, а также в плане международного сотрудничества России и США в космосе. Она со всей очевидностью обуславливает необходимость создания формата консолидации усилий государства и общества. Требуется организация «ответственной транспарентной профессиональной дискуссии»

В 2020 году наступила «новая реальность» в вопросах военно-политической обстановки, а также в плане международного сотрудничества России и США в космосе. Она со всей очевидностью обуславливает необходимость создания формата консолидации усилий государства и общества. Требуется организация «ответственной транспарентной профессиональной дискуссии» в сфере космической философии, космического права, космической деятельности, направленной на противодействие сложившимся угрозам в космической сфере.

в сфере космической философии, космического права, космической деятельности, направленной на противодействие сложившимся угрозам в космической сфере. Консолидация общества и государства в вопросах сотрудничества в сфере космоса должна состояться на фоне глобальных и национальных процессов по переделу ответственности и сфер влияния, в том числе и прежде всего — в космосе.

15 мая 2020 года президент США Д. Трамп в ходе первой официальной церемонии презентации Космических сил США и их знамени выступил и представил отличительный знак этого вида войск. (Данное знамя — первое новое знамя военного подразделения за последние 72 года.) Глава Пентагона Марк Эспер назвал указанное событие «историческим моментом». Он заявил, что США «сделают так, чтобы космос остался небесами, которые будут не только прикрывать Америку, но и поддерживать её экономику». Данное мероприятие стало завершением длительного процесса формирования Космических сил США, а также их единого командования. Трамп совершенно откровенно заявил: «Космос является нашим будущим — и в вопросах обороны, и по многим другим аспектам. Мы являемся лидером в этом вопросе». По его словам, США ведут разработку «невероятного вооружения на невиданном до сих пор уровне».

В понимании США, «новая эра космического полёта человека должна начаться тогда, когда американские астронавты снова запустят американскую ракету — с американской земли»

⁸ Зелин А. Наиболее значимые угрозы // https://nvo.ng.ru/concepts/2008-01-25/7_ugrozy.html

(заявление НАСА). Особо подчёркиваю, запустят на МКС — в рамках программы коммерческих экипажей НАСА. Эту возможность американцам открыла эра «нового мышления», эра «вечной космической дружбы», провозглашённая президентом СССР Горбачёвым! И очевидно, что данная эра закончилась, началась другая, новая эра — космического превосходства США. Это успешно произошло в конце мая 2020 года, когда американцы отправили космонавтов в космос именно на «свою» международную станцию, которой стала МКС.

Свидетельством окончания эры «вечной космической дружбы» является также решение Пентагона, который в 2019 году включил Россию в список стран, услугами которых запрещено пользоваться при проведении запусков коммерческих спутников.

На этом фоне более чем сомнительно выглядит тема всех проектов «конвергенции» и «мирного существования в космосе». Ну и понятно, что эра «нового мышления» закончилась. Однако именно российско-американская комиссия по вопросам технологии дала в своё время «правовые основания» заключить контракты на поставку в США ракетных двигателей РД-180.

С 1999 года Российская Федерация в лице государственной корпорации по космической деятельности «Роскосмос» в течение 20 лет поставляет в США ракетные двигатели РД-180. Данный двигатель предназначен для использования на первой ступени ракеты Atlas-5. Всего в США было отправлено 116 двигателей. Из них 92 уже использовано. Двигатель РД-181 ставят на первую ступень ракеты Antares. Всего отправлено 22 двигателя (16 уже использовано).

В декабре 2014 года Конгресс США установил запрет на использование РД-180 в составе Atlas V для вывода на орбиту военных спутников (данные ограничения ввели в связи с конфликтом на Украине). Принятый в декабре 2015 года оборонный бюджет — 2016 уже исключал данный запрет. 3 апреля 2019 года глава Космического командования ВВС США генерал Джон Реймонд заявил, что после 2022 года российские двигатели для Atlas V закупаться не будут.

В мае 2020 года компания United Launch Alliance запустила ракету-носитель Atlas V с базы Военно-воздушных сил США на мысе Канаверал, штат Флорида. На борту ракеты-носителя находится космолан американских ВВС X-37B.

Старт состоялся, и этот полёт стал шестым для космолана. В United Launch Alliance заявили, что миссия успешно завершена. Вместе с X-37B на орбите развернули спутник FalconSat-8, разработанный Академией ВВС США и спонсируемый исследовательской лабораторией ВВС. Он предназначен для проведения экспериментов на орбите, отметили в компании⁹.

Для серьёзных представителей российского экспертного сообщества совершенно очевидно, что любые проекты «конвергенции» и «мирного существования в космосе» (в частности, «Роскосмоса» со SpaceX) невозможно — по причине того, что данная компания является подрядчиком военного ведомства США. Упомянутый выше космолан сам глава российского космического ведомства назвал носителем оружия.

15 сентября 2020 года издание «Взгляд» в статье «Советский «Буран» помог китайцам взять новую космическую высоту» сообщает: «Специалисты (эксперты) продолжают гадать о задачах и возможностях нового китайского космического аппарата, на днях закончившего выполнять секретную миссию на орбите. Внешне он напоминает уменьшенную копию советского корабля «Буран», а также американский космический разведчик X-37B. Скорее всего, Китай вышел на принципиально новую ступень в освоении космоса, опередив даже Россию»¹⁰.

И далее: «Учитывая же инспекционные и противоспутниковые возможности любого космического челнока, теперь у Китая появилось ещё одно мощное оружие, которое позволяет ему эффективно контролировать чужие спутниковые группировки, нацеленные на китайскую территорию».

Выводы делаются следующие: «...С запуском своего челнока Пекин взял очередную космическую высоту. Он получил в своё распоряжение технологии, которыми до сих пор могли похвастаться только США и СССР, но которые не смогла сохранить сегодняшняя Россия. Так что теперь можно лишь порадоваться за Пекин и погрузиться из-за того факта, что наш «Буран» сегодня остался только реликтом давно ушедшей эпохи».

Сложившаяся «острая» военно-политическая обстановка в сфере сотрудничества России и США в космосе, заявление политического руководства США о создании космических

⁹ В США запустили ракету-носитель Atlas V с военным космоланом // <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/5ec14d039a7947054a743034>

¹⁰ Анпилов А. Советский «Буран» помог китайцам взять новую космическую высоту // <https://m.vz.ru/world/2020/9/15/1060524.html>

войск и единого космического командования, объявление космической сферы зоной интересов США — всё это требует адекватной оценки и ответа российского руководства и общества. Более чем очевидно, что сотрудничество России и США в космосе лишено всякого смысла.

Становится всё более ясно, что Соединённые Штаты не вернутся к традиционной политике международного сотрудничества, в частности, укрепления системы контроля над вооружениями, договору «мирное небо», к прежней системе координат в сотрудничестве в сфере космоса. На этом фоне вопросы «демилитаризации космоса» и ответственного поведения в космическом пространстве становятся актуальнейшей повесткой как внутренней, так и внешней политики.

22 сентября 2020 года президент Путин выступил с видеобращением на пленарном заседании 75-й сессии Генеральной ассамблеи Организации Объединённых Наций (ООН). В своём выступлении он подчеркнул: «Россия приложит все усилия к тому, чтобы содействовать мирному, политико-дипломатическому урегулированию региональных кризисов и конфликтов, обеспечению стратегической стабильности, Россия будет настойчиво пред-

лагать конструктивные, объединяющие инициативы, прежде всего, в сфере контроля над вооружениями, укрепления действующих здесь договорных режимов»¹¹.

Далее: «Первоочередной вопрос, который можно и нужно решить оперативно, — это, конечно, продление Договора России и США о стратегических наступательных вооружениях, истекающего в феврале 2021 года, совсем скоро. Мы ведём такие переговоры с американскими партнёрами». Выводы следующие: «Россия выступает с инициативой о заключении юридически обязывающего соглашения с участием всех ведущих космических держав, которое предусматривало бы запрет на размещение оружия в космосе, на применение силы или угрозы силой в отношении космических объектов».

Сложившаяся реальность предопределяет необходимость консолидации усилий государства и общества. Необходима выработка и реализация новой стратегии развития в космической и авиационной сферах. Общенародный проект «Российская авиация и космонавтика» (как составная и неотъемлемая часть Русской мечты) станет единым государственно-общественным драйвером научно-технического и технологического развития.

¹¹ Стенограмма выступления В.В. Путина на заседании ООН 22.09.2020 года // <http://prezident.org/tekst/stenogramma-vystuplenija-putina-na-zasedanii-oon-22-09-2020.html>

/ Марк СЕРОВ, Алексей ЩИКАНОВ /

Перспектива пилотируемой космонавтики в историческом масштабе: ОПЫТ ПРОГНОЗА

КРИЗИС

Существует довольно большое количество научных и публицистических работ на тему стратегического планирования космической деятельности и развития пилотируемой космонавтики как в России, так и в мировом масштабе. В краткосрочной перспективе, горизонте планиро-

вания 10–50 лет, все эти материалы с довольно высокой детализацией и достоверностью описывают возможные пути развития мировой космонавтики.

Практически все работы на тему стратегического планирования (даже серьёзные научно-исследовательские работы по заказу государственных институтов планирования и регу-

лирования космической деятельности) основаны на оптимистической уверенности в перспективности пилотируемой космонавтики по умолчанию, в экстенсивном пути развития (в наращивании космических средств, космических полётов дальше и дольше) и в благоприятном общественном мнении и экономической ситуации.

Константин Петрович Феоктистов, Василий Петрович Мишин (одни из основателей практической пилотируемой космонавтики в России) в последние годы своей жизни и научной деятельности серьёзно критиковали развитие пилотируемой космонавтики, предлагали альтернативные пути, набор задач и космических средств. Представляется, что эта критика была обусловлена именно глубоким пониманием проблем и чётким знанием, с чего и как все начиналось, какие были предпосылки для возникновения отечественной ракетно-космической отрасли и какую роль в этом играли конкретные исторические личности (С. П. Королёв, М. В. Келдыш, Д. Ф. Устинов, В. П. Глушко, Н. С. Хрущёв).

Представляется, что ещё одним серьёзным поводом для критики является проблема целеполагания космической деятельности, особенно в части пилотируемых космических полётов. В период «золотого века» мировой космонавтики, который длился 10–15 лет с момента запуска первого искусственного спутника Земли, были установлены все возможные (на данном технологическом уровне цивилизации) рекорды, достигнуты приоритеты, решены основные научно-практические задачи, включая доставку грунта с другого небесного тела и обеспечение длительного пребывания человека в космическом пространстве.

Дальше сам собой (на самом деле — в силу объективных причин) возник своеобразный «потолок» развития, некий стазис, и началось экстенсивное, не всегда оправданное разрастание отрасли в силу необходимости обеспечивать самоподдерживающийся конвейер. Единственным реальным продуктом этого конвейера многие десятилетия является сохранение и поддержание компетенций пилотируемых космических полётов.

Но, как говорит восточная мудрость, стояние на месте — это движение назад. Деградация по-

тенциала ракетно-космической отрасли — свершившийся факт. И надо оговориться, что эта ситуация типична для всех «старых» членов космического клуба, начавших космическую деятельность в 60-х годах прошлого столетия.

Успешность и значимость космических проектов сыграли злую шутку с космонавтикой, последствия которой мы видим только теперь. Избежав этапы развития, через которые проходили, например, авиация или подводная техника, космонавтика так и не стала полноценной самостоятельной отраслью хозяйства.

Во многом это определено тем, что мы так и не начали реального освоения космического пространства. Нет внеземного производства, нет городов на других планетах, нет космических «железных дорог», нет космической экономики. То, что мы сейчас называем практической космонавтикой, — а это орбитальные группировки военных и гражданских спутников, — по сути является обслуживающим инструментом для других областей деятельности, малой частью того, чем могла бы стать космонавтика.

Космонавтика, в особенности пилотируемая и научная, очень быстро стала атрибутом державности и символом развитой экономики («можем себе позволить»). В период острого соперничества этот и многие другие атрибуты были необходимы и поддерживались государством. Когда такая необходимость пропала, развитие космонавтики затормозилось вплоть до стагнации.

Проанализируем, почему так произошло, есть ли для этого объективные причины, так ли важна роль личности в истории, какие исторические процессы влияют на возникновение и развитие подобных областей деятельности. И попытаемся сделать прогноз перспективности пилотируемых полётов в космос в ближайшие 100 лет.

Для этого, прежде всего, необходимо увидеть и понять тот мир, в котором мы сейчас живём, где

геополитическое противостояние, глобальный экономический кризис, климатические изменения, технологические тренды и трансформация научного познания мира влияют на все аспекты нашей повседневной жизни, мировоззрение и, в конечном итоге, на желание и возможность осваивать космос.

МИР, В КОТОРОМ МЫ ЖИВЁМ

Мы живём в мире, переживающем очередную промышленную революцию. Как известно, вместе с революцией в технологиях, промышленном производстве и организации труда происходят значительные перемены в общественном устройстве и мировой экономике.

В результате первой промышленной революции возникли механизация ручного труда, урбанизация, новая транспортная инфраструктура на основе железных дорог, установился капитализм, образовались новые государства и новые основы международной торговли и политики, могущество Британской империи достигло своей кульминации, начались и закончились переделом политического и экономического влияния европейские (наполеоновские) войны.

Вторая промышленная революция стала спусковым крючком Первой мировой войны. Возникли массовое конвейерное производство, новые виды оружия (в том числе массового поражения), новые виды транспорта (авиация, подводный флот, автомобилотранспорт). Произошёл очередной передел политического и экономического характера. Перестали существовать несколько империй, возникли новые государства, была создана Федеральная резервная система США.

Мощнейший потенциал изменений, вызванных новыми технологиями, переменами в общественном устройстве, возникновением глобальных экономических механизмов и дроблением мира ещё и по идеологическому принципу, привёл к началу

Второй мировой войны и ещё большому технологическому развитию, новым видам военной и гражданской техники и, в конечном итоге, к появлению ядерных технологий и ракетной техники.

Развитие атомной и ракетной промышленности дало толчок в направлении третьей промышленной революции, обусловленной автоматизацией производственных, научных и технологических процессов посредством вычислительной техники. Мир стал меньше за счёт развития коммерческой авиации, сетей связи, спутниковой группировки военного и гражданского назначения, вычислительных сетей. Появился интернет. Доллар превратился в резервную мировую валюту, не привязанную к золоту, нефть стала не только энергоносителем, но и важнейшим производственным ресурсом. Рухнул СССР.

Мир вошёл в период перманентного динамического, экономического и политического передела, глобальная война заменилась непрерывающейся серией локальных войн на периферии «цивилизации».

Раздутая промышленная и финансовая инфраструктура мировой экономики, уничтожающая ресурсы, подрывающая экологию, но при этом имеющая очень низкий коэффициент полезного действия, нарастающий хаос в мировой политике и мироустройстве, глобальный экономический кризис, развитие новых технологий производства, глобальной вычислительной сети — всё это приводит к возможности — а может, и необходимости — очередной смены правил игры.

Четвёртая промышленная революция характеризуется не роботами и беспилотниками, не интернетом вещей и аддитивными технологиями и даже не системами компьютерного проектирования, моделирования и анализа больших данных. Главным является отказ от массового производства, автоматизация (цифровизация) практически всех технологических и организационных процессов, включая процессы госуправления

и экономического регулирования, отказ от глобальных цепочек поставок и распределения продуктов.

Ещё один признак четвёртой промышленной революции — появление огромного количества «лишних людей», обусловленное изменением структуры профессиональных знаний и организации труда.

Изменения общественного устройства, геополитические изменения, экономический передел, вызванные началом новой промышленной революции, мы можем наблюдать уже сейчас. Среди них: отказ от норм международного права, которые мешают изменениям мироустройства, кризис существующей мировой финансовой системы и появление криптовалют, обострение застарелых военно-политических конфликтов и возникновение новых, атомизация общества, упадок промышленного производства и снижение потребления.

Обострение геополитической ситуации, вызванное желанием усилить или изменить контроль над ключевыми ресурсами, также следует рассматривать в рамках изменения индустриального уклада и устройства глобальной экономической системы. В этом смысле возникновение пандемий — а главное, их последствий — следует рассматривать как элегантную и сравнительно безопасную альтернативу мировой «горячей» войне, как средство разрушения «старого» индустриального уклада. Система, основанная на глобальных цепочках поставок и распределения продукции, избыточной инфраструктуре и значительных людских ресурсах, уже меняется на цифровую экономику, дистанционные способы организации труда и госуправления с тотальным контролем над населением с помощью интеллектуальных вычислительных систем.

Вершиной четвёртой промышленной революции предполагается создание разнообразных систем искусственного интеллекта, деурбанизация, безлюдные производства, снижение потребления, автономизация жизнедеятельности (включая

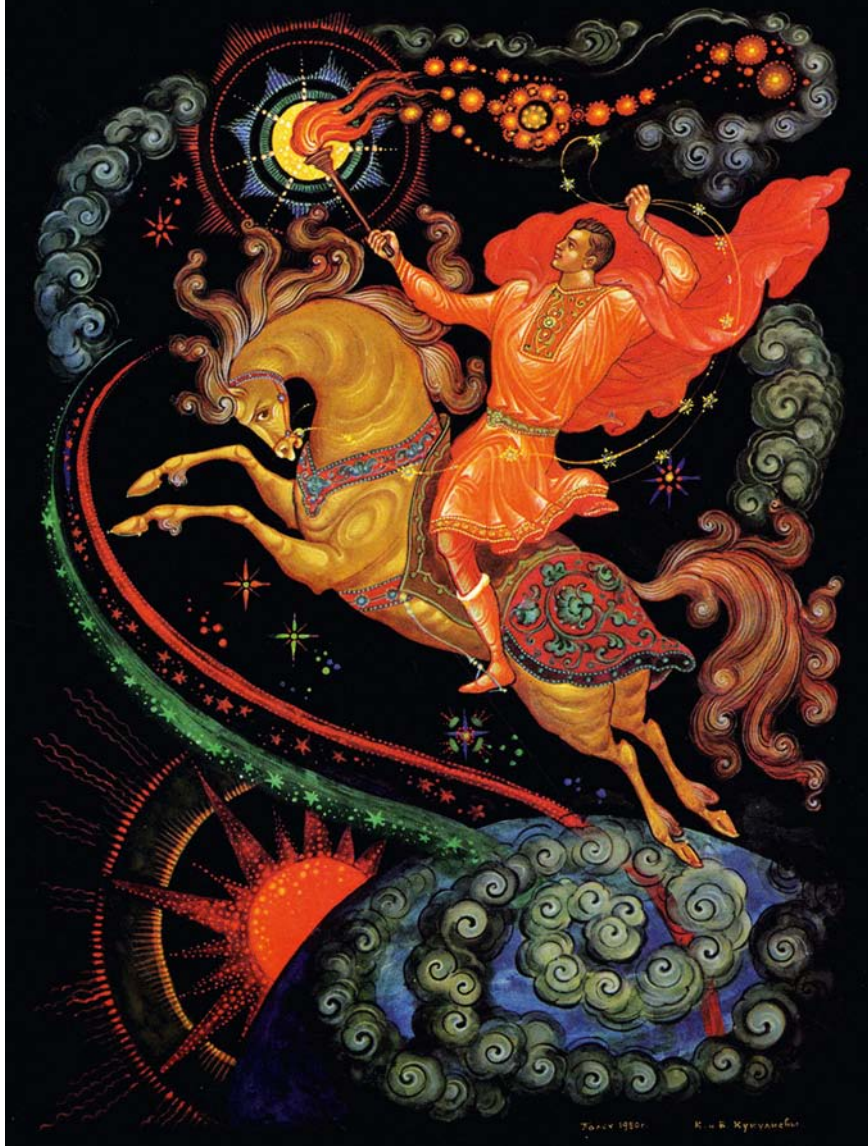
производство энергии), безотходное производство.

Подчеркнём, что мы не являемся апологетами или энтузиастами подобного развития цивилизации и не считаем подобный результат безальтернативным. Более того, на эмоциональном уровне мы понимаем, что данная тенденция ведёт к возникновению самой жёсткой диктатуры всех времён и народов, в которой миллиарды людей подлежат «утилизации». Мы только констатируем факт планомерной и масштабной работы по созданию технологических предпосылок для такого развития событий.

На протяжении тысячелетий наша цивилизация строилась на социально-экономическом неравенстве. Редкие и неудачные попытки создания обществ с более справедливым устройством до сих пор не вышли из разряда политических утопий. Экономическая система с расслоением общества на бедных и тех, у кого сконцентрирована львиная доля богатств и ресурсов, на протяжении веков трансформировалась, но по-прежнему составляет основу нашей цивилизации.

Такое распределение ресурсов позиционируется как следствие их ограниченности, с одной стороны, и заложенного в человеке стремления к конкуренции внутри своего биологического вида — с другой. Оговоримся: мы не придерживаемся этих позиций и считаем их примитивным обоснованием сложившегося порядка неэффективного хозяйствования на основе нарастающего потребления и манипуляционной политической системы, нацеленной на сохранение данного мироустройства.

Изменить такое положение вещей, на наш взгляд, способна только радикальная трансформация правил игры — создание альтернативных цивилизационных моделей, возможность эволюционного, постепенного изменения. Однако в условиях нарастающего системного кризиса и деградирующей экологии такой сценарий представляется малове-

роятным — слишком мало времени и слишком сильное сопротивление.

В прошлой истории нашей цивилизации схожие процессы на уровне регионов и государств приводили к миграции народов и экспансии вовне. Но в настоящее время наша цивилизация является глобальной, а значит — «герметичной» в рамках целой планеты. «Безопасная» экспансия внутри «герметичной» цивилизации невозможна, только очередной передел зон влияния, поддерживаемый очередной промышленной революцией, военными конфликтами и новой модернизацией тысячелетнего порядка вещей.

Представляется, что у человеческого вида нет другой альтернативы в историческом масштабе, кроме экспансии за пределы планеты. Парадоксальным образом это не только может позволить реализоваться в новых мирах идеям справедливого общества равного труда, всеобщего

благополучия и полной реализации творческого потенциала каждого, но и привести к постепенному изменению мироустройства на родной планете человеческого вида.

КРАТКАЯ ИСТОРИЯ АВИАЦИИ

Если рассмотреть историю развития науки и техники, то можно увидеть сходные тенденции в образовании и развитии многих технических и технологических отраслей — судостроении, авиастроении, автомобилестроении, вычислительной технике и даже ракетостроении.

В каждой из этих отраслей путь развития складывался от удела одиночек-энтузиастов, через этап спортивно-технического творчества и соревновательной практики к использованию инноваций в военном деле и далее — к коммерческому использованию. Разумеется, это довольно упрощённая схема, но она хорошо

коррелирует с реальной историей развития техники.

Единственная из рассматриваемых нами отраслей, которая развивалась не по этой схеме, — это космонавтика. Она очень быстро перепрыгнула от голого энтузиазма к многомиллиардным проектам государства. В России это произошло исключительно благодаря личности С.П. Королёва и ситуации того времени — идеологическому противостоянию, научно-техническому и военному соревнованию капиталистической и социалистической систем.

Во многих странах созданы собственные огромные ракетно-космические отрасли, имеющие глубокое взаимодействие и даже сращивание с военно-промышленным комплексом, им подпитываемые, плоть от плоти идеологической машины социально-экономического неравенства и уничтожения себе подобных. Однако сама идея освоения Вселенной в том виде, как это представляли себе основоположники теоретической и практической космонавтики, до сих пор остаётся маргинальной, во многом утопической.

По большому счёту, активных, деятельных сторонников пилотируемых полётов в космос ещё очень мало, это уже не удел энтузиастов-одиночек, но до сих пор дело отдельных пассионариев, своеобразной субкультуры, «паразитирующей» на тактических интересах военно-промышленного комплекса и межгосударственной конкуренции.

Если обратиться к истории авиации (в других схожих отраслях события развивались примерно тем же образом), мы действительно можем увидеть, что сама идея «летания по небу» существовала на протяжении многих веков, но только с появлением новых технологий в рамках очередной промышленной революции, а также с качественным скачком научно-практических знаний об аэродинамике появилась возможность практической реализации вековой мечты.

Но кем это было реализовано? Энтузиастами-одиночками, маргинала-

ми в глазах «нормального» общества! Разумеется, государственные и даже военные структуры не оставались в стороне от этой «гонки за ветром», потрачены существенные ресурсы, привлечены лучшие умы и... полный крах, «виноград слишком зелен». Гонку выигрывают никому не известные братья Райт.

Далее, как в «эффекте домино», появляются другие успешные авиационные проекты, вырастает целая субкультура авиаторов-первопроходцев, это всё ещё забавное явление для остального общества, рискованное хобби, не имеющее никаких промышленных перспектив. Проблема в том, что для поддержания любого увлечения нужны ресурсы, проще говоря — деньги.

Самый простой способ заработать на рискованном увлечении — продавать его как развлекательный аттракцион, а затем устраивать призовые соревнования с привлечением тех же энтузиастов, но с финансовыми возможностями.

История развития авиации через установление всё новых и новых рекордов могла продолжаться ещё очень долго, авиационная техника развивалась, но по-прежнему значимых промышленных перспектив с точки зрения мировой экономики не просматривалось. Правда, стала нарождаться индустрия строительства аэропланов как спортивного инвентаря.

Грядущий передел экономического и политического влияния, растущая напряжённость между участниками геополитических процессов, развитие военного дела под новые реалии второй промышленной революции — всё это заставило военных руководителей обратить внимание на очередную техническую новинку — аэроплан. Авиация изменила поле боя радикально и навсегда. И хотя уже никто не мог подумать, что идея полёта утопична, до экономически эффективных транспортных авиационных систем было ещё очень далеко.

Попытки коммерциализировать авиацию в промежутке между мировыми войнами, несмотря на доста-

точное развитие технологий и производства, существенного успеха не имели: по-прежнему всё сводилось к рекордам, соревнованиям в интересах развития боевой авиационной техники и наращивания научно-практического опыта.

В течение Второй мировой войны авиация в своих различных ипостасях пережила скачкообразное развитие от тихоходных бипланов до реактивных истребителей. Была создана огромная инфраструктура разработки и производства авиационной техники, могучая авиационная отрасль, которая в таких масштабах была больше никому не нужна — война окончена!

Представляется, что именно наличие суммы технологий и масштабной инфраструктуры, не соответствующей более нуждам военной машины, дало толчок развитию коммерческой авиации во всём мире. Разумеется, это не единственная и, наверное, не основная причина бурного роста индустрии авиационных перевозок. В контексте данной работы важнее проследить эволюционное развитие отдельно взятой технологии от маргинальной идеи к индустрии, глубоко интегрированной в мировую экономику.

КОСМИЧЕСКАЯ ИНДУСТРИЯ

Необходимо определиться с терминологией. Что такое космическая индустрия и индустрия вообще в контексте данной статьи?

В 1985 году в издательстве «Машиностроение» вышло первое издание замечательной книги «Космическая индустрия» Всеволода Авдуевского и Георгия Успенского. В этой работе академично, системно, исчерпывающе изложены все возможные технологии, технические средства и методы исследования и освоения Солнечной системы. Однако, на наш взгляд, наименование книги не соответствует её содержанию.

Технические средства, транспортные системы, оборудование и инструменты, методы и технологии — это всё же не вся индустрия, а промышленная инфраструктура. Индустрия (промышленность) — это, прежде всего, экономика, то есть наличие рынка, спроса и предложения, продукта и потребителя.

Благодаря отцам-основателям практической космонавтики на базе авиационной и оружейной промышленности была создана ракетно-космическая отрасль, которая до сих пор не стала самостоятельной индустрией и не выбралась из опытно-экспериментального производства штучного «товара» по заказу единственного потребителя — государства. Масштабность ракетно-космической отрасли, объёмы финансирования, внимание со стороны политического истеблишмента и общественности не должны вводить нас в заблуждение. Космической индустрии пока не существует ни в одной стране мира.

Отличительной чертой индустрии, на наш взгляд, является серийное или даже массовое производство, а также устойчивый и массовый спрос на продукт этого производства. На примере коммерческой авиации можно установить, что основными продуктами этой индустрии являются авиационная техника и грузо-пассажирские перевозки. Разумеется, сама по себе индустрия воздушного транспорта является только частью большой экономики.

Отметим, что превращение суммы технологий, технических средств и энтузиазма пассионариев в индустрию происходит только тогда, когда в этом есть потребность у большой экономики. Транспортная система нужна для перемещения грузов и пассажиров, генерация электроэнергии необходима для обеспечения производства и жизнеобеспечения, промышленное производство создаёт продукты, необходимые и для транспорта, и для жизнеобеспечения, и для генерации энергии, и для массового потребителя.оборот товаров и услуг, промышленное производство, коммуникации и транспорт, финансовая система — всё это вместе составляет большую экономику.

Однако, как видно на примере авиации, для возникновения массового спроса необходимо наличие предложения, то есть возможностей и технических средств. Мы не строим промышленные фабрики на Луне или в поясе астероидов, солнечные орбитальные электростанции и космические «железные дороги» не только потому, что нам это не нужно, но и потому, что мы это не можем.

И вновь, как в предыдущие исторические периоды, на передний план выходят усилия отдельных пассионариев, которые почему-то хотят сделать то, что они делают. Илон Маск и команда компании SpaceX уже работают над революционной транспортной космической системой, которая по идее должна обеспечить регулярное, экономически эффективное грузопассажирское сообще-

ние между земной и космической инфраструктурой. Многоцветная транспортная система Starship будет способна за один пуск выводить на орбиту Земли экипаж в 100 (!) человек или до 100 тонн грузов. Ввод в эксплуатацию подобного технического средства радикально изменит правила игры в ракетно-космической отрасли, приведёт к закрытию многих государственных космических программ, но главное — создаст возможность для возникновения настоящей космической индустрии.

ЭКСПАНСИЯ

В истории человечества не раз было так, что вслед за первопроходцами, исследователями, путешественниками рано или поздно начиналась миграция народов, экспансия в новые земли. И всегда она случалась по единственной причине — поиск лучшей жизни. Более сытой, более свободной, сложной и опасной, но совершенно новой жизни.

Суровость и неопределённость жизни в новых землях никогда не останавливала экспансии — наоборот, в путь отправлялись самые предприимчивые, самые способные и смелые люди, готовые на любые жертвы и неудобства ради свободы и будущего своих детей. Из этих людей формировались новые этносы, которые во многом определяли дальнейший ход истории нашей цивилизации.

В настоящее время наш мир — это уже не город, страна или земной шар. С началом космической эры наш мир стал намного больше, он вырос как минимум до размеров Солнечной системы. Почти каждый день в новостях или социальных сетях мы видим новые снимки с других планет, это становится обыденностью. Мы в обычных разговорах, а не в научных собраниях обсуждаем наличие воды на Луне или Марсе, возможности жизни на Венере или Титане, новости с космической орбитальной станции попадают в топ обычных новостей, а не научных сводок.

Казалось бы, начнётся завтра регулярное транспортное сообщение с Марсом, сразу выстроится очередь желающих переселенцев. Космос, однако, намного более сложное место для жизни, нежели самые суровые территории на Земле. Нужны веские причины для того, чтобы эмигрировать на другую планету в поисках лучшей жизни.

Получается, что для масштабной экспансии в Солнечную систему условия жизни на Земле должны стать намного хуже, чем мы имеем сейчас? Возможно. Катастрофические изменения климата, деградация биосферы, разрушенная экология, перенаселение, масштабная война — вот причины, по которым большие группы людей будут искать лучшей жизни в других мирах.

Выбор места для создания полноценной автономной колонии в Солнечной системе, к сожалению, не так велик. Некоторые эксперты называют богатый (как предполагается) полезными ископаемыми пояс астероидов, другие называют земледобный Марс, наиболее смелые рассуждают об экзопланетах в других звёздных системах. Крайне перспективен, с точки зрения автономной цивилизации, холодный, но очень богатый необходимыми ресурсами (включая углеводороды) спутник Сатурна — Титан.

Мы уверены, что в любом случае рано или поздно космическая экспансия начнётся. Ведь альтернатива — гибель цивилизации, несмотря на любые ухищрения, трансформации системы мироустройства и промышленные революции. Возможно даже, что на определённом историческом этапе технологии пилотируемых полётов в космос будут забыты и утрачены, человечество откроет их заново, как было уже не раз с другими технологиями в истории земной цивилизации. Потому что другой альтернативы просто нет.

Так есть ли у пилотируемой космонавтики перспективы в историческом масштабе?

Олег Дмитриевич БАКЛАНОВ. Космос – моя судьба.**Записки и воспоминания. В 4 томах. –***М.: Общество сохранения лит. наследия, 2012–2019.*

В издании впервые публикуются многие произведения, записки и материалы О.Д. Бакланова, секретаря ЦК КПСС, курировавшего оборонные вопросы (1988–1991). На глазах автора и с его непосредственным участием творилась трудная, порой трагическая, но славная история борьбы за освоение околоземного пространства. Она подошла к своему апогею в 1987 и 1988 годах в виде великих триумфов нашей страны – универсальной ракеты-носителя «Энергия» и многофазовой системы «Энергия–Буран». Оба события в космической иерархии вывели СССР на ведущую позицию в мире. В четырехтомнике представлены дневниковые записки (в том числе из тюрьмы «Матросская тишина» после ареста

ГКЧП), размышления о космосе, возможностях его дальнейшего освоения, о том, какой ценой достался Советскому Союзу ракетно-ядерный паритет с Западом, о не реализованных перспективах позднего СССР, об освоении научного наследия К.Э. Циолковского и многое другое. С особой теплотой рассказывает автор о своих учителях и соратниках: С.П. Королёве, В.П. Глушко, М.С. Рязанском, Н.А. Пилюгине, В.И. Кузнецове, В.П. Бармине.

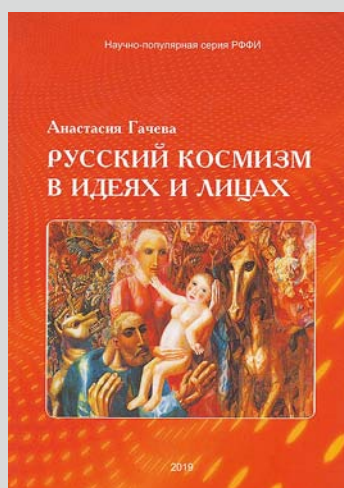
За мемуары «Космос – моя судьба» О.Д. Бакланов был удостоен Гран-при национальной литературной премии «Щит и меч Отечества».

Издание богато иллюстрировано, многие снимки из личного архива автора публикуются впервые.

Олег Дмитриевич БАКЛАНОВ. Космонавты: Звёздные трассы землян**/сост. Лысенко В.П. –***М.: Общество сохранения лит. наследия, 2020. – 260 с.*

В роскошно иллюстрированном издании представлены очерковые миниатюры о советских и российских космонавтах, побывавших на звёздных трассах Вселенной, начиная от Юрия Гагарина и вплоть до Сергея Рыжикова (порядковый номер 121-й), написанные уникальным знатоком вопроса, самым «секретным» министром СССР, за-

местителем председателя Совета обороны (1988–1991), лауреатом Ленинской премии Олегом Баклановым. В издание включены также очерк «“Бураном” замороженные», заметки профессора Нечитайло о биологических экспериментах в космосе, справка «СССР – Россия: хроника пилотируемой космонавтики» и другие материалы.

Анастасия ГАЧЕВА. Русский космизм в идеях и лицах. –*М.: Академический проект, 2019. – 431 с.*

Книга посвящена оригинальному течению философской и научной мысли России второй половины XIX – начала XX вв., связанному с именами Н.Ф. Фёдорова, К.Э. Циолковского, В.И. Вернадского, А.Л. Чижевского и др. Первая часть в доступной широкому читателю форме излагает основные идеи космизма, раскрывает понятия активной эволюции, ноосферы, регуляции природы, выхода в космос, иммортализма, истории как «работы спасения», искусства как творчества жизни, демонстрирует

особенности проективного мышления мыслителей-космистов, их взгляд на человека как эволюционно растущее, преобразующее мир существо. Философские идеи космизма рассматриваются на фоне русской литературы XIX–XX вв. Во второй части книги даны образные, живые портреты представителей русского космизма. Книга иллюстрирована фотографиями, снабжена хроникой и рекомендательным списком литературы. Издание адресовано широкому кругу читателей.

Космизм в русской поэзии

/ Сергей БЕЛКИН /

Небо и звёзды, Луна и Солнце, планеты и бесконечный неведомый космос давным-давно стали верными спутниками поэтического отражения мира. Можно сказать, что тема космоса в мировой поэзии столь обширна, что уступает, видимо, только самой главной теме — теме любви. Обращая свой взор в небеса, поэты погружались в раздумья и эмоциональные переживания философического постижения божественного мироздания, обретения собеседников и свидетелей в лице Луны и звёзд, они видели в небе глаза своих возлюбленных, мечтали о несбыточном полёте в беспредельность, воспевали случившееся — уже свершившиеся полёты.

Подборку стихов «о космосе» сделать непросто хотя бы в силу огромного объёма замечательных стихов выдающихся поэтов, чьи поэтические струны воспели Вселенную. Любая подборка будет не просто неполной, но вопиюще неполной, тем не менее мы не спасуем перед этой неразрешимой проблемой и не отступим от традиции журнала. Прежде всего, ограничим себя, запланировав подборку стихов не «о космосе», а стихов поэтов-космистов или, точнее: стихи, в которых усматривается, проявляет себя философия, мировоззрение космизма. При этом оговоримся: поэты-космисты — неудачный термин. Он своей структурой как бы подразумевает, что существует нечто сродни традиционным литературоведческим делениям поэтического модернизма начала XX века: символисты, акмеисты, имажинисты, футуристы... На самом деле такого направления в поэзии — космизм — не было и нет. Речь

идёт об ином явлении: о философии космизма или её элементах, проявивших себя в поэзии. Попытаемся кратко обозначить некоторые предметные области подобной картины мира, её типические черты.

Характерной чертой является осознание целостности, единства всего сущего, как земного, так и космического, а также осознание взаимосвязанности и взаимозависимости человека и Вселенной, равно как и людей друг с другом. Важным является признание воздействия космических факторов на общественную жизнь, на исторический процесс. При этом считается, что не только человеческая цивилизация как таковая является продуктом космической эволюции, но и продолжение этой эволюции связывается с деятельностью человека. Обсуждается возможность превращения человека современного типа в более совершенное существо в ходе антропокосмической эволюции. Жизнь и разум рассматриваются как космические явления, существующие во всей Вселенной, а не только на Земле. Вопрос о бессмертии и его формах в космизме рассматривается с разных точек зрения и является одним из центральных. Космизм считает важной возможность личного бессмертия человека и вечное существование человечества, в том числе в связи с перспективой освоения им космоса. В некоторых направлениях космизма вопрос о бессмертии является целеполагающим. Освоение человечеством космического пространства считается условием прогресса и средством решения многих глобальных проблем: экологической, энергетической, сырьевой, демографической и др.

Философия космизма не является стройной, целостной философской и тем более научной системой взглядов. Это аморфный комплекс различных мировоззренческих течений: религиозно-философских, мистических, художественных, эстетических и научно-футурологических, проявляющих себя в литературно-художественном творчестве и публицистике.

Не стоит отождествлять любую мистическую поэзию с поэзией космизма. Само по себе поэтическое обращение к «иному миру» или размышления о Царствии Небесном могут быть просто религиозной, христианской поэзией. Философия космизма выходит за рамки христианской картины мира, во многом ей противоречит. Человеческая душа в представлении космистов субъектна в такой мере, что это противоречит христианской догматике и не может не считаться ересью. Факт признания влияния планет и звёзд на жизнь людей, — независимо от того, идет ли речь о научном исследовании, или астрологических предсказаниях, — сам по себе недостаточен для отнесения соответствующих стихов к космизму. В науке и в астрологии человек является объектом воздействия, а в космизме иначе: человек — сотворец происходящего, не только на него влияет космос со всем содержимым, но он на него влияет и с ним взаимодействует.

С учётом этих признаков наша задача — подборка стихов — обретает «правила игры» и критерии выбора. Чтобы отнести того или иного поэта к космистам, мы будем считать достаточным наличие в его творчестве хотя бы нескольких из обозначенных выше «предметных полей». Подчеркнём еще раз, что космизм — не раздел науки и не научное направление, а способ или расширение творческой фантазии, это психологическая свобода, это «окна Овертона», зовущие к рассмотрению не столько сущего, сколько возможного, не заботясь о доказательстве достоверности и реальности предмета размышлений и объекта чувств. Космизм — элемент мировоззрения и свойство персональной картины мира художника, в которой присутствуют — как и у всех людей — элементы самых разных мировоззренческих систем: научной, религиозной, мифологической, обыденной и пр. В поэтическом творчестве, а также в музыке, живописи применение такого «инструментария» оправданно и бывает весьма эффективно.

Не забывая о теме номера — космизм Русской мечты, — мы позволим себе вначале обратиться к поэзии не русской, но важной для формирования контекста. Начнем со стихов, которым более двух тысяч лет, но глубина понимания автором сущности мироздания выдержала испытание временем и находится в полном соответствии с современными научными представлениями. Речь идёт о знаменитой поэме Тита Лукреция Кара «О природе вещей», написанной в I веке до н.э. Вот фрагмент из неё (перевод Ф. Петровского):

*Нет никакого конца ни с одной стороны у Вселенной,
Ибо иначе края непременно она бы имела...
Нет ни краев у нее, нет ни конца, ни предела,
И безразлично, в какой ты находишься части Вселенной:
Где бы ты ни был, везде, с того места, что ты занимаешь,
Всё бесконечной она остаётся во всех направлениях.*

Перелетев по шкале времени на полтора тысячелетия поближе к нашим дням, обратим внимание на дидактический, воспитательный посыл великого Эразма, сохраняющий свою значимость и сейчас. В своей похвале «Астрономическим наставлениям» Иоахима Штерна (1523 г.) Эразм Роттердамский призывал: «Если ты хочешь постичь звездного мира начала, так воспари ж, кто ползёшь по земле, огляди же отчизну. К звёздам, лёгкий, стремись, кто и род свой ведёшь от созвездий». В переводе (Ю. Ф. Шульца) звучит несколько неуклюже, но мысль понятна.

А вот как воодушевлял себя и своих последователей непокорённый и неистовый Джордано Бруно. Приведём две терцины из его сонета: «Отсюда ввысь стремлюсь я, полон веры, кристалл небес мне не преграда боле, рассекши их, подьёмлюсь в бесконечность. И между тем, как всё в другие сферы, я проникаю сквозь эфира поле, внизу — другим — я оставляю Млечность» (1580-е гг.).

Религиозно-философское и мифопоэтическое видение мироздания, развиваясь, пополняется тем, что вскоре станет научным знанием. На этот интеллектуальный прорыв откликается настоятель Лондонского собора святого Павла знаменитый Джон Донн, написавший в 1611 году поэму «Анатомия мира» (перевод Д. В. Щедровицкого):

*Всё новые философы в сомненьи.
Эфир отвергли — нет воспламененья,
Исчезло Солнце, и Земля пропала,
А как найти их — знания не стало.
Все признают, что мир наш на исходе,
Коль ищут меж планет в небесном своде
Познаний новых... Но едва свершится
Открытие — всё на атомы крушится.
Всё — из частиц, а целого не стало,
Лукавство меж людьми возобладало,
Распались связи, преданы забвенью
Отец и сын, власть и повиновенье.
И каждый думает: «Я — Феникс-птица»,
От всех других желая отвратиться...*

Оставим, однако, древнюю Европу и войдём в пространство русской поэзии. Не потому, что обращение европейских поэтов к космической теме завершилось в XVII веке — отнюдь нет, оно живо и по сей день, — а потому, что тема этого номера журнала — русский космизм.

Михайло Ломоносов в 1743 году, взирая на северное сияние и размышляя о Божием величии, пишет ставшие

хрестоматийными строки: «Открылась бездна, звезд полна;/Звездам числа нет, бездне дна». И продолжает:

*Уста премудрых нам гласят:
Там разных множество светов;
Несчетны солнца там горят,
Народы там и круг веков:
Для общей славы Божества
Там равна сила естества.*

Это уже «космизм» в самом современном понимании. Отмечу, что потрясающее ощущение — знание! — космизма было присуще совсем не поэту и не учёному, а фигуре столь трагической, сколь и значительной: протопопу Аввакуму, написавшему в письме к царю свои ощущения (за сто лет до Ломоносова): «Распространился язык мой и руцы мои и ноzi мои на небо и солнце и всю вселенную, и я широк и пространен стал». Это — полное слияние с космосом, присущее именно космической философии и космическому мироощущению всеединства. Ломоносов же, оставляя место для эмоции, всё-таки остаётся учёным-исследователем. Даже будучи скованным поэтической формой, он вопрошает:

*Что зыблет ясный ночью луч?
Что тонкий пламень в твердь разит?
Как молния без грозных туч
Стремится от земли в зенит?
Как может быть, чтоб мерзлый пар
Среди зимы рождал пожар?
Скажите ж, коль пространен свет?
И что малейших дале звезд?
Несведом тварей вам конец?
Кто ж знает, коль велик Творец?*

Размышления о Божьем величии не лишали Ломоносова чувства юмора и не охлаждали его жизнелюбия. Вот пример его весёлого поэтического здравомыслия:

*Случились вместе два Астронома в пиру
И спорили весьма между собой в жару.
Один твердил: земля, вертясь, круг Солнца ходит;
Другой, что Солнце все с собой планеты водит:
Один Коперник был, другой слыл Птолемей.
Тут повар спор решил усмешкою своей.
Хозяин спрашивал: «Ты звезд течение знаешь?
Скажи, как ты о сем сомненье рассуждаешь?»
Он дал такой ответ: «Что в том Коперник прав,
Я правду докажу, на Солнце не бывав.
Кто видел простака из поваров такова,
Который бы вертел очаг кругом жаркова?»*

Век Ломоносова мы вправе завершить строками Г.Р. Державина, написавшего в поэме «Бог» «космические» стро-

ки: «Частица целой я вселенной поставлен, мнится мне в почтенной середине естества...» И там же продолжает: «Я связь миров, повсюду сущих, я крайня степень вещества, я средоточие живущих, черта начальна Божества. Я телом в прахе истлеваю, умом громам повелеваю; Я Царь, — я раб, — я червь, — я Бог!»

Деятнадцатый век вознёс русскую поэзию на недостижимую высоту. Наша статья не является попыткой составления хрестоматии или исследованием на тему «космизм в русской поэзии» — такая работа требует иного автора, — мы ограничимся неполной подборкой, но при этом не упомянуть имя Пушкина мы не можем. Произнеся «Пушкин» и вспомнив метафору «солнце русской поэзии», мы одним этим уже обозначаем абсолютную космичность как самого Пушкина, так и его поэзии, не пытаясь «подобрать цитаты». А вот не процитировать «и звезда с звездой говорит» М. Ю. Лермонтова или его же неутолимую устремлённость в космос: «Тем я несчастлив, добрые люди, что звёзды и небо — звёзды и небо! — а я человек!» — мы не можем. Восхитимся и его провидческим взглядом «оттуда»: «В небесах торжественно и чудно! Спит земля в сиянье голубом». В этом же — одном из величайших стихотворений русской поэзии — высказано и одно из фундаментальных положений философии русского космизма: неприятие смертной участи. Приведём стихотворение целиком:

*Выхожу один я на дорогу;
Сквозь туман кремнистый путь блестит;
Ночь тиха. Пустыня внемлет Богу,
И звезда с звездой говорит.*

*В небесах торжественно и чудно!
Спит земля в сиянье голубом...
Что же мне так больно и так трудно?
Жду ль чего? Жалею ли о чем?*

*Уж не жду от жизни ничего я,
И не жаль мне прошлого ничуть;
Я ищу свободы и покоя!
Я б хотел забыться и заснуть!*

*Но не тем холодным сном могилы...
Я б желал навеки так заснуть,
Чтоб в груди дремали жизни силы,
Чтоб, дыша, вздымалась тихо грудь;*

*Чтоб всю ночь, весь день мой слух лелея,
Про любовь мне сладкий голос пел,
Надо мной чтоб вечно зеленея
Тёмный дуб склонялся и шумел.*

Картина мира Фёдора Ивановича Тютчева, несомненно, космична: «Небесный свод, горящий славой звёздной,

таинственно глядит из глубины, — и мы плывём, пылающе бездной со всех сторон окружены». Или вот это: «всё во мне, и я во всём» — это просто формула космизма! Включим в нашу подборку два стихотворения Тютчева. Первое, вполне «космическое» по содержанию, возникло, однако, как реакция на задевший поэта намек на то, что он на балу не заметил одного из великих князей. Но глубина личности и масштаб дарования поэта столь велики, что повод растворился, а поэзия осталась. Второе стихотворение — пример того непосредственного «общения» со звёздами, которое мы встретим уже в XX веке — у Маяковского и Хлебникова — и которое характерно для космического мироощущения.

*Есть много мелких, безымянных
Созвездий в горней вышине,
Для наших слабых глаз, туманных,
Недосягаемы оне...
И как они бы ни светили,
Не нам о блеске их судить,
Лишь телескопа дивной силе
Они доступны, может быть.
Но есть созвездия иные,
От них иные и лучи:
Как солнца пламенно-живые,
Они сияют нам в ночи.
Их бодрый, радующий души,
Свет путеводный, свет благой
Везде, и в море, и на суше,
Везде мы видим пред собой.
Для мира дальнего отрада,
Они — краса небес родных,
Для этих звёзд очков не надо,
И близорукий видит их...*

*Вы мне жалки, звёзды-горемыки!
Так прекрасны, так светло горите,
Мореходцу светите охотно,
Без возмездья от богов и смертных!
Вы не знаете любви и век не знали!
Неудержно вас уводят Оры
Сквозь ночную беспредельность неба.
О! Какой вы путь уже свершили
С той поры, как я в объятьях милой
Вас и полночь сладко забываю!*

Вот ещё три стихотворения русских поэтов XIX века, в каждом из которых явственно ощущается космизм мироощущения, целостное восприятие мира и самого себя в нём.

*Я долго стоял неподвижно,
В далёкие звёзды вглядясь, —
Меж теми звездами и мною
Какая-то связь родилась.*

*Я думал... Не помню, что думал:
Я слушал таинственный хор.*

*И звёзды тихонько дрожали, —
И звёзды люблю я с тех пор.*

Афанасий Фет

*Благословляю вас, леса,
Долины, нивы, горы, воды!
Благословляю я свободу
И голубые небеса!
И посох мой благословляю,
И эту бедную суму,
И степь от краю и до краю,
И солнца свет, и ночи тьму,
И одинокую тропинку,
По коей, нищий, я иду,
И в поле каждую былинку,
И в небе каждую звезду!
О, если б мог всю жизнь смешать я,
Всю душу вместе с вами слить!
О, если б мог в свои объятья
Я вас, враги, друзья и братья,
И всю природу заключить!*

Алексей Толстой

*Я — дух и во главе бесчувственной Вселенной
Живу сознательно, свободный и нетленный.
Исчислил я миры; измерил глубь небес.
Нет тайн для разума, для сердца нет чудес!
Я в облаках лечу. Я гладь морей волну.
Николай Энгельгардт*

XX век — воистину тот век, в котором поэзия русского космизма развилась до космических высот и стала не только фактом литературы и мифопоэтического осмысления мира, но и фактором прямого влияния на жизнь многих людей, можно сказать — всего народа. Всенародная широта и масштабы влияния оказались по плечу песенному жанру, принесшему в жизнь каждого человека стихи и музыку, пробуждённые свершившимися полётами в космос. Но прежде чем это случится, в русской «космической» поэзии первой половины века засверкают бриллианты и магические кристаллы...

Манерный, игривый, салонный Константин Бальмонт далеко не в числе первых связывается в нашей памяти с какими-либо глубокими философскими размышлениями. И тем не менее: талант преодолевает многое, и поэтический взгляд на мир способен, проникая сквозь эпоху, разглядеть прежде неведомое и облечь увиденное в мелодию речи:

*На странных планетах, чьё имя средь нас неизвестно,
Глядят с восхищеньем, в небесный простор, существа,
Их манит звезда, чьё явленье для них — бестелесно,
Звезда, на которой сквозь Небо мерцает трава.*

*На алых планетах, на белых, и ласково-синих,
Где светят кораллом, горят бирюзью поля,*

*Влюблённые смотрят на остров в небесных пустынях,
В их снах изумрудно, те сны навеивает – Земля.*

Воспринимая Ивана Бунина как прозаика, мы обедняем его многогранный образ. Более того: именно и преимущественно в своём поэтическом творчестве он предстает как мистик, как человек, ощущающий эзотерику мира, — чего в блистательном реализме бунинской прозы не сразу разглядишь. «Не устану воспевать вас, звёзды! Вечно вы таинственны и юны. С детских дней я робко постигаю тёмных бездн сияющие руны», — писал он в одном из ранних стихотворений.

*Ищу я в этом мире сочетанья
Прекрасного и вечного. Вдали
Я вижу ночь: пески среди молчанья
И звёздный свет над сумраком земли.
Как письмена, мерцают в тверди синей
Плеяды, Вега, Марс и Орион.
Люблю я их течение над пустыней
И тайный смысл их царственных имён!
Как ныне я, мирьяды глаз следили
Их древний путь. И в глубине веков
Все, для кого они во тьме светили,
Исчезли в ней, как след среди песков:
Их было много, нежных и любивших,
И девушек, и юношей, и жён,
Ночей и звёзд, прозрачно серебривших
Евфрат и Нил, Мемфис и Вавилон!
Вот снова ночь. Над бледной сталью Понта
Юпитер озаряет небеса,
И в зеркале воды, до горизонта,
Столпом стеклянным светит полоса.
Прибрежья, где бродили тавро-скифы,
Уже не те — лишь море в летний штиль
Всё так же сыплет ласково на рифы
Лазурно-фосфорическую пыль.
Но есть одно, что вечной красотой
Связует нас с отжившими. Была
Такая ж ночь — и к тихому прибою
Со мной на берег девушка пришла.
И не забыть мне этой ночи звёздной,
Когда весь мир любил я для одной!
Пусть я живу мечтою бесполезной,
Туманной и обманчивой мечтой, —
Ищу я в этом мире сочетанья
Прекрасного и тайного, как сон.
Люблю её за счастье слиянья
В одной любви с любовью всех времён!*

«Миры цветут и отцветают на звёздном дереве времён» — только истинный поэт-космист, поэт-мистик мог такое написать. «В те эпохи истории, когда человеческое мироощущение давало мистическую точку опоры в самом

небе и сводило земные противоречия к единому жесту Божественной жертвы, поэту легко было подняться на ступени лобного места, с которого совершится Страшный Суд, и с этой перспективы наметить план «Божественной комедии». Совершенно иные трудности возникают для поэта века материалистической науки и неверия. Наука по самому свойству своего знания, лишённого мудрости, не даёт необходимого разбега. Поэтому необходимо создать своё небо, чтобы оттуда судить современность, воздвигнуть свою Вавилонскую башню, чтобы с её вершины взглянуть на расстилающуюся под её ногами Землю», — писал Максимилиан Волошин в «Листках из записной книжки». Волошин создавал не только «своё небо», но и «своё время», ощущая себя странником, путником в бесконечном пространственно-временном континууме:

*По ночам, когда в тумане
Звёзды в небе время ткнут,
Я ловлю разрывы ткани
В вечном кружеве минут.
Я ловлю в мгновенья эти,
Как свивается покров
Со всего, что в формах, в цвете,
Со всего, что в звуке слов.*

При этом его отношения с пространством-временем мыслились им как равные, поэт претендовал на полноценную субъектность в своём мифопоэтическом мире:

*Я не сам ли выбрал час рожденья,
Век и царство, область и народ,
Чтоб пройти сквозь муки и крещение
Совести, огня и вод?*

Все творчество Волошина космогонично, едва ли кого-то ещё в русской поэзии можно поставить с ним рядом по масштабу и глубине построения собственной картины мира, синкретирующей и эзотерическое христианство, и буддизм, и собственные представления о динамике и иерархии мироздания. Погружение в созданную им поэтическую — да и живописную, а также устную и поведенческую — мифологию возвращает в нас представление о поэте-пророке, поэте — гностицистском мудреце, демиурге Вселенной. Вот две терцины из Corona Astralis (звёздного венка сонетов):

*О, пыль миров! О, рой священных пчёл!
Я исследил, измерил, взвесил, счёл,
Дал имена, составил карты, сметы...*

*Но ужас звёзд от знания не потух.
Мы помним всё: наш древний, темный дух,
Ах, не крещён в глубоких водах Леты!*

Приведём здесь фрагмент — Шестой стих — из его поэмы «Космос»:

*Но неумный разум разложил
И этот мир, построенный на оцупь
Вникающим и меряющим перстом.
Всё относительно: и бред, и знание.
Срок жизни истин: двадцать–тридцать лет,
Предельный возраст водовозной клячи.
Мы ищем лишь удобства вычислений,
А в сущности не знаем ничего:
Ни ёмкости, ни смысла тяготенья,
Ни масс планет, ни формы их орбит,
На вызвездившем небе мы не можем
Различить глазом «завтра» от «вчера».*

*Нет вещества — есть круговерти силы;
Нет твёрдости — есть натяженья струй;
Нет атома — есть поле напряженья
(Вихрь малых «не» вокруг большого «да»);
Нет плотности, нет веса, нет размера —
Есть функции различных скоростей.
Всё существует разницей давлений,
Температур, потенциалов, масс;
Струи времён текут неравномерно;
Пространство — лишь разнообразье форм.
Есть не одна, а много математик;
Мы существуем в космосе, где всё
Теряется, ничто не создаётся;
Свет, электричество и теплота —
Лишь формы разложения и распада;
Сам человек — могильный паразит, —
Бактерия всемирного гниенья.
Вселенная — не строй, не организм,
А водопад сгорающих миров,
Где солнечная заверть — только случай
Посреди необратимых струй,
Бессмертья нет, материя конечна,
Число миров исчерпано давно.
Все тридцать пять миллионов солнц возникли
В единый миг и сгинут все зараз.
Все бытие случайно и мгновенно.
Явленья жизни — беглый эпизод
Между двумя безмерностями смерти.
Сознание — вспышка молнии в ночи,
Черта аэролита в атмосфере,
Пролёт сквозь пламя вздутого костра
Случайной птицы, вырванной из бури
И вновь нырнувшей в снежную метель.*

Завершается поэма «Космос» такими словами:

*Так будь же сам Вселенной и творцом,
Сознай себя божественным и вечным
И плавь миры по льялам души и вер.
Будь дерзким зодчим вавилонских башен
Ты, заклинатель сфинксов и химер.*

...«Дерзкий зодчий» — что это нам напоминает?

Напоминает это нам «я — угрюмый и упрямый зодчий» из стихотворения Николая Гумилёва «Память»:

*Только змеи сбрасывают кожи,
Чтоб душа старела и росла.
Мы, увы, со змеями не схожи,
Мы меняем души, не тела.*

*Память, ты рукою великанши
Жизнь ведёшь, как под уздцы коня,
Ты расскажешь мне о тех, что раньше
В этом теле жили до меня.*

*Самый первый: некрасив и тонок,
Полюбивший только сумрак роц,
Лист опавший, колдовской ребёнок,
Словом останавливавший дождь.*

*Дерево да рыжая собака —
Вот кого он взял себе в друзья,
Память, память, ты не сыщешь знака,
Не уверишь мир, что то был я.*

*И второй... Любил он ветер с юга,
В каждом шуме слышал звоны лир,
Говорил, что жизнь — его подруга,
Коврик под его ногами — мир.*

*Он совсем не нравится мне, это
Он хотел стать Богом и царём,
Он повесил вывеску поэта
Над дверьми в мой молчаливый дом.*

*Я люблю избранника свободы,
Мореплавателя и стрелка,
Ах, ему так звонко пели воды
И завидовали облака.*

*Высока была его палатка,
Мулы были резвы и сильны,
Как вино, впивал он воздух сладкий
Белому неведомой страны.*

*Память, ты слабее год от году,
Тот ли это, или кто другой
Променял весёлую свободу
На священный долгожданный бой.*

*Знал он муки голода и жажды,
Сон тревожный, бесконечный путь,
Но святой Георгий тронул дважды
Пулею не тронутую грудь.*

*Я — угрюмый и упрямый зодчий
Храма, восстающего во мгле,
Я возревновал о славе Отчей,
Как на небесах, и на земле.*

*Сердце будет пламенем палимо
Вплоть до дня, когда взойдут, ясны,
Стены Нового Иерусалима
На полях моей родной страны.*

*И тогда повеет ветер странный —
И прольётся с неба страшный свет,
Это Млечный Путь расцвёл нежданно
Садом ослепительных планет.*

*Предо мной предстанет, мне неведом,
Путник, скрыв лицо; но всё пойму,
Видя льва, стремящегося следом,
И орла, летящего к нему.*

*Крикну я... но разве кто поможет,
Чтоб моя душа не умерла?
Только змеи сбрасывают кожи,
Мы меняем души, не тела.*

Космизмом пронизаны многие стихи Гумилёва. Взять хотя бы «Звёздный ужас», в котором разворачивается мистериальная драма, произошедшая со старейшей племени, которого охватил ужас от увиденного им в небесах взгляда, «потому что столькими очами на него взирает с неба чёрный, и его высматривает тайны». И когда, обезумевший, он был готов принести в жертву свою внучку, ей, уложенной на жертвенный камень, открылось в том же тёмном небе иное: «огонь-ки повсюду, как цветы весною на болоте», как «золотые пальцы», которые «нам показывают на равнину, и на море, и на горы зендов, и показывают, что случилось, что случается и что случится». Космичен и образ орла в стихотворении «Орёл» (1909), который «летел всё выше и вперед к Престолу Сил сквозь звёздные преддверья, и был прекрасен царственный полёт»... «Его зачаровала вышина и властно превратила сердце в солнце», и «он летел три ночи и три дня и умер, задохнувшись от блаженства». И далее:

*Он умер, да! Но он не мог упасть,
Войдя в круги планетного движенья.
Бездонная внизу зияла пасть,
Но были слабы силы притяженья.*

*Лучами был пронизан небосвод,
Божественно-холодными лучами,
Не зная тленья, он летел вперёд,
Смотрел на звёзды мёртвыми очами.*

*Не раз в бездонность рушились миры,
Не раз труба архангела трубила,
Но не была добычей для игры
Его великопепельная могила.*

О космичности Александра Блока — его мировоззрении и его творчестве — написано немало. Основания для обнаружения элементов философии космизма в поэзии Блока, несомненно, имеются. Не следует, однако, с излишним усердием загонять гениального поэта в сообщество космистов. Он гораздо больше и сложнее. Хотя, конечно, можно, взяв многие из его стихотворений, трактовать созданные поэтом образы как «космические»... Очевидно и то, что в мироощущении Блока, в его картине мира присутствуют и космос, и Вселенная — и как некий «внешний фактор», и как то, с чем неразрывно связан и сам поэт, и его лирический герой: «Миры летят. Года летят. Пустая Вселенная глядит в нас мраком глаз». Ту особенность русского мироощущения, о которой мы говорим как о всемирной отзывчивости, всечеловечности и которая является важным элементом космизма, Блок высказывал во многих своих стихах, посвящённых России. Быть может, ярче всего это прозвучало в «Скифах»:

*Мы любим всё — и жар холодных числ,
И дар божественных видений,
Нам внятно всё — и острый галльский смысл,
И сумрачный германский гений...*

<...>

*Придите к нам! От ужасов войны
Придите в мирные объятия!
Пока не поздно — старый меч в ножны,
Товарищи! Мы станем — братья!*

<...>

*В последний раз — опомнись, старый мир!
На братский пир труда и мира,
В последний раз на светлый братский пир
Сзывает варварская лира!*

Поскольку цель нашей публикации — подборка стихов, а не аналитическое исследование, приведём без комментариев несколько стихотворений Александра Блока, приближающих нас к мироощущению космизма.

*О край небес — звезда Омега,
Весь в искрах, Сириус цветной.
Над головой — немая Вега
Из царства сумрака и снега
Оледенела над землей.
Так ты, холодная богиня,
Над вечно пламенной душой
Царишь и властвуешь поныне,
Как та холодная святыня
Над вечно пламенной звездой!*

*Я укрыт до времени в приделе,
Но растут великие крыла.
Час придёт — исчезнет мысль о теле,
Станет высь прозрачна и светла.*

Так светла, как в день весёлой встречи,
 Так прозрачна, как твоя мечта.
 Ты услышишь сладостные речи,
 Новой силой расцветут уста.
 Мы с тобой подняться не успели —
 Загорелся мой тяжёлый щит.
 Пусть же ныне в роковом приделе,
 Одинокий, в сердце догорит.
 Новый щит я подниму для встречи,
 Вознесу живое сердце вновь.
 Ты услышишь сладостные речи,
 Ты ответишь на мою любовь.
 Час придёт — в холодные метели
 Даль весны заглянет, весела.
 Я укрыт до времени в приделе,
 Но растут всемогущие крыла.

Всё бытие и сущее согласно
 В великой, непрестанной тишине.
 Смотри туда участно, безучастно —
 Мне всё равно — Вселенная во мне.
 Я чувствую, и верую, и знаю,
 Сочувствием провидца не прельстишь.
 Я сам в себе с избытком заключаю
 Все те огни, какими ты горюешь.
 Но больше нет ни слабости, ни силы,
 Прошедшее, грядущее — во мне.
 Всё бытие и сущее застыло
 В великой, неизменной тишине.
 Я здесь в конце, исполненный прозренья,
 Я перешёл граничную черту.
 Я только жду условного виденья,
 Чтоб отлететь в иную пустоту.

Если бы в номере журнала, или сборнике статей, или в научной монографии, посвящённой космосу и русскому космизму, допускалось упомянуть имя только одного поэта, то им, несомненно, стал бы Велимир Хлебников. Его космичность очевидна, демонстративна, бескомпромиссна и впечатляюща! Самые главные — сущностные — элементы философии космизма составляют суть поэтического мира Хлебникова. Философия космизма — это устремлённость в бесконечность времени и пространства. Вся поэзия Хлебникова — об этом! Об управлении временем и о единстве всего сущего. Единстве как в земном, так и в космическом измерении. «Будетлянин» — этот тот, кто над временем властен. «Председатель Земного Шара» — этот тот, кто покорил и подчинил своей воле пространство. Причём не только земное, но и космическое: только при этом миропонимании возможно общение на равных со звёздами и галактиками: «...гривенник бросил Вселенной и после тревожно из старых слов сделал крошево». Хлебников готов к общению со всем сущим: «И, открывая умные объятия, воскликнуть: звёзды — братья! горы — братья!.. Люди и звёзды — братва!» Отметим,

как его друг и современник Маяковский панибратски обращается к звёздам: «...кто-то называет эти плевочки жемчужиной». Кстати — в Маяковском Хлебников чувствовал своего: «Нет, это не шутка! Не остроглазья цветы. Это рок. Это рок. Вэ-Вэ Маяковский! — я и ты!.. Мы гордо ответим песней сумасшедшей в лоб небесам».

Будучи современником грандиозных социальных революций, он воспринимал их как проявление космических процессов. Принимая тектонические сдвиги, происходящие в стране и в мире, ощущая планетарность грядущей мировой революции, Хлебников мыслил и чувствовал ещё шире: ему была нужна и его манила революция космическая. Для самого себя он желал мало — с точки зрения обывателей; и много — с точки зрения философской: «Мне мало надо. Краюшку хлеба, каплю молока. Да это небо, да эти облака!»

Хлебников создавал «звёздный язык», на котором можно было бы общаться всем мыслящим существам во Вселенной: именно для этого он и «из старых слов сделал крошево», разъяв слова на звуки, из которых за пределами ума может быть сложена новая «заумная» азбука и речь:

Бобэоби пелись губы,
 взэоми пелись взоры,
 пизэо пелись брови,
 лизээй пелся облик,
 гзи-гзи-гзэо пелась цепь.
 Так на холсте каких-то соответствий
 вне протяжения жило Лицо.

Хлебников смеялся, скоморошествовал, но это был скоморох Вселенной. Накануне грандиозных потрясений, когда всё охвачено предчувствием грядущих трагедий, и либо прячется в декадансе, либо жаждет бури, устремлённый в будущее, в вечность, в космос, Хлебников радостен:

О, рассмейтесь, смехачи!
 О, засмейтесь, смехачи!
 Что смеются смехами, что смеянтвуют смеяльно,
 О, засмейтесь усмеяльно!

Он видит себя не пассивной частью Вселенной, но её рабочим органом, участником событий: «Пусть небо ходит ходуном от тяжкой поступи твоей, скрепи со-звездие бревном и дол решеткою осей».

На острове вы. Зовётся он Хлебников.
 Среди разъярённых учебников
 стоит, как остров, храбрый Хлебников.
 Остров высокого звёздного духа.
 Только на поприще острова сухо —
 он омывается морем ничтожества...

*Мы устали звёздам выкать,
мы желаем звёздам тыкать.*

*И на путь меж звёзд морозных
полечу я не с молитвой,
полечу я мёртвый, грозный
с окровавленной бритвой...*

*Вы помните? я щёткам сапожным
Малую Медведицу повелел отставить от ног подошвы,
Гривенник бросил Вселенной и после тревожно
Из старых слов сделал крошево.
Где конницей столетий ораны
Лохматые пашины белой зари,
Я повелел быть крылом ворону
И небу сухо заметил: «Будь добро, умри!»
И когда мне позже приспичилось,
Я, чтобы больше и дольше хохотать,
Весь род людей сломал, как коробку спичек,
И начал стихи читать.
Был Шар Земной
Прекрасно схвачен лапой сумасшедшего.
— За мной!
Бояться нечего!*

*И когда Земной Шар, выгорев,
Станет строже и спросит: кто же я?
Мы создадим «Слово о полку Игореве»
Или же что-нибудь на него похожее.
<...>
На Земном Шаре, нашем добром и милом знакомом,
Основано Правительство Земного Шара.
Думают, что это очередной выход будетлян,
Громадных паяцев солнечного мира.*

Сергей Есенин — как и Пушкин — космичен как сам по себе, всем своим солнечным обликом, так и созданным им собственным миром, своей Вселенной. В этом смысле космичен каждый великий поэт. Но вот стихотворение Есенина, погружающее нас непосредственно в космогонию:

*Звёздочки ясные, звёзды высокие!
Что вы храните в себе, что скрываете?
Звёзды, таящие мысли глубокие,
Силой какую вы душу пленяете?
Частые звёздочки, звёздочки тесные!
Что в вас прекрасного, что в вас могучего?
Чем увлекаете, звёзды небесные,
Силу великую знания жгучего?
И почему так, когда вы сияете,
Маните в небо, в объятья широкие?
Смотрите нежно так, сердце ласкаете,
Звёзды небесные, звёзды далёкие!*

Александр Борисович Ярославский — один из основателей так называемого биокосмизма, возникшего в России в начале 20-х годов XX века. «Мы же начинаем великую эру бессмертия и бесконечности», — провозглашали биокосмисты. Они проводили поэтические вечера и диспуты, посвящённые бессмертию, егенике, регенерации живых организмов, организовали клуб «Креаторий биокосмистов», издавали журналы «Биокосмист» и «Бессмертие». Приведём фрагмент одного из стихотворений А. Ярославского.

*На штурм Вселенной, братья!
Нам звёзды — корабли! —
Из солнц оденем платья
На плаху плеч земли!
Равняйтесь, легионы,
На солнечном плацу! —
Швырнём лучей знамёна
По космоса лицу! —
На абордаж планетный!
Штыком мозгов коли!
Земля — станок лафетный
И Солнцем в Солнце — пли!
В комет кривые ромбы
На мировом горбу,
Взорвём земные бомбы
У космоса на лбу!*

Александр Леонидович Чижевский — выдающийся русский советский учёный, биофизик, один из основоположников космического естествознания и космической экологии. Его исследования циклов солнечной активности и их влияния на человека вошли в корпус современной науки, и это направление продолжает развиваться. Разносторонне одарённый, А.Л. Чижевский был художником и поэтом, дружил с К.Э. Циолковским, повлиявшим на его мировоззрение. Чижевский по праву считается одним из видных представителей русского космизма, чьи взгляды отразились в том числе и в поэтических строках.

*Ночные небеса в сиянье тайном звёзд
Роднят меня с тобой сквозь бег тысячелетий.
Всё те же они, как встарь. И те же миллиарды вёрст
Разъединяют нас. А мы — земные дети —
Глядим в ночной простор с поднятой головой,
Хотим в сиянье звёзд постичь законы мира,
Соединив в одно их с жизнью роковой
И тросы протянув от нас до Альтаира.
Я, как и ты, смотря на лучезарный хор,
Стараюсь пристально проникнуть в сочетанья
Живой мозаики, хочу понять узор
Явлений жизненных и звёздного сиянья.*

Для нас с тобою мир — родное существо,
Столь близкое душе, столь родственно-простое,
Что наблюдать за ним — для мысли торжество,
Что радостно будить молчанье вековое
В туманностях, во мглах, во глубине земной
И в излучениях — солярном или звёздном,
Вскрывать покрытые глухою пеленой
Перед невеждами — космические бездны.
Для нас едино — всё: и в малом, и большом.
Кровь общая течёт по жилам всей Вселенной.
Ты подошёл ко мне, и мыслим мы вдвоём,
Вне всех времён земных, в отраде вдохновенной
И вне пространств земных. Бежит под нами мгла,
Стихии движутся в работе повсеместной,
Бьёт хаос в берег наш; приветлива, светла,
Глядится жизнь сама из глубины небесной.
И явственно сквозь бег измышленных времён
И многомерные, крылатые пространства
Пронизывает мир незыблемый закон —
Стихий изменчивых под маской постоянства.
И вот редееет мгла. Из хаоса стремят
Формотворящие строительные токи,
Иные времена иным мирам дарят
И утверждают их движения на сроки.
И в созиданиях мы чувствуем полней
Взаимодействие стихий между собою —
И сопряжённое влияние теней,
Отброшенных на нас вселенскою борьбою.
Мы дети космоса. И наш родимый дом
Так спаян общностью и неразрывно прочен,
Что чувствуем себя мы слитыми в одном,
Что в каждой точке мир — весь мир сосредоточен...
И жизнь — повсюду жизнь в материи самой,
В глубинах вещества — от края и до края
Торжественно течёт в борьбе с великой тьмой,
Страдает и горит, нигде не умолкая.

Есть два предела нашим взглядам:
Частица пыли и звезда,
Но так ли то: они ль не рядом
И неразлучны никогда?
И как в глухом круговращении,
Где точка точку сторожит, —
Так и в земном перемещении
Непостижимый смысл сокрыт.
И в сих кругах необратимых
Горит сознание: оно
Среди колец необозримых
Являет должное звено.
Не избежать ему земного,
Иным доверившись мирам,
Лишь пылью праха рокового
Скользит в кольце, по пустырям.
О человек, о как напрасно

Твоё величье на земле,
Когда ты — призрак, блик неясный
Из пролетающей пыли,
А между тем, как всё велико
В душе пророческой твоей —
И очи сумрачного блика
Горят глубинами огней.
Как ты в незнании несмелом
Постигнул таинство миров
И в ветерочке прошумелом
Читаешь истины богов.
Так где ж предел, поправивший цельность
И бесконечности закон?
Смотри: ты Солнцем озарён,
И твой предел — есть Беспредельность.

И вновь и вновь взошли на Солнце пятна,
И омрачились трезвые умы,
И пал престол, и были неотвратны
Голодный мор и ужасы чумы.
И вал морской вскипел от колебаний,
И норд сверкал, и двигались смерчи,
И родились на ниве состязаний
Фанатики, герои, палачи.

И жизни лик подёрнулся гримасой:
Метался компас — буйствовал народ,
А над землёй и над людскою массой
Свершало Солнце свой законный ход.

О ты, узревший солнечные пятна
С великолепной дерзостью своей —
Не ведал ты, как будут мне понятны
И близки твои скорби, Галилей!

Космизм Даниила Андреева — одна из базовых подсистем философии русского космизма в целом. Последовательная мировоззренческая позиция Андреева состоит в ощущении целостности, единства человека и Вселенной. Вселенная виделась Андрееву как непрерывно изменяющаяся, сложная, многослойная — или многоуровневая — система различных миров, отличающихся друг от друга тем, что математики назвали бы «мерностью пространства». Говоря о высших — Божественных — мирах Андреев пишет, что количество измерений времени в них не одно, а несколько, и что время там течёт «параллельными потоками различных темпов». Андреев не только утверждал возможность путешествий человека в иных мирах, но рассказывал о собственном опыте таких путешествий и об открывшихся ему тайнах Вселенной и населяющих её существей. Космичность человека состоит, как считал Андреев, в том, что в душе человека присутствует всё содержание космоса, которое можно «прочитать». Главная книга Д. Андреева — «Роза мира» —

проза, но она не просто поэтична по своему образному строю, но по всей своей сути является мифопоэтическим описанием Вселенной, какой её представлял себе Андреев. Сказанное им, несомненно, следует отнести к «мистическому опыту», к «озарению»: «Будто звёзды с облачной ткани, словно жемчуг на смутном дне, цепь расцветов и увяданий ныне брезжит сквозь смерть и мне». Его религиозный мир — синкретичен, в нём, наряду с элементами христианства, есть и пантеизм, и магия, и мистериальная практика язычества, и буддийские прозрения. Вот, например, строки о переселении душ:

*Сколько ты миновал рождений,
И смертей, и веков, и рас,
Чтоб понять: мы земные сени
Посещаем не в первый раз.*

*Эту память поднять, как знамя,
Не всем народам дано:
Есть избранники древней памяти,
Отстоявшейся, как вино.*

*Им не страшны смертные воды,
Заливающие золотой путь...
Как светло у такого народа
Глубокая дышит грудь!*

Бесконечность и связность всех культур в их космическом воплощении нашли отражение в концепции метакультуры, предложенной Андреевым. Не будем здесь приводить целиком его довольно большое стихотворение «Метакультуры», процитируем фрагмент:

*Метакультуры — знак глухой ей
В пустыне слов я нахожу.
Была над каждым сверхнародом
И есть до наших дней такая:
Неповторим ни лад их строя,
Ни смысл, ни тайна их структур;
И видно чётче с каждым годом:
Шаданакар почти по поясу
Весь поделён — от магм до Рая —
Сегментами метакультур.*

Тексты Даниила Андреева часто нуждаются в комментариях и разъяснениях, поскольку он пользовался им самим придуманными словами и понятиями. Так, Шаданакар — это системы связанных с Землёй параллельных миров, придуманных (увиденных) Андреевым. Включим в нашу подборку стихотворение «Обсерватория» (другое название — «Туманность Андромеды»). Для удобства чтения напомним, что Стожары — это древнерусское народное название звёздного скопления Плеяды, находящегося в созвездии Тельца, Фомальгаут — самая

яркая звезда в созвездии Южной Рыбы и одна из самых ярких звёзд на ночном небе.

*Перед взором Стожар —
бестелесным, безгневым, безбурным —
Даже смертный конец
не осудишь и не укоришь...
Фомальгаутом дрожа,
золотясь желтоватым Сатурном,
Ночь горящий венец
вознесла над уступами крыши.*

*Время — звучный гигант,
нисходящий с вершин Зодиака, —
В строй сосчитанных квант
преломляется кварцем часов,
Чтобы дробно, как пульс,
лампы Круглого Зала из мрака
Наплывали на пульт
чередой световых островов.*

*С мягким шорохом свод
и рефрактор плывут на шарнирах,
Неотступно следя
в глухо-чёрных пространствах звезду:
Будто слышится ход
струнным звоном звучащего мира,
Будто мерно гудят
колесницы по чёрному льду.*

*Это — рокот орбит,
что скользят, тишины не затронув;
Это — гул цефеид,
меж созвездий летящих в карьер;
То — на дне вещества
несмолкающий свист электронов,
Невместимый в слова,
но вмещаемый в строгий промер.*

*И навстречу встаёт,
как виденье в магическом круге,
Воплощённый полёт —
ослепительнейшая мечта —
Золотая спираль
за кольцом галактической вьюги,
Будто райская даль —
белым заревом вся залита.*

*Будто стал веществом —
белым сердцем в её средоточье —
Лицеизречимым Добром —
сам творящий материю Свет;
Будто сорван покров,
и, немея, ты видишь воочью
Созиданье миров,
и созвездий, и солнц, и планет.*

*Вот он, явный трансиф,
глубочайшая правда творенья!
Совершенный зенит,
довременных глубин синева!..
И, дыханье стеснив,
дрожь безмолвного благоговенья
Жар души холодит
у отверзтых ворот Божества.*

Позволим себе включить в нашу подборку ещё одно стихотворение Д. Андреева, подчеркнув при этом, что это не стилизация под древних поэтов и не текст, написанный как бы от лица неких солнцепоклонников далёкого прошлого, хотя и упомянут древнеегипетский бог Солнца Атон. Это — реальное мироощущение мистика Даниила Андреева, поэта и философа XX века.

*Как друзья жениха у преддверия брачного пира,
Облекаются боги в пурпуровые облака...
Всё покоится в неге, в лучах упования и мира —
Небо, кручи, река.*

*И великим Влюблённым, спеша на свидание с Ночью,
Златоликий Атон опускает стопу за холмы —
Дивный сын мирозданья, блаженства и сил средоточье,
Полный счастья, как мы.*

*Поднимает земля несравненную чашу с дарами —
Благоговенья, туманы и ранней росы жемчуга...
В красноватой парче, как священники в праздничном храме,
Розовеют стога.*

*Вечер был совершенен — и будет вся ночь совершенной,
В полнолунных лучах, без томленья, скорбей и утрат,
Да хранит тебя Бог, о прекраснейший светоч Вселенной,
Наш блистающий брат!*

Николай Алексеевич Заболоцкий переписывался с Циолковским, был увлечён его идеями, находился под большим влиянием поэзии и мировоззрения Велимира Хлебникова. Космизм Заболоцкого в этом смысле можно считать преемственным. «Два мира есть у человека: один, который нас творил, другой, который мы от века творим по мере наших сил», — ощущение целостности, единства всего сущего его не покидало. Однако непостоянная, тяжёлая судьба, выпавшая на его долю, не могла не сказаться на его мировидении, не могла не дать ему «права на пессимизм». Наряду с традиционным космизмом в творчестве зрелого периода редко встречаются — но все-таки встречаются! — те ничем не омрачаемые оптимизм и устремлённость в будущее, которые мы неизменно видим, скажем, у Хлебникова.

*Когда вдали угаснет свет дневной
И в чёрной мгле, склоняющейся к хатам,
Всё небо заиграет надо мной,
Как колоссальный движущийся атом, —*

*В который раз томит меня мечта,
Что где-то там, в другом углу Вселенной,
Такой же сад, и та же темнота,
И те же звёзды в красоте нетленной.*

*И может быть, какой-нибудь поэт
Стоит в саду и думает с тоскою,
Зачем его я на исходе лет
Своей мечтой туманной беспокою.*

*Подобно огненному зверю,
Глядишь на землю ты мою,
Но я ни в чем тебе не верю
И славословий не пою.*

*Звезда злоеца! Во мраке
Печальных лет моей страны
Ты в небесах чертила знаки
Страданья, крови и войны.*

*Когда над крышами селений
Ты открывала сонный глаз,
Какая боль предположений
Всегда охватывала нас!*

*И был он в руку — сон злоеца:
Война с ружьём наперевес
В селеньях жгла дома и вещи
И угоняла семьи в лес.*

*Был бой и гром, и дождь, и слякоть,
Печаль скитаний и разлук,
И уставало сердце плакать
От нестерпимых этих мук.*

*И над безжизненной пустыней,
Подняв ресницы в поздний час,
Кровавый Марс из бездны синей
Смотрел внимательно на нас.*

*И тень сознательности злобной
Кривила смутные черты,
Как будто дух звероподобный
Смотрел на землю с высоты.*

*Тот дух, что выстроил каналы
Для неизвестных нам судов
И стекловидные вокзалы
Средь марсианских городов.*

*Дух, полный разума и воли,
Лишённый сердца и души,
Кто о чужой не страждет боли,
Кому все средства хороши.*

*Но знаю я, что есть на свете
Планета малая одна,
Где из столетия в столетье
Живут иные племена.*

*И там есть муки и печали,
И там есть пища для страстей,
Но люди там не утерjali
Души единственной своей.*

*Там золотые волны света
Плывут сквозь сумрак бытия,
И эта милая планета —
Земля воскресшая моя.*

Во второй половине XX века в России состоялась встреча человечества с космосом и продолжилось расставание с эзотерическими исканиями философствующих поэтов. Оно — это искание — не ушло из жизни, но переместилось в личное пространство отдельных персон. У этого есть не только, скажем, политические причины, но и другие вполне объективные факторы торжества материализма во многих практических земных достижениях, включая полёты в космос. Запуск спутника и полёт Гагарина всколыхнули поэтов, настроили их на мажорный, гимнический лад. На первое место — в силу вполне очевидных причин — выдвинулась песня. Но не осталось без внимания поэтов и философское осмысление освоения и постижения космоса.

*В расширяющейся Вселенной, —
Если это действительно так, —
Что ты чувствуешь,
Обыкновенный
Человек,
Неучёный простак?*

*Эти споры о красном смещенье,
Возле них создаваемый шум
Не приводят в смущенье
Твой ум.*

*И когда
Разбеганье галактик
Наблюдаешь в космической мгле,
То не столь теоретик, сколь практик,
Обращаешь ты взоры
К земле.*

Леонид Мартынов

*Порой в гостях за чашкой чая,
Вращая ложечкой лимон,
Я вздрогну,
втайне ощущая
Мир вечности, полёт времён.*

*И чую, где-то по орбитам
Мы в беспредельности летим.
О если бы воспарить над бытом,
Подняться бы,
восстать над ним!*

*И выйти на вселенский стрежень,
И в беспредельности кружить,
Где в воздухе, что так разрежен,
Нельзя дышать,
но можно жить.*

Евгений Винокуров

*В болезненном тщеславии своём,
С улыбкой доброй иль с усмешкой злою,
На этом малом шарике живём,
Который называется Землёю,*

*В лучах проспекта или пустыря,
Или у океанской зыби серой —
Равно внутри того же пузыря,
Который именуют атмосферой.*

*Но в чём же наше счастье будет впредь?
Чтобы с негромкой грустью оглянуться
И навсегда отсюда улететь?
Иль всё же в том, чтобы сюда вернуться?*

Константин Ваншенкин

*Я твёрдо уверен, что где-то в галактике дальней,
На пыльных тропинках, вдали от космических трасс,
Найдётся планета, похожая с нашей детально,
И люди на ней совершенно похожи на нас.*

*Мой город, и дом, и квартира отыщутся где-то.
Согласно прописке, там занял пять метров жилья
Мужчина, который курит мои сигареты
И пьёт жигулевское пиво не реже, чем я.*

*У нас с ним одни и те же заботы.
Он носит мой галстук,
Он спорит с моей женой.
И так же, как я,
По утрам он спешит на работу,
А вечером тем же автобусом едет домой.*

Александр Башлачев

*я расту из космоса внутрь
корни-звёзды сосуды-крона
закрывает вселенский круг
мозг-земля и неба корона*

*я расту из себя в себя
обрастая листьями мысли
и сияет светом сия
осиянная корона выси*

*древо жизни и древомысли
прорастают в моём саду
осыпаются мысли листья
я по ним в бессмертье иду*

Константин Кедров

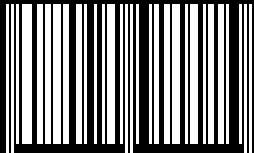
На этом мы завершим подборку стихов «поэтов-космистов». Нельзя, однако, не упомянуть об иной — по смыслу, по настроению — странице русской поэзии, связанной с космосом и космонавтикой. Это те стихи и песни, которые возникли в связи с полётами в космос. К первым откликам относится стихотворение Н. Добронравова и С. Гребенникова «Капитаны межпланетных кораблей» («К дальним звёздам летели герои со страниц фантастических книг...»), которое было написано до полёта Гагарина, сразу после запуска первых спутников — в 1957 году. На него А. Пахмутова написала музыку, а через десяток лет родился и знаменитый цикл «Созвездье Гагарина» («Знаете, каким он парнем был» и др.). Среди первых песенно-поэтических откликов: «И на Марсе будут яблони цвести» (В. Мурадели — Е. Долматовский), «На пыльных тропинках» (О. Фельцман — В. Войнович). А также более поздние: «Притяженье земли» (Д. Тухманов — Р. Рождественский), «Мне приснился шум дождя» (Е. Дога — В. Лазарев) и «Трава у дома» (В. Мигуля — А. Поперечный), ставшая в 2009 году решением «Роскосмоса» «Гимном российской космонавтики». Особняком — но рядом — стоят шуточные куплеты В. Высоцкого «Песня космических

негодяев» и «В далёком созвездии Тау Кита». Наряду с песнями писались и «просто стихи», посвящённые космонавтам и полётам в космос. Можно упомянуть некоторые из них: А. Твардовский «Космонавту», Я. Смеляков «Несколько слов о Циолковском» и «Гагарину», А. Вознесенский «Антимиры» и «Новая Лебедя». Однако отнести эти образцы русской поэзии XX века к философии космизма можно только с большой натяжкой.

Остановимся — в ожидании дальнейшего проявления космизма в современной поэзии. Наше время награждено многими наукообразными эпитетами, о нём говорят и как об эпохе постмодерна, и как о конце истории... Но я не склонен призывать тень Гамлета и его отца Шекспира, не стану восклицать «распалась связь времён». Вовсе она не распалась. Мировоззренческий хаос, эклектизм — налицо. Но и элементы синкретизма тоже нельзя не заметить. Молчаливый космос при этом не просто наблюдает за происходящим, но делает какое-то своё эзотерическое дело, колдует над поэтическими душами, пособляя им откликнуться новыми «космическими» стихами, которые мы с благодарностью воспримем и вновь обратим свой мечтательный взгляд в Небо.

4 6 2 7 0 8 5 3 1 0 0 1 3